

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
посвященной Международному дню защиты прав
человека и гражданина**

5 декабря 2025 г.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2026

УДК 340.12

ББК 67.0

К 85

Под общей редакцией заведующего кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, доцента Абасова Г.Г.

Составители:

Мамченко Н.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Осадчук Е.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Агуреева В.Н. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Хаметова С.А. – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К 85 Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов межвуз. студ. конф. (5 декабря 2025 г., г. Симферополь) / под общ. ред. Г.Г. Абасова; сост.: Н.В. Мамченко, Е.А. Осадчук, В.Н. Агуреева, С.А. Хаметова – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, 2026. – 267 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина», состоявшейся 5 декабря 2025 года на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь).

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Агуреева Валерия Николаевна, Рыковский Дмитрий Александрович «Реализация конституционного права на юридическую помощь в местах лишения свободы».....	8
Азизбекова Зарина Мухаммадбековна «Роль прокурорского надзора в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина».....	11
Алибекова Расмия Расимовна «Коррупция как фактор, нарушающий права человека».....	13
Апанович Анастасия Алексеевна «Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан в цифровой среде».....	16
Бабкина Алеся Сергеевна, Елисеева София Романовна «Особенности реализации конституционных прав и свобод граждан в условиях проведения СВО»	18
Бедоева Диана Таймуразовна, Слободян Вероника Владиславовна «Правовое регулирование отношений, возникающих в условиях ведения вооруженных конфликтов»	22
Безродная Анастасия Витальевна, Хаметова Сабина Альбертовна «Президент Российской Федерации как гарант конституционных прав и свобод человека»	26
Белоус Полина Александровна «Работа органов прокуратуры по правовому просвещению в сфере защиты прав человека»	29
Белоус Яна Анатольевна, Юдина Татьяна Александровна «Защита прав участников СВО и членов их семей»	32
Белянина Мария Михайловна «Прокурорский надзор как инструмент предотвращения нарушений прав человека в России».....	36
Бочарова Анна Геннадиевна «Признаки, определяющие основания для признания договоров гражданско-правового характера трудовыми».....	40
Белозеров Владислав Александрович «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при приостановлении предварительного следствия».....	43
Березнева Елена Александровна «Право на обеспечение доступа к информации в Российской Федерации»	46
Бирюкова Наталья Юрьевна «Правовой статус беженцев: порядок признания и гарантии»	50
Блаз Стефан Станиславович «Перспективы развития принципа гуманизма в современной российской правовой системе»	53
Буренко Константин Викторович «Нарушения прав участников уголовного судопроизводства, которые повлекли возвращение уголовного дела прокурору»	56

Возная Мария Игоревна «Правовое обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет»	60
Волкова Анастасия Александровна «Проблемы разграничения незаконного лишения свободы со смежными составами преступлений».....	64
Высочина Алиса Сергеевна «Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере образования».....	68
Гадаборшев Адам Мажитович «Правотворчество как форма реализации прокурором полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина»	72
Гончарова Мирослава Алексеевна «Роль прокурорского надзора в обеспечении прав и свобод граждан».....	75
Гребенник Полина Денисовна «Сравнительный анализ российской и зарубежных моделей прокурорского надзора сквозь призму современных вызовов и трансформационных процессов в сфере защиты прав человека».....	78
Гулиев Тимур Назим-оглы «Принцип неотвратимости наказания и особый статус: актуальные вопросы административной ответственности работников органов прокуратуры».....	82
Даниелян Светлана Аветиковна «Правовые формы и методы деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина»	85
Девлетова Лилия Асановна «Кибербуллинг как нарушение фундаментальных прав и свобод человека в цифровую эпоху»	88
Дизер Илья Денисович «Проблемы сохранения цифровой неприкосновенности и нормативное регулирование защиты от информационного насилия»	91
Драгой Кирилл Алексеевич «Права человека в виртуальном пространстве»	94
Дрынъ Никита Вячеславович «Историко-правовое развитие института участия прокурора в правотворческой деятельности»	97
Духовникова Ксения Сергеевна «Прокурорский надзор в цифровую эпоху: защита прав человека в условиях развития искусственного интеллекта»	100
Ерин Ян Андреевич «Положение прав личности в социалистическом строе: доктринальный взгляд»	104
Ермаков Даниил Сергеевич «Особенности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан на примере Республики Крым»	107
Задирака София Андреевна «Публичное право и защита персональных данных: проблемы цифровой безопасности граждан»	111
Иванова Светлана Олеговна «Обеспечение трудовых прав женщин в условиях злоупотребления со стороны работодателя: теория и практика».....	114

Ислямова Алие Шевкетовна «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и нравственному развитию»	118
Калафатова Эдие Анваровна «Правовое просвещение как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности прокуратуры Российской Федерации».....	122
Калюжная Александра Алексеевна «Оспаривание прокурором сделок в целях защиты неопределенного круга лиц»	124
Канёса Дарья Сергеевна «Земельные правонарушения: коррупционная составляющая»	128
Качура Дмитрий Федорович «Отказ прокурора от государственного обвинения как механизм защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве»	131
Киседобрая Анна Сергеевна «Правовые и этические аспекты трансплантации органов: баланс между правами человека и медицинскими потребностями»	134
Коломейцева Яна Геннадьевна «Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением законодательства об охране окружающей среды»	138
Крикуненко Сергей Сергеевич «Права и свободы человека и гражданина в условиях проведения специальной военной операции (СВО)».....	141
Лапко Вероника Георгиевна «Уголовно-правовая охрана жизни неродившегося человека (современные и исторические аспекты)»	144
Лебедев Максим Романович, Третьяков Никита Романович «Роль Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении прав участников специальной военной операции: практический анализ»	148
Лопатина Елизавета Николаевна, Ушакова Алиса Алексеевна «Коррупция в сфере здравоохранения как фактор нарушения прав несовершеннолетних»	151
Магомедов Гаджимурад Ахмедханович «Система государственных органов по защите многодетных семей и место в ней прокуратуры».....	154
Максимкина Дарья Александровна «Полномочия органов прокуратуры по обеспечению законности при реализации национальных проектов, связанных с защитой прав детей-инвалидов в Республике Крым».....	157
Маргиев Алан Сосланович «Противодействие коррупционным проявлениям средствами прокурорского надзора как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина на комплексе „Байконур”».....	161
Маляренко Дмитрий Юрьевич «Формы взаимодействия прокуратуры со СМИ и общественностью в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина».....	165

Мгоян Исо Эдвардович «Взаимодействие органов прокуратуры и местных советов в целях обеспечения законности и укрепления общественного порядка в годы Великой Отечественной войны».....	169
Мельничук Полина Сергеевна «Право на предпринимательскую деятельность в системе экономических прав»	172
Миринова Алина Денисовна «Отдельные аспекты прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних на примере прокуратуры Республики Дагестан»	175
Мокроусов Макар Александрович «Процессуальные сроки в гражданском судопроизводстве как актуальная проблема правового регулирования»	180
Мошегова Юлия Александровна, Шакина Владислава Вадимовна «Роль органов прокуратуры в сфере защиты избирательных прав граждан».....	184
Мурадян Николай Эрикович «Деятельность органов прокуратуры на новых территориях по защите прав и свобод человека и гражданина в условиях СВО»	187
Надбитов Ким Бадмаевич «Роль прокуратуры Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина в новых регионах в условиях специальной военной операции»	190
Надырова Рамина Назимовна «Уголовно-правовая охрана окружающей среды как способ защиты права на жизнь и здоровье человека»	193
Наурзгалиева Линара Закариевна «Влияние правового просвещения на защиту конституционных прав граждан»	196
Невожай Мария Игоревна «Проблема гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в истории России»	199
Николаенко Екатерина Владимировна «Защита прав граждан, участвующих в долевом строительстве многоквартирных домов или иных объектов недвижимости»	202
Нургазиева Диана Нурлановна, Ярынкина Маргарита Вячеславовна «Керченский пролив: влияние разливов нефти на природу и их последствия».....	206
Палатова Мария Ринатовна «Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов воздушного транспорта как элемент защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях современных вызовов»	209
Первушина Елизавета Игоревна «К вопросу о наследственных правах ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий».....	213
Полякова Анна Дмитриевна «Роль прокурорского надзора в защите прав и свобод участников специальной военной операции и членов их семей»	216

Сердюк Сергей Сергеевич «Защита прав человека в киберпространстве».....	218
Серов Сергей Александрович «Деятельность прокуратуры по правовому просвещению как средство профилактики правонарушений и преступлений»	221
Сильченко Елизавета Михайловна «Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства при приостановлении предварительного следствия»	224
Смиренская Виктория Юрьевна «Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении прав и свобод человека и гражданина»	227
Сморудова Элина Витальевна «Правовое обеспечение защиты от недостоверной информации».....	230
Соболев Олег Евгеньевич «Феномен цифрового виджилантизма как угроза конституционным правам личности».....	233
Сурихина Вероника Андреевна «Право на неприкосновенность сознания как категория в системе прав человека».....	235
Телешева-Мечик Дарина Александровна «Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина».....	238
Фанина Анастасия Евгеньевна «Борьба с коррупцией как способ обеспечения эффективности реализации конституционных прав и свобод граждан».....	242
Федорчук Елена Игоревна «Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе о возмещении ущерба, причиненного в результате врачебной ошибки».....	244
Филатов Никита Владимирович «Коллизия права на защиту и действия уголовно-процессуального закона в пространстве: позиция Конституционного Суда РФ».....	248
Хаметова Эвелина Альбертовна «Механизмы защиты экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина»...	252
Хлибко Александра Александровна «Прокурорский надзор за законностью в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина»...	255
Чернычко Диана Васильевна «Особенности доказывания по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору».....	257
Ясенчук Кристина Александровна «Актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере обеспечения трудовых прав граждан»	261
Ящук Александр Александрович «Прокуратура Российской Федерации как орган публичной власти».....	264

**Агуреева Валерия Николаевна,
Рыковский Дмитрий Александрович,**
студенты 2 и 4 курсов
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Право на юридическую помощь является одной из ключевых конституционных гарантий правового статуса личности в Российской Федерации. В условиях изоляции от общества, характерных для исполнения наказания в виде лишения свободы, значение этого права возрастает многократно. Осужденные являются социально уязвимой группой, для которой доступ к квалифицированной юридической помощи нередко является единственным механизмом восстановления нарушенных прав.

Однако, как показывает анализ современной научной литературы, реализации этого права препятствует ряд системных проблем. Исследователи указывают на ограниченный доступ адвокатов к исправительным учреждениям, административные барьеры, цензуру переписки, отсутствие условий для конфиденциального общения и сложности в обращении осужденных в международные органы защиты прав человека [1, с. 36]. В научных работах последних лет всё чаще подчёркивается, что затруднённость юридической помощи повышает риски нарушений ст. 21 Конституции Российской Федерации, устанавливающей запрет на жестокое и унижающее достоинство обращение [2].

Настоящая статья направлена на анализ актуальных проблем предоставления юридической помощи осужденным в конституционно-правовом аспекте, а также на выявление возможных направлений совершенствования гарантий доступа к правовой защите.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [2]. То есть каждому человеку должна быть обеспечена возможность пользования правом на получение квалифицированной юридической помощи, включая осужденных. Это право также раскрывается в правовых позициях Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчёркивал, что статус осужденного не может служить основанием для умаления существа конституционных прав, включая право на защиту [3].

Ст. 2 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что юридическая помощь включает в себя составление документов правового характера, дачу консультаций, а также представление интересов в различных инстанциях [4].

Ст. 6 Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» говорит, что бесплатная юридическая помощь оказывается в виде:

- 1) правового консультирования в устной и письменной форме;
- 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [5].

Таким образом, содержанием юридической помощи является дача юридических консультаций, составление юридических документов, представление интересов в различных инстанциях [6]. Стоит отметить, что эти элементы гарантии являются необходимыми для обеспечения прав граждан даже в условиях исполнения наказания.

Однако, несмотря на существующие гарантии, значительная часть научных исследований фиксирует проблему административных препятствий для адвокатов при посещении исправительных учреждений. Отмечается, что доступ адвоката нередко зависит от администрации учреждения, что создаёт риски произвольного ограничения конституционного права.

Например, некоторые учёные и практики полагают, что право на конфиденциальность свидания может быть ограничено. Они считают законным проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении адвоката или его подзащитного в процессе их конфиденциального свидания [7].

Также одним из наиболее острых вопросов является цензура переписки осужденного с адвокатом или иными правозащитными органами. Несмотря на то, что законодатель гарантирует конфиденциальность переписки с защитником, допускается контроль корреспонденции в целях безопасности. Следует отметить, что в отношении адвокатской переписки должны действовать особые гарантии конфиденциальности [8].

Согласно ст. 46 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право обращаться в международные органы по защите прав человека. Однако существуют некоторые проблемы. К наиболее распространённым из них относятся:

- отказы в рассмотрении обращений – это может происходить из-за нарушений требований к форме и содержанию жалоб;
- решения международных органов могут быть необязательными для национальной правовой системы, что затрудняет их исполнение;
- длительные сроки рассмотрения;
- запрет на подачу анонимных жалоб – заявитель должен указать свои полные данные;
- запрет на подачу жалоб, которые уже рассматривались в других международных органах.

Ученые подчёркивают, что юридическая помощь в пенитенциарной системе носит не только правозащитный, но и превентивный характер:

регулярное взаимодействие с адвокатом снижает вероятность нарушений и способствует поддержанию законности в учреждениях [9].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что, несмотря на наличие конституционных гарантий права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи, в реальной практике существует ряд существенных препятствий, затрудняющих их реализацию. Ограниченный доступ адвокатов к учреждениям, отсутствие условий для конфиденциального общения, цензура переписки, а также затруднённость в обращении в международные органы свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования и усиления контроля за деятельностью пенитенциарной системы.

Необходимыми направлениями совершенствования представляются: разработка единых стандартов обеспечения конфиденциальности юридической помощи, ограничение усмотрения администрации учреждений, усиление прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав осужденных, а также расширение правового информирования в исправительных учреждениях.

Список использованных источников:

1. Ивенский, А.И., Кубанов, В.В. Об алгоритмах разрешения администрацией СИЗО, ИУ некоторых коллизионных вопросов обеспечения права лиц, содержащихся под стражей, на юридическую помощь / А.И. Ивенский, В.В. Кубанов // Вестник Самарского юридического института. – 2025. – № 2 (63). – С. 34–41.

2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2025).

3. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е.В. Парамонова» от 28.12.2020 № 50-П.

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>

5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru>

6. Косарев, К.В. Оказание юридической помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы / К.В. Косарев // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 149–154.

7. Рагулин, А.В. Конфиденциальное свидание / А.В. Рагулин // Юридическая газета. – 2011. – № 5.

8. Храмов, А.А. О правовых основаниях ограничения переписки осужденных к лишению свободы / А.А. Храмов // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1 (46). – С. 77–90.

9. Исакова, Д.С., Василенко, Н.А., Гончарова, Ю.В. Бесплатная правовая помощь в пенитенциарной системе: перспективы развития / Д.С. Исакова, Н.А. Василенко, Ю.В. Гончарова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2025. – № 2. – С. 142–148.

Азизбекова Заина Мухаммадбековна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Комарова Е.А.)

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Наиважнейшей задачей любого государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры Российской Федерации в своей деятельности по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина руководствуются прежде всего принципами, которые закреплены в статье 2 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993, которая гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Прокурорский надзор – это «гарант правосудия и правового государства, который направлен на соблюдение законодательства, защиту прав и свобод человека и гражданина, который проживает на территории Российской Федерации. Функция прокурорского надзора закреплена в Конституции Российской Федерации, федеральных законах и международных договорах, ратифицированных Россией» [1, с. 106].

Несмотря на значительные проблемы, существующие в жизни человека, прокурорский надзор имеет весомое значение в жизни граждан, способствует прежде всего осуществлению законности всех прав и свобод человека, защите прав граждан в уголовном процессе, в борьбе с коррупцией и другими преступлениями и обеспечению защиты прав и интересов граждан социально незащищённых (несовершеннолетние, инвалиды, пенсионеры).

В этой связи Гапоян Л.Г. отмечает, что «согласно Конституции Российской Федерации, граждане активно пользуются своими законными

правами в качестве подачи личного обращения в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры, для защиты и восстановления своих законных прав и интересов. Для оптимизации процесса рассмотрения и разрешения обращений граждан приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 года № 45 была утверждена Инструкция, регламентирующая порядок приема и рассмотрения заявлений и жалоб в органах прокуратуры. Проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина проводится только, если имеется информация о допущенных или готовящихся правонарушениях» [2, с. 241].

Винокурова Ю.Е. указывает, что «деятельность прокуратуры по защите прав и свобод граждан является комплексной и осуществляется не только в рамках одного направления деятельности прокуратуры, что подчеркивает приоритетное значение надзора за соблюдением прав граждан. Так или иначе, при осуществлении своей деятельности прокуратура сталкивается с нарушением прав граждан. Добиваясь устранения нарушения закона, органы прокуратуры восстанавливают права граждан, способствуют их соблюдению, в каких бы сферах правоотношений они не нарушались» [3, с. 36].

Амирбеков К.И. подчеркивает важную роль прокуратуры в обеспечении защиты прав человека: «Прокурорский надзор способствует своевременному выявлению и пресечению нарушений, связанных с незаконным ограничением свободы, необоснованным применением принудительных мер и ненадлежащим обращением с лицами, находящимися под стражей» [4, с. 169–172].

Согласно статистическим данным за 2024 год по Российской Федерации органами прокуратуры в ходе осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина было выявлено 48 695 нарушений закона. А именно: привлекались к дисциплинарной ответственности – 4 671, к административной ответственности – 3 816, возбуждено уголовных дел – 1 048. Наиболее часто граждане обращались с жалобами на нарушения жилищного, трудового, земельного законодательства и в сфере ЖКХ. Также немало жалоб было зарегистрировано в отношении действий судебных приставов, а также на нарушение прав несовершеннолетних и инвалидов. Согласно данным статистики в плане трудовых прав было подано – 3 218 обращений и жалоб, в сфере ЖКХ – 3 950, на нарушения в сфере оплаты труда – 1 547 и большое количество правонарушений в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних достигло 9 304.

Положительных примеров успешной деятельности органов прокуратуры по защите прав граждан в Российской Федерации можно привести множество, и вот некоторые из них: восстановление трудовых прав (где прокуратура обязывает работодателя выплатить задержанную зарплату), защита инвалидов и других групп населения (прокуратура осуществляет контроль за соблюдением прав инвалидов), и другие.

Следовательно, согласно ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура принимает все поданные гражданами обращения и жалобы, содержащие сведения о

нарушениях действующего законодательства РФ и рассматривает их в соответствии с порядком и сроками, установленными федеральным законодательством.

Ергашев Е.Р. отмечает, что «вопросы соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина пребывают под регулярным надзором органов прокуратуры Российской Федерации и постоянно являются предметом рассмотрения на заседаниях коллегии, по результатам которых принимаются соответствующие решения. Вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина анализируются в рамках деятельности специально созданной предметной группы, и по результату анализов направляются информационные письма городским и районным прокурорам» [5, с. 40–42].

Таким образом, прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении и защите прав и законных интересов человека и гражданина. Благодаря чему и достигается соблюдение прав и свобод граждан всеми органами и организациями, что дает возможность гарантировать законность и справедливость на защиту прав каждого гражданина.

Список использованных источников:

1. Мирзаев, М.А., Аразов, Р.М., Аразов, Э.З. Надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 106–108.

2. Гапоян, Л.Г. Роль прокурора в обеспечении процессуальных гарантий прав личности в уголовном процессе в России / Л.Г. Гапоян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (595). – С. 241–243.

3. Прокурорский надзор. Под ред. Винокурова Ю.Е. – М. : Юрайт, 2023. – С. 36–38.

4. Амирбеков, К.И. Реализация полномочий прокурора по защите прав и свобод человека и гражданина : монография / М. : Юридическая литература, 2021. – С. 169–172.

5. Ергашев, Е.Р. Прокурорский надзор : учебник для академического бакалавриата / М. : Юридическая литература, 2023. – С. 40–42.

Алибекова Расмия Расимовна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Паращевина Е.А.)

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР, НАРУШАЮЩИЙ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Как социальный феномен коррупция глубоко проникла во все сферы общества как Российской Федерации, так и иных современных стран. Проблема коррупции в Российской Федерации имеет первостепенное значение. В нашей

стране коррупция нередко нарушает права человека, в связи с чем антикоррупционное законодательство ежегодно совершенствуется для снижения уровня коррупции.

Законодательство в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Так, согласно статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ, коррупция – это незаконное получение материальной или нематериальной выгоды из-за злоупотребления власти в личных или групповых интересах.

С каждым годом наблюдается рост коррупционных преступлений в Российской Федерации, в связи с чем проблема борьбы с коррупцией является одной из передовых в нашей стране. По данным статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2025 году было выявлено больше коррупционных преступлений, чем за такой же период 2024 года.

Противодействие коррупции имеет свое отражение не только в национальном законодательстве, но и в международных актах. Понятие «коррупция» закреплено в документах Организации Объединённых Наций, включая Конвенцию ООН против коррупции [2]. Подчёркивая негативные последствия коррупции для прав человека, Совет ООН по правам человека выпустил серию отчётов «о негативном воздействии коррупции на осуществление прав человека».

Коррупция оставляет свой след во всех сферах жизни общества, включая и права человека, которые закреплены в статье 19 и статье 46 Конституции Российской Федерации [3], а именно: право на равенство перед судом и законом, на судебную защиту. Ряд учёных полагает, что в Российской Федерации коррупции подвергнуты все ветви власти, включая судебную, и что преступления, совершаемые судьями, носят латентный характер, так как статистика не отражает реальную ситуацию в судах. Когда коррупция имеет место в судебной системе, граждане могут реализовывать свое право на равенство перед судом и на судебную защиту в полной мере [4].

Коррупционные преступления нарушают права человека также и в социально-экономической сфере. Коррупциогенный фактор в данной области содержится в действиях самих граждан – взятодателей. Принципиальную позицию по данному вопросу занял Конституционный Суд Российской Федерации, считая, что взятка является неправомерным возникновением права собственности. Таким образом, вещи, приобретённые или построенные на средства, которые были получены незаконным путём, подлежат конфискации. Это правило действует даже в тех случаях, когда они переданы третьим лицам.

Взятки являются деструктивным элементом и в сфере образования. В статье 43 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на образование, каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в образовательном учреждении. Примером нарушения антикоррупционного законодательства в данной области послужил приговор Ангарского городского суда Иркутской области, по которому гражданка была

признана виновной в совершении дачи взятки должностному лицу при поступлении в академию в целях прохождения обучения на бюджетной основе, без прохождения вступительных испытаний [5]. Следовательно, она посягнула на право гражданина РФ на поступление в государственное учреждение на конкурсной основе для получения бесплатного высшего образования.

Коррупция является фактором нарушения трудовых прав граждан, закреплённых в статье 37 Конституции Российской Федерации. Это подтверждается приговором Замоскворецкого районного суда города Москвы, по которому было установлено, что сотрудник кадровой службы МВД получал взятки за содействие в трудоустройстве в органы внутренних дел лиц, не соответствующих квалификационным требованиям [6]. Такие действия могут повлечь снижение профессионального уровня правоохранительных органов, а также угрозу безопасности из-за некомпетентности сотрудников.

Таким образом, коррупция – это одна из наиболее острых проблем современности, оказывающая негативное воздействие на права человека. Коррупционные практики приводят к нарушению базовых прав граждан, таких как право на справедливое правосудие, право на труд, право на образование. Борьба с коррупцией является приоритетом для любого государства, стремящегося обеспечить реализацию прав и свобод каждого гражданина. Реализация мер антикоррупционной политики позволит укрепить доверие граждан к органам власти, повысить эффективность управления и способствовать развитию устойчивости справедливого общества.

Список использованных источников:

1. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – URL: <http://pravo.gov.ru/>

2. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=201035447&ysclid=mim4n1jbm192948526#Ю

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/>

4. Скобина, Е.А. Коррупция как фактор, нарушающий права человека / Е.А. Скобина, А.А. Злыгостева // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 249–253. – EDN LIVYAZ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42704127>

5. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области по делу № 1-158/2018 от 13.04.2018 по делу № 1–158/2018. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YUjhf827ieio9f03/?regular-txt> (дата обращения: 29.11.2025).

6. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07.06.2023 по делу № 1-78/2023. – URL: <https://zamoskvoretsky.msk.sudrf.ru>

Апанович Анастасия Алексеевна,
студент 2 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(Научный руководитель – Фирсов В.В.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые проникли во все сферы общественной жизни. Это создало принципиально новую среду, открывающую широкие возможности для реализации ключевых прав человека, таких как: доступ к информации, свободное выражение взглядов, получение образования и участие в культурной деятельности.

Однако у этого прогресса существует и обратная сторона. Виртуальное пространство стало не только площадкой для общения, но и источником новых рисков, таких как киберпреступность, несанкционированное использование персональных данных и цифровая дискриминация. Подобные вызовы требуют модернизации механизмов правовой защиты, которые в своей традиционной форме не всегда способны эффективно противостоять угрозам цифровой эпохи.

На данный момент в российском законодательстве нет документа, систематизирующего правовые нормы, касающиеся Интернета. Нормативное регулирование происходит за счет различных законов, охватывающих отдельные стороны деятельности в информационной среде. Конституция РФ гарантирует неприкосновенность частной жизни, запрещая любые операции с информацией о ней без разрешения самого лица. В данной статье особая роль отводится прокуратуре Российской Федерации, чья надзорная деятельность направлена в том числе на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Цифровое пространство стало важным направлением деятельности прокурорского надзора, который представляет собой особенное звено в системе контроля за конституциональностью и законностью действий в Российской Федерации. Юридическое обоснование этого надзора содержится в статьях 1, 21 и 26 закона «О прокуратуре», где указана обязанность органов прокуратуры контролировать соответствие законодательству всех государственных структур, органов местного самоуправления, компаний и организаций, включая их руководителей. В фокусе внимания при этом оказываются как государственные и муниципальные учреждения, так и различные структуры, работающие с цифровой информацией и предоставляющие услуги через Интернет.

Среди основных направлений этого надзора можно выделить несколько ключевых аспектов:

Во-первых, это надзор за соблюдением законодательства о персональных данных, в рамках которого прокуратура проверяет, как операторы – от государственных учреждений до социальных сетей и интернет-магазинов – собирают, хранят и используют персональные данные граждан, получают ли они необходимое согласие и обеспечивают ли должную защиту этой информации от утечек и несанкционированного доступа.

Во-вторых, важным направлением является защита прав потребителей при использовании цифровых услуг, включая противодействие недобросовестным практикам интернет-торговли, навязыванию невыгодных условий в пользовательских соглашениях и оказанию некачественных услуг через онлайн-платформы.

В-третьих, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением конституционного права граждан на доступ к информации, противодействуя необоснованному ограничению доступа к значимым и общественно важным интернет-ресурсам и сведениям.

Особое внимание Генеральная прокуратура Российской Федерации уделяет мониторингу исполнения законодательства о противодействии распространению в сети Интернет запрещенной информации, включая материалы экстремистского характера и случаи незаконного оборота персональных данных.

В настоящий момент ещё нет сформированной судебной практики по спорам, вытекающим из защиты и охраны персональных данных физических лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В последнее время практика только начала нарабатываться также и с участием органов прокуратуры. Так, при выявлении каких-либо нарушений закона о защите персональных данных в информационном пространстве сети Интернет прокурор должен дать соответствующую правовую оценку, а также предпринять определенные меры прокурорского реагирования [4, с. 393].

Прокуратура предпринимает меры для устранения выявленных нарушений, применяя все доступные средства такие, как протест, представление, предостережение, а также возбуждение административного или уголовного производства. Однако специфика цифровой среды требует от прокурорских работников специальных знаний в области информационных технологий, кибербезопасности и цифрового права.

Несмотря на активную работу, эффективность прокурорского надзора в цифровой сфере сталкивается с рядом системных проблем. К ним относятся стремительная динамика изменения цифрового пространства, которая опережает нормотворчество и создает правовые пробелы; высокая скрытность многих цифровых правонарушений, когда граждане не знают о нарушении их прав, и также недостаточный уровень цифровой грамотности и технической оснащенности самих органов прокуратуры для проведения комплексных проверок сложных информационных систем.

Подводя итог, можно сказать, что прокуратура наделена широкими полномочиями для защиты прав граждан в цифровой сфере, включая контроль

за соблюдением законодательства о персональных данных. Её надзорная деятельность, основанная на Законе «О прокуратуре РФ», распространяется на широкий круг субъектов – от государственных учреждений до коммерческих компаний. Однако данное направление работы, будучи относительно новым, сталкивается с комплексом системных вызовов.

В условиях отсутствия единого кодифицированного акта и устоявшейся судебной практики, регулирующих интернет-пространство, от прокуратуры требуется постоянный мониторинг этой области, оперативное реагирование на нарушения и непрерывная адаптация методов работы. Таким образом, для укрепления законности в виртуальной сфере необходимо повышение цифровой грамотности прокурорских работников и развитие их компетенций для противодействия современным угрозам.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Федеральными конституционными законами от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025).

3. Потапов, А.А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 292–297.

4. Сердюкова, В.С. Прокурорский надзор за соблюдением персональных данных граждан в сети Интернет // Science Time. – 2017. – С. 391–394.

**Бабкина Алеся Сергеевна,
Елисеева София Романовна,**
студенты 3 курса
Луганского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Ермолова Е.В.)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Специальная военная операция, начатая в 2022 году, существенно изменила механизмы реализации конституционных прав и свобод граждан, актуализировав вопросы баланса между обеспечением национальной безопасности, выполнением оборонных задач и сохранением фундаментальных

прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации [1]. Российское государство столкнулось с необходимостью одновременно соблюдать конституционные гарантии, обеспечивать функционирование экономики, защищать интересы общества и адаптировать правовую систему к новым вызовам. Юридические и социальные трансформации, вызванные СВО, проявились в сфере мобилизации, социальной защиты граждан, свободы выражения мнения, регулирования информации, трудовых прав и гарантий предпринимательской деятельности.

Основой правового регулирования в условиях вооружённых действий остаются нормы Конституции РФ, закрепляющие приоритет прав и свобод человека и гражданина (гл. 2) [1]. Однако Конституция допускает возможность ограничения отдельных прав при наличии угрозы государству, но только в соответствии с федеральным законом и при соблюдении принципа соразмерности. В российской правовой системе для таких ситуаций предусмотрены режимы чрезвычайного положения и военного положения, подробно регулируемые федеральными конституционными законами [2].

Одним из ключевых событий, повлиявших на реализацию прав граждан, стал Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 года об объявлении частичной мобилизации [3]. Обязанность граждан участвовать в обороне страны, закрепленная в Конституции и законе «Об обороне» [4], была конкретизирована мерами, вытекающими из закона «О воинской обязанности и военной службе» [5]. Практика показала, что реализация мобилизационных мероприятий сопровождалась необходимостью уточнять критерии отбора, временного освобождения, отсрочек, учета здоровья и социального положения призывников. Верховный Суд РФ опубликовал подборку разъяснений и судебных решений, касающихся споров о мобилизации, включая вопросы признания повесток ненадлежащим образом оформленными, правомерности отказа в отсрочке, а также нарушения прав мобилизованных при заключении контрактов [9].

СВО также повлияла на сферу социальных прав граждан. Государство утвердило расширенные меры поддержки мобилизованных, добровольцев и членов их семей, включающие страховые гарантии, выплаты, обеспечение жильем, медицинское обслуживание и реабилитацию [8]. Эти меры направлены на компенсацию дополнительных рисков, связанных с участием в военных действиях, что соответствует социальной природе российской Конституции и обязанностям государства обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

В экономической сфере были приняты специальные нормативные акты, устанавливающие режим приоритетного обеспечения нужд обороны. В частности, закон № 323-ФЗ ввел возможность привлекать предприятия к выполнению гособоронзаказа, перераспределять ресурсы, устанавливать особые трудовые обязанности для организаций и работников в отдельных секторах экономики [7]. Подобные меры неизбежно затрагивают гарантии предпринимательской деятельности, свободу труда и право на частную

собственность, но при этом законодательно обосновываются как необходимые для обеспечения национальной безопасности. Применение таких механизмов требует строгого соблюдения принципа соразмерности, чтобы вмешательство в экономическую деятельность не выходило за рамки оборонных потребностей.

Особое внимание привлекает реализация прав на свободу выражения мнения и получение информации. В 2022–2024 гг. были усилены законодательные ограничения, касающиеся распространения сведений о действиях вооружённых сил, а также ответственности за публичные высказывания, которые могут быть интерпретированы как дискредитация армии. По оценке международных правозащитных организаций, такие ограничения существенно повлияли на сферу публичного дискурса и журналистики [14; 15].

Право на свободу передвижения также испытывало определённые ограничения в контексте мобилизационных мероприятий. Хотя официального запрета на выезд граждан за пределы страны не вводилось, обсуждались различные механизмы контроля выезда для отдельных категорий граждан, находящихся на воинском учете. Подобные меры затрагивают положения Конституции, гарантирующие свободу передвижения и право покидать страну [1], и потому являются предметом общественного и правового обсуждения. Судебная практика указывает, что любые ограничения выезда могут быть установлены только законом и должны быть четко мотивированы [9].

Отдельного анализа заслуживает вопрос соблюдения прав военнослужащих. Конституция гарантирует равенство граждан перед законом, защиту достоинства личности и право на судебную защиту [1]. В условиях СВО государство обязано обеспечивать военнослужащим безопасные условия службы, доступ к медицинской помощи, своевременные выплаты и возможность обжаловать действия командования. В докладе Уполномоченного по правам человека за 2023 год отмечалось большое количество обращений, связанных с задержкой выплат, вопросами отдыха, ротации и медицинского обеспечения [10]. Это демонстрирует, что в условиях военной операции актуализируются проблемы практической реализации социальных и трудовых гарантий военнослужащих, требующие постоянного контроля со стороны государства.

Наконец, особенности реализации прав и свобод граждан в условиях СВО связаны с изменением механизмов взаимодействия власти и общества. Усилилась роль исполнительной власти и ведомств, участвующих в оборонном обеспечении, что соответствует нормативной модели периода повышенной угрозы [4; 7]. Вместе с тем конституционный надзор, судебная защита и институт Уполномоченного по правам человека остаются важными инструментами предотвращения чрезмерного ограничения прав граждан. В юридической науке подчеркивается необходимость поддержания баланса между требованиями оборонной политики и соблюдением конституционных свобод [11; 12; 13].

Проведение СВО существенно влияет на механизмы реализации конституционных прав и свобод граждан, вызывая необходимость адаптации законодательства и правоприменительной практики. Государство, действуя в условиях повышенной угрозы, стремится обеспечить обороноспособность страны и социальную защищенность граждан, одновременно сталкиваясь с задачей минимизации ограничений фундаментальных прав. Особенности современного этапа состоят в поиске оптимального баланса, который позволил бы обеспечивать безопасность, стабильность и правовой порядок, не подрывая базовые ценности российского конституционализма.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с поправками). – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.11.2025).

2. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31847 (дата обращения: 02.12.2025).

3. Об объявлении частичной мобилизации : Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647. – Режим доступа: URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/48246> (дата обращения: 26.11.2025).

4. Об обороне : Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11317 (дата обращения: 26.11.2025).

5. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260 (дата обращения: 26.11.2025).

6. О контрактной системе в сфере закупок...» (в части госзакупок для нужд обороны) : Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения: 26.11.2025).

7. О внесении изменений в части специальных мер в сфере экономики : Федеральный закон от 14.07.2022 № 323-ФЗ. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422746 (дата обращения: 26.11.2025).

8. О мерах социального обеспечения мобилизованных граждан и членов их семей : постановление Правительства РФ от 30.12.2022 № 2500. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435001 (дата обращения: 26.11.2025).

9. Верховный Суд РФ. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с мобилизацией (2023). – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/documents/all/> (дата обращения: 26.11.2025).

10. Уполномоченный по правам человека в РФ. Доклад за 2023 год. – Режим доступа: URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 26.11.2025).
11. Кутафин, О.Е., Фадеев, В.И. Конституционное право России. – Москва : Юрист, 2022. – 780 с.
12. Авакьян, С.А. Конституционное право России. – Москва : Норма, 2021. – 864 с.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Лазарева В.В. – Москва : Юрайт, 2023. – 1024 с.
14. Human Rights Watch. Russia: Freedom of Expression Restrictions 2022–2024. – Режим доступа: URL: <https://www.hrw.org> (дата обращения: 24.11.2025).
15. Amnesty International. Russia 2023 Report. – Режим доступа: URL: <https://www.amnesty.org> (дата обращения: 26.11.2025).

**Бедоева Диана Таймуразовна,
Слободян Вероника Владиславовна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Правовое регулирование вооруженных конфликтов на данном этапе представляется одной из самых актуальных и динамичных сфер международного права. Вооруженные конфликты всегда стояли острой проблемой, они приводят к человеческим жертвам, материальным потерям и создают серьезную угрозу стабильности целых регионов. Поскольку агрессивные войны, несмотря на запреты, остаются реальностью, очень важно стремиться к их максимальной гуманизации через право. Формирование и совершенствование норм международного права, определяющих участников вооруженных конфликтов, составило долгий исторический путь. От обычаев и религиозных предписаний человечество пришло к комплексной системе международных договоров. Значительный вклад в этот процесс внесли Женевская конвенция 1864 [1], Петербургская декларация 1868 [2] и Гаагские конференции 1899 [3] и 1907 годов [4]. Ужасы Второй мировой войны привели к новой вехе развития гуманитарного права, после неё были приняты Женевские конвенции 1949 года [5] и Дополнительные протоколы 1977 [6].

Российская правовая наука признает, что право вооруженных конфликтов (ПВК), или же международное гуманитарное право (МГП), занимает позицию самостоятельной отрасли в системе международного права. Как подчеркивает В.В. Алешин, это особая система юридических принципов и норм, которая характеризуется своим уникальным объектом, методами, предметом и

функциями. К отличительным чертам этой сферы правового регулирования относятся:

- установление рамок для регулирования конфликтов как между государствами, так и внутри них;
- определение правового режима взаимодействия между воюющими сторонами и государствами, сохраняющими нейтралитет;
- введение ограничений на доступные способы ведения войны;
- закрепление гарантий защиты для лиц, не вовлеченных в вооруженное противостояние.

Международное гуманитарное право (МГП) традиционно подразделяют на две основные категории: «Право Гааги», касающееся правил ведения боевых действий, и «Право Женевы», направленное на защиту жертв войны. Также добавляются нормы международного права.

Четкое определение и разграничение категорий участников конфликта является фундаментальным для всей системы Международного гуманитарного права (МГП). Данное разделение и определяет основные права и обязанности, а также уровень защиты. Важнейшим является понимание различия между комбатантами и гражданским населением. Комбатантами признаются лица, входящие в состав вооруженных сил стороны конфликта и непосредственно участвующие в боевых действиях. Только они обладают исключительной силой применять военную силу. Однако при выполнении определенных требований, таких как подчинение командованию, наличие знаков отличия, открытое ношение оружия и следование правилам войны, этот статус распространяется также и на ополченцев, партизан, участников сопротивления и других лиц. Ключевая гарантия для комбатанта – это право получения статуса военнопленного, если он попадает к противнику.

Некомбатанты, в отличие от комбатантов, являются лицами, законно находящимися в вооруженных силах, но не принимающими участие в боевых действиях. К ним относят медиков, священников, журналистов, сотрудников тылового обеспечения и других. Международное право защищает их от прямого нападения, разрешая применять оружие исключительно в целях самообороны или защиты имущества. Захват некомбатанта не влечет за собой присвоение статуса военнопленного в полном объеме, однако налагает на противника обязательство по обеспечению условий, необходимых им для выполнения их профессиональной деятельности.

Наиболее уязвимая, но и наиболее защищенная категория в условиях вооруженного конфликта – гражданское население. Оно имеет право на общую защиту от всех опасностей, которые могут возникнуть в результате военных действий. Международное гуманитарное право (МГП) четко определяет, что в любой ситуации сомнения относительно статуса человека, он должен быть признан гражданским. Кроме того, МГП категорически запрещает такие действия, как использование мирных жителей в качестве «живого щита», нанесение ударов по гражданским объектам и разрушение объектов, критически важных для поддержания жизни человека.

За несоблюдение установленных правовых норм наступают суровые последствия. По мнению Р.А. Адельханяна, военное преступление – это деяния, противоречащие правилам ведения вооруженных конфликтов, которые признаются преступными в международном уголовном праве [11]. Согласно Кассесе, можно выделить следующие виды военных преступлений: против лиц, не принимающих или прекративших принимать участие в военных действиях и находящихся под властью совершающих преступление; против гражданских лиц и комбатантов противника; против особо защищенных лиц и объектов; преступления, выражающиеся в ненадлежащем использовании международно признанных защитных знаков [12].

В современном мире правовое регулирование конфликтов сталкивается с новыми вызовами и изменениями. Они вызваны быстрым развитием технологий, изменением способов ведения войн и обострением гуманитарных проблем. Главная проблема заключается в том, что современные военные технологии, такие как беспилотники и кибероружие, а также внедрение искусственного интеллекта, быстро развиваются, из-за этого международное гуманитарное право не успевает за ними. Существующие нормы не всегда применимы к новым технологиям, что создает коллизии и требует разработку новых правил и требований. Опасность применения ядерного оружия не утрачивает своей актуальности, поскольку она противоречит основополагающим принципам международного гуманитарного права. Киберпространство сталкивается с растущими вызовами в виде кибератак и информационной войны. В связи с этим возникает острая необходимость правового регулирования для управления цифровым пространством и установления ответственности. Экологические последствия вооруженных столкновений, проявляющиеся в деструкции экосистем и угрозе биоразнообразию, требуют усилить правовые механизмы защиты окружающей среды. Остро стоит проблема беженцев, вынужденных покинуть свои дома из-за вооруженных конфликтов, требуется координация международного сообщества для защиты их прав. Эффективное преодоление этих вызовов предполагает обновление международного правового поля, что включает в себя как пересмотр существующих Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов 1977 года, так и разработку новых соглашений, учитывающих новые реалии.

Список использованных источников:

1. О первоначальной Женевской конвенции от 22 августа 1864 года для улучшения участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны // Действующее международное право : в 3 т. Т. 2 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – Москва : Изд-во МНИМП, 1999. – С. 623–626.
2. Декларация о запрещении взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября (11 декабря) 1868 года // Международное право в избранных документах : в 3 т. Т. 3 / сост. В.Н. Дурденевский, С.Б. Крылов. – Москва : Госюриздат, 1957. – С. 34–35.

3. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 года с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны // Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами : в 3 т. Т. 2 / под ред. В.Н. Александренко. – Одесса : Тип. «Техник», 1904. – С. 158–178.

4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [Заключена в г. Гааге 18.10.1907] // Сборник международных договоров СССР. Вып. XL. – Москва : Междунар. отношения, 1990. – С. 201–218.

5. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – Москва : Междунар. ком. Красного Креста, 2018. – С. 3–35.

6. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – Москва : Междунар. ком. Красного Креста, 2018. – С. 37–73.

7. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – Москва : Междунар. ком. Красного Креста, 2018. – С. 75–175.

8. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – Москва : Междунар. ком. Красного Креста, 2018. – С. 177–267.

9. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – Москва : Междунар. ком. Красного Креста, 2018. – С. 269–365.

10. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 года // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 3-е изд., испр. – Москва : Междунар. ком. Красного Креста, 2018. – С. 367–385.

11. Адельханян, Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Адельханян Рубен Агасиевич. – Москва, 2003. – 50 с.

12. Cassese, A. *International Criminal Law* / A. Cassese. – New York : Oxford University Press, 2003. – 53 p.

13. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов : докл. на 33-й Междунар. конф. Красного Креста и Красного Полумесяца / Междунар. ком. Красного Креста. – 2019. – URL:

<https://www.icrc.org/ru/document/report-ihl-and-challenges-contemporary-armed-conflicts> (дата обращения: 25.11.2025).

14. Никитин, А.П. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов на современном этапе развития международных отношений / А.П. Никитин // Московский журнал международного права. – 2020. – № 2 (118). – С. 6–22. – DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-6-22>.

**Безродная Анастасия Витальевна,
Хаметова Сабина Альбертовна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Согласно ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» [1]. Это положение является центральным в определении его конституционно-правового статуса и предопределяет его роль в системе государственной власти. Функция гаранта не является декларативной, она наполнена конкретным юридическим содержанием и подкреплена широким набором полномочий, позволяющих главе государства активно влиять на состояние правового поля и обеспечивать реальность провозглашенных прав и свобод.

Данная функция составляет одну из основ конституционного строя и пронизывает всю деятельность главы государства. В условиях сложной социально-политической реальности и необходимости обеспечения национальной безопасности эффективная реализация этой функции становится ключевым фактором стабильности и легитимности государственной власти.

Правовая гарантия, на наш взгляд, – это законодательно закреплённый комплекс условий, ресурсов, методов и способов, гарантирующих реализацию, охрану и восстановление прав и свобод личности и гражданина, а также выполнение предписанных юридических обязательств.

В юриспруденции принято различать две ключевые категории гарантий прав и свобод личности: общесоциальные и юридические.

Первые охватывают политические, социально-экономические и культурно-духовные аспекты, создающие благоприятную среду для осуществления прав. Юридические гарантии, в свою очередь, представляют собой систему правовых норм, формирующих механизм реализации законов.

К числу важнейших юридических гарантий относятся конституционные принципы, обеспечивающие защиту прав и свобод человека и гражданина в

Российской Федерации, основываясь на положениях Конституции РФ. В частности, это право на судебную защиту, включая обращение в международные суды и организации; институт Уполномоченного по правам человека; компенсация ущерба, нанесенного действиями государственных органов и должностных лиц; обеспечение правовой помощью и другие.

Особое значение имеет закрепленное в Конституции РФ положение о государственной защите прав и свобод, что не ограничивает право граждан самостоятельно использовать законные способы защиты своих прав и свобод [2].

В числе важнейших задач президента – обеспечение соблюдения Конституции РФ, а также защита прав и свобод граждан. Он играет ключевую роль в поддержании баланса властей, следя за тем, чтобы все государственные органы действовали в рамках закона и не превышали свои полномочия. Для достижения этой цели президент имеет право запрашивать у любого органа власти приведение их актов и действий в соответствие с Конституцией РФ.

Хотя президент является гарантом федеральной Конституции, а не конституций субъектов, его роль охватывает всю систему конституционной законности в стране. Тем самым подчеркивается приоритет права над властью, что является основой правового государства. Нарушение конституционной законности может привести к серьезным последствиям для жизни и безопасности граждан.

Защита прав и свобод граждан является одной из ключевых обязанностей государства, но требует особого контроля, который может осуществлять только президент, обладающий наивысшими конституционными полномочиями. Президент обязан реагировать на любые нарушения Конституции, особенно если они касаются прав и свобод граждан. Он может принимать меры, включая применение принуждения, для защиты территориальной целостности, безопасности государства и прав человека.

В качестве гаранта Конституции президент должен заботиться об эффективности судебной системы и принимать меры, прямо не прописанные в его полномочиях, но необходимые для обеспечения конституционной законности. Он также имеет право действовать по своему усмотрению, восполняя пробелы в законодательстве и реагируя на непредвиденные ситуации, не вторгаясь в прерогативы парламента или судов. Президент может разрабатывать и предлагать законы, а при необходимости издавать указы для защиты прав отдельных категорий граждан, борьбы с преступностью и терроризмом [3, с. 463].

Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом.

В соответствии со статьей 90 Конституции Российской Федерации «Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, являющиеся

обязательными для исполнения на всей территории Российской Федерации. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам» [1].

Кроме того, полномочия президента, выступающего в роли гаранта Конституции, проявляются в его ответственности за внесение изменений в текст Конституции Российской Федерации через официальное опубликование актов, принятых согласно статьям 136 и 137 Конституции. Одним из ключевых прав президента как гаранта Конституции является возможность роспуска Государственной Думы Российской Федерации, что предусмотрено в части 1 статьи 109 Конституции Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что Президент Российской Федерации, будучи лицом, воплощающим государственную власть, представляет интересы страны на международной арене. Он осуществляет переговоры с другими государствами и подписывает соглашения от имени РФ, а также выполняет различные внешние государственные функции. В данном контексте президент несет ответственность за выполнение международных обязательств России, причем эта ответственность закреплена на конституционном уровне [4].

В соответствии с Указом Президента РФ от 17 февраля 2010 года № 201 «Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций», обработка корреспонденции, адресованной Президенту Российской Федерации, возложена на специализированную структуру – Управление Президента по работе с обращениями граждан и организаций.

Данным Указом закреплено право на обращение к главе государства. Это означает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право направить письменное обращение по вопросам, связанным с нарушением их конституционных прав и свобод. Обращение может быть подано как в виде собственноручно написанного письма, так и в электронной форме [5].

Таким образом, конституционная роль главы государства в Российской Федерации в качестве защитника прав и свобод личности и гражданина имеет основополагающее и всестороннее значение. Это не только формальный статус, но и действенная обязанность, обеспеченная обширным набором компетенций. Президент гарантирует приоритет Основного закона, содействует гармонии между различными ветвями государственного аппарата, откликается на ущемление прав населения и располагает средствами для непосредственного воздействия, включая временную остановку деятельности региональных органов управления и издание распоряжений. Его работа как внутри страны, так и за её пределами ориентирована на формирование и поддержание действенного способа охраны конституционных устоев, что выступает базисом правового государства и демократической системы в России.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 22.11.2025).

2. Лысаков, В.А. Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ / В.А. Лысаков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 323–326. – URL: <https://moluch.ru/archive/260/59790> (дата обращения: 23.11.2025).

3. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. – Электронный ресурс. – Режим доступа : URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=418750> (дата обращения: 23.11.2025).

4. Фисенко, Е.С. Особенности правореализации статуса Президента РФ как гаранта Конституции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravorealizatsii-statusa-prezidenta-rf-kak-garanta-konstitutsii> (дата обращения: 24.11.2025).

5. Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций (вместе с Положением об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций : Указ Президента Российской Федерации от 17.02.2010 № 201 (ред. от 12.06.2024) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru>

Белоус Полина Александровна,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

РАБОТА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Деятельность органов прокуратуры в сфере правового просвещения обусловлена системной необходимостью формирования устойчивой правовой культуры общества, повышения юридической грамотности граждан и развития их внутренней мотивации к соблюдению законодательства. Современные исследования в области правовой социологии подтверждают, что уровень осведомленности населения о правовых нормах напрямую коррелирует с готовностью граждан соблюдать закон и участвовать в профилактике правонарушений [6, с. 284].

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 582 в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» внесен ряд изменений [1]. В частности, п. 1.2 изложен в

следующей редакции: «1.2. Рассматривать работу по правовому просвещению как неотъемлемую часть системы профилактики правонарушений. В доступной форме доводить до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты их прав и свобод, прежде всего в социальной сфере (в области охраны здоровья, государственной поддержки льготных категорий граждан, семей с детьми, гарантий занятости и соблюдения трудовых прав). Делать акцент на защите общества и государства от противоправных посягательств, предупреждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, противодействию коррупции, терроризму и экстремистской деятельности, незаконной миграции, использованию информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», для совершения противоправных деяний, охране окружающей среды, обеспечении реализации мер государственной поддержки предпринимателей и снижении административного давления на бизнес» [2].

Пунктом 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» закреплено, что профилактическое воздействие органами прокуратуры осуществляется в том числе в форме правового просвещения и правового информирования. Приказ регламентирует обязанность органов прокуратуры проводить мониторинг в сфере профилактики правонарушений, результаты которого использовать при планировании работы прокуратуры, в том числе по правовому просвещению и правовому информированию [3].

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2021 № 521 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Взаимодействие со средствами массовой информации и общественностью, правовое просвещение» по форме СМАОПП и Инструкции по его формированию» (далее – Приказ № 521), к основным задачам осуществления правового просвещения относятся: пропаганда законопослушного поведения, профилактика преступлений и правонарушений, включая молодежную аудиторию, а также противодействие проявлениям экстремизма, ксенофобии и коррупции [1]. Указанный приказ акцентирует внимание на необходимости взаимодействия органов прокуратуры с различными субъектами гражданского общества, включая государственные органы, общественные организации, ветеранские объединения и образовательные учреждения, что соответствует современным концепциям комплексной профилактики правонарушений.

С точки зрения организационно-правового анализа правовое просвещение должно интегрироваться в общую деятельность прокуратуры, включая надзор за исполнением законов, информирование законодательных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также

общественности о состоянии законности, правопорядка и обеспечении основных социальных прав граждан. Такой подход обеспечивает системность и непрерывность просветительской работы, а также повышает эффективность мер профилактического воздействия.

Приказ № 521 выделяет следующие формы правового просвещения: публичные лекции и беседы, подготовка информационно-разъяснительных материалов, социальная реклама, выступления в СМИ и на интернет-ресурсах. При этом в рамках взаимодействия с медиапространством прокуратура осуществляет деятельность на различных платформах: печатные издания, радио, телевидение, социальные сети, видеохостинги, официальные сайты органов государственной власти и местного самоуправления. Дополнительно учитываются иные интернет-ресурсы, с учетом особенностей статистического учета в отчете СМИОПП.

Эффективность правового просвещения существенно повышается при координации действий с иными субъектами профилактики. Примером успешной практики является взаимодействие прокуратуры Республики Крым с АНО «Кинокомпания Республики Крым», в рамках которого были созданы социальные видеоролики по вопросам участия граждан в долевом строительстве и противодействия коррупции. Данные материалы транслировались в общественном транспорте, на медиаэкранах, в торговых центрах и муниципальных администрациях республики, обеспечивая широкое воздействие на население. В связи с тем, что значимым инструментом правового просвещения являются средства массовой информации, обеспечивающие оперативное и массовое информирование населения, Генеральный прокурор Российской Федерации ориентирует прокуроров на создание специализированных рубрик в печатных и электронных СМИ, а также организацию совместных правовых проектов на радио и телевидении. Примером такой работы является правовая рубрика «Прокуратура» в телепередаче «Чрезвычайный Крым. Итоги недели», подготовленная прокуратурой Республики Крым совместно с АНО «ТРК «Крым», где на реальных примерах объясняются нормы права и методы защиты прав граждан.

Учитывая динамичное развитие информационных технологий, органы прокуратуры все чаще используют онлайн-платформы, видеолекции и презентации для оперативного доведения информации до населения. Важным критерием такой деятельности является своевременность, обеспечивающая актуальность правовой информации, включая изменения в уголовном и административном законодательстве, а также меры социальной поддержки [7, с. 162].

Таким образом, деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению является комплексной, системной и адаптированной к современным условиям информационного общества. Эффективность этой работы достигается через сочетание традиционных форм просвещения, современных информационных технологий и взаимодействия с другими субъектами профилактики, что способствует повышению правовой грамотности населения и формированию устойчивого правосознания граждан.

Список использованных источников:

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2021 № 521 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Взаимодействие со средствами массовой информации и общественностью, правовое просвещение» по форме СМИОПП и Инструкции по его формированию». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402699540/>
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 31 августа 2023 г. № 582 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407561514/>
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/72177246/>
5. Андрианов, М.С. Организация и методическое обеспечение работы органов прокуратуры по правовому просвещению / М.С. Андрианов, В.В. Артемов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3(41). – С. 62–68.
6. Каширина, О.Н. Правовые особенности деятельности органов прокуратуры по ранней профилактике преступности / О.Н. Каширина // Актуальные проблемы государства и права. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 281–290.
7. Вавилин, М.В. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности при реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи: актуальность и проблемы / М.В. Вавилин // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6. – № 1(18). – С. 159–166.

**Белоус Яна Анатольевна,
Юдина Татьяна Александровна,**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Потапова Л.В.)

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Защита прав участников специальной военной операции (СВО) и их семей в Российской Федерации является одной из приоритетных задач

государственной политики [1, с. 3]. Данная категория граждан находится в зоне повышенного риска и требует особого внимания со стороны государства.

На федеральном и региональном уровнях утвержден большой пакет мер поддержки участников СВО.

К ключевым мерам поддержки участников СВО относятся: денежные выплаты, медицинская помощь, трудовые гарантии, банковские, налоговые льготы, а также льготы в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), привилегии в сфере образования и иные меры, предусмотренные законодательством.

В соответствии с законом все участники специальной военной операции получают статус ветеранов боевых действий. Ветераны боевых действий имеют право на ряд дополнительных льгот, включая пенсионные льготы, компенсацию услуг ЖКХ, приоритет при приобретении земельных участков, медицинское обслуживание в прежних учреждениях, обеспечение необходимым личным медицинским оборудованием, выбор времени отпуска и дополнительные отпуска, приоритетное обслуживание в организациях культуры и спорта, профессиональное обучение за счет работодателя и другие.

Основополагающим документом, определяющим общие принципы социальной защиты граждан, является Конституция Российской Федерации. Статья 7 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это положение обязывает государство заботиться о тех, кто защищает его интересы. Статья 39 Конституции гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Это относится и к участникам СВО, получившим ранения или инвалидность, а также к семьям погибших, обеспечивая им право на пенсии, пособия и другие формы социальной поддержки.

В развитие конституционных положений принят ряд федеральных законов, регулирующих отдельные аспекты социальной поддержки участников боевых действий и членов их семей. К ним относятся: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», устанавливающий правовые основы социальной защиты ветеранов боевых действий, к которым могут быть приравнены участники СВО, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», определяющий права, обязанности, ответственность военнослужащих, а также гарантии их социальной защиты, Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», регламентирующий порядок прохождения военной службы и связанные с этим социальные гарантии.

6 марта 2025 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин встретился с сотрудниками и подопечными фонда «Защитники Отечества». Итог этой встречи – президент поручил разработать единый стандарт социальной поддержки бойцов СВО с тем, чтобы обобщить практику мер поддержки во всех регионах страны и установить единые правила

Указ Президента России от 10.03.2025 № 129 – создана комиссия Госсовета по вопросам поддержки ветеранов боевых действий – участников СВО и членов их семей.

20 марта 2025 г. Владимир Владимирович Путин подписал указ № 157 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», который позволит фонду «Защитники Отечества» оказывать поддержку членам семей пропавших без вести участников СВО. Важным пунктом этого указа является конкретизация деятельности Фонда «Защитников Отечества» на оказание поддержки и помощи членам семей лиц, пропавших без вести в период участия в специальной военной операции либо признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими в связи с участием в специальной военной операции, а также оказывать содействие в получении мер социальной поддержки, услуг, бесплатной юридической помощи.

В Липецкой области вдове участника СВО было отказано в выплате на том основании, что её супруг, мобилизованный и погибший при выполнении задач, не имел постоянной регистрации на территории данного субъекта РФ, хотя семья фактически там проживала. Этот формальный подход, игнорирующий реальное положение дел, был оспорен в суде. Прокурор подал иск об установлении юридического факта постоянного проживания погибшего, и суд удовлетворил эти требования. Данное решение не только восстановило права конкретной семьи, позволив ей получить 2 млн рублей, но и создало важный прецедент, обозначив недопустимость сведения всей жизненной ситуации человека к одному штампу в паспорте. Этот спор вскрыл проблему: несовершенство региональных нормативных актов, которые, будучи принятыми с благими целями, на практике создают неоправданные барьеры.

Другим полем для юридических баталий стала сфера исполнительного производства, где права участников СВО грубо нарушаются. Типичной является ситуация, когда военнослужащий, находясь в зоне боевых действий или на лечении после ранения, не может самостоятельно отслеживать и оспаривать действия судебных приставов. В практике был случай, когда заявитель, проходивший лечение после ранения, обнаружил, что на его банковские счета наложен арест по судебным приказам, вынесенным без его уведомления. Неспособность должностных лиц территориальных органов ФССП России своевременно приостановить производства в отношении участника СВО привела к необходимости прокурорского вмешательства. Прокуратура не только оказала помощь в составлении возражений на судебные приказы, но и проконтролировала их отмену и окончание исполнительных производств. Этот пример демонстрирует разрыв между законодательной гарантией и её практической реализацией, что вынуждает граждан прибегать к крайним мерам – обращению в надзорные органы и суды для защиты своих прав, которые де-юре должны соблюдаться автоматически.

Подобные споры – не просто частные случаи, они сигнализируют о системных сбоях. Они возникают из-за недостаточной координации между ведомствами, низкой правовой грамотности чиновников на местах, а иногда и прямого нежелания исполнять новые социальные обязательства государства. В этих условиях прокурорский надзор и последующая судебная практика выполняют не только правозащитную, но и нормотворческую функцию. Через конкретные иски и протесты происходит «шлифовка» законодательства, устранение внутренних противоречий и принуждение правоприменителя к единообразному и гуманному толкованию норм. Таким образом, каждый такой спор – это не только борьба за справедливость для одной семьи, но и шаг к построению более четкой и эффективной системы социальной защиты тех, кто защищает государство.

Такая работа показывает, что субъекты Российской Федерации принимают собственные меры, направленные на расширение социальной поддержки участников СВО и их семей.

Медицинская помощь – неотъемлемая часть системы социальной защиты. Участники СВО и члены их семей получают доступ к качественным медицинским услугам и лекарственным препаратам, что особенно важно для тех, кто получил травмы в ходе боевой операции. В марте 2025 года в Санкт-Петербурге на базе Военно-медицинской академии имени Кирова начал функционировать единый центр протезирования и лечения участников спецоперации. Данный центр обеспечивает методологическое сопровождение и контроль за соблюдением единых стандартов оказания медицинской помощи, включая протезирование, на всей территории Российской Федерации.

В реализации государственной политики в области защиты прав участников СВО и их семей участвуют различные государственные и общественные организации. К основным из них относятся: Министерство обороны Российской Федерации (координирует деятельность по социальной защите участников СВО, разрабатывает и реализует программы поддержки участников СВО и их семей, осуществляет контроль за соблюдением прав участников СВО и их семей), Министерство здравоохранения Российской Федерации (организует медицинское обслуживание участников СВО и их семей, обеспечивает льготное лекарственное обеспечение, осуществляет профилактические и реабилитационные мероприятия), Фонд социального страхования Российской Федерации (осуществляет выплату пособий и компенсаций участникам СВО и их семьям, обеспечивает финансирование программ социальной поддержки), общественные организации ветеранов, Российский Союз ветеранов.

Эти организации оказывают юридическую помощь участникам СВО и их семьям, защищают их права и интересы, организуют культурные и социальные мероприятия.

Список использованных источников:

1. Бобков, В.Н., Одинцова, Е.В., Чащина, Т.В. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей / В.Н. Бобков,

Е.В. Одинцова, Т.В. Чащина // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 1 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialnyh-garantiyah-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey> (дата обращения: 02.12.2025).

2. Давудов, Д.А. Защита прав участников специальной военной операции и их семей / Д.А. Давудов // Закон и право. – 2024. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zashchita-prav-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-ih-semey> (дата обращения: 02.12.2025).

3. Защита прав участников специальной военной операции и их семей // Федеральный комитет по противодействию коррупции и экстремизму в РФ. – URL: <https://fkpke.ru/services/zashchita-prav-grazhdan/zashchita-prav-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-ikh-semey/?ysclid=mioemfz8i2713003056> (дата обращения: 02.12.2025).

4. Мананников, Д.Ю. Социальная поддержка военнослужащих и членов семей погибших (умерших) участников боевых действий в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины / Д.Ю. Мананников // Наука. Общество. Государство. – 2022. – № 2 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-voennosluzhaschih-i-chlenov-semey-pogibshih-umershih-uchastnikov-boevykh-deystviy-v-usloviyah-provedeniya> (дата обращения: 03.12.2025).

5. Журавлева, М.А., Берестова, Л.И. Приоритеты государственной политики по организации социальной защиты участников СВО / М.А. Журавлева, Л.И. Берестова // Государственная служба. – 2023. – № 4 (144). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-gosudarstvennoy-politiki-po-organizatsii-sotsialnoy-zashchity-uchastnikov-svo> (дата обращения: 05.12.2025).

Белянина Мария Михайловна,
студент 1 курса
Казанского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Васин А.Л.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

В системе правоохранительных органов, призванных гарантировать защиту прав граждан, особое место занимает прокуратура РФ. С момента своего основания она всегда играла важную роль в защите интересов государства и граждан. Права и свободы человека – фундамент любого цивилизованного общества. Обеспечение их соблюдения является одной из ключевых задач современного демократического и правового государства [1].

Конституция РФ устанавливает приоритет прав человека и гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина, что зафиксировано в статье 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Именно Конституция определяет обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод [2].

В России защита прав и свобод человека и гражданина, осуществляемая прокуратурой, опирается на обширную законодательную базу, включающую в себя законодательные акты разной юридической силы, формирующие комплексную систему защиты.

В частности, прежде всего роль прокуратуры в системе государственной власти закреплена в статье 129 Конституции РФ, которая гласит: «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [2]. Ключевым нормативным актом, регламентирующим организацию и деятельность прокуратуры в Российской Федерации, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года. Этот закон определяет цели, задачи, полномочия, принципы организации и функционирования органов прокуратуры [3].

Прокуратура придает защите прав человека особое значение и основными направлениями надзорной деятельности считает надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений. Основные полномочия включают:

– проведение проверок. По обращениям граждан, а также по собственной инициативе прокуратура проверяет соблюдение законодательства в различных сферах (трудовой, жилищной, социальной, медицинской и др.);

– принятие мер реагирования. При выявлении нарушений прокурор вправе: внести представление (требовать устранения нарушений и привлечения виновных к ответственности); возбудить производство по делу об административном правонарушении (привлекать нарушителей к административной ответственности); направить материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; обратиться в суд с иском о защите прав граждан, неопределенного круга лиц или публичных интересов;

– оказание правовой помощи. Консультирование граждан по вопросам их прав и способов их защиты.

Главная цель прокуратуры в этой сфере – восстановление нарушенных прав и недопущение дальнейших незаконных проявлений.

Алгоритм прокурорского надзора включает следующие этапы:

1. Подготовка к проведению проверки, в ходе которой определяются предмет, объекты, время и место проведения, круг участников, составляется план. На этом этапе прокурорские работники устанавливают основания для проверки, изучают материалы предшествующих проверок, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность проверяемого объекта.

2. Проведение проверочных мероприятий. К основным источникам получения информации о нарушениях закона относятся устные и письменные сообщения граждан и организаций, различного рода документация, отражающая правовой статус организаций и должностных лиц. Также в проактивном режиме прокуратура самостоятельно выявляет нарушения посредством мониторинга информационного пространства.

3. Оценка полученной информации и выбор средств прокурорского реагирования. Прокурор оценивает полученную информацию с точки зрения соответствия Конституции РФ и законам, действующим на данной территории. В числе прочего, в случае выявления нарушений он принимает меры прокурорского реагирования: вносит представления в соответствующие инстанции об устранении нарушений закона, опротестовывает противоречащие закону правовые акты, привлекает лиц, нарушивших права и свободы граждан, к ответственности.

Процесс прокурорского надзора включает в себя также рассмотрение заявлений, жалоб о нарушениях прав и свобод человека и гражданина. Прокурор обязан информировать пострадавших о порядке защиты их прав и свобод, принимать меры для предотвращения нарушений, привлекать к ответственности лиц, нарушивших закон, а также содействовать возмещению причиненного ущерба.

Несмотря на значительный потенциал прокурорского надзора в защите прав и свобод человека, должному предупреждению их нарушения препятствуют определенные проблемы, ограничивающие эффективность деятельности правоохранительных органов. В частности, следует отметить высокую нагрузку на органы прокуратуры. Большое количество обращений граждан и необходимость проведения многочисленных проверок не должны приводить к формальному или поверхностному рассмотрению дел, а также снижению качества надзорной деятельности.

Ежедневно рассматривая множество обращений граждан, прокурорские работники в пределах своих полномочий обязаны:

- предоставлять должную юридическую консультацию гражданам, несмотря на то, что нередко их запросы не относятся к компетенции прокуратуры;
- предоставлять правовую оценку действиям должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, на решения или действия которых подает жалобу заявитель;
- осуществлять контроль за своевременным и надлежащим рассмотрением обращения, которое было перенаправлено в компетентный орган;
- вызывать заявителей на опрос в случаях, когда необходимо получить объяснение или если обращение не поддается чтению и т. д. [4, с. 132–133]

Также одним из ограничений может служить недостаточная информированность граждан о своих правах и механизмах их защиты.

Допускаемые нарушения прав и свобод человека в России, случающееся ухудшение работы судов из-за увеличения числа дел и недоступность в ряде случаев адвокатских услуг для многих граждан ввиду недостатка средств

подчеркивают необходимость совершенствования и активизации прокурорского надзора за соблюдением этих прав. Правозащитная деятельность прокуратуры должна быть направлена на реальное обеспечение прав граждан со стороны государственных органов и должностных лиц. Это необходимо для того, чтобы граждане могли уверенно рассчитывать на защиту своих прав и получение помощи прокуратуры в случае их нарушения.

Для улучшения качества правозащитной деятельности прокуратуры можно предложить следующие меры:

- совершенствование качественного методического сопровождения работы по надзору за защитой прав граждан;
- расширение освещения правозащитной деятельности прокуратуры в средствах массовой информации;
- увеличение возможностей для личного приема граждан, особенно с применением современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Следует предусмотреть возможность как очного, так и онлайн-приема, внедрение видеоконференций и других цифровых инструментов для удобства граждан (особенно актуально для граждан в удаленных районах);
- упрощение процедур обращения в прокуратуру, создание условий, делающих их доступными для всех категорий граждан, включая лиц с ограниченными возможностями развития [5, с. 625–626];
- повышение уровня правовой культуры граждан и организаций.

Таким образом, деятельность прокуратуры в области надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина сталкивается с рядом проблем в правовом регулировании и практическом исполнении. Прокуратура решает множество вопросов, касающихся защиты прав и свобод граждан. На неё возложена важная социальная функция, значение которой для государства, общества и правосознания всех граждан нельзя недооценивать.

Список использованных источников:

1. О ведомстве: официальный сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации» (дата обращения: 29.11.2025).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2025).
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.11.2025).
4. Мирзаев, М.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав человека / М.А. Мирзаев, Р.А. Ахмедов // Вестник Дагестанского государственного университета. – Серия 3: Общественные науки – 2017. – С. 130–136.
5. Смолина, А.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / А.А. Смолина // Вестник науки. – 2023. – № 6. – С. 620–627.

Бочарова Анна Геннадиевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Борецкая Л.Р.)

ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ТРУДОВЫМИ

Конституция Российской Федерации в ст. 37 провозглашает «свободу труда и право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [1]. Реализуя принцип свободы труда, каждый человек вправе самостоятельно определить – работать по трудовому договору или заключить договор гражданско-правового характера.

Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 15 закрепляет важнейшее положение: «Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается» [2]. Однако на практике встречаются случаи подмены трудовых договоров смежными гражданско-правовыми договорами.

В целях предотвращения злоупотреблений со стороны недобросовестных работодателей и реального восстановления нарушенных прав Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает возможность признания трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, как в судебном, так и в несудебном порядке [2].

Таким образом, выявление признаков трудовых отношений является основанием для прокурорской проверки организации, а в отдельных случаях и обращения прокурора в суд с исковым заявлением об установлении факта трудовых отношений.

Необходимо отметить, что в Трудовом кодексе Российской Федерации отсутствует четко определенный перечень признаков трудового договора, что на практике вызывает существенные трудности при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию в делах о признании гражданско-правовых договоров трудовыми. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» [3] уточняет обстоятельства, на основании которых возможна переквалификация гражданско-правовых договоров в трудовые договоры:

1. Заказчик фактически создает, оборудует для привлеченных лиц рабочие места на своей территории.

2. Привлеченные лица подчиняются режиму, графику работы, правилам внутреннего трудового распорядка заказчика, в том числе, например, предусматриваются выходные дни и обеденные перерывы.

3. Заказчик прямо или косвенно предоставляет и оплачивает привлеченным лицам отпуска.

4. Порядок выплаты вознаграждений привлеченным лицам схож с порядком выплаты заработной платы, предусмотренным в трудовом законодательстве, – выплаты два раза в месяц, не ниже МРОТ.

5. Выполненные привлеченными лицами работы или услуги надлежащим образом не оформляются – своевременно не оформляются акты приемки, отчеты, либо они имеют формальный характер.

6. Привлеченные лица не являются в достаточной степени самостоятельными субъектами. Сюда относится текущий тщательный контроль со стороны заказчика за ходом и качеством выполнения работ, выполнение текущих указаний заказчика, обеспечение заказчиком привлеченных лиц инструментами, оборудованием, инвентарем, спецодеждой.

7. Привлеченные лица до заключения гражданско-правового договора с заказчиком являлись работниками этого заказчика и работали по трудовому договору.

8. Привлеченные лица фактически являются частью штатной и организационной структуры заказчика, в том числе, например, имеют зафиксированную в каких-либо документах должность или структурную подчиненность.

9. Предметом и целью заключенных с привлеченными лицами гражданско-правовых договоров является в первую очередь сам процесс выполнения работ, а не достижение изначально оговоренных конкретных результатов и конкретных объемов работ.

10. Длительный, стабильный характер взаимоотношений заказчика с привлеченными лицами по гражданско-правовым договорам.

11. Заключенные с привлеченными лицами гражданско-правовые договоры ограничивают возможность привлечения субисполнителей, то есть предусмотрено требование по исключительно личному выполнению работ.

12. В отношении привлеченных лиц оформляются командировки, производятся связанные с командировками характерные выплаты.

13. Используются процедуры приема на работу, увольнения, привлечения к дисциплинарной ответственности, характерные для трудовых правоотношений и трудового договора.

14. Привлеченные заказчиком лица не имеют взаимоотношений с другими заказчиками.

15. На привлеченных лиц фактически распространяются локальные нормативные акты заказчика, ориентированные именно на работников.

Приведу примеры из судебной практики. Заместитель прокурора города Керчи обратился в суд с иском в интересах физического лица к обществу с ограниченной ответственностью (далее – ООО) о признании сложившихся правоотношений трудовыми. Между лицом и ООО был заключен договор оказания услуг охраны. Среди обстоятельств, подтверждающих факт подмены трудового договора, судом установлено: в приложении к договору об оказании

охранных услуг поименован пост охраны; режим работы: ежедневно с 8 ч. до 22 ч.; в таблице учета рабочего времени лицо значится в качестве охранника, отмечены даты его работы. Из справки о движении денежных средств клиента усматривается, что ООО производило перечисление на счет истца денежных средств дважды в месяц. Прокурором представлен журнал учета рабочего времени сотрудников магазина, где имеются подписи гражданина за рабочие смены. Суд установил факт нахождения лица в трудовых отношениях с ООО, выполнение им работы в интересах, под контролем и управлением работодателя [4].

Помощник прокурора Ленинского района г. Астрахани обратился в суд с иском в защиту интересов физического лица об установлении факта трудовых отношений. Исходя из материалов дела, между физическим лицом и ООО был заключен договор возмездного оказания услуг по уборке территории. Как следует из пояснений лица, он в период с сентября по январь ежедневно осуществлял уборку внутреннего двора магазина с 8 до 17 ч., выходной день – воскресенье. Заработная плата выплачивалась регулярно по ведомости, где гражданин ставил подпись. Свидетель суду показал, что данный гражданин работал дворником, убирал мусор в будние дни. Между тем ответчиком в дело представлены реестр принятых сотрудников, штатное расписание, где нет должности дворника и сведений о данном лице. Представленные в дело платежные ведомости по выплате заработной платы сведений о гражданине не содержат. Суд счел доказательства прокурора недостаточными, в результате чего в удовлетворении иска было отказано [5].

Обобщая судебную практику, можно сделать следующие выводы. Наличие законодательного пробела в виде отсутствия в Трудовом кодексе Российской Федерации перечня признаков трудового договора вызывает проблемы определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в делах об установлении факта трудовых отношений, в результате чего суд считает те или иные доказательства недостаточными. Для реального восстановления нарушенных трудовых прав граждан крайне важно закрепить в Трудовом кодексе Российской Федерации перечень отличительных признаков трудового договора.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года : [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ [в редакции от 06 апреля 2024]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 25 [в редакции от 11 июля 2024]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Федерации от 29 мая 2018 года № 15. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Решение Керченского городского суда Республики Крым Решение № 2-3134/2023 2-3134/2023~М-2994/2023 М-2994/2023 от 23 ноября 2023 г. по делу № 2-3134/2023. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации база данных. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hdvaZpZGZR/>

5. Решение Ленинского районного суда г. Астрахани № 12-350/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 12-350/2018. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты Российской Федерации база данных. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rTDXcCxb>

Белозеров Владислав Александрович,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Комарова Е.А.)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Одной из основных задач уголовного судопроизводства является реальная защита прав и законных интересов его участников. Особо актуально решение данной задачи на стадии предварительного расследования, в том числе при принятии решения о приостановлении производства по уголовному делу.

Институт приостановления предварительного следствия при условии законности принятого решения выступает гарантом соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

При возникновении обстоятельств, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу, приостановление предварительного расследования позволяет разрешить ряд вопросов, связанных с выполнением задач уголовного судопроизводства. Это вопросы – течения процессуальных сроков расследования, сроков привлечения к уголовной ответственности, необходимость проведения розыскных мероприятий по установлению лица, причастного к совершению противоправного деяния, розыск подозреваемого (обвиняемого) и др.

Из этого следует, что приостановление предварительного расследования является временной и вынужденной мерой, вызванной необходимостью устранения препятствий расследования. После того, как препятствия устранены, нормальное течение уголовно-процессуальной деятельности восстанавливается.

На период приостановления расследования течение процессуальных сроков прекращается, а после его возобновления сроки начинают течь заново. Время, в течение которого предварительное расследование не велось, в общий срок не включается [1].

В то же время результаты правоприменительной практики свидетельствуют о том, что принятие решений о приостановлении предварительного расследования зачастую не отвечает требованиям законности, решения принимаются при неполноте произведенных следственных и процессуальных действий, в ряде случаев для распределения нагрузки по расследованию уголовных дел, в целях подмены процессуальных решений о продлении срока расследования и др., что в конечном итоге приводит к нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Более того, вступивший в силу с 01.07.2002 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] за период своего действия претерпел значительные изменения, которые коснулись и института приостановления производства по уголовному делу, введены новые основания и условия приостановления предварительного расследования.

Указанные обстоятельства обуславливают важность прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования, направленного в том числе на обеспечение законности принимаемых решений о приостановлении предварительного расследования, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Проверяя законность и обоснованность решения о приостановлении предварительного расследования прокурорам в первую очередь необходимо учитывать, что решение о приостановлении производства по уголовному делу выносится только после исчерпания всех следственных действий, производство которых возможно без участия подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, до приостановления следователь (дознатель) должен разрешить вопросы по обеспечительным мерам и мерам принуждения (арест на имущество) (чч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ), о применении при осуществлении государственной защиты мер безопасности (ч. 8 ст. 208 УПК РФ).

После вынесения постановления о приостановлении предварительного расследования деятельность по уголовному делу не прекращается. Данная деятельность приобретает иной характер, например, – розыск подозреваемого (обвиняемого), оперативно-разыскная деятельность, направленная на установление лиц, причастных к совершению преступления, и др.

То есть в процесс вступают органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность. Выполняемые ими мероприятия с учетом требований законодательства об оперативно-разыскной деятельности сокрыты от следователя (дознателя), которым предоставляются лишь результаты данных мероприятий. И только надзорные полномочия прокурора позволяют в полной степени обеспечить соблюдение законности решения о приостановлении предварительного расследования, полноты и эффективности принимаемых мер,

направленных на устранение препятствий к расследованию уголовного дела, соблюдению прав и законных интересов заинтересованных лиц.

В этой связи организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации прокурорам предписано при проверке законности постановлений о приостановлении предварительного расследования по основаниям пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ применять комплексный подход к оценке полноты расследования и оперативно-разыскных мероприятий, изучая приостановленные производством уголовные дела одновременно с соответствующими оперативно-служебными материалами [3; 4].

Как отмечалось, институт приостановления предварительного расследования претерпел изменения, введены новые основания и условия приостановления. Так, в 2024 году ч. 1 ст. 208 УПК РФ дополнена п. 3.1 [5], устанавливающим гарантии определенной категории подозреваемых (обвиняемых), в том числе последующее прекращение в отношении них уголовного дела (преследования). Основаниями для принятия процессуального решения в данном случае является призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

При проверке законности принятого решения необходимо учитывать, что решение о приостановлении предварительного следствия по указанному основанию не может быть поставлено в зависимость от стадии расследования уголовного дела, выполнения требований ст. 217 УПК РФ, от факта непризнания вины, а также от вопросов возмещения причиненного ущерба [6].

Кроме того, в соответствии с ч. 9 ст. 208 УПК РФ обязательным условием для приостановления предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, является наличие ходатайства командования воинской части (учреждения).

Это означает, что лицо, изъявляющее желание принять участие в боевых действиях, обращается с подобной просьбой не к следователю, не имеющему отношения к военному управлению, формированию воинских частей и т. д., а в соответствующее подразделение Министерства обороны, которое и решает, нужен ли такой военнослужащий Вооруженным Силам с учетом его личности, состояния здоровья, возраста и прочих факторов, можно ли ему дать в руки оружие, вызывает ли он доверие и т. п. Если соответствующее подразделение Министерства обороны примет положительное для заинтересованного лица решение, то уже оно обращается в процессуальном порядке к следователю, дознавателю с ходатайством о приостановлении уголовного дела [7].

Таким образом, регламентируя институт приостановления предварительного расследования, законодатель предусмотрел условия соблюдения гарантий прав и законных интересов участников уголовного

судопроизводства, в том числе в отношении отдельных категорий лиц. Нередко данные условия соблюдаются путем реализации прокурором надзорных полномочий.

Список использованных источников:

1. Уголовный процесс: полный курс лекций + схемы, таблицы, определения : учебное пособие / Н.В. Угольникова. – Москва : Эксмо, 2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025)
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023).
4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ.
6. Безуглов, А.А. Следователь отказал в приостановлении следствия в отношении патриота – участника СВО. Идем в суд с жалобой // <https://pravorub.ru/cases/104516.html>
7. Головкин, Л.В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции / Л.В. Головкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31. – № 1 (96).

Березнева Елена Александровна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

**ПРАВО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Право на доступ к информации является фундаментальным правом человека, обеспечивающим прозрачность власти, общественный контроль и реализацию других прав и свобод. В Российской Федерации оно закреплено как на конституционном уровне, так и в системе федерального законодательства, что отражает взятые на себя государством международные обязательства. Конституция РФ 1993 года закрепляет основополагающие гарантии права на информацию, формируя каркас для его последующей законодательной детализации. Статья 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли и слова, а

также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Эта норма является ключевой и корреспондирует с международными стандартами, закрепляя как пассивное получение, так и активный поиск информации [1].

Часть 3 статьи 15 устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Это создаёт прямую юридическую связь между внутренним законодательством и ратифицированными РФ международными актами в области прав человека. Статья 24 Конституции обязывает органы власти обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Это специальная гарантия, обеспечивающая доступ к информации персонального характера.

Конституционная модель права на информацию носит комплексный характер, сочетая общие свободы со специальными гарантиями и принципом приоритета международных обязательств [2].

Реализация права на доступ к информации в федеральном законодательстве РФ регламентировано основным нормативным актом, детализирующим конституционные положения - Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации). Статья 8 Закона об информации определяет, что граждане и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований федеральных законов. Закон особо регулирует доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, возлагая на них обязанность по обеспечению такого доступа, в том числе путём размещения информации в сети Интернет. Доступ к этой информации должен быть предоставлен бесплатно, а лицо, её запрашивающее, не обязано обосновывать необходимость её получения. Законом установлен перечень информации, доступ к которой не может быть ограничен. В него входят: нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека, информация о состоянии окружающей среды, информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств, информация, накопленная в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, иная информация, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами [3].

Ограничения права на доступ к информации возможны только на основании федерального закона. К охраняемой законом информации относятся сведения, составляющие государственную, коммерческую, служебную или иную тайну, а также персональные данные. Анализ последних изменений законодательства выявляет две ключевые тенденции, формирующие современные рамки реализации права на доступ к информации в России. Во-первых, усиление защиты персональных данных и требования локализации. Федеральный закон от

28.02.2025 № 23-ФЗ ужесточил требования к обработке персональных данных граждан РФ, введя прямой запрет на осуществление основных операций с использованием баз данных, находящихся за пределами России (за рядом исключений). Это существенно ограничивает трансграничные потоки данных и направлено на обеспечение цифрового суверенитета. Во-вторых, создание государственных систем контроля и противодействия угрозам [5].

Принятый в 2025 году Федеральный закон № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает создание Государственной информационной системы противодействия киберпреступлениям. Целью является предупреждение и пресечение правонарушений, включая ограничение доступа к информации, «направленной на введение в заблуждение». Подобные меры расширяют основания для ограничения доступа к информации в целях безопасности. Таким образом, развитие законодательства идёт по пути одновременного совершенствования механизмов предоставления информации о деятельности власти и ужесточения контроля над информационными потоками в сферах, связанных с персональными данными и кибербезопасностью [6].

В качестве гарантий права закон об информации предусматривает возможность обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов, нарушающих право на доступ к информации, в вышестоящий орган или в суд. Лицо, чьи права были нарушены, также вправе требовать возмещения причинённых убытков.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ и Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации», ратифицированные международные договоры являются частью правовой системы России. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ратифицирован СССР). Статья 19 Пакта гарантирует право человека свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Допускаемые Пактом ограничения должны быть предусмотрены законом и необходимы для уважения прав других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Эти стандарты легли в основу российской конституционной нормы [7].

Имплементация международных стандартов в российское законодательство в целом состоялась. Однако на практике возникает ряд сложностей:

– Коллизия обязательств. Широкие формулировки в национальном законодательстве, позволяющие ограничивать доступ к информации в интересах безопасности, суверенитета и общественного порядка, могут вступать в противоречие с требованиями соразмерности и необходимости таких ограничений, выработанными в международном праве.

– Технологические вызовы. Международные договоры не регулируют напрямую вопросы, связанные с большими данными, искусственным интеллектом и трансграничными цифровыми потоками. Российское регулирование этих вопросов развивается в рамках концепции технологического суверенитета, что требует постоянного соотнесения с общими принципами международного права.

– Практика применения. Несмотря на существующие правовые гарантии, на практике сохраняются проблемы, связанные с формальными отказами в предоставлении информации, её несвоевременным раскрытием или сложностью доступа к информации, формально не отнесённой к охраняемой законом тайне.

Право на доступ к информации в Российской Федерации представляет собой сложный и динамично развивающийся правовой институт, основанный на прочном конституционном фундаменте. Его содержание и механизмы реализации детально урегулированы федеральным законодательством, в первую очередь Законом об информации, который закрепляет принципы открытости деятельности власти и устанавливает гарантии реализации права. Международные договоры, ратифицированные РФ, стали неотъемлемой частью правовой системы страны и оказали существенное влияние на формирование национальных стандартов в области свободы информации. Ключевой тенденцией современного этапа является поиск баланса между гарантиями открытости и мерами, направленными на обеспечение информационной безопасности и цифрового суверенитета. Ужесточение регулирования в сфере персональных данных и создание государственных систем контроля за информационными потоками объективно формируют новые рамки для осуществления права на доступ к информации.

Таким образом, дальнейшее развитие данного института будет зависеть от способности законодателя и правоприменителя обеспечить соразмерное, непротиворечивое и эффективное регулирование, которое, с одной стороны, защищает легитимные интересы государства и общества, а с другой – сохраняет и укрепляет реальные гарантии свободы информации как неотъемлемого элемента правового государства и открытого гражданского общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
2. О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7184/ (дата обращения: 08.12.2025).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2025).

4. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2025).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.02.2025 № 23-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502280006> (дата обращения: 08.12.2025).

6. О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 1. – С. 3–17. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 08.12.2025).

Бирюкова Наталья Юрьевна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ: ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ И ГАРАНТИИ

Современный мир сталкивается с беспрецедентным по своим масштабам кризисом вынужденного перемещения населения, вызванным эскалацией, пролонгированием и трансформацией вооруженных конфликтов, которые становятся все более сложными. Миллионы людей вынуждены покинуть свои дома в поисках безопасности, что ставит перед международным сообществом острейший вопрос обеспечения их права на защиту – фундаментального принципа современного международного права.

В международно-правовом контексте беженец определяется как лицо, которое покинуло свою страну либо добровольно, либо под давлением властей в результате военных конфликтов, насилия, преследований по признакам расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или приверженности определенным политическим убеждениям, а также в условиях иных экстраординарных обстоятельств [1]. Кроме того, к категории беженцев относятся лица без гражданства, находящиеся за пределами страны своего прежнего постоянного проживания, которые не могут или не желают вернуться в эту страну по вышеупомянутым причинам.

Вынужденные переселенцы – это люди, которые покидают свои дома из-за природных бедствий, вооруженных конфликтов, насилия или других чрезвычайных обстоятельств, но не могут быть признаны беженцами в соответствии с Конвенцией 1951 года. В отличие от беженцев, вынужденные переселенцы имеют менее защищенный статус и меньше прав и возможностей [2].

Статус вынужденного переселенца или беженца предоставляется компетентными органами на основе заявления заинтересованного лица и подтверждается соответствующим документом. Вынужденные переселенцы не могут быть возвращены против своей воли на территорию, с которой они были вынуждены уехать по причинам, указанным в законе, или переселены без их согласия в другой населённый пункт.

Международное право устанавливает нормы и стандарты для защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев. Одним из основных документов, регулирующих их статус, является Всемирная декларация о правах человека 1948 года, которая признает право на убежище и защиту от преследования. Другим важным документом является Конвенция о правовом статусе беженцев 1951 года и Протокол о статусе беженцев 1967 года, которые определяют основные права и обязанности беженцев [3].

Основные принципы и положения, установленные во Всемирной декларации о беженцах 1951 года и Протоколе о статусе беженцев 1967 года, направлены на защиту прав и интересов беженцев, включая их право на жизнь, свободу и защиту от преследования. Конвенция ООН о статусе лиц, находящихся в миграционном статусе 1954 года, обеспечивает правовой статус и защиту для вынужденных переселенцев, а Конвенция против пыток и других жестоких видов обращения 1984 года направлена на защиту беженцев и вынужденных переселенцев от пыток и жестокого обращения.

Важнейшей международной организацией, несущей ответственность за беженцев, является Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). В соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев 1951 года УВКБ уполномочено обеспечивать защиту и помощь беженцам. Страны, ратифицировавшие вышеуказанную Конвенцию, периодически предоставляют отчет в УВКБ о соблюдении прав беженцев и о проделанной работе по улучшению социально-экономического положения вынужденных переселенцев.

Международное право также защищает лиц, перемещенных внутри страны, в результате конфликтов или стихийных бедствий в соответствии с Руководящими принципами внутреннего перемещения ООН, который был принят в 1998 году.

Эти принципы, разработанные специальным представителем Генерального секретаря ООН и поддержанные Комиссией ООН по правам человека, учитывают особые потребности внутренне перемещенных лиц во всем мире. Они определяют права и гарантии, связанные с защитой лиц от принудительного перемещения, также предусматривают их защиту и помощь во время перемещения, возвращения, переселения и реинтеграции. В частности, они применяются к лицам или группам лиц, которые были вынуждены покинуть свои дома или места обычного проживания в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, ситуаций насилия, нарушений прав человека, стихийных бедствий или антропогенных катастроф, которые не пересекли международно признанную государственную границу.

Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев играет важную роль в защите их прав и обеспечении им необходимой помощи и поддержки. Международные нормы и стандарты в этой области очень важны для обеспечения справедливости и уважения прав человека. Правительства, международные организации и гражданское общество должны сотрудничать для обеспечения защиты и помощи беженцам и вынужденным переселенцам в соответствии с международными нормами. Существуют проблемы с недостатком международной защиты, социальной интеграцией, а также вопросы возвращения и приема. Решение этих проблем требует совместных усилий и сотрудничества государств и международных организаций в целях обеспечения справедливой и эффективной защиты беженцев и вынужденных переселенцев.

Список использованных источников:

1. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 04.12.2025).

2. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540375/> (дата обращения: 04.12.2025).

3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – [Электронный ресурс].
Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 04.12.2025).

4. Фархутдинова, А.С., Идельбаева, Г.И. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев / А.С. Фархутдинова, Г.И. Идельбаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – Т. 4–5, с. 91.

5. Бердибаева, А. Международно-правовые механизмы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в контексте понятия «уязвимые

группы» / А. Бердибаева // Проблемы экономики и юридической практики, 2018, ВАК, с. 204.

6. Петренко, Е.Г., Гладнева, О.Н., Шестопалова, В.В. Международно-правовая защита прав беженцев / Е.Г. Петренко, О.Н. Гладнева, В.В. Шестопалова // Публично-правовые (государственно-правовые) науки, 2025, с. 112.

7. Беженцы (в международном праве) – Термины МЧС России // МЧС России. – URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3079> (дата обращения: 04.12.2025).

Блаз Стефан Станиславович,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Сегодня особую значимость приобретает система ценностей гуманистического мировоззрения, значимая не только для России, но и для всего человечества, сталкивающегося с аналогичными проблемами. Человеческая природа неизбежно связана с личным интересом, эгоизмом, стремлением доминировать и неравенством, порождая конфликты. Однако существует уверенность в необратимом характере гуманизма как фундаментальной основы социального и духовного прогресса мирового сообщества, его будущем развитии и успехе. Сторонники гуманизма считают первостепенной задачей предотвращение процессов дегуманизации и моральной деградации общества, защиту научных взглядов, норм порядочности и ответственности. Но каковы перспективы развития принципа гуманизма в современной правовой системе Российской Федерации.

В нашей стране в начале двухтысячных годов Д. Медведев на политическом форуме 2010 выдвинул определенные идеи, среди которых ценность человека, гуманистические ценности, идея свободы и справедливости, развития творческой личности, сильного и ответственного индивида, «сложного человека»). «Россия более осмысленно и трезво поворачивается к ценностям свободы, демократии, правового государства и уважения прав человека». Одним из резервов, который может существенно облегчить трудное рождение новой России и – впервые в её истории – свободного и ответственного гражданина, является гуманизм как система ценностей, стиль мышления и психологии, как достойный образ жизни человека, уважающего себя, свой народ, свою культуру и мировую цивилизацию [1].

Говоря об истории зарождения культуры гуманизма в российском праве, необходимо вспомнить эпоху Просвещения, в которой возникает новый гуманизм, связанный с борьбой с произволом католической церкви, с властолюбием пап и епископата Римско-католической церкви, с инквизицией и индульгенциями. Гуманисты прошлого (Э. Роттердамский, Савонарола, Вольтер, Руссо и др.) сформулировали свой взгляд на человека как самоценное существо, ценностной, самодостаточности человека остается незыблемой во всех гуманистических концепциях. Эту концепцию принимает Екатерина Вторая, политика которой известна этикой Просвещенного абсолютизма.

Следует отметить, что такой гуманизм есть лишь одна из версий человеколюбия, антропоцентричного мировоззрения. В то же время последнее возникло в результате совпадения целого ряда факторов, среди которых и христианство, и античная ценность «человек-микрокосм», и протестантское мироощущение. Такой гуманизм делает человека основной ценностью в системе аксиологической иерархии. В его рамках человек становится Богом. Это своего рода неоязычество, так как именно элементы языческой античной культуры предполагают одухотворение материального начала, «поворот» к материальной природе человека, обращение и апелляцию к его разуму, культивацию индивидуализма. Нельзя не согласиться с тем, что гуманизм противостоит христианским ценностям, так как именно христианское понимание человека как «образа Божия» привело к антропоцентризму Возрождения. Однако не следует отождествлять культуру вообще с гуманизмом и исказить исторический процесс и его перспективы с позиций прогрессизма. Идеологи гуманизма с самого начала приняли прямолинейно оптимистическую версию исторического процесса, считая, что раскрепощение человека, расширение его прав и свобод приведут к счастью и миру [2].

Ст. 13 Федерального закона от 19.04.1991 «О занятости населения» относит лиц, освобождённых из мест лишения свободы, к числу пользующихся повышенной социально-правовой защитой, и такие лица по закону в период вынужденной безработицы вправе получать пособие, которое не может быть меньше установленного размера минимальной оплаты труда. Но Погорелец М.Ю. утверждает, что в нашей стране не развит институт социальной помощи таким людям, с чем трудно не согласиться.

Как видно, Погорелец выступает за дальнейшую гуманизацию по отношению к заключённым, за развитие социального контроля над ними и помощи им.

Конечно, это одна из сторон принципа реализации гуманизма, которая заключается в обеспечении гуманного отношения к самим преступникам. Уголовный закон должен обеспечивать им защиту прав и интересов, предусмотренных Конституцией, Уголовным Кодексом Российской Федерации, а также отдельными отраслями права [2].

Развитие идеи гуманизма в теории и истории права продолжается, можно обратиться к такой функциональной базе науки, как прогностической. Предлагаю рассмотреть данный вопрос в промежутке с 2025 года по 2040 год.

В ближайшие 15-20 лет принцип гуманизма в российском праве будет развиваться под влиянием двух основных сил:

1. укрепление традиционных ценностей, закреплённых в Конституции Российской Федерации;

2. вызовов, связанных с технологическим прогрессом. Ниже приведён анализ возможных изменений.

Изменения в Конституции 2020 года задали основные направления, которые будут определять правовое поле следующие 20 лет:

– социальный гуманизм, при котором конституционно закреплены обязательства государства по поддержке семьи, детей, обеспечению индексации пенсий и установлению МРОТ не ниже прожиточного минимума. Этот тренд на расширение социальных гарантий сохранится;

– ценностный фундамент, поправки определили брак как союз мужчины и женщины, а также закрепили защиту исторической правды и патриотизма как часть государственной политики. Это указывает на гуманизм, основанный на традиционных и патриотических ценностях, что будет влиять на законотворчество в сфере семьи, образования и культуры.

Вызовы технологий и биоэтика предполагают новые правовые вопросы. Так, в Конституцию могут быть включены нормы об обороте цифровых данных и защите личности в информационной сфере. С развитием технологий возникнет потребность в правовом регулировании нейроинтерфейсов, генетических данных и алгоритмов искусственного интеллекта, для защиты достоинства и автономии человека.

Могут возникнуть сложные вопросы на стыке права и этики, связанные с биоинженерией и кибернетическим усилением человека. Правовая система может столкнуться с необходимостью переосмыслить понятия личности, ответственности и равенства перед законом.

Также на развитие принципа гуманизма в праве повлияла поправка о верховенстве российского права над решениями межгосударственных органов (если они противоречат Конституции), которая показывает вектор на правовой суверенитет. Через 20 лет это может привести к формированию уникальной правовой модели гуманизма, которая сочетает общечеловеческие ценности с национальными традициями и социальными гарантиями, но может расходиться с некоторыми западными либеральными трактовками прав человека.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что принцип гуманизма, с одной стороны, технологический императив, который требует переосмысления классических правовых конструкций. Цифровизация, развитие искусственного интеллекта, биотехнологии и тотальный сбор данных ставят под вопрос традиционные границы приватности, автономии воли и даже само понятие человеческого достоинства. Перспективным ответом может стать формирование «цифрового гуманизма» – системы правовых гарантий, которая распространяет базовые принципы (справедливость, равенство, уважение) на цифровую среду. С другой стороны, традиционный принцип напоминает, что право – это не только технический инструмент, но и культурный феномен.

Российская правовая традиция исторически тяготеет к социоцентристской модели гуманизма, где благо личности неразрывно связано с благом общества, а сильное социальное государство рассматривается как гарант защиты человека. Эта традиция, подкреплённая конституционными поправками 2020 года (защита семьи, традиционных ценностей, исторической памяти, социальные гарантии), задаёт ценностные рамки для любых инноваций. Через 20 лет гуманизм в России, вероятно, сохранит свою социальную ориентацию, где право будет оцениваться через призму не только индивидуальной свободы, но и социальной справедливости, коллективной безопасности и сохранения культурной идентичности.

Список использованных источников:

1. Дубровская, Е.А. Перспективы развития гуманизма в России / Е.А. Дубровская // Вестник ВГТУ. – 2011. – № 5. – С. 136–137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-gumanizma-v-rossii> (дата обращения: 11.11.2025).

2. Байкина, Н.А. Принцип гуманизма в современном уголовном праве. проблемы его направленности / Н.А. Байкина // Научные проблемы водного транспорта. – 2013. – № 36. – С. 112–114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-gumanizma-v-sovremennom-ugolovnom-prave-problemy-ego-napravlennosti> (дата обращения: 11.11.2025).

3. Цеев, А.В. Принцип гуманизма в современной правовой культуре / А.В. Цеев // Философия права. – 2009. – № 5. – С. 175–177. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-gumanizma-v-sovremennoy-pravovoy-kulture> (дата обращения: 11.11.2025).

Буренко Константин Викторович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Страхова С.В.)

НАРУШЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, КОТОРЫЕ ПОВЛЕКЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. Достижение указанной цели требует от органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство и рассмотрение уголовного дела в суде, руководствоваться такими основополагающими принципами, как законность при производстве по уголовному делу, разумный срок уголовного

судопроизводства и др. Соответственно, все правовые институты, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, создаются для реализации назначения уголовного судопроизводства и его принципов, а деятельность компетентных правоохранительных органов в первую очередь направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Вместе с тем не является редкостью несоблюдение прав участников досудебного производства по уголовному делу со стороны органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие. Исходя из материалов практики прокурорского надзора на данном направлении, приходится говорить о значительном количестве выявляемых нарушений прав потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, допущенных на стадии предварительного расследования.

Стоит отметить, что часть из них в дальнейшем становится причинами возвращения уголовных дел прокурору в порядке, установленном статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что, в свою очередь, влечет затягивание сроков уголовного судопроизводства и, соответственно, нарушение права потерпевших на доступ к правосудию, закрепленного статьей 52 Конституции Российской Федерации, а также негативно влияет на положение подсудимых (в частности, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу) [1].

Так, согласно данным судебной статистики за 2024 год, всего в производство судов первой инстанции поступило 651 312 уголовных дел, из них прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено 7 733 уголовных дела (1,18%). Стоит заметить, что обратно в судебное производство поступило 3 032 дела в срок свыше 1 месяца, а также 5 736 дел не возвращено свыше 3 месяцев [2].

Говоря о нарушениях прав обвиняемых, которые могут повлечь возвращение уголовного дела прокурору, стоит упомянуть право указанных лиц на защиту, которое выражается в разъяснении следователем, дознавателем возможности обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания в установленных уголовно-процессуальным законодательством случаях (п. 5 ч. 1 ст. 237, ч. 5 ст. 217 УПК РФ) [3].

Так, например, постановлением Вышневолоцкого межрайонного суда Тверской области по уголовному делу в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (2 эпизода), дело возвращено прокурору для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению судом. Основанием возвращения дела прокурору, по мнению суда, явилось то, что при окончании предварительного расследования было нарушено право обвиняемого А. на защиту, которое не

могло быть устранено в ходе судебного производства по делу, и препятствует рассмотрению судом дела по существу.

Из представленных в суд материалов следует, что 18.09.2020 следователь в соответствии со ст. 215 УПК РФ уведомил обвиняемого А. и его защитника З. об окончании следственных действий по уголовному делу, о чем был составлен протокол, в котором стоят подписи А. и З. В этот же день А. и З., находясь в помещении ИВС МВД, были ознакомлены с материалами уголовного дела, о чем также следователем был составлен протокол, в котором имеются подписи А. и З. В протоколе об ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 18.09.2020 указано, что ознакомление начато 18.09.2020 в 14 часов 10 минут, окончено 18.09.2020 в 15 часов 05 минут. Также имеется отметка о том, что обвиняемый и его защитник с материалами уголовного дела ознакомлены полностью, во времени не ограничивались, заявлений, ходатайств не имеют, с вещественными доказательствами знакомиться не пожелали. Однако, как установлено судом и следует из пояснений самого А., с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ 18.09.2020 он не ознакомился. Из представленной информации из ИВС МВД России и ФКУ СИЗО УФСИН России А. убыл из ИВС МВД России 17.09.2020, и с 17.09.2020 до 12.10.2020 находился в ФКУ СИЗО УФСИН России, куда прибыл 17.09.2020 в 20 часов 00 минут. Также указано, что согласно «журналу регистрации выводов подозреваемых и обвиняемых из камер изолятора временного содержания» в период нахождения А. в ИВС МО МВД России 17.09.2020 представители следственных органов, а также защитники его не посещали [4].

Изученные материалы не позволили суду убедиться в том, что обвиняемый и его защитник были ознакомлены с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия.

Следует подчеркнуть, что Верховный Суд Российской Федерации в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ признает нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве, если такое нарушение исключает возможность постановления приговора или вынесение иного итогового решения (п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 39) [5].

Так, областным судом оставлено без удовлетворения апелляционное представление о несогласии с возвращением городскому прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовного дела в отношении Б., обвиняемого по ч. 1 ст. 216 УК РФ. Вышестоящий суд согласился с выводами суда первой инстанции о том, что, исходя из положений п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведенных в п. 10 постановления от 30.05.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в силу очевидных противоречий между правовыми позициями обвиняемого и изобличающих его свидетелей представлять их интересы один и тот же адвокат не может [6].

Обоснованно возвращено прокурору района другое уголовное дело в отношении Ф. и Т., поскольку в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ в ходе предварительного расследования защиту подсудимых, несмотря на имеющийся конфликт интересов, осуществлял один и тот же адвокат [7]. Как справедливо замечает С.С. Иванов, «законодатель четко не определил критерии противоречий в интересах вышеуказанных лиц, оставляя разрешение этого вопроса на разумное усмотрение участников судопроизводства исходя из фактических обстоятельств дела. Под противоречиями в интересах и позиции разных подозреваемых, обвиняемых можно понимать явно выраженные неприязненные отношения между доверителями; четко выраженные существенные различия в описании фактов и обстоятельств дела; разные роли и степень участия лиц относительно предъявленного обвинения; дача одним лицом показаний, опровергающих показания другого лица или изобличающих его в деянии, которое тот отрицает и т. п.» [8].

Приведенные примеры возвращения уголовных дел прокурорам указывают на то, что допущенные органами предварительного расследования ошибки могли быть выявлены руководителями органов дознания, которые утверждают обвинительные акты, обвинительные постановления, руководителями следственных органов, которые согласовывают обвинительные заключения, а также надзирающими прокурорами при изучении этих итоговых процессуальных документов и материалов уголовного дела, однако своевременно не выявлены и не устранены.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что начальникам органов дознания, руководителям следственных органов надлежит обеспечить должный подход и уровень качества изучения уголовных дел при утверждении обвинительных актов, согласовании обвинительных заключений, а прокурорам – при утверждении итоговых обвинительных документов, в целях своевременного выявления и устранения нарушений прав и свобод человека и гражданина, влекущих принятие судами постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 27 октября 2025 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Вышневолоцкого межрайонного суда Тверской области № 1-2-9/2021 от 9 марта 2021 г. по делу № 1-2-35/2020. – URL: sudact.ru/regular/doc/HJ89kJiqZyL8/

5. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Обзор недостатков, допускаемых прокурорами при обжаловании судебных решений в апелляционном порядке от 11.03.2025 / прокуратура Московской области. – 5 с.

7. О причинах возвращения судами уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения в 1 полугодии 2025 года : информационное письмо от 01.08.2025 / прокуратура Краснодарского края. – 4 с.

8. Иванов, С.С. О конфликте интересов доверителей в адвокатской практике / С.С. Иванов // Федеральная палата адвокатов. – 20.02.2020.

Возня Мария Игоревна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Правовое обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: актуальные вызовы и механизмы защиты. Современное общество характеризуется глубокой цифровизацией всех сфер жизни. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более 90% детей и подростков в возрасте от 10 до 18 лет регулярно пользуются Интернетом [1].

Цифровая среда открывает широкие возможности для образования, социализации и самореализации, однако одновременно несёт существенные риски для психического, эмоционального и физического здоровья несовершеннолетних. В связи с этим проблема правового обеспечения безопасности детей в Интернете приобретает всё большую значимость в контексте развития информационного общества. В России, как и в других странах, фиксируется рост числа правонарушений в отношении несовершеннолетних в онлайн-пространстве – от распространения порнографических материалов с участием детей до психологического давления и вовлечения в противоправную деятельность.

Среди наиболее распространённых угроз, с которыми сталкиваются дети в Интернете, выделяют кибербуллинг – систематическое преследование,

унижение или запугивание с использованием цифровых технологий; сексуальную эксплуатацию и распространение детской порнографии (в том числе через чаты, социальные сети, мессенджеры); фишинг, мошенничество и вовлечение в финансовые схемы; доступ к информации, запрещённой для детей (контенту, пропагандирующему насилие, суицид, наркотики или экстремизм); зависимость от Интернета и игровую аддикцию; фейковые новости и дезинформацию, формирующие искажённое восприятие реальности; а также слежку и сбор персональных данных без согласия. По данным Роскомнадзора, в 2023 году было заблокировано более 1,2 миллиона страниц, содержащих информацию, вредную для детей [2]. При этом многие угрозы остаются скрытыми – особенно в закрытых чатах и на платформах с шифрованием, что затрудняет их выявление и пресечение.

Правовую основу защиты детей в цифровой среде в РФ составляют прежде всего положения Конституции РФ. Так, статья 38 закрепляет обязанность родителей заботиться о детях, их воспитании и развитии, а статья 24 гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту персональных данных. Эти нормы задают базовые ориентиры для правового регулирования в сфере цифровой безопасности. Ключевым специальным актом выступает Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3]. Закон выполняет несколько важных функций: устанавливает категории информации, запрещённой или ограниченной для детей; обязывает информационные ресурсы маркировать контент возрастными знаками («0+», «6+», «12+», «16+», «18+»); предусматривает ответственность за распространение запрещённой информации. Полномочия по контролю и блокировке ресурсов возложены на Роскомнадзор. Вместе с тем практика показывает, что закон не всегда эффективен против новых форм контента (стримы, видео в TikTok, deepfake, генеративный контент), а маркировка нередко игнорируется или отсутствует.

Уголовное законодательство также содержит нормы, направленные на защиту детей в сети. В частности, статья 242.1 устанавливает ответственность за незаконное распространение порнографических изображений несовершеннолетних (наказание до 15 лет лишения свободы); статья 135 предусматривает наказание за развращение несовершеннолетних; статья 151 вводит ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [4].

В сфере административного законодательства значимы: статья 5.61 (ответственность за оскорбления, в том числе в сети); статья 13.11 (ответственность за нарушение законодательства в области персональных данных); статья 5.35 (административная ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, включая контроль за их пребыванием в Интернете) [5].

Семейный кодекс РФ дополняет эту систему, возлагая на родителей обязанность по защите прав и интересов детей. В случае систематического

бездействия органы опеки вправе ограничить или лишить родителей родительских прав, что подчёркивает важность родительской ответственности в цифровую эпоху [6]. Дополнительно действуют иные федеральные законы, регулирующие смежные аспекты. Например, Федеральный закон от 3 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» обязывает органы госвласти принимать меры по защите ребёнка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию [7]. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует общие вопросы информационной безопасности, включая защиту детей в цифровой среде [8].

Россия также участвует в международных соглашениях, влияющих на национальную политику в этой сфере. В частности, Конвенция ООН о правах ребёнка (1989 г.) содержит положения, обязывающие государства: обеспечивать доступ детей к информации, способствующей их благополучию (ст. 17); защищать детей от всех форм насилия, злоупотребления и эксплуатации (ст. 19); предупреждать сексуальную эксплуатацию и соращение (ст. 34) [9].

Обеспечение безопасности несовершеннолетних в Интернете – задача, требующая согласованных действий множества субъектов. Государство и надзорные органы (Роскомнадзор, МВД, Следственный комитет) отвечают за контроль контента и расследование преступлений. Министерство просвещения играет ключевую роль во внедрении программ цифровой гигиены в образовательные учреждения. Родители и законные представители несут прямую ответственность за контроль времени пребывания ребёнка в Сети, использование средств родительского контроля, обсуждение правил безопасного поведения и обучение цифровой грамотности. Образовательные учреждения должны включать в учебный процесс модули по кибербезопасности, противодействию кибербуллингу, распознаванию фейков и этике цифрового общения. Интернет-платформы и IT-компании обязаны внедрять системы фильтрации контента, обеспечивать безопасность несовершеннолетних пользователей, оперативно реагировать на жалобы и предоставлять инструменты родительского контроля.

Несмотря на наличие правовой базы, сохраняются существенные проблемы. Законодательство зачастую отстаёт от темпов технологического развития, создавая правовые лазейки. Низкий уровень правовой и цифровой грамотности родителей и педагогов снижает эффективность профилактики. Идентификация пользователей в Сети остаётся сложной задачей, а трансграничный характер угроз затрудняет их пресечение. Кроме того, профилактические и просветительские меры развиты недостаточно. Для устранения этих недостатков предлагается комплекс мер: внедрить обязательный курс «Цифровая безопасность» в школьную программу; разработать единые стандарты цифровой гигиены; ужесточить ответственность интернет-платформ за размещение контента, вредного для детей; создать единый цифровой портал по защите детей в Интернете; развивать

международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью; поддерживать некоммерческие организации, работающие в этой сфере.

Таким образом, правовое обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет – это сложный, многокомпонентный процесс, требующий согласованных действий государства, семьи, образования и бизнеса. Действующее законодательство создаёт основу для защиты детей, однако его эффективность ограничена динамичностью цифровой среды и недостатком профилактических мер. Будущее защиты детей в Сети связано с развитием не только правовых, но и образовательных, технических и культурных механизмов. Только комплексный подход позволит обеспечить безопасное пребывание несовершеннолетних в цифровом пространстве, сформировать у них устойчивые навыки цифровой гигиены и защитить от многочисленных онлайн-угроз, с которыми они сталкиваются ежедневно.

Список использованных источников:

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Дети и Интернет: психическое здоровье и цифровые технологии [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.04.2025).
2. Роскомнадзор. Ежегодный отчёт о деятельности в сфере защиты прав детей в Интернете. 2023 [Электронный ресурс] (дата обращения: 05.04.2025).
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 52. – Ст. 6994.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 28. – Ст. 3305.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
9. Конвенция о правах ребёнка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // Официальный сайт ООН (дата обращения: 05.04.2025).

Волкова Анастасия Александровна,
студент 5 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(Научный руководитель – Зарубин А.В.)

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Незаконное лишение свободы человека (статья 127 Уголовного кодекса Российской Федерации) представляет серьезную угрозу как для личности, так и для общества в целом – нарушаются конституционные права граждан, охраняемые государством. В Уголовном кодексе Российской Федерации, помимо статьи 127 УК РФ, закреплено еще несколько составов преступлений, затрагивающих личную свободу человека, в частности, к ним относятся похищение человека (статья 126 УК РФ) и захват заложника (статья 206 УК РФ). Относительная схожесть уголовно-правовых норм, связанных с личной свободой человека, и их недостаточное правовое разграничение порождают необходимость в осуществлении сравнительного анализа с выделением критериев дифференциации.

Прежде всего, в конкретизации нуждается определение личной свободы человека. Так, например, А.И. Казмиров говорит о том, что это – благо, принадлежащее человеку от рождения, и заключается в возможности распоряжаться собой и действовать по своей воле, совершать поступки без принуждения, в пределах, предусмотренных законом, не нанося ими вред жизни, здоровью, достоинству и чести окружающих [5, с. 11]. Такое толкование представляется достаточно емким, в полной мере раскрывающим сущность личной свободы человека, в связи с чем далее в работе под личной свободой будет пониматься именно это определение. На основании данного понятия раскрывается содержание непосредственного объекта, который является общим для незаконного лишения свободы, предусмотренного ст. 127 УК РФ, и похищения человека, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

Несмотря на идентичность объектов, объективная сторона данных составов имеет существенное различие. Диспозиция статьи 127 УК РФ и положения постановления Пленума Верховного Суда от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – ППВС от 24.12.2019 № 58) не раскрывают в полной мере состав объективной стороны, вместе с тем, обращаясь к трудам исследователей (например, Г.А. Гурбановой [2], С.В. Науменко [7], О.В. Журкиной [3]), можно прийти к выводу, что незаконное лишение свободы – действие (бездействие), выражающееся в захвате и удержании человека, либо только удержании, направленные на лишение человека личной свободы. Являющееся наиболее «близким» составом к преступлению, предусмотренному ст. 127 УК РФ, похищение человека более

конкретизировано в ППВС от 24.12.2019 № 58, так, в объективную сторону, помимо захвата и удержания, входит перемещение, являющееся ключевым отличием рассматриваемых составов преступлений.

Отличие в деянии порождает неидентичность момента окончания преступлений. Несмотря на то, что единой позиции относительно окончания незаконного лишения свободы в уголовном праве не выработано, анализ научных трудов позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемое преступление окончено с момента непосредственного удержания (запирание, использование естественных препятствий), захват же является факультативным элементом, поэтому не может признаваться полным выполнением объективной стороны. В свою очередь, окончание похищения человека четко закреплено в ППВС от 24.12.2019 № 58 – с момента захвата и начала перемещения человека.

Отдельно стоит выделить значение личности потерпевшего для составов преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ и 127 УК РФ. Так, похищают или лишают свободы обычно хорошо знакомых людей, то есть имеет значение конкретный человек [1, с. 28]. Обоснованием этого являются мотивы виновных, например, желание устранить конкурента, «выбить» долг, получить выкуп, зная о финансовом положении потерпевшего, принудить потерпевшего (или его родственников) к совершению каких-либо действий материального характера и т. д. Таким образом, несмотря на очевидную схожесть, незаконное лишение свободы и похищение человека дифференцируются по содержанию объективной стороны.

Различия между незаконным лишением свободы, похищением человека и захватом заложника существуют и в объекте посяательства. Если непосредственным объектом составов преступлений, предусмотренных ст. 127 УК РФ и ст. 126 УК РФ, является личная свобода, то непосредственным объектом захвата заложника является прежде всего общественная безопасность, так как создается угроза не только личности, но и государству, а уже в качестве дополнительного объекта выступает личная свобода заложника.

Объективная сторона данных составов имеет определенное сходство в части наличия элементов захвата и удержания, однако, буквальное толкование диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, подразумевает активные действия (в отличие от незаконного лишения свободы), выражающиеся в осуществлении захвата или удержания лица в качестве заложника, то есть только одного из элементов, в отличие от незаконного лишения свободы, где допускается осуществление захвата и удержания совместно.

Представляется, что, несмотря на разделительный союз «или» в диспозиции ст. 206 УК РФ, данное преступление может быть также совершено путем захвата с последующим удержанием. Аналогичной позиции придерживается А.Н. Хоменко, утверждающий, что захват заложника чаще всего совершается в совокупности с последующим его удержанием, и само удержание заложника без его захвата происходит только за редким исключением [9, с. 14]. Кроме того, элементом объективной стороны захвата заложника может быть перемещение, несмотря на то, что прямого указания на это в законе нет.

Момент окончания состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, из-за альтернативных действий, содержащихся в составе диспозиции, наступает либо с момента захвата (в отличие от незаконного лишения свободы и похищения человека), либо с момента начала удержания лица. Таким образом, деяние, направленное на захват заложника, ввиду своей повышенной общественной опасности, будет окончено с момента захвата, что при незаконном лишении свободы и похищении человека является лишь покушением. Проследить повышенную общественную опасность можно при рассмотрении субъективной стороны.

Субъективная сторона захвата заложника характеризуется виной в форме умысла, но, помимо этого, содержит факультативный признак, а именно: цель – понудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Данная цель является ещё одним критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 127 УК РФ и 206 УК РФ, однако, при похищении человека также могут выдвигаться требования в качестве условия освобождения. В научной литературе существует мнение о том, что если требование направлено близким людям похищенного или ему самому, то совершено преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, если же требования устремлены к государству, организации или постороннему лицу, это, скорее всего, состав захвата заложника [8, с. 70], противоположностью данной позиции является судебная практика.

Например, как захват заложника были квалифицированы действия Рубеля, который захватил свою новорожденную дочь и требовал от её матери вернуться к совместному проживанию, а в случае несогласия высказал угрозу выпрыгнуть вместе с ребенком с балкона 14 этажа. Аналогичные угрозы он высказывал сотрудникам полиции и МЧС, которые пытались попасть в квартиру для пресечения его действий [6]. Из данной судебной практики следует вывод о неабсолютности такого критерия разграничения смежных составов, как получатель требований преступников.

Е.В. Иванова разграничивает похищение человека и захват заложника следующим образом: во всех ситуациях выдвижения каких-либо требований как условия освобождения изъятого лица содеянное должно быть квалифицировано по ст. 206 УК РФ, за исключением ситуации выдвижения требований материального характера [4, с. 171].

Данная позиция представляется более обоснованной, исходя из содержания п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и п. 8–9 ППВС от 24.12.2019 № 58. Вместе с тем не сложно смоделировать пример, где преступники будут выдвигать требования материального характера государству, поэтому представляется верным производить разграничение захвата заложника и похищения человека по совокупности критериев: непосредственному содержанию требований и получателю требований.

Стоит отметить и личность заложника, которая, в отличие от незаконного лишения свободы и похищения человека, не имеет особого значения, так как требования правонарушителей зачастую направлены на государство и нарушение общественных отношений в целом. Вместе с тем значение имеют социальный и демографический признаки, такие как пол, возраст, национальность и т. д. Выбор заложника по данным признакам (например, захват ребенка, беременной женщины) способен вызвать большой общественный резонанс, побудить государство отказаться от активных действий и согласиться на условия захватчиков.

Подводя итог исследования, в качестве критериев разграничения данных составов можно предложить следующие: объект для разграничения составов, предусмотренных ст. 126, 127 УК РФ, со ст. 206 УК РФ (непосредственным объектом незаконного лишения свободы и похищения человека является личная свобода человека, а объектом захвата заложника – общественная безопасность), объективная сторона для разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, со ст. 127 УК РФ и со ст. 206 УК РФ (незаконное лишение свободы совершается посредством захвата и (или) удержания, похищение человека путем захвата, перемещения и удержания, а захват заложника путем захвата или удержания, возможно добавление элемента перемещения), по моменту окончания преступления для разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, со ст. 127 УК РФ и со ст. 206 УК РФ (незаконное лишение свободы окончено с момента удержания, похищение человека с момента перемещения лица, а захват заложника либо с момента захвата, либо с момента удержания), по наличию требований для разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, со ст. 127 УК РФ и со ст. 206 УК РФ (незаконное лишение свободы не подразумевает выдвижение требований, при похищении человека выдвижение требований возможно, но не обязательно, в случае захвата заложника выдвижение требований является обязательным), по содержанию и адресату требований, для разграничения ст. 126 УК РФ (в случае выдвижения требований) и ст. 206 УК РФ (чаще всего адресатом для похищения человека являются близкие или знакомые похищенному люди, при захвате заложника адресатами могут быть государство, организации и граждане, требования при похищении человека материального характера, в случае захвата заложника требования могут быть разнообразными), по личности потерпевшего для разграничения составов, предусмотренных ст. 126, 127 УК РФ, со ст. 206 УК РФ (для незаконного лишения свободы и похищения человека личность потерпевшего имеет значение, при захвате заложника важнее демографические и социальные признаки, такие как пол, возраст, состояние здоровья и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости закрепления в уголовном законодательстве большего количества признаков таких составов преступлений, как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ), что будет способствовать осуществлению правильной единообразной практики.

Список использованных источников:

1. Вишневецкий, К.В. О некоторых проблемах квалификации захвата заложника и отграничения от смежных составов преступления / К.В. Вишневецкий, Н.Ш. Козаев // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов IX Международной научно-практической конференции, Могилев, 23 апреля 2021 года. – 2021. – С. 26–30.
2. Гурбанова, Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения : 12.00.08 : дисс. ... канд. юр. наук / Гурбанова Г.А. ; Московский государственный университет. – Москва, 2017. – 250 с.
3. Журкина, О.В. Актуальные вопросы реализации объективной стороны незаконного лишения по УК РФ / О.В. Журкина // Закон и право. – 2014. – № 9. – С. 99–101.
4. Иванова, Е.В. Похищение человека: квалификация, ответственность : 12.00.08 : дис ... канд. юр. наук / Иванова Е.В. ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Санкт-Петербург, 2020. – 231 с.
5. Казимиров, А.И. Уголовно-правовая защита прав человека на свободу : 12.00.08 : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Казимиров А.И. ; Академия права и Минюста России. – Рязань, 2003. – 28 с.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2025 года по делу № 222-УД25-25-А6 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: sudact.ru (дата обращения: 14.09.2025).
7. Науменко, С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : 12.00.08 : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Науменко С.В. ; Московский университет МВД. – Москва, 2011. – 31 с.
8. Полный курс уголовного права. Т. 1/ Под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург, 2008. – 1131 с.
9. Хоменко, А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников : 12.00.08 : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Хоменко А.Н. ; Омская академия МВД РФ. – Омск, 2008. – 19 с.

Высочина Алиса Сергеевна,
 студент 5 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации

(Научный руководитель – Куценко Е.С.)

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Современное российское образование является фундаментальной основой общества, отражающей его интеллектуальный, духовно-нравственный, культурный

уровень, подкрепляющий государственность и определяющий перспективную траекторию развития страны. В связи с изложенным, национальной целью развития Российской Федерации до 2030 года является вхождение в число десяти ведущих стран мира по качеству основного общего образования [3].

Вместе с тем состояние законности в указанной области не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям, изложенным в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], вследствие чего возрастает значение прокурорского надзора за исполнением общеобразовательными организациями законодательства об образовании.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об образовании играет важнейшую роль в обеспечении законности и защиты прав всех участников образовательного процесса – обучающихся, педагогов, родителей и образовательных организаций.

Комплекс полномочий, предоставленных прокурору для реализации надзорной деятельности в данной сфере, установлен статьей 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и не допускает расширительного толкования [1]. Достижение высоких результатов при проведении надзорных мероприятий обусловлено соблюдением принципов законности, обоснованности, оперативности и всестороннего применения инструментария, предусмотренного действующим законодательством. Современная правовая наука выделяет устойчивую классификацию надзорных полномочий, которая включает следующие категории:

- компетенцию по выявлению фактов нарушений норм права, их причинно-следственных связей и условий, способствующих их возникновению;
- компетенцию по устранению выявленных нарушений правовых норм;
- компетенцию по предотвращению возможных нарушений законодательства [9, с. 41–42].

Учитывая вышеизложенное, особое значение приобретает анализ предмета прокурорского надзора за исполнением законов в сфере образования, его границ, объема предоставленных полномочий, а также форм реагирования прокурора на установленные нарушения законодательства.

По мнению доктора юридических наук В.В. Ястребова, полномочия прокурора в части устранения нарушений законодательства формируют комплекс правовых механизмов, которые используются для прекращения противоправных деяний, восстановления норм права и устранения негативных последствий, обусловленных правонарушениями.

Аналогичную точку зрения разделяет профессор В.Г. Бессарабов, который характеризует специфические полномочия прокурора как инструменты правового воздействия на выявленные в процессе надзора нарушения. Эти инструменты реализуются посредством актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования. Схожую позицию поддерживает также профессор В.И. Рохлин [6, с. 206].

Профессор А.Ю. Винокуров отмечал, что, к сожалению, за последние годы в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не были

внесены изменения, устанавливающие, во-первых, предмет надзорной деятельности, а во-вторых, полномочия прокурора по её реализации [7, с. 16]. Согласно позиции профессора К.И. Амирбекова, полномочия прокурора следует трактовать как совокупность предоставленных ему прав и возложенных обязанностей [5, с. 28].

В рамках осуществления надзора за исполнением законодательства в сфере образования, регулирующего порядок предоставления образовательных услуг несовершеннолетним, прокуроры используют широкий арсенал предоставленных им полномочий. В частности, они приносят протесты на локальные акты общеобразовательных учреждений, ограничивающих права обучающихся или необоснованно возлагающих на них дополнительные обязанности, препятствующие получению бесплатного образования. Например, в Республике Башкортостан мерами прокурорского реагирования пресечены факты незаконного сбора денежных средств с родителей учащихся 170 школ и детских садов. Кроме того, усилиями прокуратуры улучшена материально-техническая база образовательных учреждений, а также восстановлены права детей на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами и специализированным лечебным питанием [8, с. 33].

Согласно данным статистического мониторинга, в сфере образования в 2023/24 учебном году общеобразовательные учреждения обеспечивают обучение 984,7 тыс. учащихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, что составляет 5,43% от общего количества школьников. При этом большинство из них (59,8%) обучаются в рамках инклюзивной модели, что стало возможным благодаря своевременной коррекционной работе и оказанию психолого-педагогической поддержки на этапах раннего и дошкольного развития [4].

Образовательный процесс для детей-инвалидов рассматривается как ключевой аспект их реабилитации, что делает организацию обучения данной категории учащихся в общеобразовательных учреждениях – интегрированное образование – одной из приоритетных задач современной системы образования.

Прокурорский надзор также направлен на защиту прав детей-инвалидов, незаконно отчисленных из образовательных учреждений. Особое внимание уделяется выявлению нарушений, связанных с обеспечением доступа детей-инвалидов к информации, поскольку подобные проблемы способствуют их социальной изоляции. К числу таких нарушений относятся: отсутствие в образовательных организациях и библиотечных фондах литературы для лиц с инвалидностью, включая издания рельефно-точечным шрифтом Брайля; недостаточное оснащение техническими средствами реабилитации, такими как сурдотехника и тифлосредства, необходимыми для социальной адаптации.

Например, прокуроры Антроповского, Вохомского, Поназыревского, Парфеньевского районов, а также Мантуровский, Нейский, Нерехтский и Шарьинский межрайонные прокуроры Костромской области обеспечили защиту прав детей-инвалидов по зрению. В ходе проверочных мероприятий были выявлены факты бездействия администраций образовательных учреждений и

органов местного самоуправления, проявляющегося в несоздании условий для беспрепятственного доступа слабовидящих к информации на официальных интернет-ресурсах. В частности, в Антроповском районе сайты 12 школ не содержали гиперссылок для перехода на версию, адаптированную для слабовидящих. По данному факту прокурор района внес представление руководителю отдела образования, которое было рассмотрено и признано обоснованным. В результате 12 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, а на сайтах всех общеобразовательных учреждений района размещены ссылки на инструкцию для пользователей со слабым зрением.

Прокурорский надзор в сфере образования представляет собой ключевой механизм обеспечения законности, защиты прав участников образовательных отношений и устойчивого развития российской системы образования. Установленный федеральным законодательством комплекс полномочий прокурора обеспечивает не только восстановление нарушенных прав, но и повышение качества образовательной среды. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об образовании – не что иное, как ответ на запросы общества и государства, столкнувшихся с острой проблемой нарушения и препятствования реализации права на получение доступного и качественного образования.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС КонсультантПлюс.
4. О направлении Концепции и плана (вместе с Концепцией № СК-13/07вн развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Минпросвещением России 18.06.2024, Планом мероприятий № СК-13/07вн на 2024–2030 годы по реализации Концепции развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Минпросвещением России 18.06.2024) : письмо Минпросвещения России от 01.07.2024 № ДГ-1105/07 // СПС КонсультантПлюс.
5. Амирбеков, К.И. Полномочия прокурора, их классификация, тенденции и противоречия в правовом регулировании // Актуальные проблемы прокурорской деятельности : курс лекций. Вып. 3. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020.
6. Бессарабов, В.Г. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов. – 3-е изд., пер. и доп. – М., 2021.

7. Винокуров, А.Ю. Прокурорская деятельность: понятие и содержание // Актуальные проблемы прокурорской деятельности : курс лекций. Вып. 3. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023.

8. Воеводина, Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних : монография / Т.Г. Воеводина ; МЦНП «Новая наука». – Петрозаводск, 2019.

9. Ястребов, В.Б. Избранные труды. Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2019.

Гадаборшев Адам Мажитович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Сердюк А.Ю.)

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В правовой системе Российской Федерации прокуратура занимает уникальное место, выступая в качестве универсального гаранта законности и, что особенно значимо, защитника прав и свобод человека и гражданина. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны. Важнейшей целью её деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [1].

Традиционно основными формами реализации прокурорских полномочий в правозащитной сфере считаются надзорные и процессуальные действия: проверки, внесение протестов и представлений, участие в судебных заседаниях, уголовное преследование. Однако, как следует из анализа законодательства и практики, потенциал прокуратуры в обеспечении прав граждан не ограничивается реактивными мерами. Часть 4 статьи 1 Закона о прокуратуре прямо устанавливает, что «Прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности». Это положение трансформирует правотворчество из факультативной в неотъемлемую, системообразующую форму реализации полномочий прокурора, направленную на устранение системных причин нарушений прав человека, совершенствование законодательства и создание прочной нормативной основы для их защиты.

Таким образом, целью настоящей статьи является комплексный анализ правотворческой деятельности прокуратуры как самостоятельной и

превентивной формы защиты прав и свобод человека и гражданина, основанной на законодательстве РФ.

В соответствии со ст. 1 Закона о прокуратуре основной деятельностью органов прокуратуры сегодня является надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, прокуратура осуществляет уголовное преследование в пределах полномочий, установленных процессуальным законодательством, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях. Закон также наделяет прокуроров полномочиями участия в рассмотрении дел в судах, опротестования решений, приговоров, определений и постановлений судов. Ещё одним немаловажным видом деятельности органов прокуратуры является правотворчество.

Представленный спектр полномочий позволяет говорить о прокуратуре как об органе публичной власти, который, помимо надзорных функций, имеет полномочия заниматься также правотворчеством. Более того, последняя функция прокуратуры чаще всего является производной от первой, поскольку в случае с прокуратурой имеет место не столько инициативное правотворчество, сколько проверка уже принятых нормативно-правовых актов и их изменение, дополнение в тех случаях, когда выявлено несоответствие нормам права, закрепленным в Конституции Российской Федерации или иных федеральных законах.

Теоретическая основа прокурорского правотворчества заключается в том, что в ходе повседневной надзорной работы, рассмотрения жалоб граждан, участия в судебных процессах и анализа правоприменительной практики прокурор первым выявляет системные проблемы, коллизии, пробелы и противоречия в законодательстве, которые становятся непосредственными причинами массовых или грубых нарушений прав граждан. Например, осуществляя надзор за законностью задержаний, прокурор сталкивается не только с единичными фактами нарушения требований ст. 91 УПК РФ, но и может выявить недостаточную ясность нормативного регулирования, приводящую к неправильному толкованию закона правоприменителями. Участвуя в делах о защите прав несовершеннолетних или социально незащищенных групп, прокурор аккумулирует информацию о неэффективности действующих механизмов социальной поддержки, закрепленных в том числе в законах субъектов РФ [3].

Таким образом, правотворчество для прокурора – это логическое завершение надзорной деятельности, переход от устранения последствий нарушений к ликвидации их коренных причин на уровне правового регулирования. Это активная форма защиты прав, нацеленная на будущее и способствующая «повышению авторитета органов представительной и исполнительной власти, что положительно сказывается на укреплении законности и правопорядка».

Прокурорское участие в создании законов осуществляется через взаимосвязанные инструменты, охватывающие этапы нормотворчества, от начальной идеи до оценки действующего законодательства. Эти инструменты, имеющие инициативный, экспертный и контролирующий характер,

обеспечивают прямое воздействие прокуратуры на качество и содержание законодательства для защиты гражданских прав [4].

Одним из ключевых элементов является правовая экспертиза проектов нормативных актов, проводимая прокурорами по поручению органов власти или по собственной инициативе. В ходе экспертизы проект всесторонне анализируется на соответствие Конституции РФ, федеральным законам и юридической технике. Особое внимание уделяется защите прав: недопущению ограничений прав, исключению коррупциогенных факторов, ясности регулирования. При обнаружении недостатков прокурор предлагает решения для их устранения, что предупреждает появление норм, способных вызвать нарушения.

Вторым важным аспектом является внесение предложений по изменению, дополнению или отмене законов и нормативных актов. Эта деятельность основывается на надзорной практике: выявляя нарушения, прокурор делает вывод об их системных причинах, связанных с пробелами или устаревшими нормами. В соответствии с Законом о прокуратуре предложения направляются в соответствующие органы.

Кроме того, прокурор участвует в разработке законопроектов, входя в рабочие группы или взаимодействуя с уполномоченными органами. На этом этапе, опираясь на опыт защиты интересов граждан, работники прокуратуры предлагают формулировки норм, направленные на усиление гарантий, ответственности за нарушения или уточнение механизмов реализации прав. Представители прокуратуры также участвуют в заседаниях органов власти, где выражают аргументированную позицию, основанную на надзорной и судебной практике, что повышает обоснованность решений [2].

Наконец, прокурор участвует в рассмотрении протестов на незаконные правовые акты. Рассмотрение протеста может выявить проблему в базовом законодательстве, что инициирует масштабные изменения. Участие прокуратуры в правотворчестве создает механизм воздействия на законодательный процесс, переводя проблемы защиты прав на уровень системных решений, обеспечивая гармоничное развитие законодательства.

Таким образом, правотворчество – это важный компонент в деятельности прокуратуры, напрямую связанный с её правозащитной функцией. Опираясь на информацию, полученную в ходе надзора, прокуратура выявляет и устраняет системные причины нарушений на уровне нормотворчества. Этот механизм переводит конкретные проблемы защиты прав в плоскость системных решений, обеспечивая гармонизацию законодательства и создавая правовые условия для предупреждения нарушений в будущем.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными

(представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 октября 2025 г. № 731 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru> – Текст : электронный.

3. Винокуров, А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 398 с.

4. Аминов, И.И. Правотворческая инициатива прокурора как форма укрепления законности / И.И. Аминов // Законность. – 2023. – № 5. – С. 12–16.

Гончарова Мирослава Алексеевна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Паращевина Е.А.)

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Защита прав и свобод человека и гражданина является фундаментальной обязанностью государства и ключевым элементом конституционного строя Российской Федерации. В статье 2 Конституции РФ закреплено положение о том, что права и свободы человека признаются высшей ценностью. Это положение формирует основу всей правовой системы и определяет направление деятельности государственных органов [1, ст. 2].

Особое место в механизме обеспечения прав занимает прокуратура. Её надзорная функция направлена на контроль за исполнением законов, выявление нарушений и восстановление нарушенных прав. В отличие от иных органов контроля, прокуратура обладает универсальными полномочиями, охватывающими широкий круг сфер общественной жизни.

Актуальность исследования обусловлена современными условиями развития общества. Рост числа обращений граждан, усложнение правовых механизмов, а также цифровизация государственного управления создают новые вызовы для прокурорского надзора. В этих условиях особенно важно обеспечить его эффективность и правозащитную направленность, исключить формальный подход и добиться реального восстановления нарушенных прав [2, ст. 1].

Научная разработка данной темы ведётся как в конституционно-правовом, так и в прикладном аспекте. В юридической литературе отмечается необходимость расширения процессуальных полномочий прокурора, усиления его роли в гражданском процессе и интеграции международных стандартов защиты прав человека в национальную практику.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы определить роль прокурорского надзора в обеспечении прав и свобод граждан, выявить

существующие проблемы и предложить пути их решения. Объектом исследования является деятельность прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод граждан. Предмет исследования – правовые и организационные механизмы прокурорского надзора.

Гипотеза исследования заключается в том, что прокурорский надзор является важнейшим гарантийным механизмом защиты прав и свобод, однако его эффективность ограничена действующими нормативными рамками и организационными трудностями.

Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод граждан представляет собой особый элемент правовой системы, который соединяет конституционные принципы и практику их реализации. Конституция Российской Федерации закрепляет права и свободы человека как высшую ценность, а Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет полномочия прокуратуры по обеспечению их соблюдения. Ведомственные акты, такие как приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195, конкретизируют порядок организации надзора и формы реагирования на нарушения. Таким образом, нормативная база задаёт рамки, в которых прокуратура действует, а практика показывает, насколько эти рамки позволяют реально защищать права граждан [2, ст. 27; 3, п. 2].

В реальной деятельности прокуратуры надзор проявляется через проверки органов власти, местного самоуправления, предприятий и организаций. Прокурор вправе опротестовать незаконный акт, внести представление, возбудить дело об административном правонарушении или обратиться в суд в защиту прав граждан. Особое внимание уделяется защите социально уязвимых категорий населения – ветеранов, инвалидов, престарелых, а также работников, чьи трудовые права нарушаются. Именно в этих сферах чаще всего фиксируются системные нарушения, требующие вмешательства прокуратуры [5, с. 399].

Однако практика выявляет и ряд проблем. Одним из наиболее значимых ограничений является узкий круг лиц, в интересах которых прокурор может обращаться в суд. Согласно ч. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», прокурор вправе предъявлять и поддерживать иск лишь в случаях, когда пострадавший не может самостоятельно защитить свои права или нарушение носит массовый характер. Это ограничение снижает возможности прокуратуры по защите широкого круга интересов и делает надзор менее эффективным. В научной литературе и практических обзорах отмечается необходимость расширения процессуальных полномочий прокурора, чтобы обеспечить более полную защиту прав граждан [5, с. 399].

Кроме того, сохраняется риск формализма при проведении проверок. В некоторых случаях надзорные действия сводятся к формальному исполнению предписаний, без реального анализа последствий для прав граждан. Недостаточная прозрачность результатов надзорной деятельности также снижает доверие общества к прокуратуре. Эти проблемы указывают на

необходимость совершенствования как нормативной базы, так и организационных механизмов работы [6, с. 142; 7, с. 72].

Взаимосвязь теории и практики проявляется в том, что конституционные положения о верховенстве прав и свобод подтверждаются надзорной деятельностью прокуратуры, но одновременно практика выявляет пробелы, которые требуют учёта в теоретических разработках и законодательных реформах. Принцип неотвратимости ответственности, закреплённый в международных актах, предполагает, что любое нарушение прав должно влечь последствия. Однако для его реализации необходимо расширение процессуальных возможностей прокурора и укрепление межведомственного взаимодействия.

Современные условия, включая цифровизацию государственного управления, ставят новые задачи перед прокуратурой. Использование цифровых технологий может повысить прозрачность и оперативность надзорных действий, но требует строгого соблюдения правовых гарантий и исключения формального подхода. В этом контексте прокурорский надзор должен развиваться как правозащитный институт, ориентированный на реальное восстановление нарушенных прав, а не только на контроль за исполнением законов [8, с. 176].

Таким образом, основная часть исследования показывает, что прокурорский надзор является системным гарантом соблюдения прав и свобод граждан, но его эффективность ограничена существующими нормативными рамками и организационными трудностями. Решение этих проблем возможно через реформирование законодательства, расширение полномочий прокурора в гражданском процессе, внедрение международных стандартов и развитие цифровых инструментов, что позволит укрепить законность и повысить доверие общества к государственным институтам [4, ст. 2; 8, с. 180].

Анализ показал, что ключевые проблемы связаны с ограниченностью процессуальных полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве, риском формализма при проведении проверок и недостаточной прозрачностью результатов надзорной деятельности. Эти обстоятельства снижают потенциал прокуратуры как гаранта прав и свобод и требуют законодательного и организационного совершенствования.

Современные условия, включая цифровизацию государственного управления и рост числа обращений граждан, усиливают значимость надзорной функции. В этих условиях необходимо смещение акцента от формального контроля к правозащитной направленности надзора, что предполагает расширение исковой функции прокурора, внедрение международных стандартов защиты прав человека и развитие цифровых инструментов, обеспечивающих прозрачность и оперативность реагирования.

Таким образом, прокурорский надзор следует рассматривать как гарантийный механизм, обеспечивающий баланс между публичной властью и правами личности. Его дальнейшее развитие должно быть связано с укреплением процессуальных возможностей, институционализацией межведомственного взаимодействия и формированием измеримых критериев результативности. Только при условии комплексного совершенствования

надзорная деятельность сможет в полной мере выполнять свою конституционную функцию и обеспечивать реальную защиту прав и свобод граждан в условиях современного правового государства.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 30 сентября 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195 [Электронный ресурс].

4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Организации Объединённых Наций.

5. Сундуй, Ч.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Ч.А. Сундуй // Экономика и социум. – 2021. – № 1 (80). – С. 399–404.

6. Мусинян, А.Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина / А.Н. Мусинян // Молодой ученый. – 2020. – № 335 (5). – С. 142–146.

7. Борисенко, Е.А., Куницына, Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов: современное состояние и проблемы правоприменения / Е.А. Борисенко, Е.А. Куницына // Закон и право. – 2024. – № 3. – С. 72–77.

8. Вишневский, К.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека / К.А. Вишневский // Вестник науки. – 2023. – № 2 (47). – С. 176–183.

Гребенник Полина Денисовна,
студент 3 курса Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Хмель И.В.)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНЫХ
МОДЕЛЕЙ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

В динамично развивающемся обществе невозможно не заметить закономерно протекающие трансформационные процессы, обусловленные интеграцией информационно-телекоммуникационных технологий в повседневную жизнь, внедрением технологий ИИ в правоприменение, обострением глобальных проблем современности (экологической, сырьевой,

топливно-энергетической, экономической и др.). Эти преобразования отражаются и на качестве правового регулирования публичного управления, деятельности государственного аппарата, определении функционала его органов, сопровождаются постановкой новых задач перед национальным законодателем и правоприменителем. В условиях повсеместной политической и социально-экономической глобализации актуальность научного осмысления прокурорского надзора как одного из элементов национального правоохранительного и правозащитного инструментария не вызывает никаких сомнений. Характеристика этого вида государственной деятельности в отдельных правовых системах приобретает собственную специфику, позволяющую индивидуализировать тенденции организации прокурорского надзора под воздействием следующих факторов: 1) историко-правовые предпосылки становления системы прокурорского надзора в отдельном государстве; 2) принадлежность государства к правовой семье; 3) содержание основ конституционного строя; 4) сложившаяся модель государственного аппарата; 5) принципы организации деятельности и функционирования прокуратуры; 6) роль органов прокуратуры в уголовном процессе; 7) правовое положение прокуратуры в системе органов государственной власти.

В Российской Федерации прокурорский надзор выступает одним из средств государственного воздействия, не содержащих властного компонента, осуществляемых в установленном законом порядке специальными должностными лицами – прокурорами, наделенными исключительными полномочиями (функциями) по осуществлению надзора в отдельных сферах государственного и общественного строительства. Особенности осуществления прокурорского надзора в РФ опосредуют институциональную характеристику органов прокуратуры в системе органов государственной власти. Современная российская прокуратура характеризуется единством, централизацией и относительной самостоятельностью применительно к органам государственной власти. Национальное законодательство предусматривает наличие организационных механизмов их взаимодействия, однако концептуально отграничивает прокуратуру от собственно властных структур и придает ей особый статус. Этот статус в первую очередь закрепляется в ст. 129 Конституции РФ, положения которой детализированы в Федеральном законе «О прокуратуре РФ».

Так, прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществляющих уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1]. Ключевой императив осуществления прокурорского надзора в современной России – опосредованный характер воздействия на поднадзорный объект. Подобное положение российской прокуратуры обусловлено историко-правовыми предпосылками становления и развития системы её органов, начиная с 1722 г. Однако Россия не обладает самой

глубокой ретроспективной формирования прокурорского надзора и в этом контексте уступает Франции, в которой институт прокуратуры обосновался в первой половине XIV столетия. Это позволило сформировать в отечественной историографии мнение о «французском дибюте» как качественной предпосылке учреждения института прокуратуры в Российской империи. Невзирая на преемственность европейского опыта, российская прокуратура уже тогда отличалась спецификой, которая очерчивала истоки формирования собственно российского правоохранительного инструментария и подчеркивала ведущую роль прокуратуры в обеспечении режима законности и правопорядка [6, с. 124–127]. В свою очередь, прокуратура современной Франции отличается наличием полномочий исполнительной власти, входит в состав Министерства юстиции, и вместе с тем состоит при судах, обладает широкими процессуальными полномочиями, что наглядно демонстрирует наличие юстиционной модели прокурорского надзора.

Подобные выводы вовсе не означают безальтернативность будущей концепции прокурорского надзора, её чрезмерную стандартизацию, как и не означают неизбежность рассмотрения российского прокурорского надзора изолированно от механизмов его организации в зарубежных странах.

Опыт некоторых зарубежных стран в осуществлении прокурорского надзора свидетельствует о наличии как минимум нескольких его моделей:

- 1) европейская (континентальная) модель;
- 2) англо-американская модель;
- 3) российская (смешанная) модель.

Однако подобную дифференциацию при всем своеобразии прокурорского надзора в отдельных государствах (главным образом, европейских) объективно следует признать достаточно условной. В этом контексте следует констатировать об обособлении западной модели прокурорского надзора, обладающей относительно самостоятельной спецификой. Это объясняется тем, что в большинстве западных государств (за исключением Португалии и Испании) прокуратура лишена функций общего надзора и располагает полномочиями обвинения и уголовного преследования [5].

На сегодняшний день явным результатом международного регионального сотрудничества следует признать Модельный закон о прокуратуре, принятый постановлением Межпарламентской ассамблеи Содружества независимых государств (далее – СНГ) в 2006 г. Согласно ст. 1 этого документа прокуратура определяется как «специализированный институт государственной власти». Анализ этих положений позволяет сделать вывод об их рассредоточенности, несогласованности с положениями законодательства стран-участниц СНГ. Так, например, в Республике Казахстан «прокуратура от имени государства в установленных законом пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование» [3]. В Республике Армения наличествует уголовно-процессуальный надзор – прокуратура Армении осуществляет надзор за

законностью дознания и предварительного следствия и за законностью применения наказаний и иных форм принуждения [2]. В Республике Азербайджан прокуратура также обладает широкими полномочиями по возбуждению уголовных дел и ведению предварительного расследования, что позволяет констатировать наличие компетенции уголовно-процессуального процессуального типа [4].

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет констатировать, что российская модель прокурорского надзора по отношению к моделям зарубежных государств носит индифферентный характер. Это объясняется правовой, организационной и институциональной идентичностью компетенции российской прокуратуры, которая сочетает надзорные и ненадзорные функции и так или иначе не может быть сопоставлена с зарубежными моделями надзора. Применительно к российской правовой системе следует констатировать, что наделение прокуратуры властными полномочиями приведет к дестабилизации правоохранительных и правозащитных механизмов, нарушению баланса частных и публичных прав, законных интересов. Прокурорский надзор в национальной правовой системе должен выступать особым управленческим инструментом, выполняющим роль «сдерживающего фактора» и обеспечивающим стабильную работу государственного аппарата.

Ввиду сложившихся тенденций организации работы государственного аппарата в национальных правовых системах разработка единого международного соглашения, которое обозначит основы правоохранительной, правозащитной, надзорной деятельности прокуратуры, не представляется возможной. Конструирование отдельных международных стандартов, позволяющих сформировать базисную (консенсусную) модель прокурорского надзора, возможно лишь в рамках региональных международных организаций при условии согласованности особенностей правового регулирования прокурорского надзора на территории государств-участников.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/> (дата обращения: 22.11.2025).

2. Закон Республики Армения от 01.12.2017 № ЗР-198 «О прокуратуре» // Правительство Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.am/ru/>

3. О прокуратуре : Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 155-VII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // Правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/ru>

4. О прокуратуре : Закон Азербайджанской Республики (7 декабря 1999) // Кабинет министров Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://nk.gov.az/ru>

5. Князева, Е.Г. Прокурорский надзор в зарубежных странах / Е.Г. Князева // Юридический мир. – 2014. – № 3. – С. 34–37. – EDN SAMXBF.

6. Прокурорский надзор : учебник/ под ред. А.Я. Сухарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2025. – 480 с.

Гулиев Тимур Назим-оглы,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Анкудинова Я.С.)

ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ И ОСОБЫЙ СТАТУС: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

В современных реалиях принцип неотвратимости наказания играет важную роль в контексте привлечения к административной ответственности прокурорских работников. Рассмотрение неотвратимости наказания как фундаментального принципа права проводится на работниках органов прокуратуры, так как деятельность прокуроров направлена на привлечение к ответственности других, поэтому соблюдение закона ими самими должно быть безупречным.

Данная тема имеет научную проработку, в частности, Бойченко А.С. рассматривал неотвратимость административных наказаний: теоретико-правовые аспекты достижения истины по делам об административных правонарушениях [1]. Осинцев Д.В. указывал на прокурора как на особый субъект административного правонарушения [2]; Стенюшкина Э.А. поднимала вопрос привлечения прокурорских работников как лиц, обладающих правовым иммунитетом к административной ответственности [3].

Вопрос привлечения к административной ответственности прокурорского работника в настоящее время представляет собой особое значение ввиду того, что он, прежде всего, является специальным субъектом административной ответственности, а прокуратура – уникальным органом публичной власти, который призван обеспечивать должный уровень законности в стране.

Проблематика вопроса актуальна, прокурорский работник должен обладать специальным статусом для осуществления своей практической деятельности, но пределы этого статуса должны также соблюдаться, чтобы недобросовестный работник, пользуясь своим правовым иммунитетом не мог уйти от ответственности. Изучение научных исследований дает понять, что рассмотрение фактов правонарушений, совершенных прокурором, органами

прокуратуры не допустимо, так как существует возможность уклониться от возможной ответственности. Соответственно, принцип неотвратимости наказания, который, в частности, выражается равенством всех перед законом и судом, может нарушаться.

Говоря о привлечении к ответственности прокуроров, с одной стороны, механизм их защиты от посягательства извне необходим в их профессиональной деятельности, а с другой – нельзя давать полную свободу прокурору совершать правонарушения, ссылаясь лишь на его статус, так как, несмотря на его правовое положение, он по-прежнему остается гражданином Российской Федерации и как любой другой человек должен быть подвергнут наказанию за совершенные им правонарушения, исходя из принципа неотвратимости наказания. Однако не стоит забывать, что иные виды ответственности, применимые к прокурорскому работнику, не могут быть применены к многим гражданам, как, например, ответственность за коррупционные правонарушения.

Исходя из практики, а также в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 18.04.2008 № 70 (ред. от 28.04.2016) «О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» [4], если по результатам проверки вышестоящий прокурор обнаружит в действиях нижестоящего прокурора состав административного правонарушения, то он обязан вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, в соответствии со статьей 28.4 КоАП. Эти правила распространяются как на проступки, совершенные во время исполнения обязанностей, так и вне рабочей деятельности.

Исходя из практики, наиболее частыми административными правонарушениями прокуроров являются составы, содержащие в себе нарушения правил дорожного движения, а также дисциплины.

Изучая Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.03.2013 № 62-11319-13 «О дополнительных мерах профилактики совершения прокурорскими работниками правонарушений в области дорожного движения», а также Информационное письмо Генерального прокурора РФ от 21.12.2012 № 62-13-2012 «О порядке разрешения вопросов привлечения прокуроров к административной ответственности нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации, зафиксированной в автоматическом режиме специальными техническими средствами», приходим к выводу, что если правонарушение в области дорожного движения фиксируется специальными техническими средствами в автоматическом режиме, то привлекать в особом порядке сотрудника прокуратуры не требуется, в связи с чем оснований для применения ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» нет.

Прокурорский работник по смыслу ст. 42 Федерального закона о прокуратуре [5] не обладает полным иммунитетом к применению к нему мер обеспечения производства дела об административном правонарушении, в ней перечислены лишь некоторые из них, а это значит, что правоприменитель в своей деятельности, в соответствии со статьей 27.1 КоАП, может применять:

задержание транспортного средства, доставление, изъятие вещей и предметов, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, отстранение от управления транспортным средством.

В целях реализации принципа неотвратимости наказания следует выделить в КоАП отдельный раздел, который мог дать правоприменителю право привлекать прокурорского работника по отдельным составам административного правонарушения в общем порядке, когда применение меры административного воздействия не может повлиять на выполнение его служебного долга. Если говорить о конкретном примере, то это ст. 12.37 КоАП – Несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Сотрудник ГИБДД, на наш взгляд, применив меру ответственности за нарушение данной статьи, никак не влияет и не может повлиять на работника органов прокуратуры.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 26.11.2025).

2. О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры России от 18.04.2008 № 70 (ред. от 28.04.2016). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54297/ (дата обращения: 26.11.2025).

3. Бойченко, А.С. Неотвратимость административных наказаний: теоретико-правовые аспекты достижения истины по делам об административных правонарушениях / А.С. Бойченко // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1.

4. Осинцев, Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения / Д.В. Осинцев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101).

5. Стенюшкина, Э.А. Некоторые вопросы привлечения прокурорских работников как лиц, обладающих правовым иммунитетом к административной ответственности / Э.А. Стенюшкина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12 (228).

Даниелян Светлана Аветиковна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением деятельности как органов прокуратуры, так и иных государственных и правоохранительных органов Российской Федерации.

Данный вывод следует, в первую очередь, из положений основополагающего закона государства – Конституции Российской Федерации. В статье 2 установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1].

Также следует сослаться на Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», а именно – на ч. 2 ст. 1, закрепляющую цели деятельности органов прокуратуры. Одной из них является защита прав и свобод человека и гражданина [2].

Обращаясь к ведомственным приказам органов прокуратуры Российской Федерации, необходимо упомянуть приказ Генерального прокурора России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Из положений данного ведомственного акта следует подчеркнуть, что одним из основных направлений надзорной деятельности необходимо считать надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [3].

Отсюда следует, что работники органов прокуратуры реализуют правозащитную функцию, основанную на государственно властных полномочиях. Законодательство, возложив на органы прокуратуры «обязанность защиты прав и свобод человека и гражданина на основе законности и верховенства закона, предоставляет органам прокуратуры, прокурорского надзора соответствующие полномочия для осуществления этих задач и функций [4].

На основе предоставленных прокурору полномочий выработаны методы прокурорской деятельности и средства реагирования на нарушения закона для восстановления нарушенных прав и свобод граждан и предупреждения правонарушений. Под средствами прокурорского реагирования следует понимать предусмотренные законами действия и правовые акты, с помощью которых прокурор реализует свои полномочия.

Акты прокурорского реагирования – это правовые акты, являющиеся формой реагирования на выявленные нарушения законов, выносимые только

прокурорами в порядке реализации их полномочий, которые обязательны для исполнения теми органами и их должностными лицами, которым они предписаны [5, с. 21].

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» выделяются следующие виды актов прокурорского реагирования: 1) протест (ст. 23); 2) представление (ст. 24); 3) постановление (ст. 25); 4) предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1).

Если рассматривать протест, то он приносится прокурором или его заместителем на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Также данный акт прокурорского реагирования подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. О результатах рассмотрения незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Далее следует представление прокурора, которое вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме.

В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Если говорить о методах деятельности органов прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина, то основным методом прокурорского надзора являются прокурорские проверки. В качестве повода для их проведения могут выступать материалы уголовных, гражданских арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, обращения граждан, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

В рамках проверки прокурором устанавливается: имелся ли факт нарушения прав и свобод человека и гражданина; его фактическое проявление; какие федеральные законы при этом были нарушены; какой орган или какое должностное лицо виновно в совершении данного правонарушения; каковы последствия действий данных должностных лиц [6, с. 107].

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что прокуратура Российской Федерации – важнейший инструмент для защиты прав и свобод человека и гражданина, который на протяжении веков качественно и непоколебимо выполняет возложенную на него правозащитную функцию. Составляющими частями механизма защиты являются как раз таки формы и методы, которые были проанализированы в статье.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.12.2025).

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 03 февраля 2025 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 05.12.2025).

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 года № 195. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (дата обращения: 05.12.2025).

4. Рохлин, В.И. Прокурорский надзор: защита прав человека / В.И. Рохлин, И.И. Сыдорук. – Санкт-Петербург : Издательская фирма «Сентябрь», 2001. – 483 с.

5. Фоминых, В.В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : бакалаврская работа. – 2016. – 57 с.

6. Плющева, Н.С. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина / Н.С. Плющева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – 86 с. – URL: <https://moluch.ru/archive/280/63178> (дата обращения: 05.12.2025).

Девлетова Лилия Асановна,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК НАРУШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Цифровая эпоха создала не только новые возможности, но и новые угрозы, такие как кибербуллинг – агрессивное, умышленное воздействие с использованием цифровых средств коммуникации против жертвы, не способной легко защититься.

Из частного конфликта кибербуллинг превратился в масштабную проблему, грубо нарушающую фундаментальные права и свободы человека. Анонимность и мировой масштаб Интернета усугубляют её, создавая ощущения безнаказанности у агрессора и беспомощности – у жертвы.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину как широкий круг неотчуждаемых прав и свобод, так и их защиту. Кибербуллинг, в зависимости от своей формы (оскорбления, клевета, угрозы и т. д.), является прямым посягательством на несколько из них одновременно, регулируемых определенными статьями Конституции Российской Федерации:

1. Статья 21 Конституции Российской Федерации (Достоинство личности). Размещение в Сети унизительных комментариев или лживой информации, порочащей честь человека, является прямым нарушением фундаментального, базового права на защиту достоинства личности.

2. Статья 23 Конституции Российской Федерации (Неприкосновенность частной жизни). Право нарушается при доксинге (публикации личных данных) и несанкционированном распространении частной переписки или материалов, что является грубым вторжением в личную сферу.

3. Статья 28 Конституции Российской Федерации (Свобода совести и вероисповедания). Травля на почве религиозных убеждений человека представляет собой двойное нарушение его прав.

4. Статья 41 Конституции Российской Федерации (Право на охрану здоровья). Постоянные издевательства в Интернете причиняют серьёзный вред психике: вызывают сильный стресс, могут привести к депрессии и даже мыслям о самоубийстве. Это прямое посягательство на право человека быть здоровым не только физически, но и психически, которое гарантирует Конституция.

Таким образом, кибербуллинг – это комплексный конституционный деликт, одновременно разрушающий достоинство, приватность и психическую целостность личности.

Российское законодательство не содержит отдельной нормы, определяющей «кибербуллинг», однако целый ряд норм Уголовного кодекса Российской

Федерации (УК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) может и должен применяться для квалификации конкретных действий агрессоров в Сети. Проблема часто заключается не в отсутствии статей, а в сложности доказывания, идентификации личности анонимного обидчика и в не всегда достаточной грамотности правоохранительных органов в цифровой сфере [1, с. 125–135].

Кибербуллинг может быть квалифицирован по следующим статьям:

– Клевета (ст. 128.1 УК РФ) – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Квалифицирующим признаком является клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях (включая Интернет). Это одна из наиболее частых форм кибербуллинга [2, с. 112–117].

– Оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В административном порядке наказывается оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ, а также в Интернете.

– Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Публичные или частные угрозы в цифровой среде представляют реальную опасность и причиняют тяжелый психологический вред.

– Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) – незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Эта статья напрямую касается случаев доксинга и слива личной переписки.

– Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) может быть инкриминировано организаторам травли, если они склоняют других к участию в кибербуллинге, что особенно актуально в школьной среде [4, с. 56–60].

Как отмечают многие исследователи данной проблемы, существует правовой парадокс: при обилии теоретически применимых норм, их практическая реализация в цифровой среде сталкивается с трудностями. Суды и правоохранительные органы зачастую не готовы адекватно оценивать специфику цифровых доказательств, психологический ущерб и публичный характер правонарушения, который многократно усиливает вред. Из-за этих трудностей заявления пострадавших людей часто остаются без ответа. Им отказывают, говоря, что «проступок незначительный» или «в действиях нет состава преступления». Это приводит к печальным последствиям: обидчики чувствуют, что им всё сходит с рук, а жертвы теряют веру в то, что закон сможет их защитить [3, с. 85–98].

Прокуратура Российской Федерации является ключевым надзорным и координирующим органом в системе противодействия кибербуллингу. На основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» её

полномочия позволяют эффективно реагировать на нарушения конституционных прав граждан в цифровом пространстве.

Основные направления деятельности:

1. Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних. Учитывая распространенность кибербуллинга среди подростков, прокуратура осуществляет проверки деятельности образовательных учреждений по профилактике и реагированию на случаи травли. При выявлении бездействия прокурор вносит представления об устранении нарушений, что может повлечь дисциплинарную ответственность для должностных лиц [4, с. 56–60].

2. Защита прав и свобод граждан. По обращениям о фактах кибербуллинга прокуратура организует проверки, в ходе которых:

- истребует у интернет-провайдеров и администраторов платформ данные для идентификации агрессора;

- дает поручения полиции для проведения оперативно-разыскных мероприятий;

- при наличии состава правонарушения направляет материалы в следственные органы для возбуждения дела;

- обращается в суд с исками о защите прав потерпевших, требуя удаления информации, опровержения или компенсации морального вреда [3, с. 85–98].

3. Координация правоохранительных органов. Прокуратура обеспечивает взаимодействие между полицией, Следственным комитетом и Роскомнадзором, что позволяет реализовать комплексный подход: от блокировки противоправного контента до возбуждения уголовного дела [5].

4. Правотворческая и профилактическая работа. Прокуратура не только применяет, но и совершенствует правовые механизмы, внося законодательные инициативы по защите личности в Интернете. Важным направлением является правовое просвещение через выступления в учебных заведениях и публикации в СМИ, разъясняющие ответственность за кибербуллинг [4, с. 56–60].

Для эффективной борьбы с кибербуллингом необходим комплексный подход, включающий следующие меры:

1. Специализация правоохранительных органов. Создание в органах МВД и СК РФ профильных подразделений, которые будут специализироваться на расследовании киберпреступлений против личности, включая травлю в Сети.

2. Совершенствование законодательства. Целесообразно ввести в УК РФ специальный квалифицирующий признак для ряда составов (клевета, угроза и др.) – «совершенные публично в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет» – с ужесточением санкций. Это законодательно закрепит повышенную общественную опасность цифровой формы правонарушений [2, с. 112–117].

3. Профилактика и правовое просвещение. Ключевая роль отводится внедрению в образовательные программы курсов по цифровой безопасности и правовой грамотности. Важно проводить масштабные просветительские кампании с привлечением правоохранителей, психологов и авторитетных медиаперсон [4, с. 55–60].

Таким образом, кибербуллинг представляет собой системное нарушение фундаментальных прав личности в цифровую эпоху, прямо посягая на достоинство, частную жизнь и психическое здоровье человека. Несмотря на наличие правовых механизмов для противодействия, их эффективность ограничена спецификой цифровой среды. Решение проблемы требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, специализацию правоохранительных органов и формирование этичной цифровой культуры, где уважение к правам другого является непреложным правилом.

Список использованных источников:

1. Петров, М.В. Кибербуллинг как объект криминологического исследования / М.В. Петров // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С. 125–135.
2. Смирнова, А.А. Уголовно-правовая характеристика клеветы в сети Интернет / А.А. Смирнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 112–117.
3. Зайцева, Е.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации в условиях цифровизации / Е.С. Зайцева // Lex russica. – 2021. – № 5 (174). – С. 85–98.
4. Ковалева, Д.В. Административно-правовые средства противодействия кибербуллингу в образовательной среде / Д.В. Ковалева // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 56–60.
5. Обзор практики прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (подготовлен прокуратурой г. Москвы) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.

Дизер Илья Денисович,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО НАСИЛИЯ

В начальный период развития Интернета он воспринимался как пространство, где можно оставаться анонимным. Тогда онлайн-активность человека никак не сказывалась на его реальной жизни. Но со временем ситуация кардинально изменилась: сегодня цифровые действия личности способны оказывать влияние как на окружающих, так и на самого пользователя.

В законодательстве Российской Федерации уже закреплены или будут закреплены в скором времени такие противоправные деяния, как кибербуллинг, онлайн-травля и интернет-мошенничество. Это наглядные примеры того, как цифровая среда становится площадкой для совершения преступлений, а государство борется с ними путём совершенствования законодательства [6, с. 8].

Вопрос защиты цифровой приватности становится всё более острым. Причина – нарастание различных угроз: от проблем с обработкой данных и обеспечением безопасности персональной информации до роста киберпреступности.

Рассмотрим ключевые вызовы, которые определяют будущее интернет-пространства:

1. Утечки персональных данных. Во многих странах, включая Россию, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа масштабных утечек данных из информационных систем коммерческих организаций и госорганов. Парадокс в том, что компании собирают пользовательские данные для улучшения сервисов, но зачастую не способны гарантировать их надёжную защиту. К примеру, в 2023 году Роскомнадзор зарегистрировал 168 инцидентов, в результате которых в открытый доступ попали 300 млн записей о российских гражданах [4].

2. Государственное наблюдение. Современные технологии – распознавание лиц и голосов, сбор биометрических данных – уже стали обыденностью. Однако без чётких правовых рамок такие меры могут вступать в противоречие с конституционным правом на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ) [1].

3. Киберпреступность. Спектр цифровых правонарушений широк: от фишинга и DDoS-атак до кибертерроризма, шпионажа, распространения дезинформации и запрещённого контента. Преступники активно применяют методы социальной инженерии, используя возможности Интернета для обмана миллионов людей. Согласно статистике МВД, в начале 2025 года около 40% преступлений были связаны с ИКТ, а ущерб от дистанционных хищений достиг почти 200 млрд рублей [4].

4. Пробелы в правовом регулировании. Действующие нормативные акты, например Федеральный закон «О персональных данных», не всегда способны обеспечить полноценную защиту из-за юридических пробелов и отсутствия эффективных контрольных механизмов. Несмотря на постепенное совершенствование законодательства, цифровое пространство развивается быстрее, чем правовая база, что даёт злоумышленникам возможность находить новые способы обмана.

Правовое регулирование защиты от информационного насилия в России представляет собой комплекс нормативных документов – как национальных, так и международных. Их цель – противодействие вредоносному контенту, кибербуллингу, онлайн-насилию и иным формам деструктивного воздействия.

Основу регулирования составляют ст. 23 Конституции Российской Федерации – гарантирует неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, запрещает сбор и распространение информации без

согласия человека; ст. 29 Конституции Российской Федерации – запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, а также пропаганду превосходства по социальным, расовым, национальным, религиозным или языковым признакам (в том числе в Интернете); Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – закрепляет базовые понятия и принципы правового регулирования в информационной сфере; Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» – устанавливает правила защиты детей в медиапространстве, включая возрастные ограничения.

В качестве примера актуализации законодательства можно привести ФЗ № 216-ФЗ от 08.08.2024, который расширил полномочия Роскомнадзора по управлению сетью связи общего пользования для противодействия угрозам (вносит изменения в ФЗ № 149-ФЗ) [6].

Кроме того, ряд деяний регулируется общими нормами российского законодательства: оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ); возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ); клевета (ст. 128.1 УК РФ) и др. [3]

Таким образом, правовое регулирование в сфере информационной безопасности требует дальнейшего развития – прежде всего в части уточнения понятий и разработки механизмов противодействия новым формам цифрового насилия.

В заключение стоит подчеркнуть: преступления в цифровой среде – один из самых актуальных вызовов для российской правовой системы. Существующие проблемы в информационной сфере указывают на необходимость комплекса мер по совершенствованию законодательства. Системная работа в этом направлении позволит обновить нормативную базу, сократить число правонарушений и упорядочить цифровую среду в России.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.11.2025).

2. Наумов, А.Г. Неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации: вызовы и перспективы / А.Г. Наумов // Вестник науки. – 2025. – № 1 (82). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 13.11.2025).

3. Лисов, И.Л. Некоторые аспекты правового регулирования частной жизни в условиях развития информационных технологий / И.Л. Лисов // Молодой учёный. – № 4, 2024. – URL: <https://moluch.ru/archive/514/112969> (дата обращения: 03.12.2025).

4. Гарчева, Л.П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации / Л.П. Гарчева // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Юридические науки. – 2022. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-riskah-narusheniya-prav-cheloveka-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 13.02.2026).

5. Фесько, Д.С. Как защитить права человека в цифровой среде / Д.С. Фесько // RG.RU (Российская газета), 13.11.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/10/30/reg-urfo/kak-zashchitit-prava-cheloveka-v-cifrovoj-srede.html> (дата обращения: 03.12.2025).

6. Кострова, А.Р., Кострова, Е.Р. Государственно-правовое регулирование механизма противодействия травле и ненависти в цифровом пространстве в Российской Федерации на современном этапе / А.Р. Кострова, Е.Р. Кострова // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-regulirovanie-mehanizma-protivodeystviya-travle-i-nenavisti-v-tsifrovom-prostranstve-v-rossiyskoy> (дата обращения: 13.12.2025).

Драгой Кирилл Алексеевич,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Стремительная цифровизация общества породила новый феномен – метавселенные, представляющие собой устойчивые, интегрированные виртуальные пространства, где пользователи, представленные аватарами, могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами в режиме, имитирующем реальность. В отличие от традиционных онлайн-платформ, метавселенные предлагают новый уровень иммерсивности, социального и экономического взаимодействия. Однако их развитие опережает формирование адекватной правовой базы, что создает серьезные риски для реализации и защиты фундаментальных прав и свобод человека.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита – обязанность государства. Эта конституционная норма в полной мере должна распространяться и на виртуальные пространства, где граждане проводят все больше времени. Актуальность темы обусловлена необходимостью упреждающего подхода к правовому регулированию метавселенных для предотвращения масштабных нарушений прав личности. Целью данной работы является комплексный анализ основных вызовов, которые метавселенные бросают институту прав человека, и поиск путей интеграции виртуального пространства в существующую правозащитную парадигму.

Метавселенные являются источником беспрецедентного объема данных о пользователях. Помимо стандартных персональных данных, сбору подлежат биометрические показатели (движение глаз, мимика, мозговые волны через интерфейсы «мозг-компьютер»), поведенческие паттерны, эмоциональные реакции и социальные связи в виртуальной среде. Такая глубокая и постоянная детализация создает цифровой двойник личности, уязвимый для злоупотреблений. Основные риски включают в себя такие факторы, как незаконный сбор и использование данных; отсутствие прозрачности в политиках конфиденциальности платформ-разработчиков; использование собранных данных для таргетированного воздействия на сознание и поведение пользователя без его осознанного согласия и другие.

Утечки данных, которые в условиях метавселенной могут нанести несоизмеримо больший ущерб, чем в традиционном Интернете.

Действующий Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» не в полной мере учитывает специфику биометрических и поведенческих данных, генерируемых в метавселенных, что требует его адаптации или разработки специального нормативного акта [3].

Метавселенные, позиционируемые как пространства для творчества и свободного общения, на практике сталкиваются с проблемой баланса между свободой слова и необходимостью предотвращения вредоносного контента (дискриминация, кибербуллинг, дезинформация). Поскольку они часто управляются частными корпорациями, их внутренние правила могут устанавливать чрезмерно широкие основания для ограничений, приводя к цензуре. Правовая неопределенность в вопросах юрисдикции и применимого права делает обжалование таких решений крайне сложным для пользователей.

Пользователи инвестируют значительные ресурсы в приобретение виртуальных земель, предметов коллекционирования (NFT), уникальных аватаров и другого цифрового имущества. Однако правовой статус таких активов остается размытым. В большинстве случаев пользователи владеют не самим активом, а лицензией на его использование, которую платформа может в одностороннем порядке аннулировать. Это создает угрозу нарушения права собственности, гарантированного ст. 35 Конституции Российской Федерации.

Требуется точное законодательное закрепление понятия «цифровой собственности» и определение механизмов её защиты, включая случаи взлома аккаунтов или неправомерных действий со стороны администрации платформы.

Глобальный и децентрализованный характер метавселенных делает классические коллизионные нормы малоэффективными. В случае нарушения прав пользователя из одной страны на платформе, зарегистрированной в другой, под юрисдикцией третьей, возникает вопрос: право какого государства подлежит применению? Отсутствие международных соглашений в этой сфере создает правовой вакуум и затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Анонимность или псевдонимность, предоставляемая аватарами, является одним из ключевых преимуществ метавселенных, но одновременно и главным вызовом для правоприменения. Совершение киберпреступлений (мошенничество,

кража виртуального имущества, сексуальные домогательства) анонимным пользователем делает практически невозможным его идентификацию и привлечение к ответственности без сложных процедур взаимодействия с провайдером платформы, который может находиться за рубежом.

Деятельность правоохранительных органов, включая прокуратуру, в виртуальном пространстве требует разработки новых методик расследования и специальной подготовки кадров. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан в метавселенных должен распространяться как на действия администраций платформ, так и на деятельность государственных органов, призванных регулировать эту сферу. В условиях цифровой трансформации роль прокуратуры как органа, обеспечивающего верховенство закона, должна быть адаптирована к новым реалиям [4].

Развитие метавселенных открывает новые горизонты для человеческой деятельности, но одновременно порождает системные вызовы для сложившейся системы защиты прав человека. Анализ показал, что существующее правовое поле не готово в полной мере обеспечить защиту права на приватность, свободу выражения, собственности и доступ к правосудию в виртуальном пространстве.

В качестве первоочередных мер представляется необходимым:

1. Разработать и принять специализированное законодательство, определяющее правовой статус метавселенных, цифровых активов и биометрических данных.
2. Усилить международное сотрудничество для выработки унифицированных подходов к юрисдикции, применению права и правовой помощи по делам, связанным с метавселенными.
3. Адаптировать деятельность правоохранительных и надзорных органов, в том числе прокуратуры, к расследованию правонарушений в виртуальной среде, обеспечив их необходимыми технологическими и кадровыми ресурсами.
4. Стимулировать развитие технологий самозащиты и этичного дизайна на уровне платформ.

Только комплексный, опережающий подход, сочетающий усилия законодателей, регуляторов, технологических компаний и гражданского общества, позволит сделать метавселенные безопасной и свободной средой, где права человека будут не только провозглашены, но и реально защищены.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.12.2025).
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ : [в редакции от 03 февраля 2025 года]. – Текст : электронный //

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 05.12.2025).

3. Петрова, К.А. Защита конфиденциальных данных и прав личности в цифровой среде: правовое регулирование и практические механизмы / К.А. Петрова // Научные записки молодых исследователей. – 2025. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.12.2025).

4. Шабаров, Д.В., Алексеева, Ю.Б., Повжик, О.Г. Цифровая трансформация органов прокуратуры России: современное состояние и перспективы развития / Д.В. Шабаров, Ю.Б. Алексеева, О.Г. Повжик // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.12.2025).

Дрынть Никита Вячеславович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективность работы прокуратуры во многом зависит от глубоких знаний о состоянии дел в сфере соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов поднадзорными объектами, а также о причинах и условиях совершаемых ими нарушений. Практика показывает, что в ряде случаев это обусловлено несовершенством законодательства или отсутствием правового регулирования общественных отношений на различных уровнях.

Законодатель закрепил за прокурорами право участвовать в совершенствовании законодательства. Такая деятельность требует от них глубоких теоретических и правовых знаний, навыков и компетенций в правотворческой и правоприменительной деятельности и связана с своевременным реагированием на возникающие в правоприменительной практике потребности в правовом регулировании общественных отношений, улучшением качества принимаемых нормативных правовых актов, а также расширением взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В этих целях был принят приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.10.2025 № 731 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» [7].

Чтобы глубже понимать сущность данного направления деятельности прокуратуры, необходимо остановиться на историческом развитии института

участия органов прокуратуры России в правотворческой деятельности. Следует отметить, что он формировался с самого начального периода функционирования органов прокуратуры. Так, раздел X Указа Петра I «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 года закреплял обязанность генерал-прокурора предлагать Сенату принимать указы по вопросам, которые указами не урегулированы [8, с. 12]. Таким образом, за генерал-прокурором закреплялось право законодательной инициативы.

В период правления Екатерины II важным актом, связанным с правотворческой деятельностью прокуратуры, являлся Указ императрицы от 7 ноября 1775 года. В главе XXVII, посвященной должности губернского прокурора, закреплялась обязанность губернского прокурора «наблюдать при получении новых узаконений». Сущность данного полномочия заключалась в том, что при получении новых общих узаконений, учреждений, указов в губернию или наместничество перед записью в книгу законов, учреждений или указов губернское правление и палаты предварительно заслушивали заключения губернского прокурора, который предлагал новоизданный закон, учреждение или указ, отмечая, с какими узаконениями имеет сходство, каким узаконениям противоречит, а также какие узаконения подлежат отмене, изменению или дополнению [9].

При Александре I Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 года, объединивший должность генерал-прокурора и министра юстиции, закрепил за всеми министрами право законодательной инициативы. Это право находило отражение в возможности предоставить доклад по решению выявленных в той или иной сфере проблем. Данный доклад, в свою очередь, мог быть связан с предложением об отмене существующих законов или принятием новых в установленном порядке через Правительствующий Сенат [4].

Следующим важнейшим этапом в истории развития прокуратуры являлась судебная реформа 1864 года. Она учреждала прокуратуру при судебных органах и ограничивала её деятельность делами судебного ведомства. Однако прокурору предоставлялось полномочие по участию в совершенствовании правовой базы. Так, согласно п. 136 «Учреждений судебных установлений» от 20 ноября 1864 года: «...если при решении дела судом обнаружена неполнота закона и прокурор окружного суда признает необходимым возбудить законодательный вопрос, то <...> доносит о неполноте закона прокурору судебной палаты, от коего зависит представить возбужденный вопрос на усмотрение министра юстиции» [10].

После Октябрьской революции Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года прокуратура была ликвидирована. Сложившаяся в государстве правовая система, основанная на декретах и решениях чрезвычайных органов власти, не обеспечивала единообразия государственного управления и стабильности государственной власти [1].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 года было утверждено Положение о прокуратуре СССР, согласно подп. «а» п. 4 которого на прокуратуру возлагался надзор за соответствием постановлений и

распоряжений отдельных ведомств СССР, союзных республик и местных органов власти Конституции СССР постановлениям и распоряжениям Правительства СССР. Кроме того, в силу п. 15 данного Положения прокурор СССР участвовал с правом совещательного голоса в заседаниях президиума ЦИК СССР, СНК СССР, а также имел право законодательной инициативы [5].

Статьей 9 Положения о прокурорском надзоре в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 года, устанавливалось, что Генеральный прокурор СССР может войти в Президиум Верховного Совета СССР с предложением по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке [6].

В соответствии со ст. 114 Конституции СССР 1977 года Генеральный прокурор СССР обладал правом внесения законодательных предложений Съезду народных депутатов СССР и Верховному Совету СССР. Соответствующим правомочием были наделены прокуроры союзных и автономных республик [3].

В начале постсоветского периода работники органов прокуратуры от правотворческой деятельности фактически были отстранены. Так, в первоначальной редакции Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года Генеральному прокурору, прокурорам республик в составе Федерации предоставлялось право законодательной инициативы в пределах своей компетенции [12]. Но в Конституции Российской Федерации 1993 года право законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров субъектов предусмотрено не было [2].

Федеральным законом от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» была включена ст. 9 «Участие в правотворческой деятельности», которая без изменений сохранилась до настоящего времени [11]. Законодательное закрепление участия прокуроров в правотворческой деятельности обуславливалось необходимостью компенсировать отсутствие у них права законодательной инициативы.

Таким образом, прокуратура неизменно участвует в правотворческой деятельности, начиная с 1722 года, адаптируя формы взаимодействия к изменениям государственного строя. От прямой законодательной инициативы до предложений по изменению, дополнению или отмене нормативных актов роль прокуратуры остается значимой для обеспечения единства правовой системы и устранения законодательных пробелов.

Список использованных источников:

1. Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О суде № 1» от 22 ноября 1917 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 года). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 года / Дилетант. – URL: <https://diletant.media/articles/37116257/> (дата обращения: 24.09.2025).

5. Положение о прокуратуре СССР, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.10.2025 № 731 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917 : хрестоматия / В.В. Лавров, А.В. Ерёмин, Н.М. Иванова ; под. ред. Г.В. Штадлера. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 12.

9. Указ Императрицы Екатерины II от 7 ноября 1775 года / Библиотека Пашкова. – URL: https://fas.gov.ru/pages/reestr_kompanij_nedostoverno (дата обращения: 24.09.2025).

10. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ucherezhdenie_sudebnyh_ustanovleniy_1864 (дата обращения: 25.09.2025).

11. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Духовникова Ксения Сергеевна,
студент 3 курса
Луганского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Ермолова Е.В.)

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Современная цифровая эпоха ознаменована стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, которые проникают практически во все сферы общественной жизни: от государственного управления и правосудия до

здравоохранения, финансов и повседневного взаимодействия граждан. По данным ООН и Совета Европы, к 2025 году более 85% государственных услуг в развитых странах уже частично или полностью автоматизированы с использованием алгоритмов ИИ. Эта трансформация обещает повышение эффективности, скорости принятия решений и доступности услуг, однако одновременно порождает беспрецедентные риски для фундаментальных прав и свобод человека.

Прокурорский надзор, как самостоятельный конституционный институт, призванный осуществлять высший надзор за точным и единообразным исполнением законов, приобретает особую актуальность. В Российской Федерации в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура обязана защищать права и свободы человека и гражданина независимо от того, нарушаются ли они человеком или алгоритмом. Однако цифровая трансформация требует переосмысления форм, методов и правовых основ прокурорского реагирования.

Настоящая статья посвящена анализу эволюции прокурорского надзора в условиях цифровизации публичной власти и широкого внедрения систем искусственного интеллекта. Мы рассмотрим международный и национальный опыт правового регулирования ИИ, выявим ключевые риски нарушения прав человека, связанные с автоматизированным принятием решений, и предложим направления совершенствования прокурорского надзора как эффективного инструмента превентивной защиты конституционных ценностей в цифровую эпоху.

Как отмечается в научной статье «Использование технологий искусственного интеллекта при осуществлении надзорной деятельности прокуратуры», изменения прокурорского надзора эволюционируют от традиционных методов к гибридным моделям, где ИИ выступает инструментом оптимизации обработки первичной информации, позволяя прокурорам фокусироваться на стратегических аспектах защиты прав человека [1, с. 148–150]. Авторы подчеркивают, что без интеграции цифровых технологий надзорная деятельность рискует утратить актуальность, поскольку объемы данных в сферах электронного документооборота и мониторинга онлайн-платформ превышают возможности ручного анализа.

Международный опыт подтверждает эту тенденцию. В Китае, например, прокуратура использует системы ИИ для анализа Big Data в уголовных делах, что сокращает время на сбор доказательств на 97%. Однако такое совершенствование не лишено противоречий: в России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, план внедрения ИИ на 2024–2026 гг. (утвержден 22.03.2024) акцентирует на «мягком» ИИ для прогнозирования преступности, но подчеркивает необходимость человеческого контроля, чтобы избежать автоматизированных ошибок, угрожающих принципам законности. Аналогично в статье прогнозируется появление «цифровых ассистентов» в прокурорской работе, но с оговоркой о неизбежности человеческого принятия решений, что особенно актуально для защиты прав человека в условиях алгоритмической предвзятости.

Развитие ИИ в прокурорском надзоре сопряжено с серьезными рисками для фундаментальных прав человека, таких как право на неприкосновенность частной жизни ст. 23 Конституции РФ, равенство перед законом ст. 19 и справедливый суд ст. 46. Одним из ключевых вызовов является «черный ящик» алгоритмов – отсутствие прозрачности в принятии решений, что приводит к системным предубеждениям (bias).

В научной работе Е.В. Иванова анализируется, как ИИ в системах массового наблюдения, например при распознавании лиц, нарушает ст. 8 Европейской конвенции о правах человека, ссылаясь на решение ЕСПЧ по делу «Big Brother Watch v. UK» 2021 г., где подчеркивается необходимость пропорциональности вмешательства [5, с. 69–70].

В российском контексте аналогичные риски выявлены в отчете ООН «Защита прав человека и целостности информации в эпоху генеративного ИИ» [6, с. 5–8], где отмечается, что автоматизированный анализ данных в прокуратуре может усиливать дискриминацию уязвимых групп, таких как мигранты или несовершеннолетние, без адекватного надзора.

Другой аспект – угроза приватности через сбор биометрических данных. В статье И.А. Соколова указано, что «в России прокурорский надзор должен охватывать ИИ-системы для предотвращения утечек данных, ссылаясь на Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ» [7, с. 115–117]. Авторы цитируют Васильева А.А., где термин «ИИ» в российском праве трактуется как технология, требующая доктринального анализа для минимизации рисков. Кроме того, в международной литературе обсуждается «эффект черного ящика» в уголовном правосудии, где ИИ в прогнозировании рецидива, например в США – COMPAS, приводит к неравенству, нарушая принцип равенства. В России аналогичные системы в прокуратуре могут усугубить социальное неравенство, если не интегрировать этические стандарты.

Совершенствование прокурорского надзора требует превентивных мер: разработки методик оценки bias в ИИ-системах, обязательного человеческого аудита решений и интеграции этических стандартов. В России целесообразно расширить полномочия прокуратуры по ст. 1 Закона № 2202-1, включив мониторинг ИИ в сферах данных, и ввести обучение прокуроров.

Таким образом, прокурорский надзор эволюционирует в инструмент, обеспечивающий, чтобы ИИ служил правам человека, а не угрожал им, требуя баланса инноваций и гуманизма.

Развитие искусственного интеллекта радикально трансформирует публичное управление и правоохранительную деятельность, одновременно создавая новые масштабные риски для фундаментальных прав и свобод человека: дискриминацию, нарушение приватности, непрозрачность принятия решений и снижение уровня правовых гарантий. В этих условиях прокурорский надзор приобретает качественно новую роль универсального конституционного механизма превентивной защиты прав человека от угроз, исходящих не только от людей, но и от алгоритмов.

Для сохранения эффективности и легитимности прокурорского надзора в цифровую эпоху необходим комплексный подход: внедрение ИИ как вспомогательного инструмента под строгим человеческим контролем; разработка специальных методик выявления и устранения алгоритмической предвзятости; расширение полномочий прокуратуры по надзору за высоко рисковыми ИИ-системами; обязательный аудит прозрачности и объяснимости автоматизированных решений, затрагивающих права граждан.

Только при условии сохранения человека в центре надзорного процесса и безусловного приоритета конституционных ценностей над технологической эффективностью прокурорский надзор сможет выполнить свою главную миссию: оставаться гарантом верховенства права в эпоху, когда решения всё чаще принимают не люди, а машины. В цифровую эпоху прокурор становится не просто надзирающим субъектом, а последним защитником человеческого достоинства перед лицом искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. Козлов, А.В. Использование технологий искусственного интеллекта при осуществлении надзорной деятельности прокуратуры / А.В. Козлов, Е.А. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 48. – С. 145–156.
2. Филипова, И.А. Правовое регулирование применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в судопроизводстве Китайской Народной Республики / И.А. Филипова // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – Т. 2. – № 1. – С. 50–55.
3. План внедрения технологий искусственного интеллекта в органах прокуратуры на 2024–2026 годы: утв. Генеральной прокуратурой Российской Федерации 22.03.2024. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Информационные технологии в Генпрокуратуре РФ (дата обращения: 23.11.2025). С. 12–15.
4. Хатов, А.А. Цифровой помощник или цифровой прокурор? / А.А. Хатов // Российский журнал правовых исследований. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 41–44.
5. Иванова, Е.В. Права человека в эпоху искусственного интеллекта: правовые гарантии конфиденциальности и безопасности / Е.В. Иванова, С.П. Петров // [Б. м.]: КиберЛенинка, 2023. – С. 67–72. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-epochu-iskusstvennogo-intellekta-pravovye-garantii-konfidentsialnosti-i-bezopasnosti> (дата обращения: 23.11.2025).
6. Защита прав человека и целостности информации в эпоху генеративного ИИ: доклад Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк: ООН, 2024. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/225935> (дата обращения: 23.11.2025).
7. Соколов, А.В. Теоретические и практические аспекты участия прокурора в обеспечении информационной безопасности государства в сфере искусственного интеллекта / А.В. Соколов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024. – № 1. – С. 112–120.

Ерин Ян Андреевич,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

На протяжении последних 30 лет элитарные круги пытаются внушить, что «социализм и свобода несовместимы», выставляя социалистическое право как «тоталитарное право», повлекшее «закабаление человека» [1, с. 58], что является ничем иным, как псевдонаучной концепцией, не соответствующей реалиям исторической действительности.

Дабы показать несостоятельность приведенных выше тезисов, необходимо на научном уровне исследовать определение значения прав личности, которое придается в марксистском учении о государстве и праве.

Первоочередным в рассматриваемом проблемном вопросе является само определение права в материалистической концепции. Наиболее точной «попыткой, первым приближением к определению» права, как он сам охарактеризовал свою деятельность, совершил виднейший представитель творческого марксизма А.Я. Вышинский: «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства, в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу» [2, с. 84]. Это определение можно назвать эталонным, передающим всю суть понимания права в социалистическом строе. Данное определение не означает, что право есть продукт свободной воли государства. Право – надстройка, обусловленная экономическим строем общества, которая, в свою очередь, оказывает обратное активное воздействие на экономический базис, ускоряя или задерживая его развитие [3, с. 6]. Многие общественные отношения приобретают правовой характер уже в силу своего социально-экономического содержания. В качестве примера К. Маркс приводит институт гражданско-правового договора, который является отражением экономического отношения обмена товаров независимо от того, закреплён ли он законом или нет [4, с. 144].

Таким образом, в диалектико-марксистской концепции права человека имеют классовый характер. Из этого следует, что социалистическое право – это возведенная в закон воля рабочих и крестьян, содержание которой определяется задачами, стоящими перед диктатурой пролетариата: подавление эксплуататоров, союз рабочего класса с крестьянством, построение коммунизма. Достижение поставленных задач с построением первой, низшей фазой коммунизма – социализма возможно только лишь посредством

временного ограничения прав представителей враждебных эксплуататорских классов. Речь идет о политических правах. Именно поэтому в период от принятия первой Конституции СССР 1924 г. до Конституции СССР 1936 г. существовала так называемая прослойка «лишенцев». Сталинская Конституция подлинного демократизма впервые в истории человечества закрепила и обеспечила всеобщее равное избирательное право при тайном голосовании [5]. Так как Советский Союз к тому времени уже стал страной, построившей социализм, следовательно, классовая борьба преодолена. Именно поэтому Конституция 1936 г. получила название «победившего социализма».

Главным противоречием капитализма в материалистическом понимании истории является следующее: производя все больше и больше товаров и снижая цены на товары, капитализм обостряет конкуренцию, разоряет массу мелких и средних частных собственников, обращает их в пролетариев и понижает их покупательную способность, ввиду чего сбыт произведенных товаров становится невозможным. Расширяя же производство и собирая на громадных фабриках и заводах миллионы рабочих, капитализм придает процессу производства общественный характер и подрывает тем самым свою собственную базу, так как общественный характер процесса производства требует общественной собственности на средства производства, между тем как собственность на средства производства остается частнокапиталистической, несовместимой с общественным характером процесса производства. Эти непримиримые противоречия между характером производительных сил и производственными отношениями дают знать о себе в циклических кризисах капиталистической системы [6, с. 245]. Данное свидетельствует о неизбежности гибели капитализма и одновременно о необходимости построения альтернативной социально-экономической системы. В этой связи правительства капиталистических стран в целях удержания своих господствующих позиций утверждают, что без признания и гарантии права частной собственности подлинная демократия невозможна.

Возможности для полноценной реализации человеческих свобод только в социалистическом строе наиболее точно определил И.В. Сталин: «Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [7].

Такой подход предопределил прогрессивный рывок развития прав и свобод человека в странах социалистической правовой семьи. Впервые в практической деятельности социалистических государств было не только декларировано, но и реализовано: право на труд; право на отдых; право на образование; право на материальное обеспечение в старости; полное равноправие граждан вне зависимости от расы, национальности или пола; всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании и другие права и свободы [6, с. 435]. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не

служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в социалистическом обществе.

Буржуазные конституции закрепляют равенство граждан, игнорируя при этом тот факт, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые – эксплуатируемыми [8, с. 12].

При изучении социалистического права отечественными и зарубежными учеными зачастую выдвигается тезис о «порицании» и «ущемлении» прав отдельно взятой личности в угоду коллективу [9, с. 5]. Однако социализм исходит из того, что права и свободы одной личности идут неразрывно с интересами коллектива: «Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество» [10, с. 27–28].

Современные критики социалистического строя, равно как и их предшественники в XX веке, утверждают, что невозможно говорить о подлинной человеческой свободе в государстве, где отсутствует свобода образования политических партий. Необходимо дать само понятие партии как политического института. Партия есть часть класса, объединенная в политическую организацию для защиты интересов этого класса и завоевания власти [6, с. 409]. Несколько партий, а значит, и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы. В социалистическом строе имеется только два класса – рабочие и крестьяне, имеющие общие интересы. Следовательно, в социалистическом государстве, ставившем цель построения коммунизма, нет почвы для существования нескольких партий.

Несмотря на многолетнюю психоисторическую войну, ведущуюся против идей социализма и советского прошлого России в частности, именно социалистическая правовая система способна дать наиболее полную степень реализации человеческих прав и свобод, преодолевая противоречия капиталистической мир-системы.

Список использованных источников:

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. – 11-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2017. – 768 с.
2. Вышинский, А.Я. Вопросы теории государства и права. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1949. – 427 с.
3. Островитянов, К.В. Политическая экономия 1954 г. М. : «Наше завтра», 2022. – 640 с.
4. К. Маркс. Капитал: критика политической экономии. Том 1. М. : Эксмо, 2024. – 1200 с.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2025).

6. Политический словарь. Под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. М. : Государственное издательство политической литературы, 1940. – С. 673.

7. Запись беседы И.В. Сталина с председателем американского газетного объединения Скриппс-Говард Ньюспейперс Говардом. 1 марта 1936 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya> (дата обращения: 24.11.2025).

8. Сталин, И.В. О проекте Конституции Союза ССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. / И. Сталин. Чкалов: Чкаловское издательство, 1945 (Типография газеты «Сталинец»). – 25 с.

9. Кузнецова, Е.В. Правовые системы стран тоталитарного социализма: особенности правогенеза и тенденции развития. Сибирский юридический вестник. – № 3 (98), 2022. – С. 3–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sistemy-stran-totalitarnogo-sotsializma-osobennosti-pravogeneza-i-tendentsii-razvitiya/viewer> (дата обращения: 24.11.2025).

10. Сталин, И.В. Сочинения. М. : Издательство «Писатель», 1997. Том 14. – 368 с.

Ермаков Даниил Сергеевич,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Сердюк А.Ю.)

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Право на жилище является конституционным правом граждан Российской Федерации, что закреплено ст. 40 Конституции Российской Федерации [1]. Несмотря на это, вопрос предоставления жилища на сегодняшний день стоит достаточно остро и является одной из значимых проблем современного общества.

На расширенном заседании коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации с докладом выступил Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметив увеличение числа обращений россиян в органы прокуратуры на 10%, в числе самых распространенных из них были названы жалобы на нарушения жилищного законодательства и в сфере жилищно-коммунального хозяйства [7].

Актуальность рассматриваемой проблемы нарушения жилищных прав граждан обуславливает ежегодный рост нарушений в сфере реализации жилищных прав граждан, что свидетельствует о необходимости реализации полномочий органами прокуратуры по восстановлению нарушенных прав таких категорий граждан, как: ветераны, инвалиды, пенсионеры, лица из числа детей-

сирот, ведь именно они являются наиболее социально уязвимыми категориями населения, нуждающимися в поддержке со стороны государства [6, с. 62].

П. 7.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» гласит о необходимости акцентирования внимания прокуроров в сфере соблюдения жилищных прав и свобод человека и гражданина [4].

Среди наиболее распространенных нарушений жилищного законодательства следует выделить следующие: несоблюдение порядка предоставления жилого помещения по договору социального найма; нарушение порядка принятия на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, отказа в принятии на учет, снятия с учета, предоставления жилых помещений; нарушения жилищных прав детей-сирот и детей сирот, оставшихся без попечения родителей.

Рассматривая особенности предоставления жилого помещения по договору социального найма, следует отметить, что на сегодняшний день в Республике Крым наблюдается тенденция снижения количества предоставляемых жилых помещений по таким договорам. Согласно статистическим данным, предоставленным Управлением Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю, в 2021 г. указанные жилые помещения получила 541 семья, в то время как к 2025 г. данный показатель сократился практически вдвое – такие помещения получили всего 220 семей [8].

В этой связи органам прокуратуры следует усилить надзор за рассматриваемой сферой, а в ходе проведения прокурорских проверок следует обращать внимание на: имеющиеся основания признания граждан малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, соблюдение порядка предоставления жилья органами местного самоуправления; проверять, имеются ли у органов местного самоуправления полномочия по обеспечению жильем малоимущих граждан. Также прокурорским работникам надлежит уделять особое внимание порядку постановки граждан на учет по рассматриваемому основанию и определять: корректность организации учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; обоснованность отказов в постановке на учет и снятии с учета; проверку на предмет выявления случаев нарушения жилищных прав граждан путем внеочередного предоставления таких помещений [5, с. 375].

Следует отметить, что органы прокуратуры осуществляют регулярный мониторинг нарушений закона, что подтверждается материалами практики. Так, в мае 2025 года прокуратурой города Ялты Республики Крым была проведена проверка на предмет соблюдения жилищного законодательства. Было установлено, что семье, у которой на иждивении находится ребенок-инвалид, согласно действующим нормам законодательства, не было предоставлено жилое помещение, несмотря на включение этой семьи во внеочередной список на получение такого жилья по договору социального найма. Прокуратурой города Ялты в районный суд было направлено исковое заявление об обязанности

предоставления положенного жилого помещения семье с ребенком-инвалидом, в результате чего нарушенные права семьи были восстановлены [9].

Также в качестве одного из часто встречающихся нарушений следует отметить непредоставление жилых помещений гражданам, имеющим льготы на получение жилья: детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и другим.

В сентябре 2025 года прокуратурой Белогорского района Республики Крым была проведена проверка исполнения законодательства об обеспечении жильем граждан из числа детей-сирот в результате мониторинга социальных сетей. В ходе прокурорской проверки было установлено, что 2 жителя района, будучи несовершеннолетними, остались без попечения родителей, в связи с чем, согласно ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», им однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. В связи с нарушением вышеприведенной нормы федерального законодательства органами местного самоуправления прокуратура Белогорского района направила в суд исковое заявление об обязанности администрации соответствующего района предоставить положенное по закону жилье [10].

Аналогичное нарушение права на предоставление жилого помещения было установлено по результатам прокурорской проверки прокуратурой г. Евпатории Республики Крым. Так, в июне 2022 года прокуратурой г. Евпатории было установлено, что в конце 2021 года от ветерана Великой Отечественной войны в городскую администрацию поступило обращение о предоставлении ему благоустроенного жилья, право на которое гарантировано ст. 23.2 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», согласно которому ветераны Великой Отечественной войны имеют право на обеспечение жилым помещением в качестве меры социальной поддержки общей площадью 36 квадратных метров. В связи с нарушением права указанного лица прокуратурой г. Евпатории Республики Крым по факту выявленного нарушения было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренное ст. 5.59 КоАП РФ (нарушение порядка рассмотрения обращений граждан), по результатам рассмотрения которого главе администрации г. Евпатории был назначен штраф в размере 5 тыс. рублей [11].

В заключение необходимо отметить, что органы прокуратуры играют ключевую роль в вопросах восстановления нарушенных жилищных прав граждан. Эффективный прокурорский надзор данного вопроса, в свою очередь, способствует повышению числа лиц, получивших положенное им по законодательству жилое помещение.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О ветеранах : Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ. – Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ. – Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195. – Доступ из информационно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Настольная книга прокурора : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус ; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 429 с.
6. Щепетков, В.В. Теоретико-правовые аспекты деятельности органов прокуратуры по защите жилищных прав граждан и оценка ее эффективности / В.В. Щепетков // Искусство правождения. The art of law. – 2025. – № 1. – С. 61–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-deyatelnosti-organov-prokuratury-po-zaschite-zhilischnyh-prav-grazhdan-i-otsenka-ee-effektivnosti> (дата обращения: 27.11.2025).
7. Путин сообщил о росте числа обращений россиян в органы прокуратуры на 10%. – Известия. – URL: <https://iz.ru/1856619/2025-03-19/putin-soobshchil-o-roste-chisla-obrashchenii-rossiiian-v-organy-prokuratury-na-10> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Росстат. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. – Жилищные условия. – URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 20.11.2025).
9. После прокурорского вмешательства в Крыму семья, воспитывающая ребенка-инвалида, обеспечена жильем. – Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e5607921/> (дата обращения: 25.11.2025).
10. В Крыму прокуратура добилась восстановления прав сирот. – Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e6001399/> (дата обращения: 26.11.2025).
11. Прокуратура г. Евпатории провела проверку исполнения законодательства об обращениях граждан в местной администрации. – Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/web/proc_91/massmedia/news/?item=72488371 (дата обращения: 26.11.2025).

Задирака София Андреевна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Анкудинова Я.С.)

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

В настоящее время цифровая эпоха приносит новые возможности и перспективы, однако вместе с ними возникают серьезные вызовы в области защиты персональных данных и соблюдения прав граждан в данной сфере. Ввиду стремительного развития технологий могут появляться угрозы нарушения конфиденциальности и злоупотребления информацией, что требует разработки эффективных правовых механизмов для обеспечения цифровой безопасности. Суверенитет государства также оказывается под угрозой в условиях глобализации цифровых пространств и возрастающей роли трансграничных потоков данных.

Настоящая статья посвящена исследованию взаимосвязи публичного права и вопросов защиты данных в рамках формирования системы цифровой безопасности. Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем и рисков, возникающих на стыке публично-правовых норм и современных цифровых реалий. Исследование актуально ввиду растущего числа случаев нарушений приватности и киберинцидентов, ставящих под сомнение эффективность существующих регуляций и необходимость введения новых мер правовой защиты.

Статистическая информация, представленная Роскомнадзором в аналитическом отчете начала 2025 года, демонстрирует существенное возрастание масштабов нарушения конфиденциальности персональных данных граждан Российской Федерации. Количественный анализ выявленных инцидентов безопасности за 2024 год свидетельствует о компрометации более 710 миллионов записей персональных данных, произошедшей вследствие 135 документированных случаев несанкционированного доступа к информационным базам. Глава комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Сергей Боярский подчеркивает тревожность сложившейся ситуации и рост числа нарушений. Он считает, что усиление законодательного регулирования стимулирует компании к увеличению инвестиций в обеспечение безопасности персональных данных на своих IT-платформах [5, с. 74].

Кроме того, в декабре 2021 года Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека опубликовал доклад, посвященный вопросам цифровой трансформации и защиты прав граждан в цифровой среде. Масштабная программа цифровизации, являющаяся ключевым элементом национальной стратегии развития до 2030

года, требует детальной проработки механизмов защиты конституционных прав населения через установление четких законодательных границ [5, с. 75].

Современные технологии стремительно меняют способы сбора, хранения и обработки персональных данных. Информация становится ценнейшим ресурсом, способствующим развитию бизнеса, науки и государственных услуг. Однако наряду с преимуществами цифрового мира возрастает угроза утраты контроля над личной информацией, поскольку персональные данные становятся объектом внимания коммерческих организаций, хакеров и даже правительственных структур. В Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»), под персональными данными понимаются любые сведения, касающиеся физического лица, которые прямо или косвенно дают возможность установить его личность. В данном законе под персональными данными понимается любая информация, прямо или косвенно относящаяся к физическому лицу, которое идентифицировано или может быть идентифицировано. Таким образом, к персональным данным относятся имя, адрес проживания, телефон, номер паспорта, медицинские показатели, биометрические характеристики и другое [2].

Также стоит отметить, что тот факт, что перечень биометрических признаков открыт, увеличивает свободу усмотрения правоохранительных органов при отнесении той или иной информации к категории биометрической. Правовая трактовка понятия «биометрия» охватывает обширный круг индивидуальных черт, присущих каждому человеку, благодаря которым возможно проведение процедуры распознавания личности посредством анализа естественных свойств организма. Профессор И.Л. Бачило говорит о важности установления специального правового режима для биоинформации, поскольку уникальные свойства биометрических данных, такие как генетический код и отпечатки пальцев, существенно повышают риск неправомерного использования личных данных граждан [4, с. 129]. Недостаточность подробной юридической регламентации способна повлечь значительные нарушения тайны частных сведений человека. Создание целостного правового механизма регулирования биоинформации укрепит доверие между гражданами и государством, обеспечив правомерность обработки персональных данных.

Законодательство Российской Федерации законодательно закрепляет и регламентирует основу обработки биометрических данных граждан. Так, в ст. 11 ФЗ «О персональных данных» определено, что биометрические персональные данные – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Также постановление Правительства Российской Федерации от 01.04.2024 № 408 устанавливает, что с 1 сентября 2024 года под действие Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и

признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» попадают:

- 1) изображение лица человека, полученное с помощью фото- и видеоустройств;
- 2) запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств [6, с. 158].

В качестве примера проблемы неправомерного использования биометрической информации можно рассмотреть случай с Пермской средней школой «Мастерград». Она была признана виновной по ч. 5 ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) за установку системы видеонаблюдения на входе и выходе из школы. Это дело рассматривалось в кассационном суде, где не было представлено убедительных доказательств в поддержку решения. Суд не получил документального подтверждения согласия родителей или законных опекунов на сбор и использование персональных данных с помощью видеонаблюдения. Администрация школы утверждала, что такие согласия были оформлены, но не предоставила их в суд. Следовательно, школа «Мастерград» не позаботилась о получении необходимых согласий от родителей и законных представителей учеников перед внедрением системы видеонаблюдения для контроля доступа в школу [4, с. 130].

С 30 мая 2025 года вступил в действие Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – ФЗ № 420), регламентирующий изменения в Кодексе об административных правонарушениях. Нововведения Федерального закона № 420-ФЗ существенно расширяют список правонарушений и усиливают меры административной ответственности в области защиты персональных данных. Также 11 декабря 2024 года вступил в законную силу Федеральный закон от 30.11.2024 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который закрепил отдельную категорию уголовных преступлений касательно незаконных операций с личными данными граждан [3, с. 377].

Масштабные преобразования ст. 13.11 КоАП РФ, внесенные Федеральным законом № 420-ФЗ, значительно расширяют перечень лиц, подлежащих административной ответственности, устанавливая более строгие наказания за противоправные действия с персональными данными. Законодательные нововведения существенно увеличили денежные взыскания за несанкционированную обработку персональных данных граждан при отсутствии законных оснований или несоответствии заявленным целям сбора. Данные правовые положения не распространяются на деяния, содержащие признаки уголовно наказуемых преступлений. Нормативные изменения затронули всех участников информационного взаимодействия: физических лиц, представителей органов власти и юридических лиц.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что изменение технической инфраструктуры и правовых основ защиты персональных данных

должно осуществляться при активном участии государства, соблюдая баланс между инновациями и сохранностью приватности жизни граждан. Быстрое изменение цифровой сферы диктует необходимость своевременного обновления законодательной базы для полноценной охраны прав граждан. Эффективное сотрудничество государственных органов и общественности формирует базу для принятия взвешенных решений в области защиты данных. Всеобъемлющий подход к управлению информационной безопасностью позволяет создать надежную цифровую среду, гарантирующую гражданам защиту их прав и поддерживающую технический прогресс общества.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277>.
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // [Электронный ресурс]: URL:<http://pravo.gov.ru>.
3. Мазитов, И.И. Юридическая ответственность за нарушение персональных данных в России: проблемы и пути решения / И.И. Мазитов // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 375–379.
4. Пискайкина, В.М., Монетов, А.Г. Проблема защиты персональных данных в эпоху цифровизации / В.М. Пискайкина, А.Г. Монетов // Российские исследования. – Право и политика. 2025. – № 2. – С. 124–139.
5. Полякова, Т.А., Троян, Н.А. Стратегические задачи обеспечения технологического и цифрового суверенитета: правовые аспекты формирования новой информационной среды / Т.А. Полякова, Н.А. Троян // Правовая информатика. – 2025. – № 1. – С. 70–77.
6. Сапарова, Дж., Атаев, А. Право на защиту персональных данных в современную цифровую эпоху / Дж. Сапарова, А. Атаев // Инновационная наука. – 2025. – № 5-1-1. – С. 157–159.

Иванова Светлана Олеговна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Борецкая Л.Р.)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ РАБОТОДАТЕЛЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Трудовое законодательство Российской Федерации, основываясь на нормах международного права и Конституции РФ, закрепляет систему специальных гарантий для женщин, направленных на защиту материнства и

детства (статьи 93, 254, 256, 261 ТК РФ) [2]. Однако на практике правовые нормы зачастую нивелируются действиями недобросовестных работодателей, которые стремятся минимизировать издержки, связанные с этими гарантиями.

Под злоупотреблением правами женщин со стороны работодателя понимается использование руководителем или администрацией организации формально правомерных инструментов и процедур для создания препятствий в реализации женщинами их законных трудовых прав или для принуждения их к отказу от этих прав.

Злоупотребление правом со стороны работодателя проявляется в ситуациях, когда его действия, внешне соответствующие закону (например, изменение организационных условий, инициация процедуры сокращения), направлены на обход императивных запретов, установленных в интересах женщин. Сложность доказывания заключается в том, что работодатель всегда апеллирует к экономическим или организационным причинам, маскируя истинную – дискриминационную цель.

Наиболее распространенная тактика – оказание систематического психологического давления (моббинг). Данная практика представляет собой злоупотребление правом, при котором работодатель, не имея возможности уволить женщину по собственной инициативе, создает условия, вынуждающие ее подать заявление «по собственному желанию».

Ярким примером подобного поведения является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2020 г. № 39-КГ20-3-К1, в котором установлено, что руководство организации создало для женщины – сотрудницы учреждения – неблагоприятную психологическую обстановку, применяя к ней необоснованные дисциплинарные взыскания, публичные унижения и постоянные придиранья к качеству работы, в результате чего она была вынуждена уволиться «по собственному желанию». Верховный Суд признал такие действия формально правомерными по форме, но противоречащими назначению трудового права, так как они были направлены на обход гарантий, обеспечивающих стабильность трудовых отношений и защиту достоинства личности. Суд указал, что создание условий, вынуждающих работника уволиться, является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ) и нарушает конституционные принципы защиты труда и человеческого достоинства. Женщина была восстановлена на работе, а с работодателя взысканы компенсация морального вреда и средний месячный заработок за время вынужденного прогула [4].

Исследования, посвященные реинтеграции женщин после декретного отпуска, показывают, что до 30% сталкиваются с ухудшением условий труда или скрытым давлением с целью увольнения [7]. Юридическая сложность заключается в доказывании умысла и причинно-следственной связи между действиями работодателя и вынужденным решением работницы.

Другая форма злоупотребления – процедура сокращения штата или численности. Закон обязывает работодателя предложить сокращаемому работнику все имеющиеся вакансии. На практике в отношении женщин,

имеющих детей до трех лет, предлагаются вакансии, которые они не могут занять в силу прямого законодательного запрета (ночные смены, работа в выходные дни, командировки – ст. 259 ТК РФ). Это формальное соблюдение процедуры при ее фактическом саботировании.

Так, согласно Апелляционному определению Свердловского областного суда от 11.09.2021 по делу № 33-9876/2021, суд признал незаконным увольнение по сокращению штата матери ребенка в возрасте 1,5 лет, поскольку предложенная ей вакансия предполагала работу в ночное время, что прямо запрещено законом. Суд указал, что работодатель не исполнил обязанность по предложению подходящей работы [6].

Третья форма злоупотребления правами женщин – воспрепятствование использованию права на неполный рабочий день. Статья 93 ТК РФ предоставляет женщине с ребенком в возрасте до 14 лет право требовать установления неполного рабочего дня.

Так, пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» закрепляется, что неполный рабочий день (смена) или неполная рабочая неделя устанавливается беременным женщинам, одному из родителей (опекуну, попечителю), имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), лицу, осуществляющему уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением. Предоставление такой продолжительности рабочего времени осуществляется на основании заявления указанных лиц и является обязанностью работодателя. Данное правило распространяется и на других лиц, воспитывающих детей в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет) без матери. Оплата труда в таком случае производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ [3].

При этом работодатель, не желая идти навстречу, часто использует законные лазейки: формально соглашается, но пропорционально снижает оплату труда, лишая премий и стимулирующих выплат, что делает работу на таких условиях экономически невыгодной. Фактически это принуждает женщину работать полный день или уволиться.

Основная правовая проблема заключается в распределении бремени доказывания. В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ [1], каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается. Женщина-работница вынуждена доказывать недобросовестность работодателя, в то время как он апеллирует к экономической или организационной целесообразности своих действий. Доказать субъективную сторону правонарушения, а именно – умысел в злоупотреблении трудовыми правами крайне сложно.

Ещё одной формой злоупотребления является увольнение женщины в период её беременности со ссылкой на истечение срока трудового договора. Так, согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от

14 декабря 2020 г. № 19-КГ20-12-К5, работодатель уволил женщину в период её беременности, сославшись на истечение срока трудового договора, несмотря на то, что она своевременно уведомила руководство о своём состоянии и представила медицинскую справку. Верховный Суд установил, что действия работодателя носили формально правомерный, но фактически дискриминационный характер, направленный на обход императивного запрета, установленного ч. 2 ст. 261 Трудового кодекса РФ, запрещающего увольнение беременной женщины по инициативе работодателя, за исключением ликвидации организации. Суд указал, что реализация права на расторжение срочного трудового договора не может использоваться вопреки его социальной функции и в целях лишения женщины гарантий, связанных с материнством, что свидетельствует о злоупотреблении правом в смысле ст. 10 ГК РФ. По итогам рассмотрения Верховный Суд признал увольнение незаконным, восстановил женщину на работе и взыскал компенсацию морального вреда [5].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что назрела необходимость законодательно закрепить определение термина «злоупотребление трудовыми правами» в ТК РФ и разработать комплекс мер, направленный на противодействие злоупотреблению правами в трудовых отношениях.

Злоупотребления правами женщин в сфере труда, несмотря на наличие правовых гарантий, продолжают оставаться распространенным явлением. Сложность их преодоления связана с трудностью доказывания умысла работодателя и формальным соблюдением им процедур. Решение данной проблемы возможно через совершенствование законодательства, что позволит повысить эффективность защиты трудовых прав женщин и сократить проявления дискриминации.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».
4. Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2020 № 39-КГ20-3-К1. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13072020-n-39-kg20-3-k1/> (дата обращения: 08.10.2025).
5. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2020 № 19-КГ20-12-К5. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14122020-n-19-kg20-12-k5/> (дата обращения: 08.10.2025).

6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.09.2021 по делу № 33-9876/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Данные исследования «Карьера и материнство: вызовы реинтеграции», проведенного проектом «Женское лидерство» (2022). – URL: <https://esg-media.ru/tpost/vv77spest1-zhenskoe-liderstvo> (дата обращения: 08.10.2025).

Ислямова Алие Шевкетовна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Хилько И.Ю.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И ПРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ

На сегодняшний день защита несовершеннолетних от негативного воздействия вредоносной информации является приоритетной задачей государства. В данных правоотношениях государство взяло на себя ответственность за защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, в результате чего органы прокуратуры Российской Федерации наделены определенными полномочиями.

В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России [1].

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних не указан как обособленная отрасль надзора [3].

Как справедливо замечает Хоменко С.М., «прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодёжи представляет собой самостоятельное, специфическое направление деятельности органов прокуратуры, относится к надзору за исполнением законов в межотраслевых сферах» [6, с. 135].

Центральное место в системе законодательства, обеспечивающее защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, занимает Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ, регулирующий отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции [2].

В целях совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, механизмов защиты прав, свобод и законных интересов детей издан приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных

интересов». Пункт 2.1.2 приказа закрепляет обязанность прокуроров осуществлять системный надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, добиваясь ограничения в установленном порядке доступа к такой информации и привлечения виновных в её распространении лиц к предусмотренной законом ответственности [4].

В соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ под информацией, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, понимается информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с вышеуказанным федеральным законом [2].

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ информация подразделяется на две категории: запрещенная для распространения среди детей, и информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено [2].

Согласно ч. 2 ст. 5 вышеупомянутого Закона к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация:

- побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

- способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

- отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

- оправдывающая противоправное поведение; содержащая нецензурную брань; содержащая информацию порнографического характера;

- о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего [2].

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ к информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, относится:

- изображение или описание жестокости, физического и (или)

психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

– вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания смерти, заболевания, самоубийства, аварии или катастрофы и (или) их последствий;

– изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;

– содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

Согласно п. 2 ст. 20 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ, предметом федерального государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является соблюдение производителями, распространителями информационной продукции и лицами, обеспечивающими доступ детей к информации, обязательных требований в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [2].

В соответствии с п. 2 постановления Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1019 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», предметом государственного контроля (надзора) является соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований [5].

Анализируя положения действующего законодательства, включая положения ст. 21 и 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1, можно определить предмет проверки исполнения законодательства в сфере защиты несовершеннолетних от негативного воздействия вредоносной информации:

– соблюдение должностными лицами, производителями, распространителями информационной продукции и лицами, обеспечивающими доступ детей к информации, обязательных требований законодательства;

– соответствие нормативных актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления законам Российской Федерации, регулирующим правоотношения и обязательные требования законодательства при обороте информации;

– соблюдение права несовершеннолетних на информационную безопасность, включающее в себя право на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию [3].

Вместе с тем, продолжая анализ, можно предпринять попытку определить круг объектов данных правоотношений. Согласно действующему законодательству объект прокурорского надзора в данной сфере составляют средства массовой информации, рекламная продукция, электронные компьютерные игры, аудио- и визуальная продукция, информация, распространяемая с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, информация, распространяемая посредством публичных театрально-зрелищных и зрелищно-развлекательных мероприятий,

информация, распространяемая в форме реализации образовательных и просветительных программ и методик.

К полномочиям прокурора по противодействию распространению в сети Интернет запрещенной информации относят:

- обращение прокурора в суд с административным иском с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц;
- мониторинг информационно-коммуникационной сети «Интернет» на наличие экстремистской и запрещенной к распространению на территории Российской Федерации информации;
- блокировка информации во внесудебном порядке на основании ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ.

Принимая во внимание многообразие информационных ресурсов, их доступность и скорость распространения запрещенной законодательством информации, данный институт нуждается в выработке новых стратегий и идей усовершенствования представленной деятельности органов прокуратуры.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: в редакции от 1 июля 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ: в редакции от 30 ноября 2024 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1: в редакции от 03 февраля 2025 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 декабря 2021 года № 744. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» – Текст: электронный.

5. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию : постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 года № 1019 : в редакции от 30 сентября 2025 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6. Хоменко, С.М. Сущность, цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних / С.М. Хоменко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 135.

Калафатова Эдие Анваровна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном правовом государстве эффективная защита прав и свобод человека невозможна без высокого уровня правовой культуры общества. Осознание гражданами своих прав, а также способов их законной защиты является фундаментом для диалога между обществом и властью. В этом контексте правовое просвещение населения выступает не просто вспомогательной функцией, а стратегическим инструментом в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Деятельность прокуратуры по правовому просвещению имеет прочную законодательную базу. Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1], одним из ключевых направлений ее деятельности является участие в правотворческой деятельности и правовом просвещении. Эта норма прямо указывает на то, что работники прокуратуры не только реагируют на уже совершенные нарушения, но и работают на опережение, предотвращая их через повышение правовой грамотности граждан. Таким образом, правовое просвещение является законодательно закрепленной обязанностью прокуратуры, интегрированной в систему защиты прав человека.

Современный исследователь О.С. Капинус рассматривает правовое просвещение как форму диалога между государством и обществом. Она отмечает: «В условиях цифровизации правовое просвещение, осуществляемое прокуратурой через интернет-ресурсы и социальные сети, перестает быть монологом власти и превращается в интерактивный инструмент обратной связи, позволяющий выявлять наиболее острые проблемы, волнующие граждан» [3].

Прокуратура использует широкий арсенал средств для донесения правовой информации до различных слоев населения:

- выступления в СМИ: публикация статей, интервью, комментариев по актуальным правовым вопросам в газетах, на телевидении и радио;
- лекции и семинары: проведение встреч с трудовыми коллективами, студентами, школьниками, представителями общественных организаций;
- «горячие линии» и личный прием граждан: возможность для граждан получить консультацию по конкретным правовым проблемам;
- интернет-ресурсы: официальные сайты прокуратур всех уровней, где размещаются разъяснения законодательства, правовые памятки, информация о результатах проверок;

– издание специальной литературы: брошюр, буклетов, памяток, в которых доступным языком разъясняются сложные правовые нормы (например, о защите прав потребителей, долевом строительстве, противодействии экстремизму).

Правовое просвещение не существует отдельно от основной надзорной функции прокуратуры. Эти направления тесно взаимосвязаны. Анализ обращений граждан и результатов проверок позволяет выявить наиболее проблемные сферы, где права людей нарушаются чаще всего. Эта информация становится основой для планирования просветительской работы. Например, рост числа нарушений в сфере ЖКХ обуславливает необходимость массового разъяснения жилищного законодательства. Одновременно грамотный и информированный гражданин, знающий свои права, с большей вероятностью обратится в прокуратуру с обоснованным заявлением о нарушении, что, в свою очередь, позволит прокурору своевременно и эффективно вмешаться и восстановить нарушенное право.

Бывший председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в своем выступлении раскрывает понятие «правовое просвещение» следующим образом: это распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений [4, с. 6–13].

Организация, формы, способы осуществления правового просвещения определяет приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» [2].

Правовое просвещение прокуратуры является особым видом образования граждан: средством оказания превентивной правовой помощи населению в целях профилактики правонарушений и самозащиты своих нарушенных прав, а также вовлечения населения в информирование органов прокуратуры о правонарушениях, в том числе в отношении них, в целях самозащиты права, участия в их выявлении, пресечении, посредством проведения надзорных проверок и принятия мер прокурорского реагирования, поскольку основным назначением прокуратуры является надзор, суть которого – выявление и устранение нарушений Закона [5, с. 11–14].

Профессор А.Я. Сухарев, один из ведущих теоретиков прокурорского надзора, подчеркивал, что «правовое просвещение является органической частью единой системы предупреждения правонарушений». Он отмечал, что, распространяя правовые знания, прокуратура не только предотвращает конкретные нарушения, но и формирует правосознание на уровне общества, создавая неблагоприятную среду для произвола [6].

Правовое просвещение является неотъемлемой и важнейшей составляющей деятельности прокуратуры РФ. Оно работает на опережение, сокращая саму почву для правонарушений, и способствует построению диалога между гражданином и государством. Вооружая людей знаниями о их правах и

законных способах их защиты, прокуратура не только исполняет свой государственный долг, но и укрепляет основы правового демократического общества в России, где законность и справедливость являются высшими ценностями.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 2202-1 от 17.01.1992 // ВСНД и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366 с изм. и дополн. в ред. от 30.09.2024.
2. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471 // Законность. – 2018. – № 10. – С. 55–61.
3. Капинус, О.С. Актуальные вопросы организации правового просвещения органами прокуратуры в цифровую эпоху / О.С. Капинус // Прокурор. – 2022. – № 4. – С. 23–28.
4. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева: редакционный материал // Российский судья. – 2009. – № 1. – С. 6–13.
5. Галузин, А.Ф., Русских, А.С. Юридическое образование как функция прокуратуры / А.Ф. Галузин, А.С. Русских // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2019. – № 1 (19). – С. 11–14.
6. Сухарев, А.Я. Прокурорский надзор и правовое воспитание в СССР А.Я. Сухарев. – М.: Юридическая литература, 2019. – 384 с.

Калюжная Александра Алексеевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Заулочная С.А.)

ОСПАРИВАНИЕ ПРОКУРОРОМ СДЕЛОК С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ

В Российской Федерации (далее – РФ) на конституционном уровне определена обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина.

В п. 3 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее – Закон о прокуратуре) в качестве самостоятельного направления деятельности органов прокуратуры определено участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами [1]. Исковую работу прокуроров можно отнести к числу важнейших и наиболее действенных средств прокурорского реагирования, направленных на устранение нарушений законодательства в

различных сферах деятельности, а также на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Особенности полномочий прокурора в случае инициирования им производства по гражданскому или же арбитражному делу определены процессуальным законодательством Российской Федерации.

В частности, в п. 1, 2 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2] в качестве субъектов, в защиту прав, свобод, законных интересов которых прокурор вправе обратиться с заявлением в суд, определены: граждане; неопределенный круг лиц; публично-правовые образования в лице РФ, её субъектов и муниципальных образований.

То есть в гражданском процессе нарушение интересов неопределенного круга лиц является самостоятельным основанием для подачи прокурором иска в суд.

Вместе с тем п. 4 ст. 27 Закона о прокуратуре [1], перечисляя полномочия прокурора, определяет основания обращения прокурора в суд с иском через применение таких речевых оборотов, как значительное число граждан и особое общественное значение нарушенных прав и свобод. Приведенная норма права не коррелирует со ст. 45 ГПК РФ, поскольку в процессуальном законодательстве применяется лишь категория «неопределенный круг лиц». Также содержание ст. 35 Закона о прокуратуре, ст. 1 ГПК РФ свидетельствует о том, что превалирующее значение имеют нормы ГПК РФ.

Анализируя указанный вопрос, Корешникова Н.Р. рассматривает нормы Закона о прокуратуре и ГПК РФ в качестве общих и специальных соответственно, и приходит к выводу, что «при предъявлении исков в защиту прав и интересов граждан в соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор не вправе мотивировать свое обращение тем, что нарушение их прав приобрело «особое общественное значение», либо сослаться на нарушение прав и свобод значительного числа граждан ...такое право предоставлено прокурору лишь в защиту «неопределенного круга лиц» [3, с. 39].

Как отметил в своем постановлении Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, из положений ч. 1 ст. 45 ГПК РФ следует, «что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц. Однако он не обладает таким правом в интересах значительного числа граждан. Понятия «значительное число граждан» и «неопределенный круг лиц» не равнозначны. В первом случае есть возможность в исковом заявлении указать фамилию, имя, отчество, место жительства каждого из истцов, каждый из них индивидуально должен быть извещен судом о времени и месте судебного заседания. Названные обстоятельства отсутствуют в случае предъявления иска в защиту неопределенного круга лиц, поскольку их невозможно индивидуализировать, то есть четко определить» [4].

В ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [5] основания предъявления прокурором иска в арбитражный суд определены через перечисление категорий дел. Так, в качестве таких оснований в законе названы обращение с иском о признании недействительными сделок и о применении

последствий недействительности ничтожной сделки. Также определен круг субъектов совершения указанных сделок: Российская Федерация, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные учреждения, а также юридические лица, в уставном капитале которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Исходя из анализа вышеприведенных норм, следует, что в процессуальных кодексах различается подход законодателя к определению оснований подачи прокурором искового заявления в суд. Данный вывод относится в том числе и к вопросу защиты интересов неопределенного круга лиц: определено, что в арбитражный суд прокурор вправе обратиться в защиту публичного интереса.

То есть предъявляя иск о признании сделки недействительной или применении последствий недействительности ничтожной сделки, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования [6].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 отмечал, что «применительно к статьям 166 и 168 ГПК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [7].

Защита неопределенного круга лиц находится в прямой взаимосвязи с установлением факта возможности нарушения прав и свобод лиц, число которых фактически определить невозможно, поскольку участником подобных правоотношений может быть любой член общества. То есть в данном ключе уместно говорить о защите отдельно взятого лица, как составного элемента той или иной части общества, нарушение прав и свобод которой предполагается, так и о защите интересов всего общества в целом.

Следовательно, в рамках защиты прокурором публичного интереса с заявлением о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки предопределена и возможность защиты интересов неопределенного круга лиц как составной его части.

Исходя из системного толкования норм процессуального законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2019 по делу № 18-КГ18-268 [8]), предъявление прокурором искового заявления в защиту интересов неопределенного круга лиц сопряжено с выполнением ряда специальных процессуальных требований, направленных на обеспечение законности и обоснованности судебной защиты.

Во-первых, в исковом заявлении в обязательном порядке подлежит обоснованию и фактической аргументации сама правовая природа и количественная неопределенность субъектного состава защищаемой группы. Прокурору надлежит мотивированно раскрыть объективные критерии, по которым формируется данный круг, и юридически квалифицировать причины,

препятствующие персонификации каждого потенциально потерпевшего лица на момент обращения в суд. Это обусловлено необходимостью соблюдения баланса между публично-правовой функцией прокурора и принципом диспозитивности, а также для отграничения данной формы защиты от коллективных исков или защиты прав конкретных лиц.

Во-вторых, предмет исковых требований должен содержать детальную конкретизацию характера и механизма нарушения охраняемых законом интересов. Прокурор обязан не просто констатировать факт нарушения, а провести юридический анализ того, в чём именно выражается нарушение прав и интересов.

В-третьих, из содержания искового заявления должна явно следовать связь между заявленным способом судебной защиты и восстановлением нарушенного правового состояния. Прокурор обязан аргументировать, почему именно избранная им мера является адекватной, необходимой и достаточной для устранения выявленных нарушений прав и законных интересов.

Итак, оспаривание прокурором сделок являет собой гарантию защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. При этом из анализа положений ГПК РФ и АПК РФ становится очевидным наличие существенных различий в правовой регламентации данного аспекта деятельности органов прокуратуры. Также в практической деятельности возникают определенные трудности ввиду отсутствия законодательного определения таких категорий, как «неопределенный круг лиц» и «публичный интерес».

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 : [в редакции от 03 февраля 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ : [в редакции от 31 июля 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

3. Корешникова, Н.Р. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в интересах неопределенного круга лиц / Н.Р. Корешникова // Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 6. – С. 37–45.

4. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2022 года по делу № 88-11001/2022. – Текст: электронный // Электронное правосудие: интернет-ресурс. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 26.11.2025).

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ : [в редакции от 1 апреля 2025 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 5.

7. О применении судами некоторых положений радела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 // Рос. газета. – 2015. – № 140.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2019 по делу № 18-КГ18-268. – Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: интернет-ресурс. – URL: <https://legalacts.ru/>

Канёса Дарья Сергеевна,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Анкудинова Я.С.)

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Совместно с развитием земельных правоотношений и их регламентации в законодательстве Российской Федерации возникает специфический вид преступности. Статья 9 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) устанавливает, что земля и другие природные ресурсы, на которые распространяются полномочия государства, используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Кроме того, в статье 39 Конституции РФ закреплено, что использование земли не должно наносить ущерб окружающей среде, нарушать права и законные интересы иных лиц.

В правовом государстве одной из важнейших задач является установление и поддержание режима законности и правопорядка в целом ряде сфер общественных отношений, среди которых и земельные правоотношения.

В целях всестороннего изучения коррупционных правонарушений, совершаемых в сфере земельных правоотношений, для начала следует рассмотреть сущность такого явления, как коррупция. По своей сути это процесс получения определенных материальных и нематериальных выгод для себя или третьих лиц путем незаконного использования физическим лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства.

Исходя из данного понятия, наиболее распространенные коррупционные правонарушения можно разделить на следующие типы:

1. Бытовая коррупция между гражданами и должностными лицами. К примеру, повсеместно встречающееся кумовство и подарки «в благодарность» за более быстрое и качественное разрешение вопросов по получению и регистрации земельных участков. Причем в указанном случае зачастую должностное лицо не совершает неправомерных действий, а лишь выполняет свои обязанности без затягивания, продления сроков и лишней бумажной волокиты.

2. Экономическая коррупция между должностными лицами и предпринимателями, которые, например, могут осуществлять предпринимательскую деятельность на земельных участках не соответствующего вида разрешенного использования, не будучи за это наказанными.

3. Политическая коррупция, которая может выражаться в осуществлении земельной политики на определенной подвластной территории в личных целях в ущерб интересам граждан.

Далее следует рассмотреть конкретные земельные правонарушения, совершаемые преимущественно путем нарушения антикоррупционного законодательства. Взятничество и превышение служебных полномочий при формировании и последующем распоряжении земельными участками приводит к таким последствиям, как: предоставление земельных участков в нарушение норм действующего законодательства; перевод земель из одной категории в другую, не предусмотренную для данных целей с последующим предоставлением в собственность соответствующих лиц; покровительство лиц, а также умышленное отсутствие реагирования на их действия по незаконному использованию земельных участков [5].

Для эффективной борьбы с любым видом правонарушений прежде всего нужно определить его причины и устранить их. Рассмотрим специфические причины коррупции в сфере земельных правоотношений. К ним можно отнести:

1. Несовершенство нормативного регулирования сферы, выражающееся в том, что количество нормативных правовых актов, регулирующих земельные правоотношения в различных регионах нашей страны, растет, в связи с чем усложняется процесс антикоррупционного контроля и надзора.

2. Низкий уровень правосознания и понимания норм закона населением, что позволяет некоторым должностным лицам произвольно осуществлять свои полномочия, требуя плату за выполнение их должностных обязанностей, препятствуя осуществлению должных бюрократических процедур и т. д.

3. Экономическая конкуренция физических и юридических лиц в стремлении к владению и пользованию земельными участками, а также влияние конфликта интересов на действия по получению и регистрации земельных участков в экономической сфере.

Для устранения указанных причин или уменьшения их влияния на уровень правонарушений в сфере земельных правоотношений стоит проработать каждую из них и принять ряд соответствующих мер.

Одним из наиболее важных направлений деятельности по предупреждению коррупции в нормативной сфере является приведение правоприменительной практики к единообразию. В подтверждение данной позиции автор считает

нужным процитировать Председателя Верховного Суда Российской Федерации И.В. Краснова, который на пленарном заседании совета судей подчеркнул, что судебные решения «не должны содержать намеков, ничем не подкрепленных оценочных суждений, порождать двойственность толкования, а тем более являться катализатором мошеннических и иных незаконных схем».

При осуществлении правосудия по делам о коррупционных правонарушениях суды сталкиваются с такой проблемой, как низкая эффективность наказания. В некоторых случаях уголовное наказание не соответствует масштабу совершенного преступления. Подобные ситуации приводят к тому, что уголовный закон не выполняет достаточных сдерживающих функций [3]. В части 2 статьи 46 УК РФ, регламентирующей назначение штрафа в виде меры наказания, указано, что штраф, исчисляемый из величины суммы, используемой при совершении коррупционного правонарушения, не может превышать пятисот миллионов рублей. Это предельная сумма штрафа, которая может быть назначена судом, в то время как суммы, передаваемые при даче взятки или коммерческом подкупе, могут исчисляться десятками миллиардов.

Помимо этого, в судебном процессе по делам о коррупционных преступлениях в сфере земельного законодательства существует проблема, связанная с трудностями доказывания. Сбор правомерных доказательств в таких случаях является очень сложным, так как с развитием современных технологий развиваются и схемы передачи активов, которые трудно, а иногда и невозможно выявить. В связи с этим доказывание может опираться лишь на показание свидетелей, однако невозможно гарантировать полную правдивость и достоверность таких показаний.

Не исключено, что в самой судебной системе при разрешении подобных дел могут присутствовать факты коррупционных деяний, в этой связи, возвращаясь к высказыванию И.В. Краснова, нужно отметить важность правомерных и обоснованных судебных решений в системе превенции коррупционных преступлений в сфере земельного права.

Проблема несовершенства нормативного регулирования земельных правоотношений на данный момент разрешается органами прокуратуры, которые осуществляют антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов. Благодаря выполнению этих функций повсеместно выявляются и постепенно устраняются несоответствия муниципальных правовых актов региональному и федеральному законодательству.

В целях повышения уровня правосознания населения стоит работать над правовым просвещением, распространяя информацию, которую необходимо знать гражданам перед совершением сделок и регистрационных действий с земельными участками. К примеру, размещение статей, буклетов и информационных плакатов, содержащих информацию о правах и обязанностях граждан в сфере земельных правоотношений, в зданиях тех органов, куда обращаются граждане для решения различных «земельных вопросов». Важно также активно задействовать интернет-пространство, распространяя

электронные презентации и видеоролики указанного содержания. Это позволит охватить наибольший сегмент населения.

Разрешить вопрос с экономической конкуренцией сложнее, так как количество и месторасположение земельных участков, предназначенных для той или иной предпринимательской деятельности, не всегда соответствует запросам рынка. В данной сфере уменьшить уровень правонарушений может лишь достаточный контроль за процессами предоставления и получения земельных участков, проведения аукционов, оформления документации и фактического использования земли.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для борьбы с совершаемыми коррупционными правонарушениями в сфере земельных правоотношений необходимо совершенствовать систему предупреждения и предотвращения данных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025). – URL: <https://www.consultant.ru/document>
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – URL: <https://www.consultant.ru/document>
3. Слюсарчук, А.А. Судебная практика по делам о коррупции в России / А.А. Слюсарчук // Вестник науки. – 2024. – № 11 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru>
4. Утрендеева Х.Н., Рябцев, А.Л. Коррупционная составляющая земельных правоотношений в современной России: проблемы, пути решения / Х.Н. Утрендеева, А.Л. Рябцев // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 9 (177). – URL: <https://cyberleninka.ru>
5. Чирков, Д.К., Олейник, Л.В. Противодействие коррупции в сфере земельных отношений / Д.К. Чирков, Л.В. Олейник // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 4 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru>

Качура Дмитрий Федорович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Комарова Е.А.)

ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из ключевых направлений обеспечения прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве является деятельность государственного обвинителя

как субъекта, обязанного не только поддерживать обвинение, но и своевременно отказываться от него при обнаружении его необоснованности. Принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 49 Конституции Российской Федерации [1], предписывает рассматривать сомнения в виновности обвиняемого в его пользу, что делает институт отказа прокурора от государственного обвинения одним из центральных механизмов защиты прав человека в суде.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], государственный обвинитель отказывается от обвинения, если приходит к выводу о его необоснованности. Данное полномочие представляет собой не право, а обязанность прокурора, возникающую при отсутствии совокупности доказательств, подтверждающих вину подсудимого. Реализация этого полномочия непосредственно направлена на предотвращение необоснованного уголовного преследования, что соответствует назначению уголовного судопроизводства – защите прав личности от незаконных ограничений, закрепленному в ст. 6 УПК РФ [8, с. 123].

Исторически институт отказа от обвинения развивался как механизм обеспечения законности и беспристрастности публичного обвинения. Ещё Устав уголовного судопроизводства 1864 г. возлагал на прокурора обязанность отказаться от обвинения, если результаты разбирательства свидетельствуют об отсутствии вины подсудимого [3, ст. 740]. В современных условиях значение данного института приобретает особую актуальность в условиях низкой доли оправдательных приговоров, что подтверждается статистическими данными Верховного Суда Российской Федерации: за прошедший 2024 год рассмотрено 670 тысяч уголовных дел в отношении 679 тысяч лиц. При этом доля оправдательных приговоров остаётся крайне низкой – в отношении 1 800 лиц, что составляет 0,27% от общего количества подсудимых [7].

Отказ прокурора от обвинения является важным процессуальным фильтром, позволяющим прекратить уголовное преследование до вынесения приговора и тем самым предотвратить негативные последствия незаконного привлечения лица к ответственности. Это влечёт для подсудимого право на реабилитацию, установленную ст. 133 УПК РФ, включая компенсацию причиненного ущерба и восстановление нарушенных прав. Таким образом, отказ прокурора непосредственно связан с реализацией гарантий доступа к правосудию и справедливому судебному разбирательству, предусмотренных Конституцией РФ [9, с. 64].

Кроме того, отказ от обвинения способствует укреплению принципа состязательности процесса. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что суд не вправе заменять собой обвинение и выходить за пределы обвинительного тезиса [4]. Следовательно, если прокурор как должностное лицо, осуществляющее функцию обвинения, приходит к выводу о необоснованности обвинения, продолжение судом преследования нарушало бы баланс между сторонами и ущемляло бы права подсудимого.

Особое значение институт отказа от обвинения приобретает в условиях современной судебной практики. Анализ практики показывает, что

большинство отказов связано с выявлением недостатков предварительного расследования и невозможностью их восполнения в судебном заседании. Например, суды указывают на случаи, когда обвинение строилось на недопустимых доказательствах или не подтверждалось заключениями экспертов [5]. В этих условиях прокурор обязан обеспечить реализацию принципа законности, что предполагает отказ от поддержания обвинения, утратившего доказательную силу.

Процессуальная форма отказа от обвинения имеет важное значение для защиты прав участников процесса. Закон требует мотивированности отказа, что обеспечивает прозрачность позиции обвинения и возможность её судебной проверки. Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что отказ прокурора должен опираться на исследованные в суде доказательства и сопровождаться их оценкой [6]. Это обеспечивает соблюдение прав потерпевшего на участие в процессе и получение объективной информации о причинах прекращения преследования.

Следует подчеркнуть, что отказ прокурора от обвинения является одним из немногих механизмов, позволяющих оперативно устранить последствия нарушений уголовно-процессуального закона и восстановить нарушенные права подсудимого без прохождения всех стадий уголовного судопроизводства. Тем самым он выполняет одновременно предупредительную и восстановительную функции в системе защиты прав человека.

Таким образом, отказ прокурора от государственного обвинения представляет собой один из ключевых механизмов защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, обеспечивающий реализацию принципов презумпции невиновности, состязательности и справедливости. Применение данного полномочия позволяет своевременно прекращать необоснованное уголовное преследование и тем самым предотвращать негативные последствия, затрагивающие честь, достоинство и правовой статус граждан.

Вместе с тем анализ законодательства и судебной практики показывает, что нормативная конструкция института отказа остается недостаточно определенной, что порождает трудности в правоприменении, в том числе связанные с отсутствием единого подхода к частичному отказу, мотивированности решений прокурора, а также правам и гарантиям потерпевшего.

В целях совершенствования механизма защиты прав личности требуется внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В частности, представляется целесообразным: закрепить нормативное определение отказа от обвинения в ст. 5 УПК РФ; детально разграничить частичный отказ и изменение обвинения посредством дополнения ст. 246 новой нормой; установить обязанность государственного обвинителя мотивировать отказ с указанием конкретных оснований и исследованных доказательств; а также уточнить процессуальные гарантии потерпевшего, обеспечив его право выражать мнение по поводу отказа от обвинения.

Указанные меры позволят укрепить процессуальные гарантии участников, повысить прозрачность деятельности государственного обвинителя

и укрепить роль института отказа от обвинения как эффективного средства защиты прав и свобод человека в российском уголовном судопроизводстве.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025)
3. Устав уголовного судопроизводства. – СПб.: Сенатская тип., 1864. – 312 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород».
5. Решение Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за IV квартал 2017 года».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 11-011-83.
7. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Ирины Леонидовны Подносовой на совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ 20 февраля 2025 года. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Савоськин, А.В., Сошникова, И.В. Отказ прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве / А.В. Савоськин, И.В. Сошникова // Вопросы безопасности. – 2022. – № 4. – С. 123.
9. Мельников, Д.В. Правовые последствия отказа прокурора от обвинения для потерпевшего / Д.В. Мельников // Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – 2022. – С. 63–65.

Киседробая Анна Сергеевна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

**ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ
ОРГАНОВ: БАЛАНС МЕЖДУ ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА
И МЕДИЦИНСКИМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ**

Одной из самых значительных и прогрессивных областей медицины,

которая способна улучшить качество жизни и спасти тысячи людей, страдающих от острых и хронических заболеваний, является трансплантация органов. Процесс порождает множество правовых и этических вопросов, касающихся как прав доноров, так и реципиентов. В условиях постоянного роста числа пациентов, нуждающихся в трансплантации, становится все более актуальным необходимость поиска баланса между правами человека и медицинскими потребностями. За последние 100 лет трансплантация органов превратилась из экспериментальной теории в клинически эффективную процедуру с постоянно повышающейся эффективностью и стандартами лечения [1]. На сегодняшний день во всем мире отмечается активизация трансплантологии и успехи в организации донорского процесса, а также увеличение во всем мире населения среднего и старшего возраста, что говорит о параллельном росте числа взрослых людей, страдающих хроническими заболеваниями. Таким образом, будет оставаться высокой потребность в трансплантации органов и постоянно расти.

Трансплантация органов сопряжена с пересечением фундаментальных прав человека (право на жизнь, на здоровье, на неприкосновенность личности) и специфических рисков – принуждением и эксплуатацией доноров, торговлей органами, дискриминацией в доступе к лечению. Эффективная правовая система должна одновременно защищать индивидуальные свободы и обеспечивать общественное здоровье, минимизируя злоупотребления и поддерживая доверие к медицинским институтам.

Основополагающие принципы прав человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948) [2]. Правовая основа трансплантации органов и охрана здоровья граждан содержатся в Законе РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека», в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 03.07.2016).

По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире ежегодно проводится около 120 000 трансплантаций органов, однако такое количество трансплантаций обеспечивает лишь 10% ежегодной потребности в трансплантациях во всем мире. Так, в 2021 году в мире было проведено 144 302 трансплантации органов, из них 92 532 – почки, а 38% трансплантаций почек были от живого донора.

21 мая 2010 года 63-я Всемирная ассамблея здравоохранения приняла резолюцию WHA63.22 «Трансплантация органов и тканей человека», в которой утвердила обновленный вариант Руководящих принципов ВОЗ WHO [2]. Документ включает 11 основных принципов, затрагивающих наиболее актуальные вопросы трансплантации, включающие направление донорства органов, тканей, клеток. Руководящие принципы являются гармоничными и дополняют этические и правовые нормы, принятые Конвенцией о правах человека и биомедицине (ETS № 164), заключенной в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. (далее – Конвенция Овьедо), ее дополнительным протоколом относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения. Значение

Конвенции Овьедо трудно переоценить, она направлена на защиту достоинства человека и гарантию каждому без исключения соблюдения целостности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины.

Вместе с тем каждое государство может принять в рамках своего внутреннего законодательства необходимые меры, отвечающие положениям настоящей конвенции. Документ открыт для подписания государствами – членами Совета Европы, государствами – не являющимися членами Совета Европы, которые участвовали в её разработке, и Европейским Союзом. На начало 2020 года Конвенцию подписали 35 стран, в том числе 29 стран её ратифицировали.

Российская Федерация пока не участвует в Конвенции Овьедо официально, тем не менее правовая основа этических принципов защиты пациентов и граждан легла в основу современного российского законодательства.

Конвенция Овьедо определяет ключевые общие принципы биоэтики, включающие: приоритет человека, превалирование интересов и блага отдельного человека над интересами общества или науки; равная доступность медицинской помощи для всех членов общества; наличие профессиональных стандартов для любого медицинского вмешательства; необходимость предварительного информирования и согласия на медицинское вмешательство, а также защиту тех, кто неспособен его дать; защита частной жизни и данных о состоянии здоровья; возмещение ущерба лицу, понесшему неоправданный ущерб в результате вмешательства.

Документом ВОЗ определяется баланс прав доноров, реципиентов, медицинских работников при осуществлении трансплантации органов, тканей, клеток; безвозмездность их передачи на основе добровольного информированного согласия донора; справедливые и транспарентные правила распределения органов, тканей, клеток, руководствуясь клиническими критериями и этическими нормами, используя системы обеспечения качества, включающие такие аспекты, как прослеживаемость и бдительность, и именно эти принципы получают свое развитие в национальном законодательстве стран.

Этическая оценка трансплантологии опирается на принципы автономии, благодеяния, невредимости и справедливости. Автономия требует свободного и информированного согласия для донорства (включая уважение религиозных и культурных предпочтений); благодеяние и невредимость – для реципиента: трансплантация должна существенно улучшать прогноз или качество жизни по сравнению с альтернативами, риск для донора должен быть обоснован возможной пользой для реципиента и принимать минимально возможные риски. Справедливость – отсутствие дискриминации по признакам пола, расы, национальности, религии, социально-экономического статуса или политических взглядов.

Этические проблемы возникают во многих областях и могут сопровождать человека, а также близких ему лиц в течение всей жизни, поэтому биомедицина – это сфера, в которой этика, право и наука тесно

связаны между собой. Законодательная регламентация и правоприменительная практика отчасти позволяют разрешить конфликтные моменты, связанные с соблюдением прав человека в данной области.

В Российской Федерации используется определение биомедицина, данное в Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации 24.04.2012 № 1853п-П8 [5]. «Биомедицина – это собирательный термин, обозначающий направление на стыке двух наук – медицины и биологии. В её основе лежит использование для решения медицинских проблем идей и технологий, разработанных в биохимии, иммунологии, клеточной биологии и других биологических науках».

Международными документами особо выделяется необходимость активной роли государства в содействии развитию безвозмездного донорства человеческих клеток, тканей или органов с использованием рекламы или обращения к общественности, а также необходимость обеспечения безопасности, эффективности и качества медицинских технологий.

Вопросы трансплантации органов находятся в центре столкновения фундаментальных прав человека и острых общественно-медицинских потребностей. Эффективная трансплантационная политика требует не просто приоритизации какой-то одной ценности, а внимательного балансирования автономии доноров, обязательств по благодетанию и невредимости, а также принципа справедливого распределения ограниченных ресурсов. Анализ международных стандартов и практик показывает, что сочетание чётких правовых запретов на торговлю органами, прозрачных и клинически обоснованных критериев распределения, надежных механизмов информированного добровольного согласия и долгосрочного сопровождения доноров и реципиентов создает наилучшие предпосылки для защиты человеческого достоинства и общественного здоровья.

Успех трансплантационной системы в современном обществе зависит от общественного доверия, которое достигается посредством прозрачности, ответственности и уважения прав каждого участника процесса. Дальнейшие исследования и международное сотрудничество необходимы для совершенствования нормативных моделей, оценки последствий различных стратегий стимулирования донорства и выработки практик, позволяющих сочетать максимальную медицинскую эффективность с неукоснительным соблюдением прав человека.

Список использованных источников:

1. Пилькевич, Н.Б., Марковская, В.А., Яворская, О.В., Хабибуллин, Р.Р., Смирнова, А.П. Международные и национальные источники правового регулирования трансплантации органов и тканей человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

2. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (одобрены на 63-й Сессии ВОЗ 21 мая 2010 г., Резолюция

WHA63.22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.transpl.ru/files/npa/>

3. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (г. Овьедо, 04.04.1997, ETS № 164) (с изм. от 27.11.2008). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/>

4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/>

5. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 03.07.2016) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

7. ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Правительством Российской Федерации от 24.04.2012 № 1853п-П8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document>

Коломейцева Яна Геннадиевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Анкудинова Я.С.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В современных условиях развития российского государства вопросы охраны окружающей среды приобретают особую значимость. Экологическая обстановка напрямую влияет на качество жизни населения, состояние здоровья граждан, устойчивое социально-экономическое развитие страны. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, а также обязанность государства обеспечивать экологическую безопасность и рациональное использование природных ресурсов [1]. Реализация данных конституционных положений невозможна без эффективного механизма контроля за соблюдением экологического законодательства, в котором особая роль отводится институту прокурорского надзора.

Прокурорский надзор является одним из ключевых элементов системы обеспечения законности в Российской Федерации. Его значение в сфере охраны окружающей среды обусловлено спецификой экологических правоотношений, которые затрагивают публичные интересы неопределенного круга лиц и имеют

долгосрочные последствия. Экологические правонарушения, как правило, носят скрытый характер, а причиняемый ими вред может проявляться спустя длительное время, что требует особого подхода к их выявлению и пресечению. В этой связи деятельность органов прокуратуры направлена не только на реагирование на уже совершенные нарушения, но и на предупреждение экологически опасного поведения.

В ходе осуществления надзорной деятельности органы прокуратуры принимают меры по понуждению к исполнению требований закона, восстановлению нарушенных экологических прав граждан и обеспечению предупреждения посягательств на природные объекты. Особую актуальность представляет направление надзорной деятельности, охватывающее реализацию национального проекта «Экологическое благополучие» [2], где сохранение и восстановление окружающей среды в целях улучшения экологического благополучия является одним из приоритетных направлений.

Проблемным аспектом этого направления деятельности является работа с отходами производства и потребления. Системный анализ правоприменительной практики позволяет выделить проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства об отходах, они носят информационно-аналитический характер. По мнению автора учебного пособия «Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства»: «Эффективность прокурорского надзора в этой сфере не случайно поставлена в прямую зависимость от знания экологической обстановки. Прокурор обязан владеть информацией об основных показателях, характеризующих состояние окружающей среды на поднадзорной территории, негативных тенденциях, экологических проблемах, наиболее неблагоприятных в экологическом отношении и потенциально опасных производственных объектах. Недооценка этой составляющей работы прокурора снижает профилактическую направленность надзора, влечет просчеты в планировании работы и организации проверок [3, с. 8]».

С этим утверждением сложно не согласиться. Эффективность работы прокурорских работников во многом определяется тем, насколько глубоко прокурор осведомлен о фактическом состоянии окружающей среды на подведомственной территории. Для достижения высоких результатов необходимо обладать полной и актуальной информацией о состоянии экологических показателей, своевременно выявлять негативные изменения, разбираться в специфике местных экологических проблем, а также учитывать потенциальные угрозы, связанные с функционированием опасных производственных объектов, которые прямо или косвенно могут воздействовать на окружающую среду. Такой подход обеспечивает целенаправленность и обоснованность надзорных мероприятий, позволяет своевременно выявлять и предупреждать нарушения, а также формировать эффективные профилактические меры. Информационно-аналитическая проблема проявляется в отсутствии должной системности, полноты и своевременности при сборе, обработке и анализе сведений, необходимых для

качественного планирования и проведения надзорных проверок. В современных реалиях прокурорам важно оперировать разнообразными данными: начиная со статистики выявленных нарушений и текущей экологической ситуации и заканчивая информацией о деятельности надзорных структур и предприятий, осуществляющих обращение с отходами различных категорий опасности.

Однако на практике до сих пор не создана унифицированная информационно-аналитическая платформа, способная централизованно собирать, обрабатывать и структурировать данные, поступающие из различных ведомств и источников, включая информацию из Росприроднадзора, Роспотребнадзора, судебные и административные материалы, а также обращения граждан. Это приводит к фрагментарности информации, снижению качества аналитической работы и, как следствие, к недостаточно обоснованному выбору объектов и направлений проверок, что снижает профилактическую эффективность прокурорского надзора.

Таким образом, прокурорский надзор за соблюдением законодательства об охране окружающей среды представляет собой сложный и многогранный институт, играющий важную роль в обеспечении экологической безопасности Российской Федерации. Его эффективность во многом зависит от совершенства нормативно-правовой базы, уровня межведомственного взаимодействия, профессиональной подготовки прокурорских работников и использования современных методов контроля. В условиях нарастания экологических угроз значение прокурорского надзора будет только возрастать, что требует дальнейшего научного осмысления и развития данного института в целях защиты прав граждан и устойчивого развития общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст документа // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2025).

2. Национальный проект «Экологическое благополучие», включающий федеральные проекты «Генеральная уборка», «Экономика замкнутого цикла», «Чистый воздух», «Вода России», «Сохранение лесов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»: по состоянию на период реализации 2025–2030 гг. // Официальный правовой акт Российской Федерации. – 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.»: текст документа // Портал правовой информации. – URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 29.11.2025).

3. Винокуров, А.Ю., Виноградов, В.П. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране окружающей природной среды : учеб. пособие / А.Ю. Винокуров, В.П. Виноградов. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1996. – 206 с.

Крикуненко Сергей Сергеевич,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (СВО)

Главным направлением российского государства является обеспечение прав и свобод человека, а также создание соответствующих условий и гарантий для их реализации. Важными приоритетами правовой политики, закрепленными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утвержденными Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400), названы: национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1].

В указе на первый план выходит оборона страны от внешних и внутренних угроз, являющаяся составной частью государственной целостности и охраны суверенитета Российской Федерации.

В связи с этим 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин принял очень важное для страны решение о начале проведения специальной военной операции (СВО) на территории Украины [5].

СВО проводится для достижения определенных стратегических целей, связанных с безопасностью страны и предотвращением военных конфликтов и угроз государственному суверенитету.

Позже, 21 сентября 2022 года, был издан Указ Президента Российской Федерации № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [3].

Вследствие частичной мобилизации актуальным стало направление по обеспечению, защите и восстановлению прав военных, служащих в зоне СВО, а также членов их семей. Введенная частичная мобилизация неизбежно вызвала и множество вопросов. Причиной явилось отсутствие или несовершенство нормативного регулирования по вопросам мобилизации и социальной поддержки мобилизованных и их семей. Нормативная база активно и непрерывно пополнялась и совершенствовалась в этот период.

Можно сказать, что у значительной части граждан с началом СВО изменился образ жизни. Это, конечно же, касается семей и близких тех, кто участвует в СВО и был призван в ходе частичной мобилизации.

Соответственно, возникли вопросы, связанные с защитой государством прав и свобод граждан, участвующих в специальной военной операции, и их семей.

На данный момент защита прав участников СВО является приоритетной задачей государства и включает в себя различные виды правовой и социальной поддержки. Приняты и уже работают различные нормативные акты и законы, которыми предусматривается ряд льгот для этой категории граждан.

Баланс между интересами государства и правами и свободами человека – ключевой принцип конституционного права Российской Федерации. В обычных условиях этот баланс поддерживается через разделение властей, судебный контроль и гражданское общество. Однако в условиях специальной военной операции, начатой в феврале 2022 года для защиты ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, возникают экстремальные обстоятельства, требующие временных ограничений прав. Этот баланс должен оставаться пропорциональным, гуманным и законным.

Рассмотрим правовые основы и практические аспекты, механизмы поддержания и потенциальные риски, основанные на Конституции РФ, федеральных законах и международных нормах.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Однако статьи 55 и 56 Конституции Российской Федерации допускают ограничения прав и свобод человека и гражданина для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, а также обороны страны и безопасности государства. В военное время приоритет национальной безопасности усиливается, но абсолютные права (например, достоинство личности по ст. 21, право на жизнь по ст. 20) остаются неприкосновенными.

Баланс между государством и правами человека в условиях СВО – динамичный процесс, требующий строгого соблюдения пропорциональности и законности. Государство постоянно расширяет права и полномочия для обеспечения безопасности. Но ограничения должны быть минимальными и временными. В идеале баланс поддерживается через судебный контроль и диалог. Для большего равновесия рекомендуется укрепление прозрачности и независимых механизмов.

Проведение специальной военной операции (СВО) зачастую влияет на спектр прав и свобод граждан, вызывая определенные ограничения и особенности в их обеспечении.

Поэтому защита прав участников специальной военной операции и их семей в Российской Федерации является одной из приоритетных задач государственной политики. Участники СВО, принимающие непосредственное участие в боевых действиях, а также их семьи, оказываются в условиях повышенного риска и требуют особого внимания со стороны государства.

Семьи участников СВО включают супругов, детей, родителей и иных близких родственников, которые также имеют право на получение определенных льгот и мер социальной поддержки.

Защита прав участников СВО и их семей регулируется рядом законодательных актов, среди которых основополагающими являются:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ФЗ № 76-ФЗ от 27 мая 1998 года);
- Федеральный закон «О ветеранах» (ФЗ № 5-ФЗ от 12 января 1995 года);
- Федеральный закон «О социальном обеспечении граждан, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (ФЗ № 166-ФЗ от 15 декабря 2001 года);
- Указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, регулирующие вопросы социальной защиты участников СВО.

Эти и другие нормативные документы устанавливают правовые, экономические и организационные основы социальной защиты участников СВО и их семей, а также определяют перечень льгот и гарантий, предоставляемых им.

В настоящее время участники СВО обладают рядом прав, льгот и гарантий, обеспечивающих им достойные условия службы и жизни. Основные из них включают: различные виды социальной и финансовой поддержки; банковские льготы, жилищные, трудовые, транспортные, образовательные и иные льготы. Семьи участников СВО также имеют право на широкий спектр льгот и гарантий, направленных на поддержку и обеспечение достойного качества жизни.

Поэтому в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников специальной военной операции, иных лиц и членов их семей, был издан Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» [4].

Можно с уверенностью говорить, что защита прав участников специальной военной операции и их семей в Российской Федерации является важной составляющей социальной политики государства.

Таким образом, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения специальной военной операции требует соблюдения баланса между необходимостью обеспечения национальной безопасности и сохранением основных прав человека. Законодательство предусматривает возможность введения временных ограничений, которые должны быть соразмерными и оправданными, а также включать механизмы ответственности за их неправомерное использование.

В заключение можно с уверенностью отметить, что поддержка и уважение прав участников специальной военной операции и их семей становятся неотъемлемой частью баланса в обеспечении стабильности и защите прав. Эти ценности не только отражают признательность за их неоценимый вклад и жертвы,

но и формируют фундамент доверия между государством и его гражданами, что особенно важно в условиях постоянных внешних и внутренних вызовов.

Оказание полноценной помощи и поддержки участникам специальной военной операции и их родным служит основой для формирования более сильного и стабильного общества, в котором каждый человек ощущает безопасность и уважение. Это закладывает фундамент более надежного будущего для всех.

Можно отметить, что наше государство во главе с президентом демонстрирует выдающиеся усилия по созданию системы поддержки и защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения специальной военной операции.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 22.11.2025).

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/>

3. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647». – URL: <https://www.consultant.ru/document/>

4. О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» : Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 232 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 15. Ст. 2660; № 16. Ст. 2895.

5. Обращение Президента Российской Федерации: о проведении специальной военной операции. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

6. Защита прав участников специальной военной операции и их семей: [Электронный ресурс] – URL: <https://fkpke.ru/services/>

Лапко Вероника Георгиевна,
студент 3 курса
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева

(Научный руководитель – Хаваджи Д.Р.)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ НЕРОДИВШЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА (СОВРЕМЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В науке уголовного права проблеме исторической обусловленности его норм всегда придавалось и придается большое значение. Это связано с тем, что

их исследование невозможно в отрыве от конкретных общественных отношений; от политических задач, которые ставит перед собой законодатель при их издании; от конкретной обстановки, в которой эти нормы издавались и от той территории, на которой они применяются. Не составляет исключение и исследование исторических аспектов уголовно-правовой охраны жизни неродившегося человека, прерывавшейся посредством производства аборта.

Первые сведения о наказуемости незаконного прерывания беременности дошли до нас из Древней Греции. Лизий, разработав в V веке до н. э. учение о неодухотворенном и одухотворенном зародыше, приравнял уничтожение последнего к убийству. Фактически этот постулат стал одним из краеугольных камней в фундаменте религиозной концепции, оказавшей влияние на законодательную мысль на протяжении последующих тысячелетий. Гиппократ, хотя и описал способы производства искусственного плодизгнания, однако считал его безнравственным поступком, не достойным звания врача. Платон и Аристотель, не признавая искусственный аборт ни преступлением, ни безнравственным поступком, рекомендовали его для решения проблемы народонаселения.

В Древнем Риме аборт первоначально не считали преступлением. Зародыш трактовался как часть тела матери (*pars viscerum*), поэтому женщина не подвергалась наказанию за умерщвление плода или изгнание его из утробы. По мере развития общественных отношений взгляды древнеримского общества на аборт постепенно стали меняться. В этот период формулируется концепция права рабовладельца на будущего раба, вынашиваемого в чреве принадлежащей ему рабыни или рожденного от раба. Фактическим объектом посягательства при неразрешенном прерывании беременности становится право собственника – рабовладельца. Позднее искусственный аборт стал трактоваться как преступление прав родителей, если кто-то стремился достичь таким путем имущественных прав, а эмбрион (*nasciturus* – «имеющий родиться») был наделен некоторыми гражданскими правами.

С течением времени ведение войн, направленных на расширение границ Римской империи, привело к существенному уменьшению численности мужского населения с одновременным увеличением потребности в солдатах. Это стало причиной введения закона, строго наказывавшего как женщин, так и лиц, способствовавших им в проведении аборта. Во II в. н. э. император Марк Аврелий запретил торговлю инструментарием для аборта, а за выкидыш установил изгнание с возмещением убытков отцу ребенка. Кодексом императора Юстиниана (VI в. н. э.) постановлялось: «Те, которые дают питье, вызывающее выкидыш ... ввиду того, что это очень дурное дело, ссылаются в рудники, если они низкого сословия, и на острова, – если высшего, с потерей части имущества. Если же при этом погибнет женщина..., то они подвергаются самому тяжелому наказанию (смерти)».

Средние века в Западной Европе, как известно, характеризуются сосредоточением власти в руках церкви, которая, ссылаясь на Библию, официально рассматривает аборт как грех, направленный на лишение плода благодати будущего крещения и обрекающий некрещеную душу на вечные

мучения в аду. VI Константинопольский Собор 692 года постановил: «Разницы нет, убивает ли кто взрослого человека, или существо в самом начале его образования». Если до Константинопольского Синода (VII в.) за аборт, произведенный при любом сроке беременности, полагалось шести- или десятилетнее покаяние, то после производится разграничение объекта посягательства и в связи с этим ужесточаются санкции: за истребление неодухотворенного плода (менее 40 дней беременности) – ссылка, за истребление одухотворенного плода (более 40 дней) – смертная казнь.

В эпоху расцвета католицизма провозглашается положение *Homo est qui est futurus* – тот человек, который должен родиться [1, с. 180]. В соответствии с ним санкции за производство аборта еще более ужесточаются и уже не зависят от одухотворенности объекта посягательства. Папа Стефан V в 899 году издает эдикт, по которому лицо, уничтожившее в матке любой зародыш, признавалось убийцей.

Это правило с небольшими перерывами действует семь столетий – до того периода, когда одновременно с ослаблением всеобъемлющей власти церкви происходит усиление позиций отдельных монархов и государств. Под влиянием этих процессов в наиболее независимых от власти Рима европейских странах происходит законодательное закрепление уголовных наказаний за совершение аборта в гражданских законодательствах.

В Московском государстве уголовное наказание за аборт было установлено в Соборном Уложении 1649 года и предусматривало за это деяние смертную казнь.

С 1 января 1835 года вступил в силу пятнадцатитомный Свод законов Российской империи. В 15 томе содержались уголовные и уголовно-процессуальные законы (соответственно, книга первая – «О преступлениях и наказаниях вообще» и книга вторая – «О судопроизводстве по преступлениям»). Книга первая – это фактически первый Уголовный кодекс Российской империи, в котором были систематически изложены положения общей и особенной частей. В главе второй «О смертоубийстве» раздела шестого «О преступлениях против безопасности жизни» предусматривалась ответственность за преступления против жизни. Убийство в чреве матери (аборт) шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это право (ст. 343), относилось к убийствам при отягчающих обстоятельствах. Повивальная бабка, виновная в умерщвлении плода, наказывалась кнутом и каторжной работой (ст. 346).

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в соответствии с каноническим правом, объектом преступного посягательства являлся плод зачатый, но не рожденный, независимо от его одухотворенности. Статьи 1461–1463, устанавливающие ответственность за изгнание плода, относились к главе о смертоубийстве. В соответствии со ст. 1461, если аборт проводился без согласия женщины, абортмахер лишался всех прав, состояния и ссылался на каторжные работы на заводах сроком от 4 до 6 лет; если женщине при этом причинялось тяжкое повреждение – каторгой от 6 до 10 лет; а в случае смерти женщины – каторгой от 8 до 10 лет. Лицо, изгнавшее плод по согласию женщины (ст. 1462), каралось исправительными арестантскими отделениями от 5

до 6 лет; сама же женщина – заключением в тюрьме от 4 до 5 лет с лишением всех особенных прав. Таким образом, беременная попадала в круг субъектов преступления. Наказания, определенные статьями 1461–1462, возвышались одной степенью, если субъектами преступления были врач, повивальная бабка, акушер, аптекарь или ранее уличенный в таком же преступлении.

В соответствии со ст. 1461 и ст. 1462 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1885 г. искусственный аборт карался 4–5 годами каторжных работ, лишением всех прав состояния, ссылкой в Сибирь на поселение. Следует отметить, что запрещение аборт не исключало их повсеместного производства. По этому поводу А.Б. Ганс в своем труде «Аборт в деревне» писал: «Благодаря наказуемости аборта и для беременной, и для абортиста, аборт был загнан в подполье. Тысячи и тысячи женщин ежегодно калечились невежественными бабками и повитухами» [2, с. 12].

В Уголовном уложении, утвержденном 22 марта 1903 г., но так полностью и не введенном в действие, изгнание плода (аборт) рассматривалось как посягательство на жизнь человека, однако наказания, предусмотренные за производство аборта (ст. 465, 466), значительно смягчились. Так, виновный в умерщвлении плода наказывался заключением в исправительном доме; а мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывалась заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет. Квалифицирующими признаками признавались смерть беременной и умерщвление плода без согласия женщины, каравшиеся каторгой на срок не более 8 лет. Если умерщвление плода производилось врачом или повивальной бабкой, то суду предписывалось воспрепятствовать виновному практику на срок от 1 года до 5 лет и опубликовать приговор [4].

В советский период подходы к ответственности за незаконное прерывание беременности неоднократно изменялись и в целом сводились к защите не жизни нерожденного ребёнка, а жизни и здоровья его матери, что нашло отражение в размещении соответствующих статей в главах, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья личности.

В настоящее время законодательные подходы не изменились и, соответственно, ст. 123 УК РФ, предусматривающая ответственность за проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, размещена в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья личности».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Тертуллиан, К.С.Ф. Апология VIII п., 8 Богословские труды. – М., 1984.
3. Ганс, А.Б. Аборт в деревне. – М.: Пролетарий, 1926.
4. Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – С.-Петербург, 1903.

**Лебедев Максим Романович,
Третьяков Никита Романович,**
студенты 1 курса
Луганского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мироненко К.А.)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Функциональное значение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) в обеспечении прав участников специальной военной операции (далее – СВО) представляется одной из ключевых, но одновременно и наиболее противоречивых тем современной конституционно-правовой науки. Анализ реальной структуры актов КС РФ показывает, что активная защита прав этих лиц реализуется преимущественно в плоскости материального обеспечения, компенсаций, пенсионных и жилищных прав, тогда как ключевые вопросы специальных режимов военного времени, мобилизации, ограничений политических и личных прав участников СВО остаются главным образом вне содержательного конституционного контроля, ограничиваясь процедурными отказами и традиционной ссылкой на широкую дискрецию законодателя. Такое несоответствие между провозглашенным «усиленным» стандартом защиты и фактической практикой решений и составляет основную проблему, требующую теоретико-правового анализа с использованием формально-логического метода.

Определение конституционно-правового статуса военнослужащих [5, с. 152] рассматривается в российской доктрине как особый, производный от общего статуса гражданина, но включающий в себя как дополнительные обязанности и ограничения, так и повышенные социальные гарантии. В исследованиях, посвященных эволюции правового положения военнослужащих, подчеркивается, что расширение спектра их социальных прав выступает своеобразной компенсацией за ограничения в сфере политического участия, свободы передвижения, свободы выражения мнения и иных прав, допустимых в силу статьи 55 Конституции Российской Федерации при условии соблюдения принципа соразмерности и сохранения сущностного содержания этих прав. С точки зрения формальной логики из этих доктринальных предпосылок вытекает следующее: если государство декларирует особый правовой режим социальной защиты военнослужащих, несущих службу в условиях повышенного риска, то конституционное правосудие должно не только подтверждать и конкретизировать этот режим, но и осуществлять повышенный контроль за тем, чтобы ограничения прав, обусловленные специальной обстановкой, не выходили за пределы допустимого по статье 55 и при необходимости по статье 56 Конституции Российской Федерации.

После начала СВО тенденция к признанию и нормативному закреплению особых социальных гарантий для участников СВО усиливается и в практике КС РФ. Так, в Определении от 24.12.2024 № 3502-О [3], рассматривая жалобу гражданина А.В. Белоусова на нормы Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», КС РФ подробно воспроизводит конструкцию частей 1 и 9 статьи 13 данного закона, согласно которой в страховой стаж в целях назначения пенсии по старости включаются периоды прохождения военной службы по призыву, а также периоды участия в СВО в составе Вооружённых Сил (далее – ВС РФ) и добровольческих формирований, причем для таких периодов установлены специальные правила исчисления. Тем не менее по существу жалобы КС РФ ограничивается выводом о её недопустимости ввиду не исчерпания иных средств судебной защиты и отсутствия полномочий проверять соответствие одних норм закона другим. С формально-логической точки зрения наблюдается разрыв между констатацией наличия повышенных гарантий (первичная посылка рассуждения) и ограничением проверки, а также каким образом эти гарантии реально работают в конкретной жизненной ситуации (отсутствие второй посылки, необходимой для вывода о конституционности либо неконституционности).

Аналогичный подход проявляется и в постановлении № 44-П по жалобе гражданина А.А. Степаняна [1], хотя в данном деле КС РФ как раз принимает решение по существу и находит нарушение Конституции. Оспариваемая заявителем норма абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» регулировала вопросы жилищного обеспечения уволенных с военной службы лиц и порождала ситуацию, при которой военнослужащий, добросовестно проходивший службу, фактически лишался возможности реализовать предоставленное ранее жилищное право. КС РФ, опираясь на ранее выработанную доктрину, подчеркивает, что, хотя само по себе право на улучшение жилищных условий прямо не вытекает из Конституции, законодатель обязан соблюдать принципы равенства, справедливости и доверия граждан к закону и действиям государства. В результате оспариваемая норма признается неконституционной, федеральному законодателю предписывается внести изменения, а дело заявителя подлежит пересмотру.

Однако, когда речь заходит о ключевых специальных режимах военного времени и связанных с ними ограничениях прав человека, структура решений КС РФ оказывается иной. Характерным примером служит Определение от 25.06.2024 № 1708-О по жалобам гражданина Д.Г. Галицкого [2, с. 1]. Заявитель оспаривал, во-первых, конституционность части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ, в том числе в форме призывов к воспрепятствованию их использования, а также дискредитацию содействия им добровольческих формирований, если такие действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния; во-вторых, решение Президента Российской Федерации от 24.02.2022 о проведении СВО. Как следует из Определения,

заявитель был признан виновным по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ и подвергнут административному штрафу [4, с. 3]. КС РФ вновь подчеркивает, что федеральный законодатель вправе устанавливать ответственность за действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ, и отмечает, что возможность выражать мнение о деятельности ВС РФ сохраняется, если оно не носит произвольно отрицательного характера и основано на открытой достоверной информации. Формально-логически здесь наблюдается подмена одной посылки другой: вместо проверки конкретной соразмерности ограничения прав в условиях СВО КС РФ ограничивается абстрактным утверждением о допустимости ответственности за дискредитацию ВС РФ и формальным указанием на политическую прерогативу компетентных органов в решении вопроса о характере и масштабах использования армии.

Сопоставление рассмотренных решений позволяет сделать формально-логический вывод о двойственной роли КС РФ в обеспечении прав участников СВО. С одной стороны, КС РФ остается активным актором в сфере социальных прав, последовательно развивающим и конкретизирующим стандарты жилищного обеспечения, пенсионных гарантий, компенсаций семьям погибших и пострадавших военнослужащих. С другой стороны, когда речь заходит о конституционности ключевых элементов правового режима самой СВО, деятельность КС РФ принимает преимущественно формально-процедурный характер: жалобы либо признаются недопустимыми, либо отклоняются с опорой на абстрактные утверждения.

Именно в этом различии проявляется несоответствие между провозглашенным повышенным объёмом социальных и правовых гарантий для лиц, несущих службу в условиях СВО, и реальной структурой конституционного правосудия, обеспечивающего комплексную защиту участников СВО.

Таким образом, роль КС РФ в обеспечении прав участников СВО носит фрагментарный и асимметричный характер: в сфере социальных прав КС РФ выступает как последовательный защитник, формируя повышенный стандарт гарантий и используя свой авторитет для коррекции законодательства, а в сфере специальных режимов военного времени и связанных с ними ограничений прав человека – отстраняется от базового контроля, ограничиваясь ссылками на дискрецию законодателя и президента и процедурные основания для отказа в принятии жалоб.

Список использованных источников:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.10.2022 № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.11.2025).

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 1708-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб

гражданина Галицкого Д.Г. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ и решением Президента РФ о проведении СВО» [Электронный ресурс] // СПС Контур. Норматив (дата обращения: 26.11.2025).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2024 № 3502-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белоусова А.В. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 11 и частью 9 статьи 13 Федерального закона «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.11.2025).

4. Определения КС РФ от 30.05.2023 № 1397-О, от 27.06.2023 № 1455-О, от 20.07.2023 № 2114-О (о статье 20.3.3 КоАП РФ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.11.2025).

5. Старосельцев, А.С. Конституционно-правовой статус военнослужащих / А.С. Старосельцев // Форум молодых ученых. – 2023. – № 10 (86). – С. 151–163.

**Лопатина Елизавета Николаевна,
Ушакова Алиса Алексеевна,**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Басов А.В.)

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Коррупция представляет собой одну из наиболее «серьезных» проблем современного общества, оказывая значительное влияние на различные сферы государственной и общественной жизни. В частности, коррупционные практики в области здравоохранения представляют собой серьезную угрозу не только для системы медицинского обслуживания, но и для прав и благополучия самых уязвимых ее участников, среди которых особенно выделяются несовершеннолетние.

Несмотря на проводимые реформы и усилия, направленные на противодействие коррупции, ее проявления в здравоохранении остаются широко распространенными, что ведет к различным негативным последствиям. Это включает в себя не только неэффективное распределение ограниченных ресурсов, но и подрыв доверия населения к системе здравоохранения, что в конечном итоге может приводить к ухудшению качества медицинского обслуживания, особенно для детей и подростков. Коррупционные схемы, такие как взятки, фальсификация медицинских документов, нецелевое расходование бюджетных средств и т. д., создают препятствия для получения качественной медицинской помощи, что непосредственно нарушает права несовершеннолетних на здоровье, жизнь и развитие.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими противодействие коррупции в сфере здравоохранения, являются Федеральный

закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2], приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 178 «Об утверждении карты коррупционных рисков Министерства здравоохранения Российской Федерации и их устранения» [3], приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 179 «Об утверждении реестра (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством здравоохранения Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков» [4]. Данные нормативные акты наиболее полно раскрывают суть коррупционных преступлений в сфере здравоохранения.

Можно выделить несколько наиболее распространенных видов нарушений в сфере здравоохранения, к примеру, расхищение денежных средств, которые были выделены на содержание медицинских учреждений. Происходят данные правонарушения как на местном уровне, так и на государственном. Хищение доходов, полученных за счет платежей со стороны потребителей непосредственно в медицинских учреждениях, также является достаточно частой практикой. Для личного использования или из мотивов перепродажи и обогащения происходит растрата лекарственных препаратов, медицинского оборудования и других ресурсов. Данная деятельность не только ставит под угрозу качество оказания медицинских услуг, но и создает особый риск для населения, в частности для несовершеннолетних граждан.

Коррупционные преступления в сфере государственных закупок также являются одним из наиболее распространенных видов правонарушения. Данная противозаконная деятельность характеризуется вовлеченностью в различные схемы и сговоры в сфере государственных закупок, а также взяточничеством. Переплата за получаемые товары, оборудование, услуги ненадлежащего качества – все это последствия коррупции.

В интересах привилегированных пациентов происходят коррупционные нарушения в платежных системах. Данные действия включают подделку справочных материалов, медицинской документации, фальсификацию незаконных счетов страховым организациям и государственным учреждениям, бесплатное обслуживание. Также возможны такие формы коррупции, как получение денежных средств за счет направления врачам частных медицинских учреждений пациентов, которым по различным причинам не смогли помочь в государственных медицинских организациях. Такая схема заработка от повышенных денежных трат пациента достаточно распространена.

Коррупция в сфере здравоохранения формирует серьезную проблему, особенно в отношении несовершеннолетних граждан. Она подрывает основы правоохранительной системы, направленной на защиту здоровья детей, и приводит к негативным последствиям, влияющим на физическое и психическое развитие подрастающего поколения.

Одной из главных проблем является хищение средств, выделяемых на закупку оборудования и лекарств. Средства, предназначенные для приобретения оборудования, необходимого для лечения детских заболеваний, уходят на личные нужды и корыстные цели недобросовестных чиновников или перераспределяются в пользу менее приоритетных задач. Это приводит к тому, что медицинские учреждения остаются без необходимого инвентаря, способного спасти жизнь ребёнка или своевременно выявить болезнь.

Многие семьи из-за коррупционных правонарушений сталкиваются с необходимостью оплачивать медицинскую помощь, которая по закону должна быть бесплатной и доступной. Недоверие к системе здравоохранения является последствием коррупционных преступлений.

По нашему мнению, для борьбы с коррупцией необходимо принять следующие меры, а именно:

1. Ужесточение контроля за финансированием учреждений. Необходимо создать прозрачную систему поступления, распределения и траты денежных средств. Данная мера позволит оперативно проводить надзор и облегчит задачи государственных органов.

2. Реализация антикоррупционного законодательства. Повышение регулярности проведения проверки работы медицинских учреждений, выявление нарушений и ужесточение наказания.

3. Внедрение новых технологий в систему государственных закупок и учёта количества лекарств и оборудования. Данная мера поможет снизить возможность злоупотреблений. Использование электронных баз данных позволит отследить каждую транзакцию, что сделает финансовые махинации и попытки хищения средств невозможными.

4. Повышение заработной платы медицинским работникам. Данная мера снизит необходимость работников сферы здравоохранения участвовать в коррупционных преступлениях ради заработка.

Для того, чтобы добиться снижения уровня коррупции в сфере здравоохранения, необходимы совместные усилия не только государства, но и граждан. Правовое просвещение как одна из задач органов прокуратуры также поможет искоренить коррупцию и обеспечить каждому ребёнку доступ к качественной медицинской помощи.

Список использованных источников:

1. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

3. Об утверждении карты коррупционных рисков Министерства здравоохранения Российской Федерации и их устранения : приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 178. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

4. Об утверждении реестра (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством здравоохранения Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков : приказ Минздрава России от 17.03.2022 № 179. – URL:<https://legalacts.ru/doc>

Магомедов Гаджимурад Ахмедханович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Хилько И.Ю.)

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

В Российской Федерации содействие в решении проблем, возникающих у многодетных семей, относится к сфере совместного ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принимающих соответствующие нормативные акты.

На федеральном уровне органом, отвечающим за проведение государственной политики и управление в области социальной защиты и поддержки населения, является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Именно этим государственным органом был разработан национальный проект «Семья», в который входят 5 федеральных проектов, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ № 309), отдельных поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [2].

В рамках национального проекта предусмотрена реализация пяти федеральных проектов: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры», направленных на достижение шести показателей национальных целей.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации является ответственным за реализацию федерального проекта по поддержке многодетных семей. Также на перспективу министерством разработан проект Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, которая является документом стратегического планирования, определяющим основные направления государственной семейной и демографической политики на период до 2036 года.

Координация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации семейной и демографической политики осуществляется Советом при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей.

Реализация Стратегии на уровне субъектов Российской Федерации может осуществляться на основании перечней приоритетных мер реализации Стратегии в субъектах Российской Федерации (региональные стратегии и планы мероприятий), разработанных органами по социальной защите субъектов Российской Федерации и утвержденных высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, обеспечиваться в том числе за счет декомпозиции показателей и результатов национального проекта «Семья» на субъекты Российской Федерации.

Реализация Стратегии на уровне муниципальных образований может осуществляться на основании планов мероприятий, утвержденных главами муниципальных образований, и обеспечивается субъектами Российской Федерации.

На уровне субъектов Федерации органы социальной защиты населения могут иметь различные наименования – департаменты, управления, отделы, комитеты, министерства, имея при этом одинаковые задачи и функции.

Органы социальной защиты субъекта Федерации отвечают, среди прочего, за разработку программы социальной поддержки семьи, в том числе многодетной, материнства, отцовства и детства, выработку предложений по формированию содержания социальной помощи, осуществление контроля над реализацией социальных гарантий, установленных действующим федеральным и региональным законодательством.

Кроме того, в Российской Федерации существуют органы опеки и попечительства – органы государственной исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на которые возложены функции по опеке и попечительству [1]. Они действуют в рамках Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ.

К функциям данных органов относятся: опека над несовершеннолетними – органы опеки обеспечивают защиту прав и интересов детей, осуществляют контроль за условиями их жизни, следят за их воспитанием и образованием; устройство детей в семью – органы опеки занимаются устройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи или детские дома; предоставление социальной помощи; предоставление юридической защиты; мониторинг и контроль.

Эти органы выполняют важную функцию в обществе, обеспечивая защиту прав и интересов наиболее уязвимых членов общества, то есть несовершеннолетних.

Таким образом, защита прав многодетных семей обеспечивается разветвленной системой органов исполнительной власти. Однако соблюдение законности в деятельности этих органов требует отдельного механизма

контроля, которым и наделена прокуратура. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации – не на прямой поддержке многодетных семей, а на надзоре за законностью в указанной сфере. Органы прокуратуры, осуществляя общий надзор – надзор за исполнением законов, не оставляют без внимания в ходе реализации своей основной функции и такую сферу, как надлежащее исполнение законов о социальной поддержке многодетных семей.

Органы прокуратуры, осуществляя надзор за исполнением законодательства в области социальной поддержки многодетных семей, обязаны обеспечивать защиту и реализацию прав и законных интересов граждан. В связи с этим представителями прокуратуры проводятся проверки, в процессе которых выявляются нарушения и применяются меры прокурорского реагирования.

Так, прокуратурой Гавриловского района Тамбовской области была проведена проверка по факту незаконного отказа в возмещении оплаты за очную форму обучения студенту – члену многодетной семьи. Установлено, что на дату подачи заявления о возмещении расходов на обучение, а также в период обучения в образовательном учреждении семья имела статус многодетной.

По результатам проверки прокуратура внесла представление руководителю ТОГБУ «Центр социальной поддержки граждан». Акт прокурорского реагирования рассмотрен и удовлетворен, права многодетной семьи восстановлены [3].

В большинстве случаев меры прокурорского реагирования направлены на восстановление уже нарушенных прав граждан. По этой причине встает вопрос о необходимости усиления предупредительной деятельности и профилактической работы органов прокуратуры. Указанная проблема состоит в недостаточной правовой регламентации вопроса о мерах социальной поддержки многодетных семей. В нормах федерального законодательства содержатся общие положения о мерах социальной поддержки многодетных. Региональное законодательство имеет цель конкретизировать нормы федерального в зависимости от специфики определенного региона РФ.

В частности, законодательно не регламентированы вопросы контроля за выполнением обязанности лица, получившего государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, оформления жилого помещения в общую собственность этого лица, его супруга, детей после перечисления средств материнского (семейного) капитала, не установлен орган, наделенный такими полномочиями, не предусмотрены порядок и форма отчетности органов, обязанных предоставить средства материнского капитала.

В нормах действующего законодательства отсутствуют меры ответственности за неисполнение обязательства по оформлению жилого помещения в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей с определением размера долей, что также является существенным пробелом в законодательном регулировании вопросов предоставления дополнительных мер государственной поддержки многодетным семьям.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов в области социальной поддержки многодетных семей осуществляется на уровне выявления и устранения нарушений. Однако обеспечение предупредительной функции прокуратуры в данной сфере не осуществляется в полной мере по причине отсутствия подробной законодательной регламентации мер социальной защиты многодетных семей. В случае преодоления данных пробелов у прокуратуры РФ появится возможность своевременно выявлять и пресекать нарушения в области социальной поддержки многодетных семей. Это поспособствует более качественному осуществлению прокурорского надзора в данной сфере, сокращению нарушений со стороны органов власти субъектов РФ.

Список использованных источников:

1. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/document>
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/document>
3. Прокуратура: кратко о главном [Электронный ресурс] // Вести. Тамбов. – URL: <https://vestitambov.ru>

Максимкина Дарья Александровна,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Заулочная С.А.)

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ

Одним из приоритетных направлений нашего государства является защита семьи, материнства и детства, что закреплено статьей 67.1 Конституции Российской Федерации [1]. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, государство стремится укреплять политику семьи во всех сферах жизнедеятельности [11]. И действительно, Правительством Российской Федерации с 7 мая 2024 года запущен национальный проект «Молодёжь и дети», направленный на создание благоприятной среды для всестороннего развития несовершеннолетних и молодёжи, раскрытия их творческого потенциала, предоставления возможности обучения в образовательных учреждениях, оснащенных новым оборудованием, а также возможностью обучения в спортивных, творческих школах для развития своих навыков и

умений. С 1 января 2025 года был разработан и введен в исполнение национальный проект «Семья», ориентированный на укрепление института семьи, обеспечение достойного уровня жизни семей с детьми, гарантированное бесплатное лекарственное обеспечение детей-инвалидов, а также реализацию права семей с детьми на получение соответствующих государственных пособий.

В свою очередь, деятельность прокуроров в рамках национальных проектов рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры, что отражено в п. 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [3]. Индивидуальная ответственность по организации прокурорского надзора по реализации нацпроектов возложена на прокуроров субъектов Российской Федерации. По мнению Дощатова А.А., надлежащая организация прокурорского надзора на рассматриваемом направлении деятельности, а также своевременность и обоснованность вынесенных по результатам выявленных нарушений актов прокурорского реагирования являются основополагающими составляющими в защите прав и свобод человека и гражданина [7, с. 41].

Несовершеннолетние являются одной из наиболее уязвимых категорий граждан, что связано с их возрастом, в силу которого они не могут в полном объеме реализовывать и защищать свои права и интересы. Именно поэтому данная категория населения нуждается в особой защите со стороны государственных и правоохранительных органов, а в особенности органов прокуратуры. В свою очередь, органы прокуратуры обязаны своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению. В рамках гражданского судопроизводства прокурор участвует в защите прав и законных интересов несовершеннолетних путем подачи искового заявления либо вступает в гражданский процесс, по окончании которого представляет суду заключение, что закреплено ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2].

Согласно п. 2.1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», органы прокуратуры обязаны принимать исчерпывающие меры по защите прав детей-инвалидов, в том числе на предоставляемые услуги и на технические средства реабилитации, в случае самостоятельного приобретения законными представителями несовершеннолетних положенных бесплатно изделий и средств, а также добиваться компенсации этих расходов [4]. Помимо этого, работникам органов прокуратуры поручено держать на личном контроле вопросы полноты оказания медицинской, в том числе паллиативной, помощи и предоставления лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированного питания детям, страдающим редкими (орфанными) заболеваниями.

В последнее время особенно обострилась такая проблема, как рост числа детей-инвалидов, своевременно необеспеченных или же обеспеченных непригодными для безопасного использования лекарственными средствами и препаратами, что, несомненно, необходимо вовремя брать на должный контроль органам прокуратуры. П. 5 ст. 29 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает обеспечение определенных категорий граждан Российской Федерации лекарственными препаратами и медицинскими изделиями [5]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшения обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» утверждён Перечень групп населения и категории заболеваний (далее – Перечень), при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, согласно которому дети-инвалиды в возрасте до 18 лет имеют право на бесплатное получение всех лекарственных средств, включенных в рассматриваемый Перечень [6]. Обязанность по лекарственному обеспечению указанной категории незащищенных граждан государства возлагается на соответствующие министерства здравоохранения каждого субъекта Российской Федерации. Стоит отметить, что проблемный вопрос обеспечения медицинскими препаратами на сегодняшний день стоит достаточно остро, что связано с увеличением детей с различного рода заболеваниями, что, в свою очередь, сказывается на нехватке препаратов для каждого из них [8, с. 126].

Органы прокуратуры Республики Крым производят ежедневный мониторинг данной социальной проблемы для последующей защиты прав и интересов детей-инвалидов, что подтверждается материалами судебной практики. В 2024 году прокуратурой Железнодорожного района города Симферополя по заявлению матери ребенка с ограниченными возможностями здоровья была проведена проверка по вопросу законности обеспечения лекарственными препаратами. Было установлено, что ребенок не был обеспечен необходимыми лекарствами своевременно, из-за чего его родственниками была израсходована довольно обширная для них денежная сумма в количестве 45 тысяч рублей, предназначенная на приобретение жизненно важных препаратов. Прокуратура направила в суд исковое заявление о взыскании с Министерства здравоохранения Республики Крым денежных средств в счет возмещения расходов на приобретение лекарственных препаратов, требования прокуратуры были удовлетворены в полном объеме [9]. Надзорные структуры должны оперативно выявлять факты нарушения прав несовершеннолетних в области ненадлежащего медицинского обслуживания, в том числе их снабжения медикаментами, которые являются неотъемлемой частью здоровой и счастливой жизни детей-инвалидов.

В мае 2025 года прокуратурой Белогорского района Республики Крым была проведена прокурорская проверка на предмет обеспечения льготными лекарственными препаратами ребенка-инвалида. Так, было установлено, что

ребенку, являющемуся инвалидом с детства, для осуществления полноценной жизнедеятельности необходимо принимать медицинский препарат, который надлежит получать бесплатно в медицинской организации по месту своего жительства. Однако вследствие отсутствия возможности приобретения препарата бесплатно, родители ребенка-инвалида были вынуждены приобрести его за собственный счет, затратив около 19 тыс. рублей, несмотря на имеющиеся финансовые трудности в семье. Прокуратурой Белогорского района Республики Крым было направлено в районный суд исковое заявление о взыскании с Министерства здравоохранения Республики Крым денежной суммы, которая была затрачена на приобретение жизненно важного лекарственного препарата [10].

В заключение следует отметить, что органы прокуратуры играют ключевую роль в вопросах восстановления нарушенных прав детей-инвалидов. Эффективный прокурорский надзор данного вопроса, в свою очередь, способствует реализации национальных проектов, направленных на защиту прав несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения : постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

7. Дошатов, А.А. Реализация национальных проектов как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации / А.А. Дошатов // National Science. – 2023. – № 7. – С. 41–48. – URL: <https://cyberleninka.ru>

8. Токмакова, М.Р. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи / М.Р. Токмакова // Интерактивная наука. – 2023. – № 4 (80). – С. 126–140. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

9. В Симферополе прокуратура в судебном порядке взыскала деньги, затраченные семьей для приобретения лекарств ребенку-инвалиду. – Новости – Прокуратура Республики Крым // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2024. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru>

10. Прокуратура в Белогорском районе защитила права ребенка-инвалида, которому не выдавали лекарства – Прокуратура Республики Крым. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>

11. Владимир Путин назвал крепкую многодетную семью стратегическим приоритетом РФ. – Комсомольская правда. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/6461306/> (дата обращения: 27.11.2025).

Маргиев Алан Сосланович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Аметка Ф.А.)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА КОМПЛЕКСЕ «БАЙКОНУР»

Коррупционные правонарушения представляют собой деструктивный социально-правовой феномен, системно подрывающий основы демократического общества и правового государства, а также являющийся одной из наиболее серьезных угроз для реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Особую актуальность проблема коррупции приобретает на объектах стратегического и геополитического значения, таких как космодромный комплекс «Байконур», где любое коррупционное проявление способно нанести ущерб не только отдельным гражданам, но и национальным интересам, подрывая безопасность, экономическую стабильность и международный имидж государства. В этих условиях роль прокурорского надзора становится критически важной – он выступает в качестве ключевого инструмента обеспечения законности, правопорядка и эффективного восстановления нарушенных коррупцией прав и свобод человека и гражданина, выполняя как превентивную, так и реактивную правозащитную функцию, которая является неотъемлемой частью конституционных гарантий.

Прокуратура комплекса «Байконур», несмотря на свою специфику, обусловленную особым статусом территории, обладает полным объемом

полномочий в сфере противодействия коррупции, идентичных тем, что закреплены за территориальными органами прокуратуры Российской Федерации Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [1, с. 74–75].

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 № 84 (ред. от 02.09.2024) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» в компетенцию прокурора комплекса «Байконур» входит надзорная функция по обеспечению соблюдения антикоррупционного законодательства на объектах, подпадающих под его юрисдикцию.

Национальный план противодействия коррупции на текущий год ставит в качестве приоритета как усиление мер по борьбе с коррупцией в органах власти, так и активизацию региональных усилий по её предупреждению [2, с. 1]. Борьба с коррупцией традиционно занимает приоритетное место в системе функций органов прокуратуры Российской Федерации, что обусловлено стратегической значимостью данного направления для обеспечения прежде всего защиты прав и свобод человека и гражданина, а также национальной безопасности, социально-экономического развития и поддержания правопорядка.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре», реализуя свои полномочия, прокурор осуществляет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, по результатам которой подготавливает заключение, отражающее их соответствие нормам права и присутствие или отсутствие коррупциогенных факторов [3, с. 13].

Примером реализации прокурором полномочий по осуществлению антикоррупционной экспертизы является направление в прокуратуру комплекса «Байконур» проекта постановления главы администрации г. Байконура об условиях особого режима пребывания. По данному проекту была проведена антикоррупционная экспертиза, по результатам которой органами прокуратуры были выявлены коррупциогенные факторы, т. к. имевшиеся в указанном акте противоречия создавали для должностных лиц возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в каждом конкретном случае. По результатам рассмотрения коррупциогенный фактор исключен, что способствовало дальнейшему эффективному правоприменению постановления. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, проводимая органами прокуратуры, является важнейшим превентивным инструментом, способствующим заблаговременному выявлению и устранению коррупциогенных факторов, которые потенциально могут привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Высокоэффективным методом выявления коррупционных нарушений в деятельности различных субъектов правоотношений является проведение прокурорских проверок. Данные надзорные мероприятия, осуществляемые прокуратурой на регулярной основе, позволяют целенаправленно анализировать документацию, законность принимаемых решений и фактическое исполнение полномочий, что зачастую приводит к обнаружению признаков коррупционных деяний [4, с. 123]. Так, в мае 2025 года

прокуратурой комплекса «Байконур» по результатам прокурорской проверки в отношении бывшего руководителя государственной организации были направлены в следственный орган соответствующие материалы в целях принятия процессуального решения об уголовном преследовании по факту коррупционного деяния, выразившегося в систематическом незаконном изъятии денежных средств у работников указанной организации, выплаченных им в качестве премии, на «покрытие представительских расходов». Вместе с тем подобное требование недопустимо и противоречит федеральному законодательству, подобные действия бывшего руководителя представляют собой прямое и грубое нарушение трудовых и имущественных прав человека и гражданина, подрывая принципы социальной справедливости и законности.

В настоящее время часто совершаются мошеннические схемы в отношении жилищных сертификатов на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.05.2018 № 219 «О предоставлении социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса «Байконур», для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации». По данному факту были возбуждены уголовные дела в отношении не только лиц, незаконно получивших данные жилищные сертификаты, но и должностных лиц администрации города Байконура, незаконно их выдавших. Прокуратурой комплекса признано законным возбуждение данных уголовных дел, и ход расследования был взят прокурором комплекса под личный контроль. Подобные мошеннические схемы, особенно с участием должностных лиц, напрямую посягают на фундаментальное право человека и гражданина на жилище, лишая законных, положенных им, социальных гарантий и подрывая доверие к государственным институтам, а также принципы социальной справедливости.

Помимо этого, в рамках реализации прокурорского надзора прокурор полномочен опротестовывать акты, противоречащие действующему антикоррупционному законодательству. Для иллюстрации данного тезиса целесообразно рассмотреть практику приведения в соответствие закону локальных нормативных актов по требованию прокурора. При проведении надзорных мероприятий по изучению в коммерческих организациях, выполняющих государственный заказ на территории города Байконура, состояния работы по предупреждению коррупции было установлено несоответствие внутренних актов об урегулировании конфликта интересов с требованиями федерального законодательства. В связи с этим на незаконные положения были принесены протесты, в дальнейшем нарушения устранены путем внесения изменений в вышеуказанные положения.

Таким образом, противодействие коррупции выступает в качестве стратегического приоритетного направления в деятельности органов прокуратуры комплекса «Байконур». Данная позиция обусловлена не только общенациональной значимостью борьбы с коррупционными проявлениями и непосредственной защитой гарантированных Конституцией прав и свобод

человека и гражданина, но и исключительной спецификой территории комплекса, обладающей уникальным военно-промышленным и научно-техническим потенциалом. В современных геополитических условиях, в частности в период проведения специальной военной операции, эффективная антикоррупционная деятельность приобретает особую актуальность. Она является базовым фундаментом для предотвращения нецелевого использования бюджетных средств, предназначенных для реализации важнейших государственных программ, от которых напрямую зависит благополучие граждан, а также для пресечения любых злоупотреблений служебным положением, которые могут лишать граждан положенных им благ и возможностей, подрывать обороноспособность и государственные интересы. Целенаправленная работа прокуратуры в этом направлении критически важна для обеспечения стабильности и эффективного функционирования всех компонентов военного комплекса «Байконур», что в итоге гарантирует соблюдение прав и свобод населения комплекса и его вклад в укрепление национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Жукова, П.Д. Прокуратура комплекса «Байконур» и ее место в системе прокуратуры России / П.Д. Жукова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 6 (118). – С. 72–80.

2. Голубых, Д.А. Роль и цели органов прокуратуры в системе противодействия и профилактики коррупции / Д.А. Голубых // Вестник науки. – 2024. – № 1 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

3. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции : учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин под ред. И.Ю. Мурашкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 158, [2] с.

4. Бывальцева, С.Г. Правовое регулирование деятельности прокуратуры по противодействию коррупции / С.Г. Бывальцева // Вестник СурГУ. – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

Маляренко Дмитрий Юрьевич,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ СО СМИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Правоохранительная деятельность органов прокуратуры подразумевает наличие умения организовать взаимодействие с правоохранительными и другими структурами. Одним из направлений воздействия на общество и получения информации о происходящих в нем событиях является работа со средствами массовой информации (далее – СМИ) и общественностью.

Важность использования в работе прокуратуры взаимодействия со СМИ и общественностью закреплена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». Пункт 1.1. приказа предписывает рассматривать взаимодействие со СМИ как одно из важнейших направлений работы и осуществлять его, исходя из состояния законности и прокурорского надзора [1].

Органы прокуратуры Российской Федерации, решая в государстве правоохранительные задачи, заинтересованы в организации эффективного взаимодействия со СМИ и общественностью, через которые осуществляется многофункциональная информационная связь с обществом, с его институтами и гражданами. Среди проблем, требующих разрешения, представляются важными те, которые связаны с определением форм и тактических приемов взаимодействия прокуроров со СМИ, а также современных организационно-правовых условий повышения его эффективности [2].

По мнению К.И. Амирбекова, к числу проблем взаимодействия прокуратуры и общества относятся вопросы, связанные с выбором методов и форм сотрудничества. Проведенный анализ позволил выявить следующие ключевые формы сотрудничества прокуратуры с общественностью: постоянное участие в создании и осуществлении совместных программ; реализация мероприятий взаимодействия; обмен сведениями и данными; помощь различного характера: методическая, организационная и другая; прочие формы сотрудничества [3, с. 12].

Анализ положений приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 показывает, что прокурорам предписано на постоянной основе совершенствовать формы деятельности на данном направлении. Особое значение придается доведению до общества информации, направленной на защиту интересов государства, общества и личности, а также на профилактику преступных и иных противоправных деяний.

Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», при информировании общественности приоритет уделяется вопросам противодействия экстремизму и терроризму, коррупции, незаконному обороту наркотиков, интернет-преступности, защите прав детей, экологическим правонарушениям и иным социально значимым направлениям [4].

Вместе с тем анализ практики показывает, что при освещении деятельности органов прокуратуры отсутствует жесткая привязка к отдельным направлениям: в публичном пространстве отражается широкий спектр реализуемых функций. На официальных интернет-ресурсах органов прокуратуры информация структурируется по ключевым направлениям деятельности, что обусловлено актуальностью задач, стоящих перед надзорным органом. При этом такие перечни носят условный характер и не отражают всего объема прокурорской деятельности, в связи с чем обоснованным представляется создание унифицированного раздела «Деятельность прокуратуры», раскрывающего задачи, функции и результаты работы с соблюдением принципов гласности и законности.

Одной из специфических форм взаимодействия органов прокуратуры с общественностью является функционирование юридических клиник. Как отмечают К.И. Амирбеков и Э.И. Атагимова, в рамках соглашений с образовательными организациями органы прокуратуры оказывают юридическим клиникам методическую и информационную поддержку. Данное взаимодействие осуществляется на основании законодательства о прокуратуре, о бесплатной юридической помощи, ведомственных нормативных актов, а также соглашений о сотрудничестве [5, с. 14].

Взаимодействие с общественностью осуществляется также посредством издания и распространения собственных печатных материалов. В отличие от взаимодействия со СМИ, данная форма направлена прежде всего на правовое просвещение и повышение уровня правосознания населения. Распространение листовок, памяток, брошюр и методических пособий осуществляется при участии органов публичной власти, общественных объединений, юридических клиник и в ходе проведения различных публичных мероприятий.

К числу эффективных форм взаимодействия относятся также круглые столы, форумы, семинары и иные публичные мероприятия, посвященные актуальным социально-экономическим и правовым проблемам. Результатом таких мероприятий является выработка совместных решений, направленных на устранение выявленных нарушений и повышение эффективности правоприменительной практики.

Что касается сотрудничества прокуратуры и СМИ, то оно опосредовано различными формами, среди которых следует упомянуть: пресс-релиз; интервью; форум; пресс-конференция; брифинг; пресс-прием; конкурсы; круглые столы; выступление на радио и телевидении; печать в различных

изданиях; представление информации на интернет-ресурсах; заседания координационного совещания; личные встречи.

К.И. Амирбеков пишет, что различные формы взаимодействия органов прокуратуры и СМИ реализуются с разной частотой. Пресс-конференции и интервью предполагают наличие информационного повода и проводятся по необходимости. Создание телевизионных и радиовещательных программ, рассылка пресс-релизов обычно проводится сотрудниками прокуратуры, специально уполномоченными на это должностными инструкциями [3, с. 17].

Наиболее распространенной формой взаимодействия органов прокуратуры и СМИ является информирование посредством рассылки пресс-релизов. Надзорные органы подготавливают пресс-релизы, размещают их на официальных порталах и направляют в различные СМИ.

Следующей формой взаимодействия прокуратуры и СМИ является интервью. Это – высказывания о событиях и констатация фактов, излагаемые от лица интервьюированного. В рассматриваемом случае источник сведений – орган прокуратуры – ценен достоверностью информации, точной осведомленностью. Теория делит интервью на монолог, диалог и коллективное интервью и зарисовку [6, с. 102].

Настоящее исследование показывает, что прокуратурой Республики Крым достаточно часто используется эта форма взаимодействия со СМИ. Только в 2025 году прокурором Республики Крым О.А. Камшиловым дано несколько интервью, в том числе РИА Новости Крым, телеканалу «Миллет» по вопросам защиты прав предпринимателей, телеканалу «Крым 24» [7].

Проведение открытых форумов также является эффективным методом взаимодействия СМИ и прокуратуры. Открытый форум представляет собой арену для дискуссии между надзорным органом и экспертным сообществом с приглашением представителей пресс-медиа. Данные формы играют важную роль в формировании правосознания граждан и их правовой осведомленности.

Например, план взаимодействия прокуратуры Республики Крым с общественностью предусматривает проведение форумов, посвященных вопросам развития предпринимательства и защиты прав граждан.

Еще одной эффективной формой взаимодействия является пресс-конференция. Она выражена в сообщениях и ответах на вопросы присутствующих представителей пресс-медиа. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» устанавливает норму об императивности проведения органами прокуратуры пресс-конференций по актуальным вопросам каждый год.

Брифинг является аналогом пресс-конференции. Обычно брифинг более короткий по времени, поскольку посвящен конкретному вопросу. К.И. Амирбеков с соавторами пишет, что брифинги организуются оперативно, чтобы при необходимости раскрыть подробности произошедшего события, его причины, последствия. Посредством брифинга прокуратура разъясняет

обществу острые вопросы по какому-либо событию без возможного масштабирования СМИ [3, с. 21].

По собственной инициативе прокуратура может размещать в СМИ и на своих официальных порталах короткие сообщения по поводу произошедших событий, вызвавших в обществе широкий резонанс. Например, такого рода сообщение было распространено через СМИ в связи с пропажей малолетнего ребенка в мае 2020 года в пгт Ленино Ленинского района Республики Крым в районе Северо-Крымского канала.

Подпункт 2.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» предписывает «начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры России направлять в управления по взаимодействию с пресс-медиа предложения об организации выступлений в СМИ», в том числе в форме брифинга.

Пресс-приемы представляют собой мероприятия в виде личных встреч руководителей органов прокуратуры с представителями пресс-медиа.

Кроме того, надзорные органы используют выступления на телевидении и радио, проведение круглых столов и семинаров. Совместные решения направлены на выработку оптимальных решений по устранению выявленных проблем. В Республике Крым такие мероприятия проводятся по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, предпринимательства и реализации социальных программ. Например, план содержит намерение проведения совместно с АНО «ЖКХ Контроль Республики Крым», ОН «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов по Республике Крым» семинара для председателей ТСЖ, ТСН, ЖСК по вопросам реализации программы капитального ремонта в многоквартирных домах.

Таким образом, взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью является важным направлением их деятельности. Используемые формы такого взаимодействия отличаются многообразием и позволяют как оперативно информировать общество, так и вовлекать его в обсуждение социально значимых правовых вопросов. Эффективное и системное развитие данных форм способствует укреплению законности и правопорядка в современных условиях. Видится необходимым должностным лицам, уполномоченным размещать информацию на официальных порталах прокуратур, обратить внимание на важность проверки не только достоверности данных, но и на орфографию, стилистику преподносимого материала, его полноту и ясность для граждан. Представляется, что предложенные меры будут способствовать оптимизации взаимодействия органов прокуратуры и СМИ, реализации конституционных принципов гласности и свободы слова, что предполагает открытость, прозрачность деятельности надзорного органа для социума, возможность с его стороны оценить работу прокуратуры. При этом инициатива совершенствования такой коммуникации должна быть обоюдной.

Список использованных источников:

1. О взаимодействии прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 : (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. ст. 4472.
3. Амирбеков, К.И. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью : науч.-практ. пособие / Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. – С. 12.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.geproc.gov.ru/>.
5. Атагимова, Э.И. Роль юридических клиник в системе оказания бесплатной юридической помощи Российской Федерации: история и современность / Э.И. Атагимова //Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 3 (40). – С. 14.
6. Почепцов, Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – изд. 6-е, доп. – М. : Рефл-бук: Ваклер, 2005. – С. 102.
7. Официальный сайт прокуратуры Республики Крым. Раздел «Интервью и выступления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.geproc.gov.ru/web/>

Мгоян Исо Эдвардович,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
И МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
И УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Согласно мнению историков и ученых-правоведов, с которыми нельзя не согласиться, годы Великой Отечественной войны были наиболее сложными для всех государственных и иных учреждений. Прокуратура и местное самоуправление не были исключениями, ведь вследствие войны на них были возложены различные дополнительные полномочия, от степени выполнения которых напрямую зависела не только армия, но и законность и общественный порядок на всей территории страны. В итоге взаимодействие должно было стать наиболее тесным и полным. Вследствие того, что на данный момент в

России существуют прифронтовые территории, актуально изучать положительный опыт и внедрять его сейчас.

Как уже было сказано, органы прокуратуры и местные советы получили множество новых прав и обязанностей. К общим можно отнести: противодействие вражеской агентуре, парашютистам [2, с. 340] и схожим элементам; контроль над количеством и качеством поставляемой продукции на фронт; борьбу с паникерами, дезертирами, дезинформаторами и преступниками всех видов; минимизацию нецелевого использования имущества. Именно эти задачи были поставлены на особый контроль.

Местное самоуправление было ответственно за выполнение этих задач, а органы прокуратуры как контролировали процесс выполнения поручений, так и способствовали наиболее полному исполнению планов. Так, например, выявив правонарушение, представитель местного самоуправления напрямую и максимально оперативно обращался к прокурору, так как в военное время именно он был наделен правом привлекать нарушителя закона к любому виду ответственности. Если территория была прифронтовой, то исполнение приговора исполнялось максимально быстро [3, с. 545]. При этом сами сотрудники прокуратуры осуществляли патрулирование общественных территорий.

Нельзя не отметить, что органы прокуратуры и органы местного самоуправления активно взаимодействовали по вопросам изменения законодательства. Прокуроры были обязаны знать наиболее актуальный текст законодательства, так как от этого зависела жизнь населения, а корректировки были частыми. Нововведения наиболее быстро распространялись от прокуроров к представителям местного самоуправления и далее в общество. Такая связь позволяла гарантировать выполнение всех приказов вышестоящей власти.

Особую важность имело следующее взаимодействие – органы местного самоуправления отвечали за выполнение планов, прокуратура осуществляла надзор. В результате представители местной власти сообщали прокурорам о всех значимых нарушениях, выявляемых ими на различных предприятиях. Далее органы прокуратуры изучали заявления и привлекали к ответственности нарушителей, если сведения подтверждались.

Близкая по смыслу работа велась в отношении мобилизации – органы местного самоуправления отвечали за отправку на фронт лиц из числа местного населения [4, с. 43]. Прокуратура контролировала данный процесс, однако по причине наличия кадрового дефицита местное самоуправление было информатором, выделяющим тех лиц, которые не осуществили явку по мобилизации [1, с. 12]. Это позволяло максимизировать общественный порядок и выполнение приказов высшей власти СССР.

В целом взаимодействие реализовывалось по типовому направлению – местное самоуправление, в случае обнаружения нарушений или невозможности выполнить ту или иную директиву, обращалось к органам прокуратуры, которые расследовали ситуацию. Такая работа велась не только по уже

указанным направлениям, но и в сфере поставок транспорта и иного имущества на фронт, в рамках надзора над корректностью воинского учета, точностью броней работников от предприятий, соблюдением сохранившимися людскими ресурсами трудовых и гражданских обязанностей и так далее.

Таким образом, взаимодействие изучаемых структур было эффективным, в каждой сложной ситуации представители местного самоуправления обращались к прокурорам, вместе с которыми проблема решалась. Спектр обязанностей был крайне значительным, потому можно считать, что такое взаимодействие позволило улучшить правопорядок на всех территориях и максимизировать процент выполнения планов.

Полагаем, что на данный момент в прифронтовых зонах такую практику требуется возобновить. Рекомендуется обязать местное самоуправление напрямую направлять заявления в прокуратуру в отношении всех выявляемых нарушений. Прокуратура, в свою очередь, должна максимально оперативно изучать такие заявления, реагировать на них настолько быстро, насколько это возможно. При этом полномочия прокуроров должны вновь стать максимально широкими. Введя данные практические рекомендации, можно существенно улучшить правопорядок в прифронтовых зонах.

Список использованных источников:

1. Кабирова, А.Ш. Деятельность органов прокуратуры Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / А.Ш. Кабирова, Д.Э. Кабиров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 1 (39). – С. 8–18. – DOI 10.24420/KUI.2020.39.1.001.

2. Хроколов, В.А. Местная противовоздушная оборона: обеспечение безопасности населения в годы Великой Отечественной войны / В.А. Хроколов, М.Н. Субботин // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 338–345. – DOI 10.33408/2519-237X.2020.4-3.338.

3. Чукаев, Т.О. Особенности организации охраны общественного порядка в СССР в годы Великой Отечественной войны / Т.О. Чукаев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : материалы XXII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 543–547.

4. Яценко, К.В. Военные задачи в деятельности местных партийных и советских органов в период Великой Отечественной войны / К.В. Яценко, Е.А. Абакумова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 42–46.

Мельничук Полина Сергеевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Робак В.А.)

ПРАВО НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ

Предпринимательство является особым видом деятельности человека и может быть охарактеризовано с двух точек зрения – экономической и юридической. Начнем с экономического подхода к определению предпринимательской деятельности. Он отражает её сущность через выполнение различных функций в экономических системах различного уровня (микро- и макросистемы). Следовательно, в данном случае предпринимательская деятельность признается в качестве определенного самостоятельного вида экономической деятельности. Развитие предпринимательства означает появление слоя людей, ориентированных на самостоятельную, инициативную деятельность, направленную на получение прибыли, способных рисковать и нести ответственность за результаты и последствия своих действий. Таким образом, основным признаком предпринимательства будет творчество, а главной целью – прибыль. Наиболее ярко вышеупомянутый признак описал австрийский ученый Йозеф Шумпетер. Предпринимателями он называл «хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций» [1, с. 28]. Исходя из этого, рассматриваемый вид деятельности человека служит основой появления новых экономических отношений, задает динамизм экономической системе и является важнейшей её составляющей.

Перейдем к рассмотрению предпринимательской деятельности с юридической точки зрения, которая отражает формальный подход к её определению. Это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, – такое определение содержится в Гражданском кодексе РФ [2]. В данном случае на первое место выходят не функции и роль предпринимательства в экономике, легальное закрепление определения субъектов предпринимательской деятельности; условий для её осуществления; понятия и видов предпринимательского риска. Несмотря на то, что предпринимательство может быть охарактеризовано с двух точек зрения, трудно не согласиться с тем, что они неразрывно связаны и дополняют друг друга.

Особая роль предпринимательской деятельности в жизни общества и государства подчеркивается тем, что она выступает конституционным правом. Безусловно, реализация данного права поддерживается государством, поскольку, как ранее было отмечено, – это залог развития экономики. В

Российской Федерации продолжают укрепляться и совершенствоваться рыночные отношения, поэтому данный процесс играет существенную роль.

Тем не менее новаторство и риск предпринимательской деятельности имеет свои границы. Несмотря на то, что государство всячески способствует укреплению инициативы субъектов экономики, а также реализации их идей, необходимо понимать, что предпринимательская деятельность должна быть законной. В Конституции Российской Федерации в статье 34 делается акцент на двух моментах: 1) экономическая деятельность, не запрещенная законом; 2) не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [3]. При анализе этих положений заметно, что первое положение более абстрактное, то есть говорит о любой экономической деятельности, которая противоречит закону, учитывая различные варианты таких нарушений. Во втором же случае – акцент поставлен на особое внимание к развитию рыночных отношений и не допущению стагнации на пути к совершенствованию такого типа экономической системы.

Следовательно, для реализации данного экономического права будет недостаточным соответствовать «критериям», которые дает нам экономический подход к определению этого вида деятельности. Уникальная идея, личностные качества предпринимателя теряют свой смысл при отсутствии условий юридических. Ключевым условием является государственная регистрация, без которой данная экономическая деятельность невозможна, за некоторыми исключениями: так, она может быть не обязательна для плательщиков налога на профессиональный доход [4]. Следовательно, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя [5]. Помимо этого, незаконным будет осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации.

Некоторые виды предпринимательской деятельности подлежат лицензированию в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности [6]. Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) также является нарушением.

Вышеупомянутые случаи нарушения условий для осуществления предпринимательской деятельности чреваты различного рода последствиями.

Одним из неочевидных из них является нанесение ущерба государству в результате такой незаконной деятельности.

Так, приговором Сакского районного суда Республики Крым Д. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 201, ст. 255 УК РФ. Судом установлено, что виновный, осуществляя предпринимательскую деятельность без лицензии, самовольно осуществил добычу полезного ископаемого – пильного известняка, расположенного за пределами лицензионной площади участка месторождения «Барановское-1», причинив своими действиями крупный ущерб государству на общую сумму 21 024 130,22 рубля, а также получив доход в особо крупном размере на сумму 21 028 344,42 рубля. Ущерб был выражен в виде «истощения подземных природных ресурсов в результате утраты запасов полезных ископаемых объемом 43 461,36 куб. метров общей стоимостью 19 897 045,22 рубля, а также возникновения расходов, связанных с ликвидацией последствий вреда на сумму 1 127 085 рублей» [7]. В приведенном примере ущерб государству представляет собой издержки, необходимые для устранения последствий, наступивших в результате незаконного предпринимательства и потерю самого ресурса. Таким образом, за несоблюдение условий осуществления предпринимательской деятельности грозит ответственность, в том числе уголовная, например, одним из основных составов в рассматриваемой сфере является незаконное предпринимательство [8].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: предпринимательство – сложный правовой феномен, нуждающийся в глубоком теоретическом анализе. Реализация данного конституционного права позволяет развивать и совершенствовать рыночную экономику. Однако положительный результат возможен лишь при строгом соблюдении требований закона относительно условий осуществления предпринимательской деятельности, так как допущение обратного может привести к причинению ущерба государству, организациям, физическим лицам, монополизации рынка и иным негативным последствиям для экономики.

Список использованных источников:

1. Авдеева, О.А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность: Дис. ... канд. юр. наук / О.А. Авдеева. – Иркутск, 2009. – 245 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 16 марта.
4. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

5. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 2005.

6. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

7. Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 12.05.2015 по делу № 1-144/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.11.2025).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Миронова Алина Денисовна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Герасимовский С.В.)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Обеспечение правовой защищенности несовершеннолетних является приоритетным направлением государственной политики. Основу соответствующей государственной политики составляет принцип, согласно которому гарантии прав ребенка неразрывно связаны с установлением ответственности для должностных лиц и граждан за их нарушение. Данный подход, предполагающий наступление неблагоприятных последствий за причинение вреда ребенку, формирует необходимые предпосылки для создания действенного механизма охраны его прав и интересов. Особое место в этом механизме отводится прокуратуре.

Ключевые положения системы правового регулирования прокурорского надзора в России образуют иерархическую структуру. Её основу составляет Конституция РФ, которая в части 1 статьи 129 определяет прокуратуру как единую централизованную систему, устанавливая её фундаментальные функции и полномочия, а статьей 38 закрепляется, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1].

Следующий уровень регулирования представлен федеральным законодательством. Центральное место здесь занимает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17.01.1992, детализирующий предмет надзора, полномочия прокуроров и формы их реагирования [2].

В целях совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, механизмов защиты прав, свобод и законных интересов детей Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [3], которым определены основные направления деятельности прокурора.

19 марта 2025 года состоялось расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры, в которой принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин, который отметил, что в современной истории страны действенным инструментом улучшения качества жизни были и остаются национальные приоритетные проекты. С этого года они претерпели значительные изменения. «Семья», «Молодёжь и дети» – лишь часть из 20 новых национальных проектов, названия которых говорят сами за себя.

По итогам Года семьи и по поручению главы государства объём реализуемых в стране мер дополнен новыми видами поддержки семей с детьми. Особой заботой были охвачены дети-сироты, а также воспитываемые одним родителем. Несмотря на определенный прогресс в вопросах погашения задолженности по алиментам и предоставления жилья, переводить их в автономный режим ни в коем случае нельзя [4].

В целях защиты несовершеннолетних уполномоченными прокурорами реализуется комплекс мероприятий, включающий в себя организацию проверок соблюдения законодательства профильными органами и учреждениями, пресечение превышения полномочий должностными лицами, обязательное участие в судебных заседаниях по соответствующей категории дел, а также применение мер прокурорского реагирования, направленных на устранение допущенных нарушений и восстановление нарушенного правопорядка.

Так, прокуратурой г. Кизляра Республики Дагестан в ноябре 2025 г. проведена проверка исполнения законодательства о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей.

В ходе надзорных мероприятий выявлены 3 лица, которые, воспользовавшись своим правом на приобретение жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала, не исполнили предусмотренное законом обязательство по оформлению данных жилых помещений в общую долевую собственность с детьми.

В связи с этим прокуратурой в Кизлярский городской суд направлено 3 исковых заявления об обязанности указанных граждан оформить жилое помещение в общую долевую собственность с детьми. Судом требования прокуратуры удовлетворены [5].

О различных нарушениях в современном мире часто становится известно из сети Интернет, по данным фактам прокуратурой также организовываются проверки, а впоследствии восстанавливаются нарушенные права.

К примеру, прокуратурой Республики Дагестан в ноябре 2025 года организована проверка по размещенной в сети Интернет информации об

аварийном состоянии МКДОУ «Детский сад «Ласточка» в с. Атланаул Буйнакского района.

В ходе надзорных мероприятий с привлечением специалистов в деятельности образовательной организации выявлены существенные нарушения требований законодательства о пожарной безопасности и санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и другие.

В целях их устранения прокуратурой Буйнакск и.о. главы муниципального района «Буйнакский район» внесено представление.

В отношении руководителя учреждения возбуждены административные производства по ч. 1 ст. 6.7 (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения), ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности).

Проверка показала, что в 2024 году администрацией района в целях строительства нового дошкольного учреждения сформирован земельный участок, согласовано и утверждено задание на проектирование дошкольной образовательной организации на 120 мест в с. Атланаул.

Восстановление прав воспитанников дошкольного учреждения на безопасные условия пребывания прокуратурой поставлено на контроль [6].

Несоблюдение прав детей выражается не только в непредставлении им должным образом тех условий, материальных и нематериальных благ со стороны должностных лиц, но и родителей, законных представителей и попечителей.

Так, Кизилюртовская межрайонная прокуратура 5 ноября 2025 года утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении жительницы республики. Она обвиняется по п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 (истязание) и ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних).

По версии следствия, в сентябре 2025 года она жестоко обращалась с двумя своими малолетними детьми, систематически оставляя их в условиях отсутствия еды, тепла и антисанитарии, при наличии признаков простудного заболевания, не оказывая им необходимую медицинскую помощь, оставляла их во вредных для здоровья условиях, создающих угрозу их жизни и здоровью.

В результате детям причинены психические и физические страдания, а также легкий вред здоровью. Уголовное дело направлено в Кизилюртовский городской суд для рассмотрения по существу.

Дети изъяты у матери. После прохождения реабилитации в социальном учреждении они переданы бабушке.

Межрайонной прокуратурой в орган опеки и попечительства внесено представление с постановкой вопроса об инициировании в судебном порядке ограничения обвиняемой в родительских правах [7].

Здесь же стоит упомянуть о проблеме участия прокурора в делах об ограничении или лишении родительских прав. Согласно ч. 1 ст. 145 ГПК РФ прокурор обязан принимать участие в таких делах. Вместе с тем некоторые ученые подвергают критике это положение. Так, И.И. Черных отмечает то, что участие прокурора в делах о лишении родительских прав или об их ограничении в форме дачи заключения не имеет никакого смысла, т. к.

фактически прокурор не выполняет активной роли в процессе рассмотрения дела, а выступает в качестве пассивного слушателя, озвучивая свое заключение только в конце [8, с. 53–54]. Противоположной точки зрения придерживаются Е.А. Гринь и И.И. Хрипков, которые указывают, что прокурор является представителем не только интересов конкретного несовершеннолетнего в рамках конкретного дела, но и представителем публичных интересов, следовательно, именно их он представляет в первую очередь и его участие обязательно [9, с. 131].

Согласимся со второй позицией, так как заключение прокурора – это некая «помощь» судье в рассмотрении дела, поскольку у прокурора зачастую априори больше времени и возможностей детально ознакомиться с делом, чем у судьи.

Также следует упомянуть о существовании преступности несовершеннолетних и о тех правах и особенностях, которые должны соблюдаться на этапе расследования уголовных дел.

Прокуратура Республики Крым 28 октября 2025 года утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 17-летнего гражданина.

Он обвиняется по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (участие в деятельности организации, которая признана террористической), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение чужого имущества).

По версии следствия, несовершеннолетний в одной из социальных сетей вступил в сообщество, посвященное террористической организации, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена.

Молодой человек изучал экстремистскую литературу, наблюдал в сети Интернет за деятельностью иных членов организации.

Разделяя террористическую идеологию, подросток приобрел пусковое устройство, патроны к нему, подготовившись совершить «акцию» уничтожения имущества ранее знакомого ему жителя Симферополя.

Для этого 9 января и 15 февраля 2025 года обвиняемый произвел несколько выстрелов, нанес удары молотком по автомобилям, принадлежащим супруге потерпевшего, после чего поджёг один из них.

Свои действия он снимал на камеру мобильного телефона, после чего видео направил для опубликования в чат-бот сообщества в социальной сети, в котором оно и было размещено.

Незаконная деятельность обвиняемого выявлена и пресечена совместно сотрудниками Управления ФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю и органов внутренних дел [10].

Избрание меры пресечения несовершеннолетнему в виде заключения под стражу или продление срока содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей нередко происходит на основании одной только тяжести предъявленного обвинения. Стоит отметить, что анализ судебной практики показывает, что суды подобную аргументацию следственных органов признают недопустимыми [11]. Вместе с тем согласимся здесь с С.Х. Джиоевым,

полагающим, что число подобных случаев можно снизить при неукоснительном выполнении приказа Генерального прокурора от 22.11.2021 № 774 [12], в котором содержится требование о необходимости составления прокурором письменного заключения об обоснованности ходатайства органов дознания или следствия об избрании указанной меры пресечения, которое затем согласовывается с соответствующим руководителем следственного органа, либо его заместителем.

Также обязательным для прокурора является оценка ходатайства о продлении в отношении несовершеннолетнего срока содержания под стражей с учетом положений о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Изучая приложенные к ходатайству материалы, прокурор должен проверить, не отпали ли основания для применения меры пресечения в виде содержания несовершеннолетнего под стражей. И, соответственно, в каждом случае необоснованного избрания несовершеннолетнему данной меры пресечения или необоснованного её продления своевременно обжаловать решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке [13, с. 388].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних представляет собой динамичный и многогранный институт, эффективность которого напрямую зависит от комплексного подхода, сочетающего превентивную работу, оперативное реагирование на конкретные нарушения и активное использование всего арсенала правовых средств для восстановления нарушенных прав ребенка.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон № 2202-1 от 17.01.1992 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL:<http://www.kremlin.ru/>

5. Прокуратура Кизляра в судебном порядке защитила имущественные права несовершеннолетних детей // Прокуратура Республики Дагестан : официальный сайт. – URL:<https://epp.genproc.gov.ru/ru> – Текст: электронный.

6. Прокуратурой Республики Дагестан проведена проверка по размещенной в сети Интернет информации об аварийном состоянии детского

сада в селе Атланаул Буйнакского района // Прокуратура Республики Дагестан : официальный сайт. – URL:<https://epp.genproc.gov.ru/ru> – Текст: электронный.

7. Кизилюртовская межрайонная прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении матери, обвиняемой в истязании двоих малолетних детей // Прокуратура Республики Дагестан : официальный сайт. – URL:<https://epp.genproc.gov.ru/ru> – Текст: электронный.

8. Черных, И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – 2012. – № 9. – С. 52–58.

9. Гринь, Е.А. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 130–133.

10. Прокуратура Крыма направила в суд уголовное дело об участии в деятельности террористической организации // Прокуратура Республики Крым : официальный сайт. – URL:<https://epp.genproc.gov.ru/> – Текст: электронный.

11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.06.2019 по делу № 10-11837/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации : приказ Генерального прокурора РФ от 22.11.2021 № 774 // Законность. – 2022. – № 2. – № 3.

13. Джиоев, С.Х. К вопросу о защите прав несовершеннолетних прокурором в российском уголовном судопроизводстве / С.Х. Джиоев // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 386–390.

Мокроусов Макар Александрович,
студент 4 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

(Научный руководитель – Васильева А.В.)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Процессуальный срок – это установленный гражданским процессуальным законом или назначаемый судом период времени для совершения судом, а также лицами, участвующими в деле, и другими участниками судопроизводства определенных процессуальных действий [1, с. 155].

Основной задачей гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее –

ГПК РФ) является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Институт процессуальных сроков служит не только упорядочиванию процесса и обеспечению быстрого, справедливого и правильного судопроизводства, но и в итоге позволяет выполнить основную задачу гражданского судопроизводства в контексте своевременности. Процессуальные сроки представляют собой инструмент регламентации порядка и последовательности судебного разбирательства, а также обеспечения процессуальной дисциплины. Они обеспечивают своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а также защиту прав и законных интересов участников процесса.

Ввиду важности рассматриваемого института хотелось бы осветить проблемы, касающиеся его применения в практическом контексте.

Первое, о чем стоит поговорить, – это категория «разумный срок». Настоящая категория является весьма неоднозначной, проблемной, что порождает активные обсуждения в научной литературе уже длительный период времени. В литературе отмечается, что отсутствие легального закрепления разумности срока негативно отражается на правоприменительной практике [3, с. 114]. На настоящий момент, по нашему мнению, требуется законодательно закрепить определение термина «разумный срок» для реализации механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Рассматриваемое понятие не должно проявляться в конкретной цифре, а должно указывать срок, в который должно быть принято решение по делу.

Для определения того, поведение каких субъектов гражданского судопроизводства имеет первостепенное влияние на соблюдение сроков судопроизводства, обратимся к содержанию ст. 6.1 ГПК РФ. В данной норме четко установлено, что при определении того, является ли срок разумным, необходимо в том числе учитывать поведение участников процесса, а также достаточность и эффективность действий суда. При этом законодатель делает акцент на том, что именно действия суда должны быть нацелены на своевременное рассмотрение дела. С учетом изложенного интересной представляется позиция, которая связывает оптимальный срок судопроизводства с активной ролью суда, а также соотношением его полномочий с активными действиями сторон и далее указывает, что ответственность за исход судебного разбирательства должна быть распределена между судом и сторонами [4, с. 48].

Таким образом, разумный срок, выступая одним из принципов гражданского судопроизводства, представляет собой оценочное понятие, нуждающееся в точном легальном закреплении в целях избежания проблем, связанных с возможным нарушением данного срока, длительность которого ничем и никем не определена.

Следующее, что хотелось бы обозначить, – некое законодательное противоречие, содержащееся в ч. 1 ст. 154 ГПК РФ.

В соответствии с данной нормой гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судом – до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Однако согласно ч. 1 ст. 133 ГПК РФ с момента поступления заявления в суд судья должен в течение 5 дней решить вопрос о принятии данного заявления к производству. Соответственно, очевидным оказывается некоторое противоречие, связанное с формулировками момента начала исчисления указанных сроков. В районном суде этот срок начинает течь с момента поступления заявления в суд, а в мировом суде – с момента принятия заявления к производству, в связи с чем, получается, что срок рассмотрения гражданского дела в районном суде фактически сокращается на 5 дней, в течение которых суд решает вопрос о принятии искового заявления к производству. Указанное противоречие может быть устранено никак иначе, как изложения законодателем положений данной нормы в ином виде [5, с. 189].

Ещё одной проблемой [6, с. 122], которая связана с вопросом несоблюдения процессуальных сроков, является формулировка п. 3 ст. 113 ГПК РФ, где сказано, что лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд. На практике же суды, например, в случае привлечения третьего лица или соответчика в процесс, извещают данных лиц таким образом, что они узнают о назначенном судебном процессе буквально за несколько часов до заседания. Представляется, что данное противоречие можно считать несоблюдением процессуальных сроков, поскольку каждому лицу, участвующему в деле, должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки к разбирательству. В данном случае рассмотренная проблема заключается в отсутствии в законе определения достаточности срока. Какой срок можно считать достаточным, а какой нельзя? Наличие как раз оценочного понятия, не являющегося точным, влечет за собой упомянутую выше проблематику. По нашему мнению, следует четко определить достаточность срока, сделать его не оценочным понятием, а конкретным, прописав его в соответствующей статье ГПК РФ.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе о пропуске процессуальных сроков. По общему правилу, в соответствии со ст. 109 ГПК РФ, право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного федеральным законом или назначенного судом процессуального срока. Все жалобы и документы, которые были поданы по истечении срока, не рассматриваются судом, за исключением случая, если заявлено ходатайство о восстановлении срока.

Проблемным и несправедливым, на наш взгляд, является отсутствие в законе ответственности для судей за нарушение сроков производства по делу. Суд как единственный орган, осуществляющий правосудие в Российской Федерации (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), как отправитель судебной власти в правовом государстве обязан безукоризненно соблюдать законодательство, а особенно законодательство, которое устанавливает процедуру осуществления

правосудия, то есть законодательство процессуальное. На практике же зачастую судья, пропустив общий срок производства по делу, в вводной части решения суда прописывает правильную с точки зрения закона дату, в которую в действительности должно было быть принято решение, однако срок производства по делу был пропущен и решение принято фактически позднее.

Рассмотренная проблематика, на наш взгляд, подлежит законодательному разрешению, а именно: установлению в законе определенных санкций для конкретного судьи, в чьем производстве находится гражданское дело, за ничем законно не обоснованный пропуск процессуального срока. В данном ключе прослеживается некая несправедливость в части применения санкций за пропуск срока. У лиц, участвующих в деле, как уже было сказано, такая санкция проявляется в погашении права на совершение процессуального действия. При таких же равных условиях для суда никакой санкции не предусмотрено. По нашему мнению, у лиц, участвующих в деле, исходя из принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 6 ГПК РФ), должна иметься возможность инициировать привлечение судьи, необоснованно пропустившего срок производства, к ответственности.

Своевременность, как вытекает из ст. 2 ГПК РФ, является основополагающей задачей гражданского судопроизводства. Отсюда и следует, что процессуальные сроки должны обязательно и непременно точно соблюдаться и в первую очередь судом как органом, отправляющим правосудие.

Таким образом, институт процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве имеет ряд рассмотренных выше проблем его применения.

Ввиду важности рассматриваемого института, существование его как основополагающей задачи гражданского процесса, в контексте своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел, в настоящее время является необходимым внесение законодательных корректировок в целях правильного функционирования института процессуальных сроков.

Нами были предложены различные пути разрешения рассмотренных законодательных противоречий и недостатков, однако основное решение остается за законодателем, которое, надеемся, в будущем будет реализовано.

Список использованных источников:

1. Власов, А.А. Гражданский процесс : учебник и практикум для вузов / А.А. Власов. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 485 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // СПС КонсультантПлюс.

3. Глухова, К.В. Актуальные проблемы соблюдения процессуальных сроков в гражданском и арбитражном судопроизводстве / К.В. Глухова // Вестник магистратуры. – 2021. – № 9-2 (120). – С. 114–115.

4. Ткачева, Н.Н. Сроки в гражданском судопроизводстве как гарантия защиты прав и интересов в исковом производстве / Н.Н. Ткачева // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – № 4. – С. 46–52.

5. Митцукова, Г.А., Шалаумова, Т.В. Проблемы определения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве / Г.А. Митцукова, Т.В. Шалаумова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12 (204). – С. 187–189.

6. Просолова, С.А. Нарушение процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве судом / С.А. Просолова // Вестник науки. – 2020. – № 11 (32). – С. 120–123.

**Мошегова Юлия Александровна,
Шакина Владислава Вадимовна,**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В Российской Федерации, как в государстве с демократическим политическим режимом, свободные, равные и справедливые выборы являются непосредственным выражением народовластия. Ежегодно проходит множество избирательных кампаний различного масштаба, призванных обеспечить реализацию конституционных избирательных прав граждан.

Фундаментальное значение избирательных прав граждан заключается в легитимизации институтов государственной власти, поскольку волеизъявление народа реализуется посредством избирательного процесса. Прокуратура играет ключевую роль в механизме обеспечения законности на всех стадиях избирательного процесса, защиты избирательных прав граждан и восстановления нарушенных прав.

Роль прокуратуры в обеспечении законности в процессе организации и проведения выборов заключается в основных направлениях прокурорской деятельности, связанной с координацией усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц [1, с. 12].

Основными направлениями деятельности прокуратуры в рамках защиты избирательных прав граждан являются прокурорский надзор и судебная защита.

В ходе внесудебного надзора осуществляется надзор за исполнением законодательства всеми органами публичной власти, принимаются меры

прокурорского реагирования для устранения нарушений: вносится протест на незаконный акт, представление должностному лицу с требованием устранения выявленных нарушений, выносится предостережение о недопустимости нарушения закона и возбуждается дело об административном правонарушении. Так, например, статья 5.1 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность в случае нарушения права граждан на доступ к информации, содержащейся в списках избирателей или участников референдума [2]. Данное нарушение может выражаться в несоблюдении установленных сроков при рассмотрении заявлений о неточностях, обнаруженных в списках избирателей. Другой формой нарушения является отказ в предоставлении гражданину письменного объяснения причин отклонения его запроса на внесение изменений в список избирателей или участников референдума. Инициировать производство по делам, связанным с данной статьей, уполномочен исключительно прокурор.

Следующим направлением деятельности является судебная защита, осуществляющаяся посредством конституционного и административного судопроизводства [3]. В рамках судебной защиты прокурор выступает как инициатор судебного процесса и как участник процесса.

Первостепенной задачей является контроль за соответствием выборов требованиям действующего законодательства. Прокуратура осуществляет проверку соблюдения правил регистрации избирателей, контролирует прозрачность финансирования избирательных кампаний и следит за корректностью процедуры голосования. Прокурор наделен правом проверки соответствия кандидатов установленным законодательством критериям и надлежащего оформления их регистрации. При выявлении нарушений прокурор вправе инициировать судебное разбирательство, обжалуя решение о регистрации кандидата. Согласно ч. 6 ст. 239 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с исковым заявлением в случае оспаривания решения о проведении местного референдума, решения, принятого на данном референдуме, отмене регистрации кандидата или списка кандидатов, отмене решения избирательной комиссии или комиссии референдума об итогах голосования, о результатах выбора или голосования, а также в случаях, установленных ч. 1 ст. 39 КАС РФ [4].

Прокуратура рассматривает жалобы и обращения граждан, касающиеся нарушений их избирательных прав. По каждому поступившему обращению проводятся проверки и принимаются меры для восстановления нарушенных прав. Согласно пункту 11 статьи 75 Федерального закона № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», судебные инстанции и органы прокуратуры несут ответственность за организацию своей деятельности, включая работу в выходные дни, в целях обеспечения оперативного рассмотрения поступающих жалоб [5].

Прокурор проверяет соответствие технического обеспечения избирательных участков установленным требованиям, контролирует

правильность использования избирательных технологий и обеспечивает доступность избирательных участков для всех категорий граждан.

В компетенцию прокуратуры входит надзор за законностью предвыборной агитации, защита избирателей от неправомерных действий и дезинформации. Прокурор контролирует ход голосования, обеспечивая соблюдение законодательства и защиту права граждан на свободное волеизъявление.

Прокуратура взаимодействует с избирательными комиссиями, правоохранительными органами и другими участниками избирательного процесса для обеспечения законности и предотвращения нарушений. Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет взаимодействие с Центральной избирательной комиссией РФ, Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Министерством юстиции РФ, Министерством внутренних дел РФ, другими органами публичной власти, а также осуществляет прокурорский надзор за законностью издаваемых ими правовых актов [6].

Прокуратура ведет активную работу по повышению правовой грамотности населения, информируя граждан об их избирательных правах и способах их защиты. В рамках избирательной кампании либо на её начальном этапе прокуратура реализует комплекс мер, направленных на обеспечение законности и правопорядка.

В частности, организуются координационные совещания с участием представителей заинтересованных ведомств, проводятся межведомственные и оперативные заседания, а также коллегии, посвященные анализу состояния законности в избирательной сфере и надзору за соблюдением соответствующего законодательства. Кроме того, проводятся встречи с руководителями политических партий, общественных организаций, средств массовой информации, членами избирательных комиссий и представителями контрольно-надзорных органов. Целью этих встреч является налаживание взаимодействия и обмен информацией.

В целях повышения правовой грамотности участников избирательного процесса организуются образовательные мероприятия, включая круглые столы, конференции и семинары, посвященные изучению избирательного законодательства. Также проводятся различные просветительские мероприятия, активно привлекающие средства массовой информации, для информирования населения о ходе избирательной кампании и основных аспектах избирательного права.

На постоянной основе осуществляется мониторинг действующего законодательства и практики его применения, разрабатываются планы мероприятий, направленные на обеспечение законности и прозрачности выборов.

Список использованных источников:

1. Юрковский, А.В. Прокурорский надзор за исполнением

законодательства о выборах : учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, Е.Л. Иванова. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 141 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

3. Участие прокурора по делам о защите избирательных прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_01/activity/legal_education/explain/e91518

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изменениями и дополнениями) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

6. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

Мурадян Николай Эрикович,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Паращевина Е.А.)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

После многих лет негативной политики против русскоговорящих украинцев, проживающих на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Республики Крым, со стороны политического режима Украины, не нарушая нормы международного права, в целях защиты населения Донбасса Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин принял решение о проведении специальной военной операции. Ещё до принятия этого решения в Украине для достижения своих целей власти при содействии их западных партнеров активизировали сферу информационных механизмов и начали подготовку к информационной войне, создавая систему центров информационно-психологических операций. После начала специальной военной операции деятельность данного института стала активизироваться.

На коллегиальном заседании Федеральной службы безопасности РФ 28 февраля 2023 года президент В.В. Путин подчеркнул, «что молодежь –

уязвимая категория, которая может попасть под влияние экстремистов» [2]. Соответственно, политические антиподы России на международной арене не закрывают на это глаза, а, наоборот, разглядев в мирном населении слабое место, кроме влияния на информационное отношение граждан Российской Федерации своей идеологией с надеждами в будущем подорвать конституционный строй, также пытаются посредством информационного воздействия на население и, в частности на молодежь, подстрекать, размывать традиционные российские духовно-нравственные ценности, вынуждать под угрозой наказания близких и т. д. совершать различные действия экстремистского, террористического характера. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о вырисовывании в государстве возможной угрозы информационной безопасности.

В законодательстве РФ понятие «информационная безопасность» – трактуется как статус защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, с которым обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина [6]. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ ст. 10 ч. 1: «В Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации», но при этом Конституция Российской Федерации в статье 29 в части 2 говорит о запрете пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещая пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходств. Сопоставляя две нормы и следуя иерархии нормативно-правовых актов, уместно привести принцип «разрешено всё, что не запрещено». Иными словами, для предотвращения угрозы национальной безопасности государство имеет право наложить ограничения на осуществление этих прав, но не все ограничения могут быть произвольными, они должны быть обоснованными и соразмерными конституционно значимым целям.

С принятием новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента 2 июля 2021 г. № 4006, в главе IV на четвертом по приоритету месте выделен блок «Информационная безопасность», в статье 57 пункте 11 которого говорится о такой задаче государства, как «противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество».

Так, в марте 2022 года на территории Российской Федерации Тверским районным судом г. Москвы по делу № 02-2473/2022 [5] была признана экстремистской деятельность популярных социальных сетей Instagram, Facebook, практически большую часть аудитории которых среди жителей России составляла молодежь. Так государство поспособствовало снижению доступа к недостоверной

информации среди граждан, вдобавок к этому отечественные Telegram-каналы получили большое количество новых пользователей.

С 1 ноября 2024 года в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2024 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводятся правила для ведения социальных сетей, соответственно, владельцы Telegram-каналов, аудитория которых превышает 10 000 (десять тысяч) подписчиков, должны передавать данные о себе в Роскомнадзор для введения их в единый перечень, то есть таким способом государство вводит обязательную деанонимизацию и прозрачность, под угрозой наказания снижает размещение недостоверной информации владельцами таких социальных сетей и предотвращает массовую вербовку населения для заедствования их в преступлениях экстремистского характера.

В 2019 году Федеральным законом № 31-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», чем была установлена процессуальная норма, согласно которой с момента получения от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств информационных технологий и связи, уведомления о «недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности», редакция сетевого издания обязана незамедлительно удалить информацию

В данной процедуре важна роль органов прокуратуры, а именно – Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведь именно в этой специальной процедуре блокировки информационных ресурсов при выявлении нарушений в информационной сети Интернет, согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» [4], в частности Генеральный прокурор, его заместители, начальник главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры, направляют мотивированное обращение в федеральный орган исполнительной власти Роскомнадзор о необходимости удаления недостоверной информации.

Список использованных источников:

1. Туликов, А.В. Обеспечение информационной безопасности как гарантия прав человека / А.В. Туликов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-kak-garantiya-prav-cheloveka> (дата обращения: 02.12.2024).

2. Выступление В.В. Путина // Коллегиальное заседание Федеральной службы безопасности Российской Федерации. 28 февраля 2023 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597>

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

4. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»: приказ Генерального прокурора России от 26.08.2019 № 596 (ред. от 24.03.2023)// СПС КонсультантПлюс.

5. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21 марта 2022 г. по делу № 02-2473/202 // Официальный портал Тверского районного суда г. Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/service>

6. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. – № 50. – ст. 7074.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 303-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Надбитов Ким Бадмаевич,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В НОВЫХ РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В современное время немаловажным аспектом является защита прав и свобод человека и гражданина. В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплен принцип, устанавливающий обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [1]. Данный принцип реализуется на практике, в деятельности государственных органов.

Существует две группы органов, связанных с защитой прав человека. В первую входят специализированные правозащитные органы. К ним относятся прокуратура Российской Федерации, институт Уполномоченного по правам человека, суды.

Ко второй можно отнести органы, для которых защита прав и свобод граждан – не основной вид деятельности. Это – Федеральное собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 в статье 1 указываются задачи, где наряду с надзором за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, уголовным преследованием в соответствии со своими полномочиями выделяются надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Для того, чтобы наиболее полно и эффективно организовать работу в данной сфере, были выделены специализированные органы прокуратуры в системе прокуратуры Российской Федерации. Так, систему прокуратуры Российской Федерации составляет Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры, согласно статье 11 вышеупомянутого федерального закона.

Специализированные прокуратуры являются неотъемлемым атрибутом системы прокуратуры. К ним можно отнести такие прокуратуры, как военные, транспортные, природоохранные, по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, закрытых территориально-административных образований. В период проведения специальной военной операции военным и территориальным прокуратурам удалось оперативно среагировать, начать производить надзор сопровождения исполнения гособоронзаказа, обеспечения правопорядка в армии и на флоте, соблюдения всего комплекса прав и гарантий военнослужащих, мобилизованных граждан и добровольцев.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих – это комплекс мероприятий, выполняемых военными прокурорами (их заместителями и помощниками), направленных на выявление нарушений закона органами военного управления и другими должностными лицами и принятие мер по их реальному устранению в целях восстановления нарушенных прав и свобод военнослужащих и членов их семей [2].

Так, 6 декабря 2023 года заместитель военного прокурора Гусевского гарнизона Ярослав Топоров встретился в городе Гусеве с некоммерческой организацией «Комитет семей воинов Отечества». Участники встречи

обменялись информацией по вопросу оказания социальной поддержки участникам специальной военной операции, определили совместные пути решения. Также прокурор в качестве правового просвещения разъяснил семьям участников СВО нормы действующего российского законодательства [3].

В ходе специальной военной операции обязанности прокуроров расширились: теперь они несут ответственность за соблюдение российского законодательства на исторических землях, защиту прав и интересов их населения, а также заботятся о ветеранах, участвовавших в боях на Донбассе.

По данным на 2 апреля 2025 года, органы прокуратуры восстановили права более 55 тысяч участников СВО и членов их семей. Было выяснено, что чаще всего участники СВО обращаются в прокуратуру с жалобами на задержку выплат, на невозможность получить необходимую медицинскую помощь, включая протезирование, а также на недоступность региональных льгот. Каждое подобное обращение находится на личном контроле Генерального прокурора Российской Федерации до полного восстановления нарушенных прав.

Кроме того, по поручению бывшего Генерального прокурора Игоря Краснова на сайте надзорного ведомства начал работать новый раздел «Обращение по вопросам защиты прав участников СВО и членов их семей», что также иллюстрирует приоритетность данного направления в деятельности органов прокуратуры.

Также в компетенцию надзорного органа входит разрешение жилищных споров, восстановление нарушенных социальных прав (пенсии, пособия, льготы), проверка качества оказания медицинских услуг, борьба с коррупционными проявлениями и нарушениями трудовых прав.

Прокуратура Луганской Народной Республики провела проверку после обращения в надзорное ведомство жителя Станично-Луганского района. Местный житель обратился к чиновнику с заявлением о выплате компенсации за поврежденное в результате атаки ВСУ жилье. Несмотря на то, что факт повреждения жилья был установлен, а все требуемые документы к заявлению приобщены, местному жителю в выплате в размере 92 000 рублей было отказано. После того, как в дело вмешалась прокуратура, местные власти всё же исполнили требования законодательства, а лицо, допустившее нарушение, было привлечено к дисциплинарной ответственности.

В заключение хочется отметить, что на основе примеров из практики, приведенных в работе, можно сделать вывод, что, осуществляя правозащитную деятельность, прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Органы прокуратуры в целом и специализированные органы прокуратуры в частности наделены необходимыми полномочиями, позволяющими отстаивать права и свободы человека и гражданина. Эти полномочия рассчитаны на активное их применение прокурорами в сфере их деятельности.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: в редакции от 1 июля 2020 года. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Васин, С.В. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации / С.В. Васин // Наука. Общество. Государство, 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-prokuraturyrossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Бегинина, А.А. О некоторых проблемах правоприменения при осуществлении прокурорского надзора транспортными прокуратурами Российской Федерации / А.А. Бегинина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 281–283. – URL: <https://moluch.ru/archive/466/102631/> (дата обращения: 10.11.2025).

Надырова Рамина Назимовна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Ланко Г.К.)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Окружающая среда является одним из ключевых факторов, определяющих качество и безопасность жизни человека.

Сегодня российское общество сталкивается с устойчивым ростом экологических рисков, обусловленных повышенной нагрузкой на природные ресурсы и недостаточной эффективностью механизмов охраны окружающей среды. Загрязнение атмосферного воздуха, истощение водных ресурсов, нарушение экологических требований при производстве работ и обращении с опасными веществами также могут являться одной из составляющих угроз жизни и здоровью человека. В этой связи обеспечение экологической безопасности становится одним из ключевых направлений деятельности государства. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на благоприятную окружающую среду (статья 42), а также право на охрану здоровья (статья 41), подчеркивая тем самым прямую взаимосвязь состояния природной среды и безопасности личности [1].

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ в статье 1 прямо указывает, что экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий

[2]. Таким образом, природа рассматривается не только как отдельный объект охраны, но и как условие существования человека.

Учитывая растущие масштабы экологических правонарушений, их общественную опасность и размер причиненного ущерба вследствие их совершения, особое значение приобретает уголовно-правовой механизм охраны окружающей среды. Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит систему норм, направленных на охрану окружающей среды от преступных посягательств [3]. Механизм уголовно-правовой охраны окружающей среды включает в себя систему запретов и санкций, обеспечивающих безопасность природной среды и предупреждение последствий, опасных для человека.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды, повлекшее предусмотренные законодателем последствия. К ним, в частности, относятся: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами (ст. 248 УК РФ) и др.

Также законодателем предусмотрена ответственность за потенциальную опасность наступления последствий в случае нарушения установленных правил, направленных на защиту окружающей среды. Например, за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ).

Постоянно развивается и совершенствуется судебная практика по делам о преступлениях в сфере охраны окружающей среды. Так, 18 октября 2012 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято Постановление № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где также находит свое развитие ранее указанное положение об ответственности за потенциальную опасность наступления общественно опасных последствий [4].

Так, в деле о загрязнении реки Суры в Пензенской области, рассмотренном судом в 2023 г., руководство коммерческой организации было осуждено по ст. 250 УК РФ за сброс сточных вод, вызвавший массовую гибель рыбы и угрозу загрязнения питьевых источников. Суд указал, что нарушение санитарно-экологических требований создало реальную опасность причинения вреда здоровью населения. Данный пример отражает тенденцию к расширению практики привлечения к уголовной ответственности при угрозе здоровью человека, даже если вред здоровью фактически не наступил, но возможность такого наступления была доказана [6]. При этом стоит отметить, что при наступлении последствий – от массовых заболеваний до смерти – ответственность существенно ужесточается. Введение квалифицирующих признаков усиливает защиту человека от последствий экологических правонарушений и стимулирует более ответственное поведение субъектов хозяйственной деятельности, граждан и должностных лиц.

Необходимо отметить, что приоритет уголовно-правовой охраны окружающей среды также определен в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении КС РФ № 56-П от 06.12.2024 подчеркнуто, что защита окружающей среды является необходимым условием реализации конституционных прав граждан, в том числе на жизнь и здоровье, а уголовно-правовые меры – допустимым способом обеспечения этой защиты. Конституционный Суд указал, что установление уголовной ответственности за экологически опасные деяния соответствует принципам справедливости и соразмерности, поскольку такие деяния наносят существенный вред [5].

Однако, несмотря на наличие развитой нормативной базы, уголовно-правовая охрана окружающей среды сталкивается с рядом проблем. Одна из них – отсутствие четкого определения понятия «экологическое преступление» в рамках российского уголовного законодательства. Отечественный законодатель, включая экологические преступления в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, не дает определения их видового объекта, ограничиваясь лишь терминологическим наименованием. Такая ситуация ведет к разнообразию научных подходов в понимании экологических преступлений и затрудняет единообразное правоприменение.

Таким образом, уголовно-правовая охрана окружающей среды является одним из составляющих механизма защиты конституционных прав на жизнь и здоровье. Уголовное законодательство, предусматривая ответственность за преступления в сфере экологии, позволяет предупреждать общественно опасные деяния в этой сфере, создающие угрозу жизни и здоровью неопределенного круга лиц, обеспечивать экологическую безопасность на территории нашего государства и возмещать причиненный ему вред.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/document>
5. Постановление Конституционного Суда России (КС РФ) от 6 декабря 2024 г. № 56-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой

общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский» // Система ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru>

6. В Пензе суд вынес приговор по загрязнению реки Суры // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/02/21/reg-pfo/>

Наурзгалиева Линара Закариевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В современной доктрине конституционного права правовое просвещение все чаще рассматривается не как второстепенная или факультативная деятельность, а как неотъемлемая функция правового государства. Современная социально-экономическая ситуация в стране и в мире требует от граждан умения ориентироваться в правовом пространстве, предупреждать и юридически грамотно разрешать конфликтные ситуации.

Конституционной основой данной функции выступает комплекс взаимосвязанных норм. Прежде всего, это ст. 2 Конституции РФ, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью [1]. Из этого фундаментального принципа вытекает обязанность государства не только признавать и соблюдать права, но и создавать условия для их реального осуществления. Правовое просвещение является одним из таких условий, выступая связующим звеном между формальным закреплением права и возможностью его практической реализации индивидом.

В современной юридической доктрине существует множество подходов к определению сущности правового просвещения. Одним из наиболее комплексных представляется определение, предложенное Н.А. Иванниковым: правовое просвещение представляет собой процесс распространения среди населения правовых знаний, способствующий росту правовой культуры и формированию уважения к праву, законности и правосудию [4, с. 356]. Действительно, современное понимание этой деятельности выходит за рамки простого информирования населения о нормах права. Её системообразующей функцией становится формирование правовой культуры как необходимого условия реализации конституционных принципов.

В рамках изучения правосознания необходимо принципиально разграничивать два уровня: когнитивный (знание права) и аксиологический (ценностное отношение к нему) [6, с. 4]. Мой анализ учебной и научной литературы, а также материалы судебной практики показывают, что между этими уровнями не существует прямой связи. Нередки случаи, когда лицо,

обладающее глубокими специальными познаниями (например, в области налогового или корпоративного права), использует их для сознательного обхода законодательных предписаний. Этот правовой нигилизм профессионала свидетельствует о глубоком разрыве между интеллектуальным усвоением норм и их признанием в качестве лично значимых ориентиров. Показателем правового сознания гражданского или активистского типа следует считать уважение к закону, понимание его как абсолютной нормы, единой для всех и при всех обстоятельствах [3]. Таким образом, в контексте моего исследования, именно сформированная правовая позиция и внутренняя готовность следовать закону, а не объем усвоенной информации рассматриваются как системообразующий элемент правосознания.

Следовательно, преодоление данного противоречия становится центральной проблемой, на решение которой должно быть направлено современное правовое просвещение. Если формальные знания можно дать в рамках образовательного курса, то сформировать лично-ценностное отношение к праву – задача качественно иного уровня. Она требует от просветительской деятельности выхода за рамки информирования и применения методик, направленных на внутреннее присвоение правовых принципов, демонстрацию их социальной и личной значимости. Иными словами, правовое просвещение в его идеальной модели – это практика «воспитания в праве», призванная соединить знание закона с готовностью его соблюдать.

Системная просветительская работа закономерно приводит к качественным изменениям в индивидуальном и общественном правосознании. В этом контексте ключевым представляется формирование именно конституционного правосознания – такого типа правового сознания, в котором центральное место занимают идеи верховенства права, незыблемости основных прав и свобод человека, а также понимание Конституции как акта прямого действия. Формирование зрелого конституционного правосознания представляет собой не просто желательную цель, а объективную предпосылку укрепления основ правовой государственности, поскольку именно оно обеспечивает легитимность власти и создает основу для социальной стабильности [5, с. 33]. Исходя из этого, принято считать необходимым выделять образование и просвещение граждан в области конституционного права и правовой культуры в качестве важной задачи государства.

Конституционное правосознание – это субъективированная система конституционных знаний и ценностей; конституционная память человека, осознание им конституционной действительности, выработка на этой основе совокупности знаний, отношения к явлениям конституционно-правовой жизни [6, с. 167]. В процессе освоения конституционной действительности у субъектов складываются правовые установки, привычки, иные формы стереотипного поведения, позволяющие им реагировать на соответствующую правовую ситуацию. Таким образом, индивид приобретает способность уверенно ориентироваться в правовом пространстве, экономя интеллектуальные ресурсы и снижая риск девиантного поведения.

Субъект права должен не только знать свои субъективные права и юридические обязанности, но и уметь эффективно пользоваться ими, поскольку незнание закона не освобождает субъекта от юридической ответственности за правонарушение – «презумпция знания закона» [2, с. 75–76]. Тем самым гражданин, обладающий правовой культурой, может чувствовать себя спокойно и уверенно в обществе, а это способствует стабилизации в стране правопорядка, формируя основы правового государства.

В России правовая основа этой деятельности носит комплексный характер. В соответствии с Указом Президента РФ от 28.04.2011 № Пр-1168 «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», правовое просвещение является официальным направлением государственной политики. В его реализации участвует широкий круг субъектов – от федеральных министерств до общественных объединений (пункт 5 Основ). Особую роль здесь играют органы прокуратуры.

Прокуратура как надзорный орган обладает уникальным потенциалом для эффективного правового просвещения, что выделяет её среди других государственных институтов. Это связано с несколькими факторами:

– Авторитет и доверие. Прокуратура традиционно воспринимается гражданами как орган, призванный защищать законность и публичные интересы.

– Практическая экспертиза. Прокуроры ежедневно сталкиваются с типичными и системными нарушениями прав граждан в самых разных сферах – от ЖКХ до трудовых отношений. Это позволяет вести просвещение не абстрактно, а точно, на наиболее болезненных и актуальных темах.

– Обратная связь. Через обращения граждан прокуратура получает прямой сигнал о том, в каких областях правовая неопределенность или незнание наиболее критичны, и может оперативно реагировать разъяснительной работой.

Яркой иллюстрацией служит сфера трудовых отношений. Работник, знающий статью 37 Конституции РФ о праве на вознаграждение за труд и статьи 136, 236 Трудового кодекса РФ о сроках выплаты и компенсации за задержку, действует иначе, чем неинформированный коллега. Его действия носят не эмоциональный, а процедурный характер: письменная претензия, жалоба в Государственную инспекцию труда, обращение в прокуратуру о нарушении законных прав, иск в суд. Он реализует гарантированное статьей 46 Конституции право на судебную защиту осознанно и эффективно.

Знание Конституции дает не абстрактную информацию, а конкретный план действий и правовую уверенность. Такой человек не боится отстаивать свои права, потому что точно знает, какие нормы нарушены, куда и в какой последовательности обращаться, и какие санкции грозят нарушителю. Конституция в его руках становится не декларацией, а практическим инструментом самозащиты.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2025).
2. Андреева, Е.Е., Морозов, Г.Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации / Е.Е. Андреева, Г.Б. Морозов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 75–76.
3. Жидяева, Е.С., Самыгин, П.С., Самыгин, С.И. Особенности формирования правосознания учащейся молодежи в современном российском обществе / Е.С. Жидяева, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 3. – Ч. 1.
4. Иванников, И.А. Теория государства и права: учебное пособие / И.А. Иванников. – Москва: АкадемЦентр, 2012. – С. 356 – Текст: непосредственный.
5. Касс, К.Г. Влияние правового просвещения на защиту конституционных прав граждан / К.Г. Касс // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2024. – № 4 (44). С. 33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovogo-prosvescheniya-na-zaschitu-konstitutsionnyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 30.11.2025).
6. Самыгин, П.С., Самыгина, Л.В. Просветительская деятельность в области права как фактор формирования правовой культуры студенчества в современной России / П.С. Самыгин, Л.В. Самыгина // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 4. – С. 4 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosvetitelskaya-deyatelnost-v-oblasti-prava-kak-faktor-formirovaniya-pravovoy-kultury-studenchestva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 02.12.2025).
7. Червонюк, В.И. Конституция и конституционное правосознание / В.И. Червонюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 10. – С. 167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-konstitutsionnoe-pravosoznanie> (дата обращения: 02.12.2025).

Невожай Мария Игоревна,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРОБЛЕМА ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИСТОРИИ РОССИИ

Проблема защиты прав и свобод граждан является центральной для правового государства, так как она отражает характер отношений между властью

и личностью. В России данная проблема на протяжении веков решалась в особых исторических условиях, что сформировало особую модель правосознания народа. Эволюция гарантий прав, от сословной имперской системы и советского конституционализма до сегодняшней модели, свидетельствует о глубоких изменениях правовой системы страны. Каждый этап характеризовался индивидуальным подходом к достижению баланса между индивидуальным и коллективным, а также к сущности прав – естественных или дарованных властью. Изучив исторические изменения в сфере защиты прав и свобод личности в России, можно выявить преемственность и противоречия в их регулировании, а также проанализировать современные проблемы и перспективы построения продуктивной системы, гарантий конституционных прав.

Сословный характер социального деления в период Российской империи обуславливал различный подход к гарантированию прав и свобод граждан. Правовой статус личности определялся её положением в сословной иерархии, что вступало в противоречие с принципом равенства всех перед законом [3, с. 65]. Действовавший социальный строй выступал в качестве ограничителя для развития системы обеспечения прав и свобод граждан. Закрепленная в Своде законов система сословного деления определяла полноту юридической защищенности в зависимости от происхождения человека. Привилегированное положение дворянства и ограниченность прав крестьянского сословия нарушали принцип равенства всех перед судом. Сформировавшаяся в данных условиях правовая система способствовала формированию патерналистского отношения к власти и создавала предпосылки для ограничения универсальных прав человека.

Идеология конституционализма сформировалась в Советском Союзе как уникальный феномен, значительно отличавшийся от западной модели. Его суть заключалась в использовании Конституции в качестве механизма для построения коммунистического общества. Права личности провозглашались, но носили скорее «даровательный», а не естественный характер, а также практически всегда подчинялись интересам государственной власти [1, с. 23].

Западное понимание Конституции «как пакта о ненападении» между гражданином и государством значительно отличалось от советской модели. Советская Конституция была, прежде всего, программой и политическим инструментом для достижения идеологии коммунизма. Это формировало модель, где государство было как источником прав, так и их возможным гарантом, но при этом интересы советского общества и государства почти всегда имели приоритет над правами отдельного человека.

Принятие Конституции 1993 года ознаменовало разрыв с советской правовой моделью. Создание Конституционного Суда и независимой судебной системы создали условия для перехода к модели естественных прав [4, с. 85]. Однако опыт прошлого, слабость развития гражданского общества и кризис 1990-х годов затруднили построение результативной системы. Как следствие, на смену либеральной модели пришла необходимость укрепления государственной власти для обеспечения стабильности и правопорядка в стране [1, с. 25].

Статья 2 Конституции Российской Федерации впервые провозгласила права человека высшей ценностью. Провозглашенные принципы столкнулись с проблемами глубокого экономического и политического кризиса 1990-х годов, в ходе чего акцент сместился к роли государства как гаранта стабильности, централизация власти обеспечила стабилизацию социальных и экономических прав и свобод граждан.

Как отмечают аналитики, конституционные изменения 2020 года, учитывая ошибки прошлого, ставили целью формирование сбалансированного государственного устройства, в том числе установление преемственности от Советского государства [1, с. 25]. В рамках данной стратегии был утвержден приоритет российской Конституции над международными актами, что рассматривается как защита конституционного суверенитета и национальной идентичности [2, с. 39].

Реформа 2020 года ознаменовала собой изменения в российской правовой системе, что можно назвать «конституционным патриотизмом», где Конституция становится основой российской правовой идентичности.

Россия, заявляя о своем правопреемстве от СССР, сталкивается с определенным противоречием. С одной стороны, она является наследником государства с коллективистским подходом к правам человека. С другой стороны, этот факт позволяет обосновать историческую уникальность российского понимания правовых ценностей. Несмотря на наличие развитой системы государственных органов, призванных защищать права граждан (таких как Конституционный Суд и Уполномоченный по правам человека), основной проблемой остается неопределенность формулировок. Абстрактные положения Конституции допускают различные толкования, что затрудняет их применение на практике. Для решения этой проблемы в России принимаются определенные меры, которые направлены на более подробную конкретизацию конституционных положений в отраслевом законодательстве.

Сейчас очень важно более точно определить, какие именно социальные гарантии должны предоставляться, и разработать конкретные меры поддержки [5, с. 78]. Сложность этой задачи обусловлена рядом причин. Во-первых, у нас много разных социальных групп, и к каждой нужен свой подход. Во-вторых, поддержка должна быть всесторонней, включая помощь с жильем и лечением.

В ходе решения этих вопросов современное российское государство создает четкую систему законов, где ясно и понятно определено, кто и на что имеет право, а также обеспечивает эффективное функционирование правоохранительных органов в сфере защиты прав и свобод граждан в современной России.

Исторический путь гарантий прав в России демонстрирует устойчивую тенденцию к их подчинению интересам государства и коллектива – от сословной империи до советского конституционализма. Современная модель, сложившаяся после 1993 года и укрепленная поправками в 2020 году, признает приоритет прав человека как высшей ценности, в ходе чего в государстве активно развивается система правоохранительных органов, деятельность

которой направлена на гарантию обеспечения защиты прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Бредихин, А.Л., Парфенов, Н.П. Советский конституционализм как феномен / А.Л. Бредихин, Н.П. Парфенов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 8 (236). – С. 23–25.
2. Амануллина, А.Ф. Гарантии прав человека как элемент российской конституционной идентичности / А.Ф. Амануллина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. – № 1 (51). – С. 38–44.
3. Рыбак, С.В. Становление системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в дореволюционной России / С.В. Рыбак // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 4. – С. 64–69.
4. Гатдуллин, А.Г., Ибатов, И.М. Особенности конституционных гарантий основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А.Г. Гатдуллин, И.М. Ибатов // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 2. – С. 85–91.
5. Ильина, Д.В., Падерина, К.Д. Особенности конституционно-правового регулирования социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации / Д.В. Ильина, К.Д. Падерина // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 37. – С. 70–80.

Николаенко Екатерина Владимировна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Кашкарров А.А.)

**ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В ДОЛЕВОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ ИЛИ ИНЫХ
ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Из содержания статьи 40 Конституции РФ следует, что право на жилище представляет собой одно из ключевых социальных и экономических прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации [1]. Это право предоставляет каждому обладать постоянным жильем, а также иметь право собственности на него, то есть владеть, пользоваться и распоряжаться приобретенным жилым помещением.

В сфере обеспечения населения жилыми помещениями рынок строительства недвижимости ввел такой институт, как долевое строительство, который с каждым годом становится все более востребованным и в последние десятилетия долевое строительство стало одним из наиболее популярных способов приобретения жилья в России. Так, со 2 квартала 2024 года по

1 квартал 2025 года Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии зарегистрировано 789 тыс. договоров участия в долевом строительстве.

Несмотря на большое количество преимуществ участия в долевом строительстве, оно сопряжено с рядом рисков. Практика прокурорского надзора за 2024 г. показывает, что количество проблемных домов значительно снизилось, но, несмотря на принимаемые уполномоченными органами государственной власти и правоохранительными органами меры, нарушения прав дольщиков всё ещё носят распространенный характер. Прокурорами выявлены факты незаконного использования и хищений денежных средств участников долевого строительства жилья, несоблюдения порядка оформления договорных отношений с участниками долевого строительства, несоблюдения сроков строительных работ. Нередко причины долгостроя связаны с ненадлежащим осуществлением застройщиками и привлекаемыми ими организациями строительного контроля, от качества которого в целом зависит и безопасность возводимых объектов.

Федеральным законом № 304-ФЗ от 03.07.2016, вступившим в законную силу 01.01.2017, были внесены изменения в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2], которые коснулись защиты прав граждан – дольщиков многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Подобные изменения были вызваны тем, что за многие годы мошенничество в сфере строительства породило массы недостроев, и реальное количество обманутых граждан, по разным оценкам СМИ, по стране уже достигло трех миллионов человек.

Исходя из этого, новое измененное законодательство содержит в себе ряд мер, направленных на защиту прав дольщиков.

Так, предусмотрены меры по повышению информационной открытости застройщиков: установлены требования к раскрытию информации застройщиками; расширен перечень сведений о возводимом жилом помещении.

Также в законе предусмотрен механизм применения эскроу-счетов. Эскроу-счет – это специальный условный счет, на котором учитываются имущество, документы или денежные средства до наступления определенных обстоятельств или выполнения определенных обязательств. Счета должны снять риски банкротства застройщика с дольщика и риски срыва срока строительства. Счет открывается банком, заключившим с застройщиком кредитный договор для учета и блокирования средств, полученных от дольщиков в счет уплаты квартиры. На деньги на этом счете начисляются проценты в размере, установленном договором счета и определенном кредитным договором. Внесенные средства застройщик может получить лишь по завершении стройки.

Однако необходимо отметить и существенные минусы законодательных изменений. Так, не предусмотрены риски дольщиков по банкротству банка, отсутствует понятный механизм достройки объекта в случае банкротства

застройщика, так как главным бенефициаром схемы финансирования с применением счетов эскроу является банк [3].

В качестве дополнительного способа защиты граждан, участвующих в долевом строительстве многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон от 01.05.2016 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» [4].

Из указанного закона следует, что законодателем был сделан вывод о недостаточности административной ответственности (ст. 14.28 КоАП РФ) за привлечение денежных средств граждан для целей строительства многоквартирных домов лицом, не имеющим на это права в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, а также имеющихся уголовно-правовых норм.

Статья 200.3 УК РФ предусматривает ответственность за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере.

Диспозиция данной статьи имеет явно бланкетный характер. Противоправность совершения преступления определяется ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», определяющей право на привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости [5, с. 28].

Застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости только после получения в установленном порядке разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) представления проектной декларации в соответствии с указанным Федеральным законом и государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых будут входить объекты долевого строительства, либо договора аренды, договора субаренды такого земельного участка или в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» либо подп. 15 п. 2 ст. 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации, договора безвозмездного пользования таким земельным участком.

Таким образом, российским законодательством предусмотрен механизм защиты прав участников долевого строительства, которые на практике подвергаются обману со стороны застройщика, его недобросовестным действиям, неисполнениям обязательств. К застройщикам выдвигается немало требований, что также является средством защиты участников долевого строительства от недобросовестных сторон договора. Также при совершении банковской сделки по договору дольщик не остается один на один с застройщиком, банк выступает агентом в совершении операций по счету-эскроу, что является дополнительной мерой защиты участников долевого строительства. За нарушение прав и законных интересов участников долевого строительства, а также законодательства в области ДДУ в целом застройщики несут гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.06.2020) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.11.2025).

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/>

3. Матин, А.А. Механизм защиты субъектов договора долевого участия в строительстве / А.А. Матин // Право и управление. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/>

5. Зарубин, А.В. Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости / А.В. Зарубин // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / под ред. Г.В. Штадлера. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 27–34.

**Нургазиева Диана Нурлановна,
Ярынкина Маргарита Вячеславовна,**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Анкудинова Я.С.)

КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ: ВЛИЯНИЕ РАЗЛИВОВ НЕФТИ НА ПРИРОДУ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

15 декабря 2024 года в Керченском проливе произошла крупная экологическая катастрофа: затонули российские танкеры «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239». Причинами трагедии стали действия капитана и судовладельцев, которые проигнорировали окончание навигационного периода, наступившего 30 ноября. Вследствие этого в акваторию Черного и Азовского морей произошел массовый сброс мазута, представляющий огромную опасность для окружающей среды и здоровья населения.

Вопрос регулирования подобных инцидентов осуществляется рядом нормативных актов федерального уровня, среди которых одним из основных документов, рассматривающих вопросы защиты окружающей среды, является Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды». Особое внимание в данном законе уделено статье 46, которая чётко регламентирует механизмы предотвращения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов [5]. В соответствии с положениями этой статьи каждая организация, осуществляющая деятельность, связанную с риском возможного разлива нефти, обязана иметь разработанный и согласованный план ликвидации разливов нефти (ПЛРН).

План должен предусматривать перечень конкретных мероприятий, направленных на быструю локализацию и минимизацию последствий возможной аварии. Например, если объёмы разлитых нефтепродуктов превышают предусмотренные заранее расчётные показатели или сама организация не обладает достаточными ресурсами для ликвидации разлива, она обязана немедленно обращаться за помощью к региональным властям и местным органам управления. Более того, предусмотрены требования обязательного страхования или иных форм финансовой гарантии, которые позволят покрыть расходы на очистку акваторий и прибрежных территорий в случае наступления неблагоприятных сценариев.

Такие меры крайне важны, так как позволяют значительно снизить риск повторного возникновения подобных ситуаций и уменьшить негативные последствия для окружающей среды и экономики в целом. Поэтому действующие законы выступают важнейшими инструментами обеспечения экологической безопасности и стабилизации экологической обстановки в регионах, подверженных риску экологических катастроф.

Одной из ключевых частей правовой основы регулирования аварийных ситуаций, связанных с разливами нефти и нефтепродуктов, является постановление Правительства РФ № 2366 от 30 декабря 2020 года (редакция от 14 декабря 2023 года) [2]. Данный акт определяет подробный порядок действий в случае возникновения аварийных ситуаций с разливом нефти в морях и океанических зонах Российской Федерации. Постановление охватывает весь спектр действий от начала процедуры оповещения соответствующих органов власти до полномасштабного задействования ресурсов специализированных служб, обеспечивая скоординированную работу всех вовлеченных учреждений. Действие документа рассчитано до конца 2026 года, предоставляя достаточно времени для адаптации и исполнения установленных процедур.

Кроме того, важно упомянуть приказ Министерства транспорта РФ № 523 от 27 ноября 2020 года, который устанавливает точные требования к материальным ресурсам и человеческим силам, предназначенным для оперативного реагирования на подобные происшествия. Благодаря этому документу обеспечивается готовность служб и организаций к быстрым и эффективным действиям при возникновении разливов нефти [3].

Что касается международного контекста, важной частью правовой базы является международная конвенция BUNKER, утвержденная ООН в марте 2001 года и применимая в России с 2009 года [1]. Конвенция направлена на предоставление потерпевшим от разливов нефтепродуктов гарантированного права на получение соответствующей компенсации, создавая основу для справедливого распределения ответственности и смягчения последствий аварий на международном уровне.

Все перечисленные документы обеспечивают целостную правовую базу, призванную минимизировать воздействие подобных аварий на окружающую среду и население, гарантировать возмещение ущерба и способствовать формированию устойчивой стратегии по предупреждению и ликвидации последствий разливов нефти и нефтепродуктов.

Министр транспорта России Роман Старовойт подчеркнул, что основными причинами случившейся аварии являются халатность капитанов и владельцев танкеров, игнорировавших ограничения навигации в зимний период, а также недостаточная квалификация экипажей. Эти факторы привели к крупной экологической катастрофе, повлекшей огромный финансовый ущерб. Для разбирательства с ситуацией возбуждено уголовное дело по статье 263 Уголовного кодекса РФ («Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта») [4]. Эксперты отмечают, что основным обвиняемым лицом может стать капитан судна, непосредственно ответственный за принятие решений в экстремальных погодных условиях.

После происшествия в Керченском проливе началась активная фаза административного расследования, цель которого – выявить виновных участников инцидента. Как выяснилось в ходе следствия, вина лежит на собственниках танкеров, которые грубо пренебрегли установленными правилами навигации, оставаясь в потенциально опасной зоне после официальной даты прекращения

навигации – 30 ноября. Данные обстоятельства послужили основанием для признания судовладельцев административно ответственными лицами.

Одновременно с этим государственными органами начаты процедуры определения размера ущерба, нанесенного экологической обстановке региона. Оценки указывают на колоссальные финансовые потери, достигающие десятков миллиардов рублей. Такая ситуация требует справедливого механизма возложения ответственности на инициаторов происшествия.

Процессы ликвидации последствий аварии сталкиваются с целым рядом трудностей. Формально полномочия по проведению восстановительных мероприятий принадлежат специализированным государственным подразделениям, таким как МЧС, и другим ведомствам. Однако практика показала, что государственная система оказалась неспособна эффективно отреагировать на происходящее, что вынудило активно включиться в работу общественные инициативы и волонтеров. Именно благодаря инициативе обычных граждан удается проводить основные работы по очищению поверхности воды и береговой линии от остатков нефтепродуктов.

Таким образом, крушение танкеров «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239» в Керченском проливе 15 декабря 2024 года стало ярким примером серьезных нарушений в транспортной отрасли, приведших к крупным экологическим и экономическим потерям. Инцидент вызвал широкий общественный резонанс как внутри страны, так и за рубежом, заставив задуматься о мерах по усилению контроля за безопасностью перевозок и совершенствованию нормативной базы.

Расследование показало, что основной причиной катастрофы стало преступное бездействие экипажа и судовладельцев, не соблюдавших сроки навигации, установленные соответствующими законами. Это нарушение обернулось существенным экологическим ущербом и миллиардными затратами на ликвидацию последствий.

Следует подчеркнуть, что произошедшая катастрофа выявила уязвимость современной системы обеспечения безопасности на транспорте, особенно в части подготовки персонала и соблюдения действующих инструкций. Необходимо развивать технологические инновации и повышать квалификацию работников, работающих в этой сфере, чтобы избежать повторения подобных инцидентов в будущем.

В целом данная трагедия стала сигналом к ускоренному внедрению эффективных мер по снижению риска таких происшествий, что позволит сохранить природу и здоровье граждан, снизив нагрузку на экономику и общество.

Список использованных источников:

1. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом (Лондон, 23 марта 2001 г.). – URL: <https://base.garant.ru>
2. Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во

внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации (вместе с «Правилами организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»): постановление Правительства РФ № 2366 от 30 декабря 2020 года (редакция от 14 декабря 2023 года). – URL: <https://www.consultant.ru/document>

3. Об утверждении Требований к составу сил и средств постоянной готовности, предназначенных для предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации: приказ Министерства транспорта РФ № 523 от 27 ноября 2020 года. – URL: <https://legalacts.ru/doc>

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). – URL: <https://www.consultant.ru/document>

5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://www.consultant.ru>

Палатова Мария Ринатовна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Аметка Ф.А.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Обеспечение авиационной безопасности играет ключевую роль в системе национальной безопасности государства в связи с ежегодно увеличивающимся числом пассажиров, пользующихся воздушным транспортом. Кроме того, данный вопрос особо актуален и в условиях сложившейся геополитической ситуации, когда ежедневно территория страны подвергается массированным атакам беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА).

Распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» закреплено, что основной задачей государства в данной сфере является обеспечение защиты транспорта, включая воздушный, от актов незаконного вмешательства [1]. В силу этого прокурорский надзор за исполнением законов в сфере обеспечения антитеррористической

защищенности объектов транспортной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры [2].

Так, транспортными прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законодательства на данном направлении деятельности в первоочередном порядке проверяется выполнение требований к оценке уязвимости объектов воздушного транспорта от актов незаконного вмешательства, под которыми понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий (ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности») [3]. К примеру, по исковому заявлению Байкальского транспортного прокурора суд обязал обеспечить проведение дополнительной оценки уязвимости аэропорта Чара. Основанием для подачи искового заявления являлось неисполнение уполномоченными лицами представления об устранении следующего нарушения: в ходе проверки ООО «Аэропорт» было установлено, что со дня изменения категории объекта транспортной инфраструктуры администрацией аэропорта не принимались меры по проведению дополнительной оценки уязвимости аэропорта более 3 лет [4].

Стоит также упомянуть, что с 1 сентября 2025 года воздушные суда, используемые для перевозки пассажиров и багажа, с максимальной сертифицированной взлётной массой, превышающей 45 500 килограммов, включенные в сертификат эксплуатанта после указанной даты, должны быть оснащены техническими средствами обеспечения транспортной безопасности. Такие технические средства должны обеспечивать видеонаблюдение в кабине транспортного средства, на путях прохода в салон транспортного средства и в салоне транспортного средства [5].

В силу вышеизложенного особое внимание транспортными прокурорами обращается на оснащение объектов воздушного транспорта необходимыми инженерно-техническими средствами защиты, организацию их охраны, соблюдение порядка передачи информации о членах экипажей и пассажирах в соответствующие базы данных, проведение досмотра в целях транспортной безопасности, предполетного и послеполетного досмотра, а также на обеспечение в аэропортах охраны общественного порядка и общественной безопасности [6].

К примеру, Нальчикской транспортной прокуратурой проведена проверка соблюдения оператором аэропорта Нальчика законодательства в сфере обеспечения безопасности полётов, в ходе которой установлен факт нарушения технологии досмотра пассажиров на международных авиалиниях в связи с отсутствием интраскопа за пограничной зоной. Кроме того, по всему периметру аэропорта отсутствовала охранная сигнализация. В связи с выявленными нарушениями прокуратурой направлено исковое заявление об обязанности исполнить требования законодательства в сфере обеспечения безопасности полётов, которое впоследствии удовлетворено судом в полном объёме [7].

После вмешательства транспортной прокуратуры в аэропорту Усть-Кута Иркутской области также организован досмотр пассажиров в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Так, на входе аэровокзального комплекса организован пост для проведения досмотра пассажиров, их личных вещей и багажа, входная зона стала оснащена техническими средствами досмотра, оборудованием и инвентарем [8].

Особое внимание прокуратурой уделяется вопросам соблюдения требований постановления Правительства РФ от 5 октября 2020 г. № 1605 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта», в частности при осуществлении контроля организации пропускного режима [9]. Так, Хабаровской транспортной прокуратурой установлено, что ГУП «Хабаровские авиалинии» необоснованно выданы пропуска на автотранспортные средства сторонней организации для встречи пассажиров с борта самолета. При этом территориальные органы ФСБ России о выдаче временных пропусков на транспортные средства в контролируемую зону аэропорта не извещались. Лица, допущенные в зону транспортной безопасности по разовым и временным пропускам, не сопровождалась. По результатам рассмотрения внесенного представления нарушения устранены, виновные юридические и должностные лица привлечены к ответственности [10, с. 135].

Результаты надзорной деятельности транспортной прокуратуры за 2024 год свидетельствуют, что, помимо названных нарушений, выявляется и ряд других проблемных аспектов в сфере антитеррористической защищенности воздушного транспорта. Наиболее распространенными из них являются недостатки в подготовке авиационного персонала, нарушения порядка организации и выполнения полётов, включая проведение рейсов без необходимых разрешительных документов, без предполётной подготовки и без согласованных планов полётов. Кроме того, в 2024 году дополнительным фактором риска стало возросшее количество инцидентов, связанных с использованием БПЛА, что усугубляется недостаточной разработанностью нормативного регулирования ответственности за их создание. Совокупность этих нарушений обуславливает необходимость усиления прокурорского надзора и совершенствования механизмов правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что обеспечение антитеррористической защищённости объектов воздушного транспорта является важнейшим элементом национальной безопасности, особенно в условиях усиливающихся внешних угроз. В сложившихся обстоятельствах своевременное принятие мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения способствует поддержанию должного уровня авиационной безопасности и защиты жизни и здоровья граждан, пользующихся воздушным транспортом.

Список использованных источников:

1. О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму : приказ Генерального прокурора РФ от 17.05.2018 № 295. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. По исковому заявлению Байкальского транспортного прокурора суд обязал обеспечить проведение дополнительной оценки уязвимости аэропорта Чара // Восточно-Сибирская транспортная прокуратура : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>
5. Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств воздушного транспорта, и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 5 октября 2020 г. № 1604 : постановление Правительства РФ от 21.04.2022 № 731. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере функционирования воздушного транспорта : указание Генерального прокурора РФ от 25.01.2022 № 32/23. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. Нальчикской транспортной прокуратурой проведена проверка соблюдения законодательства в сфере обеспечения безопасности полетов // Южная транспортная прокуратура : официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>
8. После вмешательства транспортной прокуратуры в аэропорту Усть-Кута организован досмотр пассажиров // Восточно-Сибирская транспортная прокуратура : официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>
9. Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта : постановление Правительства РФ от 05.10.2020 № 1605. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
10. Агапов, П.В. Антитеррористическая защищенность российского транспортного комплекса в сфере надзорной деятельности прокуроров / П.В. Агапов, С.В. Борисов // Транспортное право и безопасность. – 2020. – № 3 (35). – С. 126–138.

Первушина Елизавета Игоревна,
курсант 3 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

(Научный руководитель – Вичева А.А.)

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВАХ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Жизнь человека, от рождения и до смерти, неразрывно связана с его участием в различных правовых сферах: семейных, трудовых, гражданских, административных и прочих правоотношениях. По завершении жизненного пути права, обязанности и имущество умершего, если иное не определено законом или завещанием, переходят к другим лицам. Это явление, по сути, представляет собой свободное отчуждение или переход объектов гражданских прав, в том числе посредством универсального правопреемства. Следовательно, такой «переход» заключается в том, что имущественные и определенные личные неимущественные права умершего передаются другому лицу в неизменном объеме и составляют содержание наследственных правоотношений. О.П. Попова определяет последние как «законный порядок передачи прав умершего (наследодателя) к другим лицам (наследникам) в порядке, установленном законом» [4, с. 21].

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет несколько видов наследования: по завещанию, по наследственному договору и по закону. Законодатель предоставляет наследнику право самостоятельно определить порядок принятия наследства, который может быть реализован посредством подачи заявления нотариусу или совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства [2]. Следует отметить, что, несмотря на написанное наследодателем завещание, за его детьми в обязательном порядке по закону закрепляется доля. Несовершеннолетние дети претендуют вместе с другими нетрудоспособными наследниками не менее чем на половину доли, которая полагается каждому из них по закону при наследовании [2].

В вопросах наследования ребенок обладает равными правами со взрослыми наследниками, но при этом различными полномочиями. По общему правилу, правом самостоятельно принять наследство обладают наследники, достигшие 18 лет, либо эмансипированные граждане [2]. Несмотря на это, в целях защиты законных прав и интересов несовершеннолетних наследников, многие процессуальные действия совершают законные представители ребенка. За малолетних детей (в возрасте до 14 лет) заявления будут подавать их законные представители (родители, усыновители и опекуны) [6]. С 14 до 18 лет дети наделяются большим кругом полномочий. Они становятся уже ограниченно дееспособными и вправе самостоятельно подавать заявления, но с согласия своих представителей [5].

С учетом специфики проводимого исследования следует отметить, что часть 1 статьи 1116 ГК РФ закрепляет возможность наследования детей, зачатых при жизни наследодателя, но родившихся уже после его смерти. В том числе стоит упомянуть, что согласно статье 48 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) отцом рожденного ребенка признается умерший супруг матери, если ребенок родился в течение 300 дней с момента смерти, что влечет за собой приобретение наследственных прав таким ребенком. Отметим, что при наличии такого наследника его законный представитель имеет право подать заявление о принятии наследства нотариусу, но только, если ребенок родился живым. До рождения ребенка раздел имущества наследодателя невозможен, даже если они готовы выделить долю для будущего ребенка [2].

Также в настоящее время актуальным и достаточно дискуссионным является вопрос признания наследственных прав за эмбрионом. Причиной его возникновения является внедрение в практику лечения бесплодия у семейных пар различных методик вспомогательных репродуктивных технологий. Вопросы собственности генетического материала (половых клеток), как представляется, является относительно решенным, однако возникает вопрос относительно их использования после смерти носителя указанного материала. Так, по мнению некоторых врачей-эмбриологов [7]: «При криоконсервации половые клетки могут храниться долгое время в криобанках ... яйцеклетки могут храниться в замороженном виде от 5 до 10 лет, а рекорд и вовсе составил 14 лет». Но, к сожалению, в вопросе регулирования наследования эмбрионом, оплодотворенным после смерти наследодателя, в законодательстве есть пробелы, что делает невозможным для ребенка, рожденного при помощи вспомогательных репродуктивных технологий после смерти генетического родителя, получить обязательную долю в наследственной массе. В данном случае можно говорить об ущемлении прав детей, зачатых после смерти родителя, на имущество, которое должно причитаться ему по закону.

Важно также отличать понятия «посмертное рождение» и «постморальная репродукция». В первом случае зачатие и беременность происходят при жизни родителей, а роды – после смерти одного или обоих из них. Во втором случае «постморальная репродукция» включает в себя создание и заморозку эмбрионов. Это может произойти как при жизни родителей, так и после смерти одного из них. Однако в обоих вариантах имплантация эмбрионов и наступление беременности всегда происходят после смерти родителя [3, с. 371].

Произведя анализ вышесказанного, можно сказать, что законодатель предусматривает зазор в сроках для признания эмбриона, оплодотворенного после смерти родителя, наследником. Если учесть, что в среднем беременность длится 40 недель, что составляет около 280 дней. Тогда, если СК РФ предусматривает срок 300 дней после смерти супруга матери для признания его отцом ребенка, то остается 20 дней, исходя из прошлых расчётов. В данном случае, например, можно воспроизвести ситуацию, что эмбрионы, хранившиеся в криобанке, после смерти донора были пересажены в тело матери в период 20 дней после его смерти и впоследствии ребенок был рожден живым. Тогда,

исходя из норм закона, ребенок должен обладать правами наследника. Но, вероятнее всего, эти 20 дней были предусмотрены из-за индивидуальности сроков протекания беременности у каждой женщины.

Отметим, что на практике вопрос признания правового статуса ребенка, зачатого после смерти матери, с помощью репродуктивных технологий, тоже является проблемным. Так, например, в Московской области семья Полат решила завести ребенка. Из-за проблем со здоровьем девушки родить его естественным путем не представлялось возможным. Будущие родители обратились к репродуктивным технологиям, и с помощью программы экстракорпорального оплодотворения с использованием половых клеток супругов был получен эмбрион, который после тестирования был признан пригодным для оплодотворения. Но супруга не дожила до этого момента и мужчине пришлось обратиться к суррогатному материнству. После рождения ребенка Полат обратился в суд с требованием уменьшения долей наследников в связи с вынашиванием суррогатной матерью ребенка супруги, который с высокой вероятностью родится живым и имеет право на наследство. В результате рассмотрения судом дела иск об уменьшении наследственных долей наследников удовлетворен не был. Суд разъяснил свое решение тем, что имплантация не была произведена до открытия наследства и еще не произошло живорождение [1]. Указанное позволяет сделать вывод о необходимости преодоления противоречий между определением правового статуса зачатого ребенка при жизни родителя и после его смерти.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что сегодня существуют некоторые проблемы признания правового статуса ребенка, рожденного с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. По общему правилу, наследственные права, как и субъективные права, возникают с момента живорождения. Однако отечественное законодательство содержит нормы, позволяющие определить субъектом наследования зачатого, но не рожденного при жизни наследодателя ребенка. А так как признание отцовства возможно в срок до 300 дней после смерти, особенности зачатия могут не учитываться. Представляется, что вопрос корреляции действующего гражданского законодательства и законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, на предмет признания правового статуса детей, зачатых и рожденных после смерти генетических родителей требует решения.

Список использованных источников:

1. Апелляционное определение № 33-4577/2022 от 02.02.2022 Московского областного суда (Московская область). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Молодняков, А.М. Правовое регулирование постморальной репродукции в России: аспекты наследственных прав / А.М. Молодняков // Вестник науки. – № 1 (82). – Т. 3. – 2025. – С. 371.

4. Попова, О.П. Наследственное право : учебное пособие / О.П. Попова – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан, гос. ун-та, 2012. – С. 21.

5. Прокурор разъясняет: Порядок принятия наследства несовершеннолетним. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Шевченко, Ю.А. Как долго могут храниться яйцеклетки в криобанке. – URL: <https://reprobank.ru/>

Полякова Анна Дмитриевна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Тюнин В.А.)

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что соблюдение прав военнослужащих и членов их семей находится под пристальным вниманием органов прокуратуры, выступающих в качестве основного гаранта. В условиях специальной военной операции прокурорский надзор в этой сфере приобрел особую значимость. Прокуратура Российской Федерации осуществляет комплексную работу по выявлению, устранению и предупреждению любых нарушений в данной области.

Целью исследования является анализ современных проблем, изучение статистических данных об основных показателях деятельности прокуратуры Республики Крым за период 2022–2024 гг. и определение роли прокурорского надзора в реализации прав и свобод участников специальной военной операции и членов их семей.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих и развивающихся в ходе осуществления прокурорского надзора при защите прав и свобод участников специальной военной операции и членов их семей.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. А признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, с. 4].

Прокурорская деятельность законодательно ориентируется на наиболее актуальные направления, которые формируются под влиянием политических, социальных и экономических реалий страны, а также в связи с принятием и

вступлением в силу новых законов, поскольку для органов прокуратуры важно поддерживать высокий уровень правовой защищенности граждан.

Защита прав участников специальной военной операции и их семей в Российской Федерации является одной из приоритетных задач не только государственной политики, но и прокурорского надзора. Именно такое мнение высказал Президент РФ Владимир Владимирович Путин, принимая участие в расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 26 марта 2024 года. Также В.В. Путин призвал органы прокуратуры «сделать особый акцент на защите прав военнослужащих» [2, с. 145].

Несмотря на уже существующую развитую правовую базу, на практике возникает ряд трудностей, связанных с реализацией прав участников специальной военной операции, о чем свидетельствуют статистические данные прокуратуры Республики Крым «О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений», в которых зафиксирован ежегодный рост числа обращений с 2022 года. Так, на территории Республики Крым в период с января по декабрь 2022 г. поступило 75 460 обращений [4]; в период с января по декабрь 2023 г. – 84 201 обращение [5]; в период с января по декабрь 2024 г. – 87 725 обращений [6].

Средствами прокурорского надзора обеспечиваются права и социальные гарантии всех участников специальной военной операции и членов их семей. На регулярной основе организовываются личные приемы, в том числе с выездом в муниципальные образования, в ходе которых поступают обращения от граждан, им оказывается правовая помощь, даются разъяснения действующего законодательства. Обращения граждан в прокуратуру по вопросам защиты прав участников специальной военной операции рассматриваются в приоритетном порядке. Принимаются активные меры по недопущению распространения заведомо недостоверной информации, которая может привести к дестабилизации в социальной и экономической сферах.

Также прокуратура тесно взаимодействует с Государственным фондом «Защитники Отечества», который открыл филиалы в каждом регионе Российской Федерации. Цель таких фондов – осуществление задач, поставленных главой государства: формирование условий, гарантирующих достойную и активную жизнь участников специальной военной операции и членов их семей, а именно: обеспечение сопровождения участников специальной военной операции и членов их семей; оказание бесплатной психологической и юридической помощи; обеспечение лекарствами и средствами реабилитации; обеспечение санаторно-курортным лечением, надомного ухода, в адаптации жилых помещений; участие в патриотическом воспитании и информационной поддержке по задачам специальной военной операции; привлечение волонтеров и негосударственных организаций к реализации мер поддержки [3, с. 81]

Таким образом, прокуратура осуществляет деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов участников специальной военной операции и членов их семей, обеспечивая реализацию предусмотренных государством мер социальной поддержки и гарантий в качестве приоритетной задачи.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации со всеми последними правками. С учетом образования в составе Российской Федерации новых субъектов. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 96 с.
2. Якушева, С.Е. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением прав военнослужащих и членов их семей / С.Е. Якушева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2024. — № 4. — С. 143–154.
3. Давудов, Д.А. Защита прав участников специальной военной операции и их семей / Д.А. Давудов // Закон и право. — 2024. — № 12. — С. 78–84.
4. Прокуратура Республики Крым (2022). Статистика о работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2022 г. Отчет по форме ОЖ. — URL: <https://clck.ru/3Qf8q6>
5. Прокуратура Республики Крым (2023). Статистика о работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2023 г. Отчет по форме ОЖ. — URL: <https://clck.ru/3Qf8sC>
6. Прокуратура Республики Крым (2024). Статистика о работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2024 г. Отчет по форме ОЖ. — URL: <https://clck.ru/3Qf8su>

Сердюк Сергей Сергеевич,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В современном мире киберпространство перестало иметь нейтральный характер, и интернет-среда превратилась в новую социальную реальность. Данный процесс вместе с нововведёнными возможностями привёл и к новым системным вызовам для системы защиты прав человека. Доцифровая эпоха сформулировала правовые механизмы защиты прав человека без учёта технологического развития, что приводит в современном мире к проблемам в виде уязвимости самой системы перед современными вызовами. Актуальность статьи обусловлена потребностью концептуализации механизмов для защиты прав человека в условиях цифровизации в киберпространстве, где действия государств, корпораций и различных алгоритмов воссоздают категорически иные риски.

Актуализация содержания конституционных норм обуславливается тем, что почти все права первого и второго поколений прав человека нуждаются в переосмыслении и защите в современном киберпространстве. Право на приватность и защиту персональных данных стали своего рода центром конфликта между такими категориями, как государство, бизнес и личность, что было отражено в конституционном закреплении и регламентируется в статьях 23

и 24 Конституции Российской Федерации, где говорится, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также запрещается без согласия лица сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица [1]. Хотя эти нормы и были написаны до цифровизации, но Конституционный Суд Российской Федерации активно распространяет действие данных гарантий и на электронную обработку данных, это попытка использовать конституционный фундамент для решения современных проблем в цифровом поле, решая правовые пробелы.

В свою очередь, свобода выражения мнения сталкивается с дуализмом в Сети в виде потенциальных возможностей и современных форм цензуры. Регламентируемая статьёй 29 Конституции Российской Федерации свобода мысли и слова, с одной стороны, защищает эти права, но при этом в этой же статье и статье 55.3 Конституции Российской Федерации говорится об ограничительных мерах, однако эти ограничения должны быть соразмерными и при этом чётко целевыми, не имея возможный радикальный смысл [1].

Затрагивая справедливость и равенство в цифровую эпоху, можно выявить такие угрозы, как алгоритмическая дискриминация, которая выражается в обученных искусственных интеллектах на предвзятых данных, которые могут несправедливо отказывать людям в работе, кредите и т.д., приводя к ущемлению прав. Следующей угрозой являются решения, принимаемые алгоритмами без контроля человека, например, оценка социального риска, при этом без наличия объяснений и возможности обжалования. Но традиционные конституционные ценности, регламентируемые Конституцией Российской Федерации, всё ещё способны урегулировать подобные современные угрозы, например, статья 19 Конституции Российской Федерации запрещает несправедливое, предвзятое отношение, даже если оно исходит от алгоритма. Также можно упомянуть гарантию судебной защиты, регламентируемой статьёй 46 Конституции Российской Федерации, которая предоставляет право оспорить в суде любое решение, в том числе принятое автоматической системой [1].

В ходе образования современных рисков защиты прав человека требуется взаимодействие национального законодательства с международными нормами, но на самом деле чаще всего эти два уровня не совпадают друг с другом и даже конфликтуют в некоторых сферах. Если рассматривать международный и региональный уровень, то принцип равенства прав как в киберпространстве, так и в реальном мире, провозглашённый ООН, имеет своё фактическое закрепление и конкретизацию через европейские стандарты. Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и прецедентная практика Европейского Суда, в частности относительно прав человека, особенно в области защиты его частной жизни, регламентируемая статьёй 8 Европейской Конвенции, и свободы выражения мнения, указанной в статье 10 Европейской Конвенции, создают подробную правовую доктрину для киберпространства [2]. Регламент ЕС о защите данных, который определяет правила

сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных на территории ЕС, сильно повлиял даже на законодательство стран за пределами Европы.

На национальном уровне государства чаще выбирают противоположные стратегии политики в данной сфере, что приводит к правовым коллизиям. Например, российское законодательство показывает дуалистический подход, сочетающий в себе законы, направленные на защиту прав граждан, например, такие как Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, который создаёт правовую основу обращения с персональными данными физических лиц. Цель данного закона – обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Однако государство сталкивается с правовыми противоречиями, так как пытается параллельно усилить контроль над киберпространством и при этом защитить права граждан, исходя из этого выявляются три основных конфликтных момента. Во-первых, требование хранить информацию о гражданах только на территории Российской Федерации сталкивается с самой сущностью глобального Интернета и невозможности подобное реализовать в полной мере. Во-вторых, расширение полномочий силовых структур по доступу к персональным данным пользователей Интернета входит в правовую коллизию с фундаментальными конституционными ценностями, несмотря на их цель обеспечить безопасность и предотвратить правонарушения в виде каких-либо террористических актов. В-третьих, государственная политика по идентификации пользователей Интернета путём привязки их аккаунта к номерам телефонов или паспортам подрывает право на анонимность в интернет-пространстве, которое является основной и одной из самых важных для свободы общения и выражения своего мнения.

Эффективная защита прав человека в киберпространстве сталкивается с множеством почти неразрешимых на данный момент проблем, которые осложняют применение как конституционных, так и международных норм по защите прав человека в интернет-пространстве. Одной из таких проблем является дилемма безопасности и свободы, согласно которой борьба с киберпреступностью и терроризмом служит резким поводом для внедрения инструментов наблюдения и контроля в интернет-пространстве, но это ведёт также к эрозии приватности и свободы. Следующей проблемой является коллизия международного и национального права, проявляющаяся в попытках государства контролировать интернет-пространство и в противоположной политике международных норм. Последней актуальной проблемой можно обозначить парадокс анонимности, где анонимность выступает одновременно как щит для правозащитников, так и инструмент для киберпреступников, создавая тем самым противоречивую ситуацию.

Таким образом, эффективная защита прав в киберпространстве на данный момент сталкивается с множеством неразрешимых и противоречивых проблем, таких как дилемма безопасности и свободы, коллизия международного и национального права, парадокс анонимности. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимо создать конкретные технологические

и правовые инструменты, которые позволят гибко и оперативно реагировать на современные угрозы в киберпространстве, не жертвуя при этом свободой и достоинством человека в цифровую эпоху.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
2. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 26.11.2025).
3. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 26.11.2025).
4. Мамычев, А.Ю. Конституционное право : учебник / А.Ю. Мамычев. – М. : Юстиция, 2018. – 409 с.
5. Павликов, С.Г. Конституционное право : учебное пособие / С.Г. Павликов. – М. : КноРус, 2019. – 236 с.
6. Паламарчук, С.А. Совершенствование конституционно-правового регулирования права на информацию в сети Интернет / С.А. Паламарчук // Северо-Кавказ. юрид. вестн. – 2015. – № 4. – С. 108–114.
7. Право в сфере Интернета : сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2018. – 528 с.

Серов Сергей Александрович,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ ПО ПРАВОВОМУ
ПРОСВЕЩЕНИЮ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – профильный закон) регулирует общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации, устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие

правила её функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

Под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность.

Профилактика правонарушений определяется как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Определяются направления и формы профилактического воздействия. Одним из направлений деятельности субъектов профилактики правонарушений является повышение уровня грамотности и развитие правосознания граждан. При этом законом предусмотрена форма воздействия в виде правового просвещения и правового информирования.

В целях регулирования правоотношений по профилактике правонарушений профильным законом также дается определение правового просвещения и правового информирования — это деятельность субъектов профилактики правонарушений или лиц, участвующих в профилактике правонарушений, посредством которой они доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Определяются формы правового просвещения и информирования в виде доведения до сведения граждан и организаций посредством применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера [1].

Органам прокуратуры отводится особая роль в профилактике правонарушений. Закон предусматривает, что прокуратура является субъектом этой деятельности, осуществляющим профилактику правонарушений как посредством обеспечения надзора за соблюдением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами, так и непосредственно как субъект профилактики правонарушений, обладая его полномочиями и действуя в пределах своей компетенции (так называемые ненадзорные функции) [2].

Приказами Генерального прокурора Российской Федерации № 7 от 16.01.2012 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» и № 471 от 2 августа 2018 г. «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» надзор за исполнением законов о противодействии

преступности, в том числе о её предупреждении, определяется как приоритетное направление в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Работу по правовому просвещению как одно из ненадзорных полномочий рассматривают как неотъемлемую часть системы профилактики правонарушений [3; 4].

При анализе указанных приказов можно выделить виды деятельности, осуществление которых предписывается Генеральной прокуратурой Российской Федерации:

1) работа по разъяснению законодательства во взаимодействии с общественными и правозащитными организациями;

2) ежегодное информирование о состоянии законности в сфере борьбы с преступностью органов представительной (законодательной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

3) оказание органам представительной (законодательной), исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, а также командованию соединений, воинских частей и учреждений, руководителям предприятий и организаций военно-промышленного комплекса содействия в разработке и реализации региональных и местных программ борьбы с преступностью, иных решений по вопросам предупреждения правонарушений с учётом состояния законности и правопорядка на соответствующей территории;

4) доведение в доступной форме до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты их прав и свобод, прежде всего в социальной сфере, в сферах защиты общества и государства от противоправных посягательств, предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, противодействие коррупции, терроризму и экстремистской деятельности, незаконной миграции, использованию информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для совершения противоправных деяний, охрану окружающей среды, обеспечение реализации мер государственной поддержки предпринимателей и снижение административного давления на бизнес;

5) участие на регулярной основе в мероприятиях (научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, парламентских слушаниях и т. д.), проводимых по правовому просвещению и правовому информированию, в том числе органами местного самоуправления, уполномоченными по защите прав человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, средствами массовой информации, научными и образовательными организациями, общественными объединениями, предпринимательским сообществом и иными институтами гражданского общества [3; 4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что действующим профильным законом и управленческими актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению и информированию определяется как форма профилактического воздействия, направленная на выявление и устранение причин и условий,

способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия как на объекты, так и на субъекты профилактики правонарушений в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения, повышения уровня грамотности и развития правосознания граждан, привития гражданам уважения к защищаемым правом социальным ценностям.

В этой связи определение пределов и потенциала профилактической деятельности органов прокуратуры, а также поиск правовых и практических способов и средств их усовершенствования представляются исключительно актуальным направлением научных исследований.

Список использованных источников:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://pravo.gov.ru>.

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон № 2202-1 от 17.01.1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://pravo.gov.ru>.

3. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности : приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 7 от 16.01.2012 (ред. от 25.11.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://pravo.gov.ru>.

4. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 471 от 2 августа 2018 г. (ред. от 09.06.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://pravo.gov.ru>.

Сильченко Елизавета Михайловна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Шадрин И.А.)

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Приостановление предварительного следствия как элемент системы уголовного судопроизводства обеспечивает разрешение процессуальных задач в условиях возникновения препятствий к производству предварительного следствия.

Также приостановление производства по уголовному делу является гарантом защиты прав как подозреваемого (обвиняемого), так и потерпевшего. В первом случае приостановление исключает возможность незаконного преследования лица, в случае с потерпевшим – не нарушает право на защиту от преступления.

В то же время на практике нередко решение о приостановлении предварительного следствия применяется, к примеру, в целях продления сроков расследования в обход порядка, установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Принятие решения о приостановлении предварительного следствия в указанных целях приводит к нарушению конституционных прав участников уголовного судопроизводства, включая право на доступ к правосудию, что обуславливает важность прокурорского надзора за законностью принимаемых органами предварительного расследования решений.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ [1] прокурор в пределах установленной компетенции осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Несмотря на то, что пределы надзорных полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия несколько уже, чем в отношении органов дознания, закон предоставляет прокурору инструменты, позволяющие влиять на ход предварительного следствия [2]. Это и внесение требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК), изъятие и передача уголовного дела в порядке п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК, а также полномочие по отмене постановления руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия.

Приостановление производства по уголовному делу по своей сути представляет собой временный перерыв в производстве предварительного следствия, основания для его пересмотра предусмотрены ст. 208 УПК РФ.

Принятие уполномоченными должностными лицами процессуального решения о приостановлении предварительного следствия должно быть предметом пристального внимания со стороны прокурора. В таком понимании надзорная деятельность прокурора за законностью приостановления предварительного следствия состоит в точном неукоснительном обеспечении законности при временном перерыве в производстве по уголовному делу [3].

Целями данной деятельности являются: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения; принятие в пределах полномочий мер к восстановлению нарушенных прав, возмещению ущерба и компенсации морального вреда.

Проверяя законность, обоснованность и мотивированность процессуального решения о приостановлении расследования, необходимо уделять внимание таким элементам, как:

- процессуальный статус должностных лиц, уполномоченных принимать процессуальные решения, включающий их процессуальные полномочия до и во время приостановления производства;
- сроки, условия и основания принятия решения о приостановлении производства;
- форму принятия решений и порядок их обжалования;

- соблюдение прав и выполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства до принятия решения о приостановлении производства;
- совокупность необходимых процессуальных решений и действий, порядок их совершения до и после принятия решения о приостановлении производства.

Анализируя процесс приостановления предварительного следствия, необходимо отметить, что проверке подлежат следующие этапы уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц:

- до принятия решения о приостановлении производства;
- на этапе принятия решения о приостановлении;
- после принятия решения о приостановлении;
- при возникновении обстоятельств, вызывающих необходимость возобновления производства [4].

Так, до приостановления производства по уголовному делу органы предварительного расследования должны совершить ряд процессуальных действий, включая производство следственных действий, если нет необходимости в их участии подозреваемого (обвиняемого), принять меры к их розыску либо установлению лица, совершившего преступление, выяснить факты происхождения и использования арестованного имущества, решить вопросы об изменении правоограничений, в том числе имущественного характера.

Для указанных целей следователю, дознавателю надлежит провести комплекс процессуальных мероприятий, представляющий собой штатную процессуальную деятельность следователя или дознавателя. В результате данной деятельности и устанавливаются обстоятельства, обосновывающие приостановление производства по уголовному делу.

По этой причине обстоятельство, предусмотренное ч. 5 ст. 208 УПК РФ, выступает одним из условий законности решения о приостановлении расследования. Однако невыполнение органами предварительного расследования именно данных законодательных условий приостановления предварительного расследования в основной массе является причиной отмены надзирающим прокурором решений о приостановлении предварительного расследования.

В силу положений ч. 1.1 ст. 211 УПК при признании постановления о приостановлении предварительного расследования незаконным или необоснованным прокурор отменяет его в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела. В то же время законодатель не регламентировал временные рамки для возобновления следователем (дознавателем) производства по уголовному делу после поступления соответствующего постановления прокурора, что является предпосылкой для возобновления производства по уголовному делу по прошествии значительного времени после отмены прокурором решения о приостановлении предварительного расследования.

Данное обстоятельство обуславливает усиление со стороны прокурора контроля за своевременным возобновлением производства по уголовному делу, что, в свою очередь, обеспечит соблюдение конституционных прав участников уголовного судопроизводства [5].

Таким образом, прокурорский надзор как гарантия обеспечения прав, свобод и законных интересов личности является деятельностью за соблюдением законности как при производстве по уголовному делу, так и при его временном перерыве.

Закрепленные в УПК возможности прокурора, с помощью которых он осуществляет надзор за соблюдением законов в досудебных стадиях, являются формой реализации одной из главных задач уголовного процесса – охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025).

2. Лебедев, И., Лопатин, Р. Полномочия прокурора в период приостановления расследования. Почему ограничение в 14 суток целесообразно исключить из УПК. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/polnomochiya-prokurora-v-period-priostanovleniya-rassledovaniya/>

3. Агутин, А.В. Понятие и цели прокурорского надзора за исполнением законов при приостановлении и возобновлении предварительного следствия и дознания / А.В. Агутин // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

4. Кунов, И.М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. – Ульяновск, 2019.

5. Савенков, С.С. Полномочия прокурора в досудебных стадиях расследования уголовных дел / С.С. Савенков // Право и Управление, 2024, № 7.

Смиренская Виктория Юрьевна,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Права и свободы человека и гражданина являются фундаментальной основой любого демократического общества. Конституция Российской Федерации закрепляет широкий спектр прав и свобод, гарантирующих каждому человеку жизнь, личную неприкосновенность, свободу совести, вероисповедания, свободное выражение мнений и убеждений. Однако реализация этих гарантий невозможна без эффективного механизма контроля и защиты со стороны государственных институтов.

Одним из ключевых элементов такого механизма выступает система органов прокуратуры Российской Федерации. Являясь важным звеном правоохранительной системы, прокуратура призвана обеспечивать неукоснительное исполнение законов, защищать права и свободы граждан. В условиях современного развития общества роль прокуратуры приобретает особую значимость, поскольку именно от её деятельности зависит укрепление правового государства и доверия граждан к правовой системе.

В настоящее время вся многогранная правоохранительная деятельность российской прокуратуры – это одна из важнейших гарантий защиты прав и свобод граждан. Государство и общество заинтересованы в том, чтобы надзорная и другая деятельность прокуратуры были максимально эффективными, что приведет к реальному укреплению законности и обеспечению верховенства закона как главного принципа правового государства [4].

Из содержания ст. 2 Конституции Российской Федерации следует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются конституционными обязанностями Российской Федерации.

Предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами права человека и гражданина обеспечиваются экономическими, политическими, социальными и иными структурами государства. К их числу относятся также органы прокуратуры во главе с Генеральным прокурором Российской Федерации, на которые возложены обязанности по защите указанных прав и свобод от любых посягательств.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре) также регламентируется рассматриваемый институт. Так, наличие в данном законе отдельной главы, посвященной прокурорскому надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, свидетельствует о том, что данному направлению уделяется значительное внимание.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина представляет собой направление деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Важнейшая цель деятельности органов прокуратуры – это защита прав и свобод человека и гражданина, которая находит свое отражение в Законе о

прокуратуре, содержащем положение о том, что защита прав и свобод человека и гражданина относится к основным целям прокурорской деятельности.

Пути достижения данной цели определены Генеральным прокурором Российской Федерации в приказах, регламентирующих порядок осуществления надзора в рассматриваемой сфере. Органы прокуратуры в данном направлении деятельности решают следующие задачи:

- реальное соблюдение предусмотренных законом прав и свобод человека и гражданина всеми органами и должностными лицами;
- обеспечение законности деятельности всех объектов и субъектов, связанных с реализацией прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение законности всех правовых актов, связанных с установлением, прекращением или изменением прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение законности, полноты и своевременности разрешения обращений граждан на нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- своевременное выявление фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- устранение нарушений прав и свобод и полное возмещение причиненного вреда;
- профилактика нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Эффективность данного направления прокурорского надзора обусловлена исчерпывающим решением поставленных задач, что требует максимально действенно организовать работу прокурора в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также постоянно совершенствовать деятельность по принятию мер выявления и реагирования на нарушения закона.

Кроме того, деятельность прокурора в данном направлении прокурорского надзора регулируется ведомственными актами Генпрокурора Российской Федерации, основным является № 195 от 7 декабря 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

Прокуратура наделена широким инструментарием, позволяющим добиваться эффективной защиты и восстановления прав граждан. В их числе как прокурорские проверки, так и акты реагирования, которые в совокупности являются действенным рычагом воздействия на факты нарушения прав человека. Эффективность прокурорского реагирования также подкрепляется обязательностью исполнения требований прокурора под угрозой ответственности за их неисполнение [4].

В заключение хотелось бы отметить, что во многом важная роль органов прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека и гражданина обусловлена статусом органов прокуратуры в системе государственных органов Российской Федерации, связанным с неподконтрольностью иным государственным структурам. В механизме защиты конституционных прав и свобод обусловлена тем, что органами прокуратуры принимаются меры по обеспечению законности и устойчивости правопорядка, устранению нарушений закона, привлечению виновных к ответственности, а также восстановлению нарушенных прав граждан,

предприятий, учреждений и организаций. Особый характер надзорной деятельности органов прокуратуры предопределяет значимость данного вида государственной деятельности в обеспечении неукоснительного соблюдения всеми субъектами правоотношений конституционных прав и свобод человека и гражданина и, как следствие, воплощении положений Конституции Российской Федерации в жизнь.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генпрокурора России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 10.09.2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

4. Калманова, А.С., Моргоев, А.Т. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в современной России / А.С. Калманова, А.Т. Моргоев // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 231–233. – URL: <https://cyberleninka.ru>

5. Колесников, Е.В., Акланов, А.А. Статус прокуратуры Российской Федерации и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Е.В. Колесников, А.А. Акланов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 246–254. – URL: <https://cyberleninka.ru>

Сморудова Элина Витальевна,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ОТ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Свободой слова называют право человека свободно выражать свои мысли. Оно включает в себя свободу выражения как в устной, так и в письменной форме. На протяжении веков право человека свободно выражать свои мысли было целью восстаний, предметом философских трактатов и главным требованием прогрессивных движений. Результатом этой борьбы стало международное и конституционное признание свободы слова, как, например, в статье 19 Всеобщей декларации прав человека или статье 29 Конституции Российской Федерации.

Однако на смену эпохе цензуры пришла эпоха информационного изобилия, которая с ещё большей остротой поставила вопрос о пределах этой свободы. И ключевым вызовом для современного правового регулирования стала проблема распространения недостоверной информации, которая ставит задачу поиска баланса между обеспечением права граждан на достоверную информацию и защитой конституционного права на свободу мысли и слова.

В последние годы ложная информация захватила Интернет. Создатели такой информации имеют возможность её широкого распространения через сайты социальных сетей. Легкость создания и распространения ложной информации привела к неконтролируемому росту рынка дезинформации в отношении его объема и влияния. Из-за популизаторства ложной информации в новостях граждане становятся уязвимыми, так как лишаются возможности получать точные сведения о политике. То есть можно сделать вывод о том, что опасность представляет не сама ложь, а её способность подрывать ключевые механизмы функционирования демократии, которая основывается на информированном волеизъявлении масс [2, с. 143]. Среди конкретных опасностей недостоверной информации можно выделить её способности одновременно:

1. манипулировать волеизъявлением граждан (сфабрикованные новости искажают информацию, лишая граждан возможности принимать взвешенные решения на выборах. Некорректная информация, касающаяся места, времени и регламента голосования, может иметь негативные последствия для явки избирателей);

2. разрушать доверие к ключевым демократическим институтам – прессе и избирательной системе (ложь сеет недоверие к традиционным СМИ и избирательной системе, лишает общество независимого контроля за властью и способствует росту коррупции);

3. причинять прямой физический и моральный вред (сфабрикованные новости могут вызывать реальное насилие. Например, теория заговора «Пиццагейт», ложно утверждавшая, что демократическая партия организовала сеть педофилов через пиццерию, привела к тому, что вооруженный человек устроил стрельбу в ресторане);

4. делать страну уязвимой для внешней агрессии в информационной сфере (целенаправленно созданные ложные сведения извне подрывают веру граждан в государство и разжигают конфликты, ослабляя страну перед лицом внешней агрессии и позволяя враждебным государствам манипулировать общественным сознанием).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что распространение недостоверной информации является многогранным инструментом дестабилизации, который подрывает основы демократического общества.

Учитывая масштаб перечисленных выше угроз, одной из ключевых задач правового государства является выработка эффективных механизмов правового противодействия распространению недостоверной информации. Эти механизмы должны полностью соответствовать современным вызовам, но при этом не подрывать те демократические ценности, которые они должны защищать.

Правовое обеспечение защиты информационного пространства России от недостоверной информации является многоуровневой и динамично развивающейся системой, которая основана на сочетании запретительных мер и административного контроля. Её формирование основано на реакции государства на современные вызовы и характеризуется активным развитием законодательства в сфере защиты информационного пространства на протяжении последних двух десятилетий.

Ключевым законом, задающим рамки регулирования, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». На его основе выстраивается следующая система ограничений:

1. Расширяется административная ответственность.
2. Возлагаются обязанности на организаторов информационного обмена.
3. Вводятся меры прямого принуждения и блокировки.
4. Вводятся гражданско-правовые механизмы самозащиты личности.
5. Вводятся специализированные отраслевые запреты (например, реклама).
6. Закрепляются профессиональные стандарты для СМИ.

Важной чертой данной системы также является её динамизм и способность оперативно реагировать на возникающие вызовы. «Введение статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за публикацию недостоверной общественно значимой информации, расширило правовые основания для борьбы с дезинформацией». Эти нормы были оперативно разработаны в ответ на такие кризисы, как пандемия COVID-19 и начало специальной военной операции, для противодействия конкретным видам вредоносной дезинформации [3, с. 12].

В заключение следует отметить, что правовое обеспечение защиты от недостоверной информации представляет собой сложный и противоречивый путь поиска баланса между двумя фундаментальными конституционными ценностями: свободой слова и правом на достоверность информации. С одной стороны, демократическое государство не может существовать без свободного обмена мнениями, а с другой – оно уязвимо перед целенаправленной дезинформацией, способной манипулировать волей граждан, разрушать государственные институты и провоцировать насилие.

Ответом государства на этот вызов стало формирование разветвлённой системы правового регулирования, включающей как силовые, ограничительные инструменты (административная и уголовная ответственность, блокировки), так и предупредительные, восстановительные механизмы (гражданско-правовая защита, профессиональные стандарты для СМИ).

Однако важно отметить, что эффективность этой системы имеет следующие ограничения: неконтролируемый рост объема информации в цифровой среде, её межгосударственный характер, а также сложность оперативно отличить злонамеренную ложь от добросовестного заблуждения. В результате возникает риск, что правовые инструменты, призванные защищать общество, могут использоваться для чрезмерного контроля или подавления инакомыслия. Таким

образом, правовое обеспечение защиты от недостоверной информации – это не конечный результат, а непрерывный процесс совершенствования. Его успех в долгосрочной перспективе будет зависеть от способности сохранить хрупкое равновесие: обеспечивать безопасность и целостность информационного пространства, не подменять собой общественные дискуссии и не лишать граждан права самостоятельно искать, получать и распространять информацию.

Список использованных источников:

1. Громова, Н.С. Свобода слова и ее пределы в интернет-пространстве / Н.С. Громова // БИТ. – 2022. – № 4 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru>
2. Манзи, Д. Управление рынком дезинформации: первая поправка и борьба против фейковых новостей / Д. Манзи // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru>
3. Государев, Т.Л. Противодействие дезинформированию: правовые механизмы, тенденции и перспективы / Т.Л. Государев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru>

Соболев Олег Евгеньевич,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО ВИДЖИЛАНТИЗМА КАК УГРОЗА КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВАМ ЛИЧНОСТИ

В современной научной литературе и нормативных правовых актах отсутствует правовая квалификация такого термина, как цифровой виджилантизм. Однако, на наш взгляд, приходит время определиться с его терминологией. Так, по мнению ряда авторов, цифровой виджилантизм – это не просто «травля», а форма самоуправства, перенесенная в цифровую среду.

В Уголовном кодексе Российской Федерации понятие «цифровое самоуправство» не закреплено в законе, но на практике под действие ст. 330 Уголовного кодекса Российской Федерации могут подпадать самоуправные действия, совершенные в цифровом пространстве, если они причинили существенный вред и были совершены исходя из желания осуществить свое «право». Более того, методы виджилантов (например, доксинг) часто вступают в прямой конфликт со ст. 23 и 24 Конституции Российской Федерации, гарантирующими право на неприкосновенность частной жизни [1].

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Виджилантизм же представляет собой попытку общества присвоить судебные функции, создавая

квази-судебные институты (так называемый «народный суд» в комментариях), где отсутствуют презумпция невиновности и право на защиту.

По мнению А.В. Топилиной, этот процесс тесно связан с феноменом «культуры отмены», демонстрирующим возможность общественного мнения определять этические ориентиры и подчинять им публичных и частных лиц, зачастую в обход правовых механизмов регулирования [4]. В цифровом виджилантизме действует «презумпция виновности» (жертва должна оправдываться). Закон же распределяет обязанности иначе, но этот механизм часто не работает в глазах общественности. Е.Е. Рынке справедливо указывает, что по закону «бремя доказывания достоверности лежит именно на ответчике», в реальности цифрового виджилантизма этот принцип игнорируется [3].

Толпа не требует доказательств от обвинителя (автора поста), она требует оправданий от жертвы, что создает правовой дисбаланс. Е.Е. Рынке отмечает, что существуют специфические сложности с доказательствами именно в сети Интернет. Это связано с характерной чертой сети – анонимностью. Чтобы просто начать защиту, нужно просмотреть протоколы доступа, проверить провайдеров и установить владельцев ресурса. Пока жертва ищет IP-адреса и владельцев сайта, её репутация уже уничтожена вирусным распространением [3]. Простой скриншот суд может не принять. Автор указывает, что для фиксации факта нарушения требуется привлечение нотариуса согласно ст. 102 Основ законодательства о нотариате. Процедура включает составление протокола осмотра интернет-страницы. Протокол должен содержать массу формальностей: место, дату, данные о нотариусе, сведения о лицах, участвующих в осмотре. В итоге мы видим, что это медленный и дорогостоящий процесс, который проигрывает мгновенной скорости клика «поделиться». Даже если суд выигран, существует ряд проблем. Даже при публикации опровержения или удалении информации с сайта, недостоверные данные продолжают выдаваться поисковыми системами. Правовой механизм (удаление, опровержение) не может полностью «очистить» цифровую репутацию, так как информация уже скопирована и проиндексирована.

Анализ научной литературы приводит к выводу о том, что следует ввести в законодательство, например в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», новые понятия, характеризующие организованную травлю, и возложить на администраторов соцсетей обязанность удалять такой контент по жалобе пользователя в течение 24 часов. В случае отказа – вводить оборотные штрафы для платформ. Цифровой виджилантизм возможен только благодаря алгоритмам соцсетей, которые продвигают скандальный контент. Это необходимо для защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни лица.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/document>

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru>.

3. Рынке, Е.Е. Особенности доказывания и доказательств по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в СМИ / Е.Е. Рынке // Вестник науки. – 2022. – № 6 (51). – Т. 2. – С. 166–170.

4. Топилина, А.В. «Культура отмены» как репрессивный инструмент «новой этики» / А.В. Топилина // Социодинамика. – 2021. – № 5. – С. 23–35.

Сурихина Вероника Андреевна,
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Осадчук Е.А.)

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОЗНАНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Современный мир, характеризующийся стремительным развитием в области нейронаук и искусственного интеллекта, приводит к появлению совершенно новых угроз правам и свободам человека и гражданина. Технологии, нейровизуализация и систематический анализ нейроданных, получили возможность приобретать доступ к тому, что ранее считалось исключительно внутренней сферой личности – к ее мыслям, эмоциям, чувствам и психическим процессам. Это создает предпосылки для возникновения ранее неизвестных форм контроля, манипуляции и дискриминации.

Классическая система прав человека, сформировавшаяся в XX веке на основе Всеобщей декларации прав человека, закрепила фундаментальные гарантии, направленные на защиту личности от внешних посягательств. Одной из ключевых среди них является право на неприкосновенность частной жизни.

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Это положение конкретизируется в статье 24, которая прямо запрещает «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия» [1].

Стремительное развитие нейротехнологий, открывающее возможности для вмешательства в сферу человеческого сознания, определяет возникновение новых правовых категорий. Речь идет о формировании особой группы прав, условно обозначаемой как нейроправа, призванных обеспечить правовую защиту личности от прогрессирующих нейротехнологий.

Нейротехнологии – это быстро развивающаяся область, посвященная пониманию устройства мозга и созданию технологий, которые с ним взаимодействуют. Они становятся одним из важнейших направлений

приближающейся технологической революции, так как помогают решить задачи качественного увеличения производительности труда за счет соединения человеческого мозга и компьютера, успешной реабилитации лиц, утративших конечности или органы чувств, обеспечения всеобщей доступности нейрорегуляции бытовым пространством и т. д. [2, с. 2]

Исследования на людях имеют основополагающее значение для изучения мозга с помощью инновационных нейротехнологий, цель которых – понимание механизмов работы мозга и разработка методов лечения расстройств и нарушений его работы. Эти исследования подразумевают внедрение новых и расширение многообразия уже используемых инвазивных и неинвазивных нейронных устройств на людях. И здесь на первый план выходят важные этические моменты.

Основные этические дилеммы включают в себя:

1. Ментальную приватность. Она означает, что должна учитываться защита мыслей, эмоций и нейроданных от несанкционированного доступа.

2. Информированное согласие. Дилемма данного аспекта включает в себя сложность получения осознанного согласия использования сложных технологий на человеческий мозг.

3. Автономия личности. Она включает в себя риски манипулирования поведением, мыслями, эмоциями, чувствами или принятие решений с помощью нейромодуляции, то есть использования медицинских процедур, которые изменяют активность нервной системы [3, с. 2].

4. Безопасность и подотчетность. Тут важно учитывать ответственность за вред, причиненный в результате использования нейротехнологий.

Право на неприкосновенность сознания не является простым отрицанием внешнего вмешательства. Это – комплексное право, включающее в себя несколько взаимосвязанных аспектов, направленных на защиту психического и интеллектуального суверенитета личности. Ключевым требованием в использовании нейротехнологий является обеспечение прозрачности. Эта прозрачность достигается за счет комбинации принципов, рекомендаций, правил и практических мер.

Основой для обеспечения прозрачности на мировом уровне служит Рекомендация ЮНЕСКО об этике нейротехнологий, которая вступила в силу 12 ноября 2025 года. Этот документ был создан для того, чтобы защитить права человека и предотвратить неправомерное использование данных мозга [4].

Рекомендация включает в себя следующие положения:

– Запрет на немедицинское применение нейротехнологий у детей и подростков, так как их мозг всё ещё находится в стадии развития.

– Недопустимость использования нейротехнологий на рабочем месте для мониторинга продуктивности или создания персональных профилей сотрудников.

– Обеспечение доступа к нейротехнологиям людям, находящимся в уязвимом положении, и тем, у кого есть неврологические заболевания.

– Обеспечение прозрачности и добровольного согласия пользователей при проведении исследований и разработок с участием групп и сообществ.

– Защита работников от несанкционированного мониторинга нейроактивности.

– Предупреждения о продуктах, способных вызывать зависимость или изменять поведение.

В Российской Федерации также придается первостепенное значение искусственному интеллекту и технологиям в целом. Это подтверждает создание Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также принятие Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» [5]. Перечисленные нормативные правовые акты положили начало формированию правового регулирования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации. Нейротехнологии, наряду с искусственным интеллектом, способны стать наиболее передовыми технологиями четвертой промышленной революции. Их ценность заключается в том, что в эру развития искусственного интеллекта они позволяют усилить естественный интеллект и соединить его с искусственным в одну систему.

Формирование и закрепление права на неприкосновенность сознания представляет собой необходимый ответ правовой системы на вызовы, порождаемые стремительным развитием нейротехнологий. Эта новая категория прав становится логическим развитием в цифровую эпоху, выступая следующим рубежом защиты человеческого достоинства и автономии личности.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Филипова, И.А. Нейротехнологии: развитие, применение на практике и правовое регулирование / И.А. Филипова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 2022. – С. 20. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

3. Шабалов, В.А., Исагулян, Э.Д. Нейромодуляция – современные методы хирургии боли / В.А. Шабалов, Э.Д. Исагулян // Тихоокеанский медицинский журнал, 2018. – С. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru>

4. Этика нейротехнологий / UNESCO – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.unesco.org/ru/ethics-neurotech>

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024). –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

6. Сидорова, Т.А. Этикофилософские аспекты трансфера нейротехнологий через биомедицинское улучшение / Т.А. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета, 2021. – С. 9. – URL: <https://cyberleninka.ru>

Телешева-Мечик Дарина Александровна,
студентка 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Басов А.В.)

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Прежде чем мы начнем рассматривать данную тему, целесообразно указать на её актуальность. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина является одной из самых актуальных на сегодняшний день. Это связано с тем, что на современном этапе развития государства права человека становятся предметом особого внимания как на национальном, так и на международном уровне.

Согласно статье 2 Конституции РФ: «Защита прав и свобод человека – это обязанность Российской Федерации» [1]. Это свидетельствует о том, что права и свободы человека и гражданина являются приоритетным направлением государства, все органы государственной власти, включая правоохранительные, правозащитные и иные, обязаны их защищать.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации»: «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [2]. Данное определение подтверждает факт того, что прокуратура выступает в качестве правозащитного органа, а также доказывает свою общественную и правовую значимость. Одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Из года в год Генеральные прокуроры Российской Федерации отмечают, что в центре прокурорского надзора была и остается правозащитная деятельность, основные усилия направлены на совершенствование механизмов прав и свобод граждан [3, с. 4].

В свете сложившейся обстановки Генеральный прокурор Российской Федерации при вступлении в должность в 2025 году отметил также, что «с начала проведения специальной военной операции органы прокуратуры всегда были

глубоко погружены в защиту прав участников специальной военной операции. Здесь прокуроров в первую очередь отличал неравнодушный и чуткий подход. И самое главное, прокуроры не ограничиваются бюрократическими рамками, стараются решить вопрос в ручном режиме» [4, с. 43].

Это доказывает, что полномочия и функции органов прокуратуры достаточно обширны.

По мнению Н.В. Мельникова, «нет необходимости отдельно выделять функцию по защите прав и свобод граждан. Например, надзор за исполнением законов, надзор за органами, осуществляющими дознание, оперативно-разыскную деятельность, предварительное следствие, направлены именно на защиту прав и свобод граждан» [5, с. 43].

Проанализировав Конституцию РФ, федеральные законы, специальную и научную литературу, можно с уверенностью сказать, что органы прокуратуры как специализированный орган, осуществляют контроль и надзор за соблюдением прав человека.

С.Н. Решетников писал, что «участие прокуроров в рассмотрении дел осуществляется в соответствии с процессуальным законодательством, из которого усматривается роль прокурора как стража законности, но никак не судьи» [6, с. 113].

Исходя из федерального законодательства, регламентирующего деятельность органов прокуратуры, прокурор уполномочен рассматривать жалобы и заявления о нарушении законов. В каждом конкретном случае рассмотрение происходит индивидуально. В ходе проверки органы прокуратуры выявляют виновных в совершении правонарушений и привлекают их к ответственности. Однако необходимо заметить, что они не подменяют иные государственные органы, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением прав и свобод граждан, не вмешиваются в хозяйственную деятельность организаций.

Вмешательство прокуратуры возможно лишь в том случае, когда возможности иных органов исчерпаны или недостаточны, либо же принятые органами государственной власти решения не соответствуют требованиям закона.

Прокуратура не относится ни к одной ветви власти, но в то же время функции по контролю и надзору за соблюдением прав человека распространяются на органы власти всех ветвей.

В.П. Беляев отмечает, что «главная цель прокурорского надзора – обеспечение надзора за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, прав и свобод граждан, охраняемых законных интересов общества и государства, в связи с чем и предлагается возратить прокурорскому надзору наименование высший надзор» [7, с. 249].

А.Ф. Ефремов считает, что «среди видов государственного надзора особо следует выделить прокурорский надзор как самый эффективный вид надзора» [8, с. 49]. Алгоритм рассмотрения жалобы граждан следующий: прокурор рассматривает жалобу гражданина, проверяет факт нарушения, разъясняет гражданину его права и в дальнейшем привлекает виновное лицо к ответственности. Органы прокуратуры вправе применять один из четырех актов реагирования, описанных в законе.

В то же время при нарушении прав и свобод человека, который по состоянию здоровья либо же возрасту не может самостоятельно отстаивать свои права, прокурор от его имени выступает и поддерживает иск.

Рассмотрим несколько примеров.

В Решении № 2-1007/2020 от 18 ноября 2020 года Буйского районного суда Костромской области указано следующее: «Нерехтский межрайонный прокурор в интересах несовершеннолетней Б. Е. обратился в суд с иском к ответчику о взыскании компенсации морального вреда. В результате преступных действий ответчика малолетняя Б. Е. испытала нравственные и физические страдания, которые негативно повлияли на её психику и половое развитие. Суд удовлетворил исковые требования прокурора, взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей в пользу несовершеннолетней Б. Е., а также пошлину в размере 300 рублей в доход местного бюджета» [9].

В Докладной записке заместителя прокурора Республики Дагестан за 1 полугодие 2013 года начальнику главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства указано следующее: «В ходе осуществления надзора за соответствием правовых актов органов государственной власти Республики Дагестан, органов местного самоуправления и ведомственных правовых актов требованиям законодательства, регулирующего защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, прокуратурой Республики Дагестан выявлены противоречия с действующим законодательством в Законе Республики Дагестан от 29 декабря 2012 г. № 104 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Дагестан». Статьей 4 указанного Закона предусматривалось, что Уполномоченный направляет заявителю мотивированный отказ в принятии жалобы к рассмотрению, если заявителем не указаны фамилия, имя, отчество (при наличии) и почтовый или электронный адрес, по которому должен быть направлен ответ.

Данная норма противоречила требованиям ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно которым в случае, если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, и почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается. Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией.

По результатам изучения Закона прокуратурой республики в Народное Собрание Республики Дагестан принесен протест, который рассмотрен и удовлетворен» [10].

Таким образом, мы видим, что полномочия органов прокуратуры довольно обширны.

В завершение данной статьи необходимо подчеркнуть следующее.

В первую очередь контрольные и надзорные функции должны быть выполнены теми органами, на которые возложены такие обязанности. В случае,

когда такие органы не справляются со своими обязанностями либо же нарушают своими действиями права человека, вступает в правоотношение прокуратура.

Прокуратура с помощью методов прокурорского реагирования не только добивается устранения нарушений прав и свобод человека и гражданина, но и в рамках закона осуществляет охрану таких прав.

В то же время прокуратуре не всегда удается успешно обеспечить верховенство закона, защитить права и свободы человека. Таким образом, прокуратура является важнейшим институтом защиты прав и свобод человека и гражданина, который стоит на страже правоохранительной деятельности.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

3. Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки в Совете Федерации Федерального Собрания РФ // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 4–5.

4. Верхняя палата поработала на высшем уровне / Интернет-ресурс Коммерсантъ // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8061308> (дата обращения: 01.12.2025).

5. Мельников, Н.В. Прокуратура и ее роль в обеспечении конституционных прав и свобод граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. – 48 с.

6. Решетников, С.Н. О некоторых конституционно-правовых проблемах функционирования прокуратуры Российской Федерации / С.Н. Решетников // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 4. – С. 112–115.

7. Беляев, В.П. Контрольная и надзорная деятельность: к вопросу о разграничении понятий / В.П. Беляев // Право и политика. – 2014. – № 2 (170). – С. 248–251.

8. Ефремов, А.Ф. Проблемы совершенствования контроля и надзора за соблюдением законов / А.Ф. Беляев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 4. – С. 48–50.

9. Решение № 2-1007/2020 от 18 ноября 2020 года Буйского районного суда Костромской области // Судебные и нормативные акты РФ.

10. Докладная записка заместителя прокурора Республики Дагестан за I полугодие 2013 года начальнику главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства // Официальный сайт прокуратуры РД. – URL: <http://dagproc.ru/> (дата обращения: 01.12.2025).

Фанина Анастасия Евгеньевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Паращевина Е.А.)

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Коррупция представляет собой одно из наиболее опасных явлений, оказывающих деструктивное влияние на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Многообразные формы коррумпированного воздействия со стороны институтов публичной власти и их представителей создают системные препятствия для свободного и полного осуществления гражданами своих правомочий. В условиях распространённости коррупционных практик нарушается принцип равенства перед законом, происходит подмена правовых норм теневыми механизмами, что ведёт к снижению эффективности государственного управления и подрыву доверия к институтам власти [1, с. 42].

Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается данными социологических исследований. По сведениям Фонда «Общественное мнение», 26% опрошенных россиян считают, что риск стать жертвой вымогательства взятки сегодня выше, чем десять лет назад, противоположного мнения придерживаются лишь 16%, а 27% полагают, что ситуация не изменилась [4]. Эти данные свидетельствуют об устойчивом восприятии коррупции как повседневной угрозы, затрагивающей интересы широких слоёв населения.

Феномен коррупции не является статичным. Он подвержен постоянной трансформации под влиянием комплекса экзогенных и эндогенных факторов. Наличие универсальных и специфических характеристик позволяет рассматривать коррупцию как неизбежный атрибут любого общества, обладающего развитым бюрократическим аппаратом.

Коррупция выступает одним из ключевых факторов, тормозящих социально-экономическое развитие государства, препятствующих реализации инвестиционных программ, создающих барьеры на пути экономической интеграции и оказывающих негативное влияние на международный имидж страны. В результате коррупционных деформаций искажается механизм распределения общественных ресурсов, что ведёт к нарушению принципов справедливости и равного доступа граждан к государственным услугам.

Взаимосвязь коррупции и прав человека носит двусторонний характер. С одной стороны, высокий уровень коррупции объективно подрывает реализацию и защиту конституционных прав и свобод граждан: от равного доступа к правосудию до получения качественных социальных услуг. С другой стороны, низкая эффективность механизмов защиты прав и свобод создаёт благоприятную среду для распространения коррупционных практик. Коррупционные действия должностных лиц нередко

непосредственно ведут к нарушению конституционных прав граждан, а многие факты нарушения прав человека содержат коррупционные элементы [3, с. 35].

Ключевой фактор, определяющий масштабы коррупции и степень соблюдения прав граждан, – состояние законности. В условиях, когда взаимодействие государства и общества основывается не на правовых нормах, а на теневых, неформальных моделях поведения, права человека теряют гарантированность. Формируется параллельная система норм, противоречащая закону и подменяющая собой легальные механизмы защиты.

Кроме состояния законности, важным элементом взаимосвязи является уровень правовой культуры. Низкая правовая культура как в обществе, так и в органах публичной власти способствует воспроизводству коррупции и снижению эффективности защиты прав человека. Последствия коррумпированного управления затрагивают весь спектр прав: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные.

Коррупция неизбежно порождает дискриминацию – доступ к услугам государства получают те, кто способен влиять на решения власти в собственных интересах, включая предоставление взятки. В наиболее уязвимом положении оказываются социально слабозащищённые группы, которые в большей степени зависят от государственных ресурсов и услуг.

На современном этапе борьба с коррупцией приобретает особую значимость в контексте обеспечения эффективной реализации конституционных прав и свобод граждан. Взаимодействие граждан с государственными органами должно основываться на принципах законности, прозрачности и ответственности, что возможно лишь при функционировании действенных антикоррупционных механизмов [2, с. 28].

В Российской Федерации сформирована обширная нормативная база противодействия коррупции, направленная на снижение уровня коррумпированности во всех сферах общественной жизни. Ключевые задачи антикоррупционной политики включают:

- обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан от коррупционных проявлений;
- совершенствование нормативного регулирования, определяющего меры предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений;
- оптимизацию форм и методов антикоррупционной деятельности;
- расширение участия государственных органов и органов местного самоуправления в реализации антикоррупционных функций;
- развитие международного сотрудничества Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией.

Эффективное функционирование данных институтов является необходимым условием укрепления законности, обеспечения равного доступа к государственным услугам и повышения доверия граждан к публичной власти.

Таким образом, коррупция представляет собой комплексное социально-правовое явление, оказывающее глубокое разрушительное воздействие на реализацию конституционных прав и свобод граждан. Её распространённость

снижает уровень законности, подрывает механизмы защиты прав человека и формирует альтернативную систему теневых норм. В свою очередь, недостаточная защищённость прав и низкая правовая культура способствуют дальнейшему воспроизводству коррупционных практик.

Борьба с коррупцией является ключевым условием эффективной реализации конституционных прав и свобод, укрепления демократических институтов и повышения качества государственного управления. Только последовательная и комплексная антикоррупционная политика способна обеспечить гарантированность прав граждан, справедливое распределение общественных ресурсов и укрепление доверия общества к государству.

Список использованных источников:

1. Вородюхин, С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // С.Е. Вородюхин // Вестник БелЮИ МВД России. – 2020. – № 4. – С. 42–47.
2. Лопашенко, Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер / Н.А. Лопашенко // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2023. – С. 21–35.
3. Майстренко, Г.А. Влияние коррупции на соблюдение прав человека / Г.А. Майстренко // Право и управление. – 2024. – № 3. – С. 33–36.
4. Преступность в России. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». – URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14851> (дата обращения: 29.11.2025).

Федорчук Елена Игоревна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Герасимовский С.В.)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единый статистический учёт количества случаев некачественного оказания медицинской помощи, в результате чего состояние пациента усугубилось или последствием которой стало причинение непоправимого вреда здоровью пациента. Отдельные статистические данные публикуют страховые компании, которые получают соответствующие жалобы от пациентов. Так, согласно данным страховой компании «СОГАЗ-Мед», количество обоснованных жалоб пациентов, получавших медицинскую помощь по системе обязательного медицинского страхования, увеличилось на 27,1% в 2024 году по сравнению с количествами аналогичных случаев за 2023 год [1]. Говоря о системе восстановления прав и

законных интересов граждан, нарушенных в результате некачественного оказания медицинской помощи, необходимо отметить существенную информационную брешь в виде отсутствия официальной статистики, отражающей количество гражданских дел, предметом которых является возмещение вреда, причинённого в результате недобросовестных врачебных действий.

Несмотря на то, что прокуратура, как орган надзора, призвана обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, а также контролировать соблюдение законодательства при рассмотрении дел о возмещении вреда, дела, связанные с некачественным оказанием медицинской помощи, не выделяются в отдельную категорию при составлении отчётности о состоянии законности и работы прокуратуры за определённый период времени. Постановлением Совета Федерации, принятого по результатам слушания доклада Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2024 год, принятого 16 апреля 2025 года, отмечалось рекомендовать Генеральной прокуратуре Российской Федерации обеспечить эффективный надзор в сфере лекарственного обеспечения граждан, обратить внимание на достаточность и своевременность финансирования медицинской помощи, соответствие оказываемой медицинской помощи требованиям, установленным базовой программой обязательного медицинского страхования [2].

Между тем отсутствие обобщённой статистики по категории гражданских дел, связанных с охраной прав и законных интересов граждан путём получения компенсации за вред, причинённый в результате оказания несвоевременной или некачественной медицинской помощи, затрудняет как оценку эффективности прокурорского участия в данных процессах, так и формирование комплексных мер по предупреждению нарушений в сфере здравоохранения.

Правовым базисом участия прокурора в гражданских делах, предметом которых является возмещение вреда, причинённого некачественным оказанием медицинских услуг, являются положения статей 41 и 45 Конституции Российской Федерации. Данные положения обеспечивают право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, при этом определяют, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Равно как и иные права, право на охрану здоровья и получение медицинской помощи является объектом охраны со стороны государства, при этом государство выступает гарантом соблюдения такого права. В то же время каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Одним из действенных механизмов защиты прав граждан на получение качественной медицинской помощи является деятельность органов прокуратуры по соблюдению Конституции Российской Федерации и исполнению законов, действующих на территории Российской Федерации, органами исполнительной власти государства и отдельных субъектов, правоохранительными органами,

органами муниципалитета, иными уполномоченными и контролирующими органами. Данное положение закреплено пунктами 1 статей 21 и 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о прокуратуре).

Формой осуществления своих полномочий является реакция на заявления, жалобы и иные обращения, в том числе по вопросам некачественного оказания медицинской помощи. Так, в соответствии с положениями статьи 10 Закона о прокуратуре, поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, предусмотренные действующим законодательством, ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен быть мотивированным; в случае, если основания для удовлетворения жалобы или заявления не были найдены, заявителю должен быть разъяснён порядок обжалования принятого решения, а в случае, если заявление или жалоба признаны прокурором обоснованными, прокурор в установленном законом порядке принимает меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения.

Согласно части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), прокурор наделен полномочием по защите прав граждан на качественную медицинскую помощь путем вступления в уже начатый судебный процесс и дачи заключения. Данная форма прокурорского реагирования применяется в случаях, когда ненадлежащее оказание медицинской услуги причинило вред жизни или здоровью пациента.

Несмотря на то, что положение данной статьи не является новеллой гражданского процессуального законодательства, до настоящего времени отсутствуют разъяснения относительно процессуального статуса прокурора в подобном процессе, а также отсутствует единая правовая характеристика заключению прокурора. Направляя заявление в суд общей юрисдикции о защите прав и свобод граждан и иных субъектов в соответствии с п. 1 ст. 45 ГПК РФ, прокурор, как следует из логики нормы, является заявителем по делу, имеющим право на представление и истребование доказательств, заявление ходатайств по существу спора, заключение мирового соглашения и пр.

Вступая в уже начатый процесс, предметом которого является возмещение вреда, причинённого некачественным оказанием медицинских услуг, прокурор не приобретает статус заявителя или третьего лица, выступающего на стороне одного из участников спора, но является обособленным участником процесса. Данный тезис подтверждается ст. 34 ГПК РФ, в соответствии с которой прокурор поименован как отдельный участник гражданского процесса.

Таким образом, процессуальный статус прокурора в гражданском процессе о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью, ограничен присутствием на судебных заседаниях, при этом неявка прокурора не является препятствием к судебному разбирательству в случае, если прокурор уведомлен надлежащим образом, а также предоставлением прокурорского заключения по делу [3].

В доктрине права существует мнение, что прокурорское заключение по делам о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью, представляет собой мнение, составленное прокурором после объективной оценки представленных по

делу доказательств и обстоятельств самого дела, в целях оказания содействия в осуществлении правосудия [4].

Исходя из многочисленной судебной практики, неявка прокурора при рассмотрении дел, предметом которых является возмещение вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи, в соответствии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ, не является ни основанием для отложения судебного заседания, ни препятствием в рассмотрении дела, равно как и отсутствие прокурорского заключения по делу. Об этом свидетельствует многочисленная судебная практика преимущественно апелляционной инстанции [5].

Между тем среди данной категории дел существует также судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, указывающая на необходимость участия прокуроров в такой категории гражданских дел. Так, согласно определению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2019 г. № 18-КГ18-253 были отменены решения судов первой и апелляционной инстанций, которыми было отказано в удовлетворении требований о компенсации вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи, и компенсации морального вреда, а дело направлено на новое рассмотрение в том числе в связи с отсутствием заключения прокурора по делу, а также в связи с неучастием прокурора в судебных заседаниях. По мнению судебной коллегии, данное нарушение процессуальных норм привело к тому, что суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 1064, 1098 Гражданского кодекса РФ проигнорировали принцип презумпции вины ответчика в гражданском производстве и возложили бремя доказывания на истца, в то время как ответчик – медицинская организация – не представила доказательств отсутствия вины в действиях медицинского персонала [6].

По мнению судебной коллегии, данный вывод, нарушающий нормы материального права, был допущен судами в том числе по причине допущения процессуальных нарушений в виде проведения слушаний по делу в отсутствие прокурора и прокурорского заключения [7].

Таким образом, добросовестное и активное участие прокурора в гражданском процессе по делам о возмещении вреда, причинённого в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи, способно оказать существенное влияние на эффективность судебного разбирательства, в частности, при надлежащем исполнении прокурором своих процессуальных обязанностей возможно сокращение сроков рассмотрения дела за счёт более оперативного сбора и представления необходимых материалов. Кроме того, участие прокурора способствует обеспечению баланса распределения бремени доказывания между сторонами, что особенно важно в делах данной категории, где заявитель сталкивается с объективными трудностями в получении доказательств, подтверждающих обстоятельства, имеющие значение для дела, а также причинно-следственную связь между действиями медицинских работников и наступившими неблагоприятными последствиями для здоровья.

Список использованных источников:

1. Страховщики сообщили об увеличении количества признанных обоснованными жалоб пациентов. – URL: <https://medvestnik.ru/content/news>
2. О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2024 год : постановление Совета Федерации Федерального собрания от 16.04.2025. – URL: <http://council.gov.ru>
3. Гришина, Я.С. Участие прокурора в гражданском процессе : учебное пособие для вузов / Я.С. Гришина [и др.]. Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 308 с.
4. Головкин, И.И. Защита прокурором прав граждан, интересов общества и государства в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики / Санкт-Петербург, 2019. – 61 с.
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 ноября 2018 г. по делу № 33-6231/2018, апелляционное определение СК по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 января 2023 г. по делу № 33-173/2023, апелляционное определение СК по гражданским делам Саратовского областного суда от 4 октября 2023 г. по делу № 33-7774/2023 / Система «Гарант».
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2019 г. № 18-КГ18-253 / Система «Гарант».
7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2019 г. № 18-КГ18-253 / Система «Гарант».

Филатов Никита Владимирович,
студент 4 курса
Уральского государственного
юридического университета
имени В.Ф. Яковлева

(Научный руководитель – Машовец А.О.)

КОЛЛИЗИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ И ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Современное уголовное судопроизводство все чаще сталкивается с ситуациями, в которых его традиционные принципы сталкиваются с новыми реалиями. Одной из актуальных проблем в этой сфере является противоречие между неотъемлемым правом обвиняемого на защиту и действием уголовно-процессуального закона в пространстве. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в статье 11 наделяет правом на защиту любого человека, обвиняемого в совершении преступления [3]. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в статье 14 провозглашает минимальные гарантии лица иметь достаточное время и средства для подготовки своей защиты,

защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника и иные гарантии [4].

Активное развитие международных связей, миграционные процессы и цифровизация коммуникаций приводят к тому, что участники уголовного процесса, включая обвиняемых, нередко находятся за пределами Российской Федерации. В этих условиях конституционная гарантия права на защиту, подразумевающая возможность быть выслушанным и представить свои доказательства, вступает в конфликт с нормами УПК РФ, требующими производства следственных действий на территории России. Данная коллизия носит не только практический, но и теоретический характер, затрагивая основы правового статуса личности, пределы государственного суверенитета в процессуальной сфере.

В основе рассматриваемого противоречия лежат два фундаментальных начала уголовного процесса. С одной стороны, это право на защиту, с другой – действие уголовно-процессуального закона в пространстве. Право на защиту закреплено в ст. 45, 46, 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ и действует во всех стадиях уголовного судопроизводства. Конкретизация содержания данного права относительно обвиняемого закрепляется в ст. 47 УПК РФ, где содержится комплекс прав, предоставляемых обвиняемому для защиты. Это, например, право знать, в чем именно он обвиняется, право давать показания, право представлять доказательства и др. Сущность права на защиту заключается не в формальном его провозглашении, а в реальной возможности довести свою позицию до следствия, дознания. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия» [6]. При этом такое право в уголовном судопроизводстве не является абсолютным и может быть ограничено в публичных интересах и в интересах правосудия [2, с. 16].

В отличие от права на защиту, имеющего конституционное происхождение, пространственная компетенция уголовно-процессуального законодательства действует как основополагающее начало уголовного судопроизводства. Статья 2 УПК РФ прямо устанавливает, что производство по уголовному делу на территории РФ ведется в соответствии с УПК РФ. Этот принцип опирается на общепризнанный международно-правовой принцип суверенного равенства государства, оборотной стороной которого является принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга [7].

Противоречие между этими двумя началами возникает в ситуации, когда обвиняемый находится за пределами Российской Федерации. С точки зрения права на защиту такое лицо сохраняет весь объем своих процессуальных прав и законно заинтересовано в том, чтобы представить свою версию событий. Однако с точки зрения действия УПК РФ реализация права на дачу показаний возможно исключительно в форме очного допроса, проведенного на территории России уполномоченным следователем или дознавателем. Так, согласно позиции Конституционного Суда РФ право на защиту не является абсолютным и должно

реализовываться в установленном УПК РФ порядке, что выражено в Определении Конституционного Суда РФ от 17.07.2025 № 1840-О [5].

В рассматриваемом деле М. через защитника ходатайствовал о проведении дистанционного допроса по ВКС, чтобы дать показания по предъявленному обвинению. Следователь, а впоследствии и суды, отказали в удовлетворении ходатайства. Защитник также провел на территории Израиля опрос М., удостоверенный нотариусом, однако следователь отказался приобщать его результаты к материалам дела. М. обжаловал эти решения, утверждая, что оспариваемые нормы УПК РФ нарушают его право на защиту, поскольку не позволяют ему давать показания и представлять доказательства в свою защиту.

Конституционный Суд, анализируя жалобу гражданина М., исходил из того, что право на защиту, гарантированное статьями 45 и 48 Конституции РФ, реализуется в рамках правовой системы, где оно сбалансировано с иными конституционными ценностями. Так, во-первых, полнота реализации процессуальных прав обвиняемого, включая право на эффективную защиту и представление доказательств, предопределяется его личным, непосредственным и очным участием в деле. Законодатель исходит из того, что именно очная форма судопроизводства обеспечивает наивысшую полноту и эффективность судебной процедуры, позволяя непосредственно воспринимать позицию стороны и исследовать доказательства. Во-вторых, право на защиту не является абсолютным, и должно реализовываться в установленном УПК РФ порядке. Обвиняемый, который сознательно уклоняется от выполнения своей процессуальной обязанности, создает препятствия как правосудию, так и самому себе, ограничивая предоставленные ему законом возможности для защиты. В-третьих, Конституционный Суд констатирует равенство всех перед законом, интерпретируя этот принцип как единообразие применения процессуального порядка, установленного УПК РФ.

При этом мы согласимся с позицией А. Азарова, который считает, что «в эпоху развития цифровых технологий, электронного правосудия и дистанционных коммуникаций такой подход представляется консервативным, а отказ рассматривать возможность легитимации таких процедур при соблюдении принципов уголовного процесса может, по моему мнению, расцениваться как упущенная возможность для модернизации процесса» [1]. На наш взгляд, подход Конституционного Суда не стимулирует законодателя к поиску современных решений, способствующих расширению возможностей для реализации права на защиту, которые были бы основаны на мировой практике применения современных технологий в уголовном судопроизводстве. Напротив, Суд занимает такую позицию, при которой правовая система отвергает существующие вызовы и потребности в трансформации уголовного процесса, что порождает консервацию уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, позиция Конституционного Суда сводится к тому, что принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве является законным и соразмерным основанием для ограничения конкретных способов реализации права на защиту обвиняемым. Право на защиту при этом не

отменяется, но его осуществление ставится в зависимость от соблюдения единой процессуальной формы, действующей на территории России и установленной УПК РФ. Такой подход, прежде всего, обусловлен наличием публичного интереса и интереса правосудия, и направлен на обеспечение верховенства закона, равенства участников процесса и предотвращение злоупотреблений со стороны обвиняемых. Однако признание данного приоритета в качестве единственно возможного и достаточного ответа на вызовы времени представляется неверным. На наш взгляд, задачей Конституционного Суда в данном контексте является не только сохранение существующей правовой системы, но и формирование неких ориентиров для законодателя, которые бы способствовали эволюции уголовно-процессуального законодательства в условиях повсеместной цифровизации.

Список использованных источников:

1. Азаров, А. Проблемы допроса обвиняемого, находящегося в международном розыске / А. Азаров // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru>

2. Андреева, О.И. К вопросу об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе / О.И. Андреева // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 16–19.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 67.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2025 № 1840-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, статьями 189.1 и 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2015. – № 150.

7. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Постатейный; под общей редакцией А.В. Смирнова. – 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Компания КноРус, 2007. 979 с.

Хаметова Эвелина Альбертовна,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ

Экономические, социальные и культурные права, включающие в себя право на труд, социальную защиту, достойный уровень жизни, образование и культурное самовыражение, являются правами второго поколения. Они неотделимы от гарантий человеческого достоинства и создания возможностей для всестороннего развития личности неоспоримо.

Механизм реализации и защиты прав человека и гражданина представляет собой систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически.

Такой механизм включает в себя нормативные и организационные средства.

К числу нормативных средств относятся соответствующие положения законодательства и международного права, устанавливающие права и свободы человека и гражданина и гарантирующие их обеспечение и осуществление (например, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Международный пакт о гражданских и политических правах).

К организационным средствам механизма реализации и защиты прав человека и гражданина можно отнести разного рода публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации (это, например, судебные органы, прокуратура, аппарат омбудсмена), а также процессуальные институты обжалования действия административных органов, судебные иски, жалобы в международные инстанции [1, с. 9].

Основополагающим международным документом, регламентирующим механизм защиты экономических, социальных и культурных прав и свобод человека и гражданина, является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 года).

Пакт включает в себя основные положения о труде, социальном обеспечении, право на достойный образ жизни, право на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», право на образование и др. [3].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах признает, что его положения могут выполняться государствами постепенно, с использованием всех «надлежащих мер», включая их законодательное закрепление и предоставление судебной защиты. Но в качестве базового уровня осуществления каждого из прав существуют минимальные основные обязательства, которые вступают в силу незамедлительно, даже в тех случаях, когда наличных ресурсов явно

недостаточно. Таким образом, сам Пакт сразу предлагает использовать по отношению к каждому государству широкий и гибкий подход, позволяющий принимать во внимание специфику национального регулирования [2].

После вступления в силу Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, принятого 10 декабря 2008 года, Комитет был наделен компетенцией рассматривать следующие вопросы:

Индивидуальные обращения от физических лиц, находящихся под юрисдикцией государств – участников Протокола. Они имеют право направлять жалобы в Комитет после использования всех доступных внутренних средств правовой защиты.

Сообщения между государствами – государства-участники могут подавать иски против других государств-участников, обвиняя их в нарушениях положений Пакта.

Также при наличии достоверных сведений о серьезных или систематических нарушениях экономических, социальных и культурных прав Комитет уполномочен инициировать проведение расследования [4].

На национальном уровне охрана экономических, социальных и культурных прав реализуется посредством положений Конституции Российской Федерации, Конституций (Уставов) субъектов Российской Федерации, законодательных актов и прочих нормативных документов. Значимую роль играет учреждение специализированных государственных органов и уполномоченных по правам человека, в чью компетенцию входит контроль за соблюдением прав граждан в экономической, общественной и культурной областях. В качестве эффективного опыта можно привести введение социальных гарантий, расширение возможностей получения образования и медицинского обслуживания.

Правовая защита прав и свобод личности обеспечивается также отдельными кодифицированными нормами.

В частности, защита трудовых прав граждан закреплена в Трудовом кодексе Российской Федерации. Статья 3 гарантирует равные возможности для реализации каждым гражданином своих трудовых прав, исключая любые формы дискриминации и ограничений в данной сфере [5].

Семейный кодекс Российской Федерации призван обеспечивать защиту интересов семьи, детей, материнства и отцовства, которые находятся под особой охраной государства [6].

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает принципы равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности частной собственности, свободы договорных отношений, недопустимости произвольного вмешательства в частную жизнь, гарантии беспрепятственной реализации гражданских прав, а также восстановления нарушенных прав и их судебной защиты [7].

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» определяет права потребителей на приобретение качественных и безопасных товаров, работ и услуг, получение полной информации о них и об их производителях,

исполнителях и продавцах, а также предусматривает механизмы просвещения, государственной и общественной защиты прав потребителей [8].

В Российской Федерации функционирует институт Уполномоченного по правам человека, целью которого является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение со стороны государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. Уполномоченный рассматривает обращения граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России, и принимает меры по защите прав человека в случаях массовых или грубых нарушений, а также в ситуациях, имеющих важное общественное значение или требующих защиты интересов лиц, не способных самостоятельно защищать свои права законными способами.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что механизмы защиты экономических, социальных и культурных прав имеют первостепенное значение для обеспечения достойной жизни и всестороннего развития личности в современном мире. Необходимость обеспечения этих прав становится всё более актуальной в условиях глобальных вызовов современности.

Список использованных источников:

1. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев / [под общ. ред. Т.М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с. (дата обращения: 23.11.2025).
2. Колотова, Н.В. Универсальные и национальные инструменты защиты экономических, социальных и культурных прав человека / Н.В. Колотова // Образование и право. – 2016. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnye-i-natsionalnye-instrumenty-zaschity-ekonomicheskikh-sotsialnyh-i-kulturnyh-prav-cheloveka> (дата обращения: 25.11.2025).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/documents>
4. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах // Принят резолюцией 63/117 Ген. Ассамблеи от 10 декабря 2008 года // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/documents>
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/document>
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/document>
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru>
8. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/document>

Хлибко Александра Александровна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Мамченко Н.В.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В Российской Федерации, провозглашенной правовым государством, права и свободы человека и гражданина на конституционном уровне признаются высшей ценностью, вследствие чего их соблюдение и защита являются обязанностью государства. Как справедливо отмечается в научной литературе, пренебрежение данной обязанностью органами государственной власти неизменно повлечет за собой угрозу устойчивому и стабильному развитию общества и формированию негативной социальной обстановки [4, с. 282].

Таким образом, эффективная защита прав и свобод человека также способствует устойчивому функционированию всей системы публичной власти в целом.

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина достаточно многогранен и разнообразен, поскольку включает в себя целую систему государственных органов, в том числе судебных, административных, общественных и иных, осуществляющих свою деятельность в целях реализации прав, свобод и законных интересов граждан. Особое место в данном механизме занимает система органов прокуратуры Российской Федерации, а именно – прокурорский надзор, который в силу своего властно-императивного и универсального характера выступает одним из главных и эффективных средств обеспечения законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции РФ прокуратура РФ определяется как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

Дальнейшая детализация данных конституционных норм предусмотрена в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», определяющем функции, полномочия, а также порядок деятельности органов прокуратуры при осуществлении как надзорной, так и ненадзорной деятельности.

Следует отметить, что надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является одним из приоритетных направлений в прокурорской деятельности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре целями деятельности системы органов прокуратуры являются обеспечение верховенства

закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [2].

Также стоит акцентировать внимание на публично-правовом характере деятельности прокурора. Иными словами, прокурорский надзор направлен на восстановление и защиту прав не только конкретного индивида, но и неопределенной группы лиц, обратившихся за защитой своих интересов, а также публичных интересов государства в целом, что лишь больше укрепляет главенствующую роль прокурорского надзора в механизме обеспечения законности и защищенности прав граждан.

Для реализации поставленных целей, а также возложенных функций законодателем установлен широкий перечень полномочий, позволяющий органам прокуратуры своевременно и достаточно оперативно выявлять нарушения требований законодательства поднадзорными государственными органами и организациями, затрагивающих права и законные интересы человека или общества. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 27 Закона о прокуратуре, прокурор рассматривает обращения граждан и проверяет иные сообщения о нарушениях их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Кроме того, прокурор использует полномочия, закрепленные в ст. 22 Закона о прокуратуре и реализуемые, в первую очередь, в ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законов.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина так или иначе пересекается и не осуществляется в отрыве от другого направления прокурорской деятельности, а именно – надзора за законностью.

В данном случае следует обратить внимание на позицию К.И. Амирбекова, которым было отмечено, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина реализуется посредством неукоснительного соблюдения Конституции и исполнением законов, где непосредственно и закреплены эти права и свободы. Иными словами, нарушение установленных законом требований федерального и регионального законодательства одновременно представляет собой и нарушение прав граждан [3, с. 13].

Таким образом, прокурорский надзор за законностью неразрывно связан с эффективной реализацией механизма защиты прав и свобод человека и гражданина и подразумевает под собой деятельность органов прокуратуры не только по предотвращению и устранению выявленных нарушений законодательства, но и, как следствие, по восстановлению защищаемых законом интересов гражданина и общества в различных сферах общественной жизни.

Исходя из всего вышеперечисленного, следует отметить, что прокурорский надзор за законностью на сегодняшний день остается одним из эффективных и действующих элементов механизма защиты прав и свобод граждан. Имея широкий спектр публично-властных полномочий и средств прокурорского реагирования, реализуемых посредством осуществления надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека государственными органами

федерального и регионального уровня, а также организациями, прокурор тем самым выступает в роли защитника «слабой стороны» в отношениях «гражданин – власть», что, следовательно, компенсирует дисбаланс их правового статуса.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

3. Амирбеков, К.И. Место и роль прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в государственном правозащитном механизме и меры по его совершенствованию: концептуальный подход / К.И. Амирбеков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 6 (92). – С. 12–18.

4. Киселёв, М.А. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина / М.А. Киселёв // Вестник науки. – 2022. – Т. 3. – № 12 (57). – С. 280–290.

Чернычко Диана Валерьевна,
студентка 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Заулочная С.А.)

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ

Работник является ключевым звеном любого производственного процесса. Его труд, навыки и знания обеспечивают достижение производственных целей и формируют основу экономической деятельности предприятия. Работодатель напрямую заинтересован в сохранении жизни и здоровья своих сотрудников, поскольку именно они являются гарантом стабильного функционирования и развития предприятия. Тем не менее на практике рабочий процесс может протекать в условиях, не исключающих повышенной опасности. Он сопряжен с рисками, способными причинить серьезный вред жизни и здоровью работника. Причинение вреда работнику в процессе исполнения им трудовых обязанностей влечет необходимость наступления юридической ответственности виновных и справедливое возмещение понесенного ущерба. Однако процесс доказывания факта причинения вреда и его объема зачастую становится центральным и наиболее спорным аспектом по данным спорам.

В соответствии со ст. 12 и 56 ГПК РФ, процесс доказывания строится на трех ключевых принципах – состязательности (каждая сторона самостоятельно собирает и предоставляет доказательства причиненного вреда), равноправия сторон (суд не вправе отдавать предпочтения какой-либо стороне) и свободной оценки судом доказательств (суд определяет те обстоятельства, которые имеют значение для дела, и на какой стороне лежит бремя доказывания) [3].

Бремя доказывания в делах о возмещении вреда, причиненного работнику при исполнении трудовых обязанностей, распределяется между сторонами в соответствии с принципом разумного распределения бремени доказывания (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ) и спецификой трудовых отношений [3].

Работник несёт бремя доказывания следующих обстоятельств: факта наличия трудовых отношений на основании ст. 16 и 56 ТК РФ [4]; факта наступления несчастного случая на производстве в процессе выполнения трудовых обязанностей; наличия факта получения вреда (травмы, заболевания, увечья), в т. ч. морального; причинно-следственной связи между происшествием и выполнением трудовых функций.

В свою очередь, работодатель обязан доказать следующие обстоятельства: обеспечение государственных нормативных требований охраны труда, предусмотренных ст. 212 ТК РФ [4]; отсутствие вины в наступлении несчастного случая; наличие у работника умысла нанести себе вред или вследствие неосторожности.

Под вредом, причиненным жизни и здоровью гражданина, понимается «ухудшение физического или психического состояния гражданина в результате противоправных действий или бездействия других лиц» [8, с. 179]. Вред жизни и здоровью также включает моральный вред. В соответствии со ст. 151 ГК РФ «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные гражданину» [1].

Согласно положениям ст. 237 ТК РФ, вредом, причиненным работнику, является моральный вред [4]. Помимо этого, из содержания приказа Минтруда РФ № 223н следует, что вредом считается несчастный случай на производстве, повлекший за собой негативные последствия для здоровья и жизни работника [5]. Несчастные случаи на производстве включают телесные повреждения, травмы, последствия природной стихии (солнечный удар, ожог, обморожение), отравление веществами, утопление, поражение электрическим током, укусы и другие повреждения, наступившие по причине влияния внешних факторов (ст. 227 ТК РФ) [4].

При обращении в суд с требованием о возмещении вреда доказыванию подлежит физический и моральный вред с разными условиями.

Первый рассматриваемый случай – это доказывание причинения физического вреда вследствие несчастного случая на производстве. В соответствии со ст. 227 ТК РФ несчастные случаи подлежат учету и расследованию [4]. Факт причинения вреда подтверждается работником с помощью: акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1, подтверждающего факт получения травмы в ходе исполнения обязанностей. В

нем указывается дата и место происшествия, причина и характер получения травмы; трудового договора, трудовой книжки – как документов, подтверждающих наличие трудовых отношений; документов, подтверждающих факт получения травмы или заболевания (выписки из амбулаторной карты медицинского учреждения, подтверждающей диагноз или производственный характер травмы, справки о заключительном диагнозе, справки о результатах химико-токсикологических исследований и др.); экспертного заключения медико-социальной (для оценки состояния здоровья работника) или технической (подтверждающей безопасность оборудования) экспертизы; иных доказательств (переписок с работодателем, записей с камер видеонаблюдения, свидетельских показаний коллег, очевидцев происшествия, должностных лиц).

Акт, составленный по форме Н-1, является официальным внутренним документом, составляемым работодателем в соответствии с приказом Минтруда № 223 [5]. Он фиксирует обстоятельства происшествия и признание несчастного случая производственным. При этом он не является основополагающим и обязательным в процессе доказывания. Отсутствие акта Н-1 не лишает работника права на защиту своих интересов и возмещения вреда, так как суд опирается на совокупность представленных доказательств в соответствии со ст. 56 ГПК РФ.

Второй рассматриваемый случай – это доказывание причинения морального вреда. Под ним подразумевается вред, причиненный психическому состоянию, достоинству, чувствам и личности работника [7]. Следствием причинения морального вреда являются стресс, нервное перенапряжение, панические атаки, депрессия, снижение самооценки, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и другие.

Моральный вред может быть причинён в результате физических повреждений, полученных работником при исполнении своих трудовых обязанностей. В данном случае суд признаёт наличие морального вреда по умолчанию исходя из смысла ст. 151 ГК РФ [1]. В данном случае истцу достаточно доказать лишь сам факт причинения физического вреда. Ярким примером служит решение Ртищевского районного суда Саратовской области по делу № 2-529/2020, в котором установлено, что помощник машиниста получил травму на производстве при спуске с локомотива из-за отсутствия ограждения железобетонного моста. Суд признал, что в результате травмирования истец испытал и продолжает испытывать сильный стресс и нравственные страдания, связанные с повреждением здоровья, и удовлетворил требование о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в соответствии со ст. 22 ТК РФ [6].

В ходе судебного разбирательства бремя доказывания факта причинения морального вреда лежит на истце. Как правило, ему не требуется доказывать сам факт наличия страданий. Основным предметом доказывания в данном случае является степень перенесённых физических и нравственных страданий, а также обоснование разумного размера компенсации.

Степень и размер морального вреда определяется с учетом тяжести травмы, длительности процесса лечения, наличием факта утраты трудоспособности, наступления психологических последствий (тревожности, бессонницы, страха,

депрессии), индивидуальных особенностей пострадавшего (возраста, состояния здоровья, семейного положения) и обстоятельств происшествия. В качестве доказательной базы в данном случае служат заключение психолога, психиатра, свидетельские показания родных и коллег, а также документы, подтверждающие хронические боли, из медицинского учреждения.

Работодатель освобождается от возмещения вреда жизни и здоровью работника, если докажет, что вред возник вследствие вины работника (ст. 1083 ГК РФ [2]) и обстоятельств непреодолимой силы. В данном случае работодатель обязан доказать, что он не мог предотвратить происшествие и не допустил нарушений требований охраны труда. Существует две формы вины работника – умысел и неосторожность [9]. Умысел – это сознательное и целенаправленное причинение себе вреда, неосторожная форма вины – работник предвидел последствия действий, но самонадеянно рассчитывал их избежать, или не предвидел в силу своей небрежности на рабочем месте. Доказательства вины работника является одним из сложнейших процессов и вызывает множество проблем. В данном случае доказательствами выступают заключение психиатрической экспертизы, свидетельские показания, видеозаписи, письменные заявления и другие веские доказательства. Однако на практике доказать вину работника представляется крайне сложным и требует дополнительного внимания законодателя и учета фактов привлечения работника к дисциплинарной ответственности за грубое нарушение правил безопасности [10].

Таким образом, процесс доказывания по делам о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении трудовых обязанностей, имеет сложный и многогранный характер, требующий соблюдения процессуальных норм и тщательного анализа доказательственной базы. Важное знание в данном процессе приобретает учет судом как фактических обстоятельств дела, так и степени физического и морального страдания потерпевшего, а также наличие у него умысла. Успешное разрешение таких споров возможно лишь при комплексном подходе, учитывающем нормы трудового, гражданского и процессуального законодательства, а также специфику производственной среды и реальные условия труда.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) : вступ. в силу с 01.08.2025 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

5. Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве : приказ Минтруда России от 20.04.2022 № 223н (ред. от 25.04.2024) [зарегистрирован в Минюсте России 01.06.2022 № 68673] // Официальный интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс» – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2025).

6. Решение Ртищевского районного суда Саратовской области от 18 октября 2020 г. по делу № 2-529/2020 // Судебная практика: [сайт]. – 2020. – № 2-529/2020. – URL: <https://sudact.ru>

7. Мацкевич, О.В. Трудовое право : учебник для бакалавриата / О.В. Мацкевич, А.Н. Приженникова, А.В. Буянова. – Москва : Прометей, 2022. – 570 с.

8. Мартоян, С.А. Понятие и правовое содержание вреда, причинённого здоровью и жизни гражданина / С.А. Мартоян // Научное образование. – 2025. – № 4 (31). – С. 179–181.

9. Методические рекомендации для профактива «Учет вины работника, получившего травму» [Электронный ресурс]: [документ]. – Динская районная организация Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации, [2024]. – URL: (дата обращения: 04.12.2025).

10. Россмайсль, Э. Актуальные проблемы судебной практики по делам о полной материальной ответственности работника в связи с умышленным причинением вреда в российском правовом поле / Э. Россмайсль // Научный лидер. – 2025. – № 23 (224). – URL: <https://scilead.ru>

Ясенчук Кристина Александровна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Тюнин В.А.)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В 1993 году Конституция Российской Федерации закрепила свободу труда, а также право каждого человека свободно распоряжаться своими трудовыми способностями, выбирая сферу деятельности и профессию. Принудительный труд признан недопустимым, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом в целях защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения государственной безопасности [1, с. 10].

К ключевым принципам регулирования трудовых отношений в Российской Федерации относятся право на свободный труд, соответствующий требованиям безопасности и гигиены, а также установление государством гарантий по защите прав работников.

Важным элементом правового положения каждого работника являются права, закрепленные международными актами. Так, в Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 года, ратифицированной Россией в 2009 году, предусматривается, что каждый вправе иметь возможность зарабатывать на жизнь трудом, который он выбирает по собственному усмотрению [2, с. 17].

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина...» [3, с. 37].

Прокуроры обладают полномочиями в области трудовых прав, которые позволяют им осуществлять эффективный контроль и защиту интересов работников. Они имеют право проводить проверки условий труда на предприятиях, в организациях и у работодателей, в том числе на местах производства.

Одной из наиболее актуальных проблем является несвоевременная выплата заработной платы. Несмотря на наличие жёстких требований закона, многие работодатели нарушают сроки выплаты, что приводит к социальному напряжению и ухудшению материального положения работников. Прокуратура регулярно выявляет подобные нарушения, возбуждает дела об административной и уголовной ответственности, вносит представления, однако проблема остаётся системной. Причины кроются как в недобросовестности отдельных работодателей, так и в недостаточной эффективности контрольных механизмов.

Кроме того, серьёзную проблему представляет оформление трудовых отношений. Незаконное использование договоров гражданско-правового характера вместо трудовых, отсутствие оформления трудового договора, несоблюдение гарантий и компенсаций. Многие граждане оказываются лишены гарантий, предусмотренных трудовым законодательством: отпусков, больничных, страховых взносов [6, с. 129].

Особое внимание прокуратуры привлекают нарушения, связанные с охраной труда. Несмотря на наличие большого массива норм, регулирующих требования к безопасности рабочих мест, ежегодно фиксируется значительное количество травм на производстве. Во многих организациях мероприятия по обеспечению безопасности проводятся формально, отсутствует контроль за использованием средств индивидуальной защиты, не проводится обучение и инструктажи. Сюда же относится отсутствие проверки знаний требованиям охраны труда, допущение к работе лиц, не прошедших в установленном порядке инструктаж по охране труда, не обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи и др. Кроме этого, необеспечение

работников средствами индивидуальной защиты, в том числе специальными одеждой и обувью, а также средствами гигиены и т. п. Выдача данных средств предусмотрена в целях предотвращения воздействий на работников различных вредных факторов (температура, шум, грязь и др.). Именно на работодателя в силу ст. 221 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) возложена обязанность приобретать сертифицированные СИЗ за свой счет и обеспечивать ими работников, контролировать условия и сроки их выдачи и носки, производить их ремонт, стирку, дезинфекцию и др. Нарушения данных требований могут грозить несчастными случаями на производстве, вплоть до летальных [4, с. 67].

Неправомерная сверхурочная работа, отсутствие отпусков могут привести к ухудшению здоровья работников, несчастным случаям на производстве из-за наступления физической усталости. Особенно критично соблюдение требований законодательства в указанной сфере при работе на транспорте, являющемся источником повышенной опасности [7, с. 78].

Допуск работников к исполнению трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров и психиатрических освидетельствований. Соответствующая обязанность работодателя не допускать сотрудников к работе зафиксирована в ст. 212 и 213 ТК РФ. Подобные нарушения непосредственно влияют на физическое и психическое здоровье работников, могут привести к травмам и даже смерти [4, с. 64].

Непроведение специальной оценки условий труда, а также неознакомление с нею работников и несоблюдение ею предусмотренных льгот (ст.ст. 212 ТК РФ, Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» от 28.12.2013 № 426-ФЗ). Специальная оценка позволяет определить условия труда на рабочих местах, выявить вредные производственные факторы, по ее результатам подтверждается соответствие организации работ по охране труда государственным нормативным требованиям и др. [4, с. 64; 5, с. 29].

Актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере обеспечения трудовых прав граждан свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования как правовых механизмов, так и практических подходов к защите работников. Усиление экономических и социальных рисков требует от прокуратуры более оперативного реагирования на нарушения, глубокого анализа системных причин и тесного взаимодействия с контролирующими органами.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.constitution.ru/>.

2. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4, апрель.

3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/document>

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/document>

5. О специальной оценке условий труда : Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/>

6. Вайман, А.Б. К вопросу о защите прокурором трудовых прав граждан / А.Б. Вайман // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 1 (181).

7. Джабраилов, Н.С. Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора / Н.С. Джабраилов // Научные исследования молодых учёных : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 сентября 2022 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022.

Ящук Александр Александрович,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(Научный руководитель – Абасов Г.Г.)

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

С принятием поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году категория «единой публичной власти» была официально закреплена в тексте Основного закона, что является важным и своевременным шагом. Данный факт делает актуальным ряд вопросов, связанных, в частности, с определением роли института прокуратуры в системе публичной власти.

Помимо Конституции РФ, публичная власть является предметом регулирования ряда федеральных законов. А именно: вступивший в силу 19 декабря 2020 г. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» [3] раскрыл сущность и содержание термина «публичная власть». Законодатель широко трактует термин «публичная власть» и относит к единой системе публичной власти федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и органы местного самоуправления [5].

Правовое регулирование системы публичной власти включает в себя множество источников, в том числе положения Конституции РФ, а также федеральных конституционных законов, федеральных законов, подзаконных актов и многих других нормативных актов. Прежде всего, данное определение употребляется в ст. 67 Конституции РФ, где говорится об организации публичной власти на федеральных территориях. Ст. 71 Конституции РФ гласит, что

организация публичной власти относится к ведению Российской Федерации, ст. 80 – что Президент Российской Федерации среди прочего обеспечивает согласованное функционирование и сотрудничество органов единой системы публичной власти [1].

Приведенные конституционные положения получают своё развитие в законодательстве, регламентирующем деятельность прокуратуры. Так, в соответствии со ст. 129 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры способствуют деятельности Президента РФ по осуществлению контроля за эффективностью всех ветвей государственной власти: законодательной, судебной и исполнительной, при этом сам президент не вторгается в их компетенцию и не подменяет их. Прокуратура обеспечивает соответствие региональных и местных нормативных правовых актов Конституции РФ и федеральному законодательству [7]. Прокуратура вправе потребовать от любого органа власти восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Тем самым прокуратура опять же содействует Президенту РФ в защите фундаментальных конституционных ценностей.

Своим Указом от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [4] Президент РФ отвел прокуратуре главенствующую роль в согласовании и упорядочивании деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Немаловажное значение в определении правового статуса прокуратуры в Российской Федерации имеет, разумеется, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Несмотря на то, что Закон о прокуратуре преследовал цель продолжить традиции прокуратуры советского периода, он привнес множество новелл, определивших место и роль прокуратуры в новых социальных, политических и экономических условиях. Так, ст. 1 Закона о прокуратуре закрепила за прокуратурой осуществление надзора за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, принятие мер, направленных на устранение их нарушений и привлечение виновных к ответственности в качестве основных полномочий. Надёжная защита прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка – условия развития государства, в обеспечении которых прокуратура играет особую роль.

В Конституции РФ впервые в истории России была введена статья о гарантированных правах и свободах человека и гражданина, а защита и реализация этих прав и свобод объявлена важнейшей задачей государства. Как ранее упоминалось, в 2020 году впервые на конституционном уровне была закреплена система надзорных функций прокуратуры, а также её единство и централизация. В соответствии с актуальной редакцией ст. 129 Конституции РФ обоснованно подчеркивается многофункциональность прокурорской деятельности. Вместе с тем прокурорский надзор подразделяется на отрасли [6], в соответствии с Законом о прокуратуре, среди которых выделяются в том числе

упоминаемые в Конституции надзор за соблюдением главного закона страны и исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Несомненно, важным направлением прокурорской деятельности является взаимодействие прокуратуры и органов государственной власти, поскольку такое сотрудничество оказывает влияние на состояние законности и правопорядка в государстве. Таким образом, осуществляемая в государстве и обществе власть традиционно именуется публичной, поскольку существует для решения вопросов общественного значения.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31.

2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.11.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8.

3. О Государственном Совете Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 14.12.2020. – № 50.

4. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 22.04.1996. – № 17.

5. Корсун, К.И. Система единой публичной власти в Российской Федерации: конституционное толкование и реальная практика / К.И. Корсун // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (44).

6. Шишкин, С.И. К вопросу о месте органов прокуратуры в системе органов публичной власти Российской Федерации / С.И. Шишкин // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 4 (103).

7. Эстелита, Г.Д. Прокуратура Российской Федерации в системе органов государственной власти / Г.Д. Эстелита // Наука. Общество. Государство. – 2025. – № 3 (51).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**Сборник материалов
межвузовской студенческой научной конференции,
посвященной Международному дню защиты
прав человека и гражданина**

5 декабря 2025 г.

Рекомендовано к опубликованию

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9